

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

Ведущий

11
2016
Часть XVII

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 11 (115) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Фёдор Никифорович Плевако (1842–1909) — один из самых известных российских адвокатов, юрист, судебный оратор, действительный статский советник.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.07.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

- Бабицкая Е. А., Корниенко А. В., Маренкова Ю. М.**
Взаимосвязь интеллекта и креативности в юношеском возрасте 1735
- Балашова Е. Е., Трифонов О. А.**
Инструменты мотивации персонала организации 1739
- Бурченкова Л. Ш.**
Социально-психологические особенности косплееров, отдающих предпочтение созданию образов различных типов 1741
- Здоровенко С. И.**
Патологии личности и патологии влечений: общее и различное 1745
- Кикиани В. А., Здоровенко С. И., Бареева А. А.**
Этнопсихологические характеристики детей из семей мигрантов 1748
- Княжковская Т. О.**
Психологическое сопровождение старшеклассников с разным уровнем стрессоустойчивости 1750
- Ковалева Н. И., Грищенко А. А., Заволокина Т. В.**
Представления старшеклассников о толерантности 1753
- Ковалева Н. И., Массарыгина И. Н.**
Психологические особенности личностного и профессионального самоопределения старших школьников 1756
- Ковалева Н. И., Шпилева И. Е., Печерская А. С.**
Формирование и развитие корпоративной культуры организации 1758
- Корниенко А. В.**
Теоретическая модель профессиональной успешности в аспекте модуса личностного бытия 1761
- Коротенко Т. А., Кузнецова Л. Э.**
Особенности социально-психологической адаптации избранных депутатов органов местного самоуправления с позиции концепции отношений В. Н. Мясичева 1765
- Косова А. С.**
Психологические особенности молодежного экстремизма в образовательной сфере 1768
- Матишенина Е. В.**
Влияние обучения в вузе на успешность адаптации, уровень тревожности и стресса студентов начальных курсов 1770
- Образцова А. А.**
Методы формирования имиджа как индивидуального образа в процессе творческой самореализации личности подростка 1773
- Образцова А. А.**
Формирование индивидуального имиджа подростков в процессе творческой деятельности 1775
- Огородникова К. О.**
Факторы, влияющие на процесс социального восприятия в старшем подростковом возрасте 1778
- Петросян О. П., Миглей М. Н.**
Влияние детско-родительских отношений на самооценку детей младшего школьного возраста 1780
- Смирнова А. С., Левицкая Л. В.**
Особенности развития мышления в младшем школьном возрасте 1783
- Травникова Е. Е.**
Уровень адаптивности и нервно-психическая устойчивость у пожарных на примере сотрудников пожарной службы ФГКУ «2 отряд ФПС» (по Приморскому краю) 1785
- Тремаскина Е. В., Разбежкина Е. П.**
К проблеме влияния темперамента на межличностные отношения 1790
- Феоктистова Е. А.**
Развитие познавательных УУД младших школьников техникой «зентангл» 1793
- Фурса С. М., Дацко О. В.**
Психологические проблемы детей из семей мигрантов 1795
- Черных Н. А., Шинкарёва Н. А.**
Сюжетно-ролевая игра — зеркало внутреннего мира ребёнка 1797

- Яцухина И. М., Кузнецова Л. Э.**
Теоретический анализ проблемы формирования психологической беспомощности у детей с ограниченными возможностями 1799

ФИЛОСОФИЯ

- Еникеев А. А., Елисеев А. В.**
Научный статус социальной и культурной антропологии: границы дискурсивных закономерностей 1802
- Еникеев А. А., Самуйленкова С. С.**
Поэтика русской философии XIX–XX века: специфика и основные этапы развития 1804
- Камбарова К. У.**
Ценностные ориентации — важнейший компонент структуры личности 1808
- Камбарова К. У.**
Общечеловеческие ценности: понятие и сущность 1810
- Каримов Н. М.**
Узбекская философия, её вчера и сегодня 1812
- Котлярова В. В., Григорчук К. В., Рештаненко И. Н.**
Проблемы прочности семейных отношений 1814
- Кулакова Ю. Н., Попова Л. Г.**
Понятие «бережливость» в философии 1816

- Филипенко В. Ю.**
Экологическое сознание: антропоцентризм и эгоцентризм 1818

ПРОЧЕЕ

- Алексеев В. А.**
Особенности вербализации концепта «нанотехнологии» в массмедийном дискурсе 1822
- Барабанщиков Д. А., Сердюкова А. Ф.**
Электроэнергетика океана 1825
- Гасанов Г. И.**
Бюджетирование как инструмент финансового планирования на предприятии 1828
- Колесникова Н. В.**
Разработка и применение мотивационной системы в туристической фирме Амурской области 1833
- Турсунов К. Ш., Тухлиев М. М.**
Ионизированный воздух — эликсир долголетия 1835

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

- Прянишников В. В., Старовойт Т. Ф.**
Мясные продукты по инновационным технологиям на IFFA-2016 1839

ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь интеллекта и креативности в юношеском возрасте

Бабицкая Елена Алексеевна, старший преподаватель;
Корниенко Анжелика Владимировна, старший преподаватель;
Маренкова Юлия Михайловна, студент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

В статье описано исследование интеллекта и креативности в юношеском возрасте. Рассматривается понятие и виды интеллекта. Определено понятие креативности. Выявлена взаимосвязь между интеллектом и креативностью в юношеском возрасте методами математической статистики.

Ключевые слова: *интеллект, вербальная креативность, невербальная креативность, юношеский возраст*

Babitskaya Elena Alekseevna, the senior teacher;
Kornienko Anjelica Vladimirovna, the senior teacher;
Marenkova Yulia Mikhailovna, the second-year-student
The Khakass state university of N. F. Katanov

In article the research of intelligence and creativity of the youth is described. The concept and the types of intelligence are considered. The concept of creativity is defined. The interrelation between the intelligence and the creativity of the youth by methods of mathematical statistics is revealed.

Keywords: *intelligence, verbal creativity, nonverbal creativity, youth.*

Профессиональная успешность личности, по последним исследовательским данным, взаимосвязана не только с уровнем общего интеллекта, но и с вербальной и невербальной креативностью, как проявлением творческого потенциала личности.

В современном обществе интеллектуальные ресурсы человека приобретают жизненно необходимую значимость, способную качественным образом повысить прогрессивные тенденции развития всего социума. При исследовании интеллектуальных способностей используется обширный спектр понятий: «когнитивный ресурс «интеллектуальный потенциал», «интеллектуально-личностный потенциал», «интеллектуальный ресурс», «интеллектуальная компетентность», «интеллектуальная одаренность». Однако, соотношение этих понятий и границы их использования в современной психологической науке до сих пор не определены.

Кроме того, все более актуальной становится проблема возрастной динамики интеллектуального развития в онтогенезе. Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, М. А. Холодная акцентируют внимание на особой роли старшего подрост-

кового и юношеского возраста и формированием таких базисных феноменов как «понятийное мышление» [2], «формальное мышление» [5], «умственный опыт субъекта» [9].

Отмеченная проблема определяет актуальность темы нашего исследования «Взаимосвязь интеллекта и креативности в юношеском возрасте».

В качестве **объекта** исследования мы определили интеллект как форму организации индивидуального ментального опыта в виде наличных ментальных структур, порождаемого ими ментального пространства отражения и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего.

Предметом исследования являются интеллект и креативность в юношеском возрасте.

Цель исследования: изучить и выявить взаимосвязь между интеллектом и креативностью в юношеском возрасте.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования были поставлены следующие **задачи** исследования:

1. Провести теоретический анализ основных подходов к изучению видов интеллекта и креативности в зарубежной и отечественной психологии.

2. Выявить уровень развития интеллекта в юношеском возрасте.

3. Выявить уровень развития вербальной и невербальной (образной) креативности в юношеском возрасте.

4. Установить взаимосвязь между интеллектом и креативностью в юношеском возрасте.

В качестве **гипотезы** исследования выдвинуто предположение о том, что существует взаимосвязь между интеллектом и креативностью в юношеском возрасте.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

— онтологическая концепция интеллекта М. А. Холодной, где интеллект понимается как форма организации индивидуального ментального опыта субъекта в виде различных ментальных структур [9];

— факторно-аналитическая теория интеллекта Г. Айзенка, в которой интеллект определяется как универсальная способность, обусловленная наследственными свойствами неравной системы перерабатывать информацию с определенной скоростью и точностью [1];

— концепция креативности Е. П. Торренса, где креативность понимается как способность к обостренному восприятию недостатков, пробелов в знаниях, дисгармонии [4].

Для реализации поставленной цели и решения задач исследования были использованы следующие **методы**:

1. Теоретические методы: анализ, сравнение и обобщение психолого-педагогической, социальной и научно-методической литературы по проблеме исследования;

2. Эмпирические методы: тестирование, опрос, изучение продуктов деятельности, в частности, были использованы методики:

- Тест интеллекта Г. Айзенка (тест IQ),
- Методика изучения экспрессии П. Экмана (диагностика EQ),
- Тест креативности Е. Торренса (диагностика невербальной креативности),
- Тест С. Медника (диагностика вербальной креативности),

3. Методы математической статистики: качественный и количественный анализ результатов, обработка данных при помощи программ: электронные таблицы Microsoft Excel 2010, корреляционный анализ Пирсона с использованием программного пакета статистического анализа SPSS, 20.

Эмпирическая база исследования: Данное исследование проводилось в марте 2016 г., на базе Государственного бюджетного образовательного учреждения Республики Хакасия «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова» г. Абакана. *Выборочную совокупность* составили 29 учеников 9–10 классов школ Республики Хакасия, участвовавших в Весенней се-

зонной школе одаренных детей по подготовке к Всероссийской олимпиаде школьников.

Достоверность и обоснованность результатов исследования **обеспечены методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием валидного комплекса методик и применением методов математико-статистической обработки полученных результатов, непротиворечивостью теоретических положений и эмпирических данных, полученных по итогам работы.**

Практическая значимость: результаты эмпирического исследования и рекомендации используются педагогами и психологами при организации диагностики и тренингов с одаренными детьми юношеского возраста в рамках работы сезонной школы одаренных детей в Республике Хакасия.

Апробация результатов исследования осуществлялась в рамках системы высшего образования. Результаты исследования были представлены в виде доклада на научно-практической конференции «Катановские чтения» в апреле 2016 г. в ФГБОУ ВПО «Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» г. Абакана.

В рамках нашего исследования на подготовительном этапе проведена теоретическая проработка проблемы исследования. В теоретической части было выявлено, что интеллект имеет структуру, виды и функции.

Генезис исследования проблемы интеллекта в психологической науке имеет давнюю историю. Впервые выделил и описал индивидуальные различия интеллектуальных способностей Ф. Гальтон. Под интеллектом он понимал специфику проявления врожденных психофизиологических реакций, определяющих быстроту и точность мышления. Ж. Пиаже определял понятие «интеллект» как «психическую адаптацию к новым условиям жизни» [5]. Большинство современных исследователей трактуют интеллект в более широком смысле, а именно как интегративную характеристику всех когнитивных процессов субъекта, как способ познания и репрезентации реальности бытия.

В психологии изучают множество вариантов интеллекта личности, среди них логический, вербальный, математический, физический, музыкальный, визуально-пространственный, межличностный и другие виды [3]. Сравнительно существенную роль в современных исследованиях отводят таким видам интеллекта, как социальный и эмоциональный интеллект, как неотъемлемой части успешности целеустремленного и творческого человека [8].

Все виды интеллекта поддаются тренировке и уровень изначального интеллекта индивида может быть существенно повышен с помощью современных технологий (андрогогика, нейропедагогика, коучинг и др.). Для интеллекта характерны следующие функции: обучаемость, адаптация, абстрагирование, концептуализация, формулирование гипотез, способность к активному овладению закономерностями окружающей действительности [6].

В теоретической части мы рассмотрели также понятие креативности. Креативность (англ. creativity) — творческие способности личности, проявляющиеся в мышлении, эмоциональных состояниях, коммуникации, отдельных видах деятельности, креативность также определяет паттерны поведения субъекта деятельности и личности. Креативность позиционируют как важнейший предиктор одаренности, который по эмпирическим данным не коррелирует с проявлениями общего интеллекта (G-фактора) [7].

В рамках эмпирического исследования на основном этапе были определены и аргументированно обоснованы методы эмпирического исследования, произведена подготовка диагностического инструментария для проведения эмпирического исследования интеллекта и креативности лиц юношеского возраста, организована непосредственная работа с респондентами: определены место и время проведения эмпирического исследования, организовано проведение психологического тренинга.

В ходе исследования были получены следующие результаты (см. табл. 1):

По тесту интеллекта Г. Айзенка (тест IQ) большая часть всей выборки имеют высокий уровень интеллекта

(высокое значение = 133), что составляет 62% от всей выборки, средний уровень развития интеллекта имеет 20,6% выборки и низкий уровень развития интеллекта был выявлен у 17,4% испытуемых. Полученные данные согласуются с нормальным распределением вероятностей Гаусса.

По методике изучения экспрессии П. Экмана (диагностика EQ) были выявлены следующие результаты: низкий уровень развития эмоционального интеллекта у 10,3% испытуемых, средний уровень у 20,6% выборки и высокий уровень у большей части испытуемых — 69,1%.

По тесту креативности Е. Торренса (диагностика невербальной креативности) были получены следующее показатели: большая часть выборки имеет низкий уровень развития образной креативности (72,4%), средние результаты развития исследуемого показателя были выявлены у 17,24% выборки, высокий у 10,36%.

По тесту С. Медника (диагностика вербальной креативности) были получены следующие данные: низкий уровень развития исследуемого показателя был выявлен у 41,3% испытуемых, средний уровень у 13,9% и высокий уровень развития вербальной креативности у 44,8% выборки.

Таблица 1. Исследуемые показатели видов интеллекта и креативности

Показатели	Низкое значение	%	Среднее значение	%	Высокое значение	%
IQ	85	17,4	106,9	20,6	133	62
EQ	18	10,3	34	20,6	47	69,1
Невербальная креативность	1	72,4	2,1	17,24	5	10,3
Вербальная креативность	2	41,3	9,6	13,9	16	44,8

Для подтверждения гипотезы исследования нами был проведен корреляционный анализ полученных данных, в результате которого были выявлены следующие взаи-

мосвязи (см. табл. 2). Вычисления коэффициента корреляции по Пирсону проводились в пакете математической статистики SPSS 20,0.

Таблица 2. Матрица корреляций исследуемых показателей

Показатели	Коэффициент корреляции (Пирсона)	IQ	EQ	Невербальная креативность	Вербальная креативность
IQ	Коэффициент корреляции	1,000	0,073	0,076	-0,144
	Знч. (2-сторон)	.	0,618	0,918	0,455
	N	29	29	29	29
EQ	Коэффициент корреляции	0,076	1,000	0,398	0,002
	Знч. (2-сторон)	0,695	.	0,614	0,993
	N	29	29	29	29
Невербальная креативность	Коэффициент корреляции	0,213	-0,373*	1,000	-0,248
	Знч. (2-сторон)	0,267	0,018	.	0,194
	N	29	29	29	29
Вербальная креативность	Коэффициент корреляции	-0,144	0,002	0,648*	1,000
	Знч. (2-сторон)	0,455	0,993	0,014	.
	N	29	29	29	29

Примечание: * — уровень достоверности $p < 0,05$

Были выявлены:

— обратная корреляционная взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и невербальной креативностью ($r = 0,373$, $p < 0,05$). Следовательно, высокие показатели уровня развития эмоционального интеллекта связаны с низкими показателями невербальной (образной креативности). Полученные корреляционные связи, вероятно можно объяснить тем, что креативность в целом, при обработке эмоциональной информации, основывается на дивергентном мышлении, в то время как эмоциональный интеллект, скорее всего, относится к конвергентному мышлению, и в большей степени соотносится с G-фактором;

— прямая корреляционная взаимосвязь между вербальной креативностью и невербальной (образной) креативностью ($r = 0,398$, $p < 0,05$). То есть, высокие показатели вербальной креативности связаны с высокими показателями образной креативности. В совокупности вербальная и невербальная креативность составляет более широкое понятие «когнитивная креативность» (Е. П. Ильин). Полученные эмпирические данные согласуются с исследованием В. Л. Марищук и Е. В. Прыжянова, которые выделили на большой выборке студентов (659 чел.) взаимосвязь между вербальной и невербальной креативностью.

На заключительном этапе были разработали рекомендации для педагогов и психологов, которые целесообразно использовать в рамках подготовки одаренных детей к олимпиадам школьников. Рекомендуемые мероприятия необходимо использовать в процессе организации диагностики старшеклассников и в тренинговой работе.

Выводы:

1. Интеллект, как интегративная характеристика всех когнитивных процессов субъекта, имеет структуру, виды

и функции. Уровень изначального интеллекта индивида может быть существенно повышен с помощью современных технологий (андропедагогики, нейропедагогики, коучинга и др.).

2. У респондентов юношеского возраста преобладает высокий и средний уровень развития общего интеллекта, что вполне объяснимо выборкой испытуемых (участники сезонной школы для одаренных детей Республики Хакасия). Кроме того, исследуемые показали достаточно развитый уровень развития эмоционального интеллекта (преобладающее значение имеют высокий и средний уровень), что вполне объяснимо выбранной возрастной категорией, связанной с завершением формирования эмоционально-волевой и мотивационной сферами.

3. Исследование невербальной креативности в юношеском возрасте выявило преобладание достаточно большого количества респондентов с низким уровнем, что и было подтверждено корреляционным анализом полученных данных, в результате которого была выявлена обратная корреляционная взаимосвязь между высокими показателями уровня развития эмоционального интеллекта и низкими показателями невербальной (образной креативности).

4. Корреляционный анализ полученных данных по Пирсону позволил выявить следующие взаимосвязи: 1) обратная корреляционная взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и невербальной креативностью ($r = 0,373$, $p < 0,05$); 2) прямая корреляционная взаимосвязь между вербальной креативностью и невербальной (образной) креативностью ($r = 0,398$, $p < 0,05$).

Таким образом, в ходе проведенного эмпирического исследования были реализованы цель и задачи исследования, подтверждена гипотеза о существовании взаимосвязи между интеллектом и креативностью в юношеском возрасте.

Литература:

1. Айзенк, Г. Как измерить личность / Г. Айзенк, Г. Вильсон. / Пер. с англ. — М.: «Когито-центр», 2000. — 256 с.
2. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. — 55 с.
3. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / Г. Гарднер. — Москва: Изд-во «Вильямс», 2007. — 512 с.
4. Николаева, Е. И. Психология детского творчества / Е. И. Николаева. — СПб: Питер, 2010.
5. Пиаже, Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. // Избранные психологические труды. — М., 1969. — 231 с.
6. Практический интеллект / Р. Дж. Стернберг, Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд. — СПб.: Питер, 2002. — 272 с.
7. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь: В 2 т. / А. Ребер. — М.: Вече, 2000. — Т. 1. — 592 с.
8. Ушаков, Д. В. Мышление и интеллект / Д. В. Ушаков // Психология XXI века / Под ред. В. Н. Дружинина. — М.: Пер Сэ, 2003. — с. 291–353.
9. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. — Томск: Изд-во Том. ун-та.; Москва: изд-во «Барс», 1997. — 392 с.

Инструменты мотивации персонала организации

Балашова Екатерина Евгеньевна, студент

Трифонов Олег Александрович, кандидат экономических наук, научный руководитель
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассмотрены различные инструменты мотивации, представляющие собой средства воздействий на сотрудников организации, благодаря которым можно добиться высоких результатов и показателей труда.

Ключевые слова: инструменты мотивации, персонал организации, эффективность труда.

На сегодняшний день вопрос об эффективной мотивации остается открытым и очень актуальным. Для каждой компании важно, чтобы на её предприятии работали преданные, высокомотивированные и трудолюбивые сотрудники. Поэтому очень важно решить задачу по разработке ряда мотивационных инструментов, применений которых поможет достичь поставленных целей и задач.

В менеджменте инструменты мотивации представляют собой средства воздействий на сотрудников компании, благодаря которым можно добиться высоких результатов и показателей труда. Не существует идеального набора инструментов, ведь каждая компания, методом проб и ошибок, выбирает для себя лучший вариант, который подходит именно под конкретные условия. Существует несколько видов инструментов мотивации, но работодатели чаще всего склоняются именно к материальным инструментам, считая, что именно они могут оказывать большее воздействие. Как показал опыт практики многих фирм, не всегда именно материальные инструменты мотивации могут сыграть на руку. Это может превратиться и в минус.

К материальной мотивации в первую очередь можно отнести денежные выплаты за выполнение поставленных целей. Они осуществляются при соответствии работника заранее установленным критериям, и это наиболее распространенный тип мотивационных инструментов. К материальной мотивации относят и комиссионные, пик популярности которых остается в прошлом, и специальные индивидуальные вознаграждения, используемые в качестве признания ценности того или иного работника. Не стоит увлекаться именно такого рода поощрения сотрудников, ведь именно такое чаще всего приводит к тому, что повышение рано или поздно перестает давать отдачу. Мнения экспертов сходятся к тому, что оклад теряет мотивирующее воздействие в течение трех месяцев. Более того, можно сказать, что неоправданная и повышенная зарплата начинает плохо сказываться на труде сотрудника и оказывает демотивирующее воздействие. Зачем же работать хорошо, когда можно плохо выполнять свою работу и при этом получать хорошую сумму?

Хотя материальные инструменты мотивации универсальны, но не стоит ограничиваться только ими. В компании работают разные сотрудники, у которых есть различные ценности, установки, и часто бывает так, что для них важнее какое место они занимают в предприятии,

и какое значение имеют для него. Поэтому опыт многих владельцев предприятий демонстрирует то, что инструменты нематериальной мотивации эффективны и порой бывают лучше, чем материальные. И хотя нематериальные инструменты обходятся достаточно дорого для компании, то их применение оправдывает себя.

Необходимо внедрять в практику управления методы нематериальной мотивации, хотя для компании слово «нематериальная» не означает «бесплатная». Можно обратиться к обычному примеру социальных льгот, поскольку сотрудник не получает на руки «живые» деньги, но пользуется ими, экономит, когда компания в свою очередь тратит свои средства на эти льготы.

Авторы статьи «Инструменты нематериальной мотивации» Володина Наталья и Куркина Наталья [1] упоминают о мотивации, связанной с льготами. Они рассказывают о том, что, все связанное с теми или иными льготами объединяется в социальную мотивацию. Она же подразделяется на два типа: общие льготы и льготы, связанные с должностью, занимаемой сотрудником. Первый тип включает в себя предоставление корпоративного транспорта, оплату занятия спортом, профилактические вакцинации, возможность приобретать продукцию компании по более низким ценам, оказание бытовых и консультационных услуг, выплата пособия при рождении ребенка в семье сотрудника ребенка, услуги штатного врача, выплата дотаций на отдых, подарки детям на праздники и т.д. Второй тип включает в себя медицинские осмотры и страхование, страхование жизни и пенсионное страхование, обеспечение специальной одеждой, оплата мобильной связи, компенсации расходов на транспорт, предоставление кредитов, ссуд и т.д.

Они рассматривают и корпоративную культуру, которая занимает также немаловажное место в системе нематериальных инструментов мотивации. Особое внимание уделяется при формировании корпоративного духа в организации, а это значит, что проведение различных культурных мероприятий лишь способствует укреплению коллектива. Обеспечение благоприятного социально-психологического климата поможет укрепить отношения между сотрудниками и начальством, сформировать ценности и идеи, моральные установки и правила хорошего тона, достаточное информирование всех членов команды и отсутствия давления руководителя на своих со-

трудников, а также принятие ответственности за свои действия. Стоит также подметить, что уверенность в себе, гордость и желание работать ещё эффективней вызывает у сотрудника такой фактор, как повышение статуса. Это не только поднятие вверх по карьерной лестнице, но и обучение необходимыми навыками за счет компании, предложения с участием в более интересных и перспективных делах. Можно не раз столкнуться и с таким моментом, когда начальство поощряет своих сотрудников и вывешивает их лица на «Доску почета», тем самым показывая для всех пример, на который должны ровняться и все остальные. Изменение рабочего места является таким же инструментом мотивации сотрудника, потому как порой говорят, что «нет ничего лучше, чем смена обстановки или её изменение».

Автор статьи «Инструменты мотивации» Погодина Н. [3] рассказывает о компании «Форесия Технопласт Аутомотив», занимающейся производством пластмассовых предметов интерьера для автомобилей. Компания применяет следующие способы мотивации:

– Характеристика выполняемой работы. Начало смены сопровождается общим сбором, в котором разъясняются задачи на день, доводится информация до каждого. У каждой бригады есть стенд, на котором вывешены задания и цели на смену;

– Профессиональное развитие. Для улучшения качества работы необходимо постоянно получать новые знания и навыки. Очень эффективными являются проводимые лекции, семинары. Если работник показывает лучший результат после тестирования, то ему доверяется более ответственная работа. Так, все контроллеры качества были ранее рядовыми операторами производственной линии.

– Обратная связь. Компания регулярно проводит собрания, на которых обсуждаются проблемы, вопросы и пути их решения. Работникам предоставляется обсуждение и комментирование любых изменений. Каждый вправе обратиться за помощью к начальству и быть услышанным.

– Стиль руководства. В своей практике руководство пытается увеличить долю участие работников в решении производственных задач, получать от них советы, консультироваться с ними. Это дает положительный эффект, так как каждый работник может ощутить свою значимость в коллективе и в компании, влияя на принятие решений.

– Постановка ясных целей. Каждый работник четко знает свое задание, а каждый начальник смены знает определенное и точное количество, которое нужно произвести за смену. Эта информация доводится в течение собрания в начале смены.

– Одобрение руководителя. Признание заслуг и стимулом мотивации для работника служат слова благодарности и похвалы от начальника, особенно в кругу коллег. Это большая и огромная поддержка для человека. Для подкрепления слов используются: подарки на праздники, частичная оплата питания, благоприятные условия для

работника, обращение к работнику за советом и консультацией, трансфер на работу и с работы.

В своих работах авторы Пухова М.М, Микитич Н.В. и Пшеничный В.А говорят о самих инструментах мотивации о так же о системе усовершенствования инструментов мотивации как о элементе системы управления организации.

Пухова М. пишет о том, что особенностью инструментов мотивации является то, что невозможно проследить мотивацию прямым образом. Она очень явно проявляется через поведение людей. Таким образом, суть к пониманию процесса мотивации заложено в понятиях: «ценности», «мотивы», «стимулы», «потребности», «интересы», «побуждение», «ожидание», «вознаграждение», а также в взаимосвязях между ними. Наиболее приемлемо на этой основе разрабатывать программы и инструменты, помогающие активизировать управленческую деятельность на основе функций мотивирования. Основанием для этого выступают научные концепции Виханского О. С; прямая связь между наградой и выполнением как внутренней (это удовольствие от работы) так и внешней (это признание); особый подход к выбору инструмента мотивации. [4]

А также автор сделал вывод, говоривший о главных мотиваторах: о самой работе, о потребности в достижении, о чувстве ответственности, желании карьерного роста, участии в выработке решений и стратегий организации, в социализации. Именно это и составляет потребность высшего уровня.

Микитич Н.В. и Пшеничный В.А говорят: «Разработан инструмент принятия обоснованных, решений об установлении должностных окладов для работников на повременном — индивидуальной системе оплаты труда. Основная идея инструмента заключается в сопоставлении должностей по единому разработанному набору критериев, присвоении ранга (важности) каждой должности в организации и расчете оптимального размера оплаты труда, соответствующего определенному рангу должности». [2]

Зарубежные авторы также устремили все свое внимание на изучение инструментов стимулирования, на их улучшение, а также на более подробное изучение мотивации.

Ванда Тибодо, как автор одной из иностранных статей [5], также подмечает о том, что мотивация необходима для хорошей работы. Те же самые инструменты, что описаны и в русских статьях, она выделяет как основные инструменты мотивации. Есть одна интересная деталь.

Самосовершенствование, как написано в статье, позволяет сотрудникам получить образование или курсы, они должны быть лучше на своих рабочих местах. Это мотивирует сотрудников в двух направлениях. Во-первых, это показывает сотрудникам, что они способны достичь с дополнительными навыками или информации. Это также предоставляет информацию, которая часто может вдохновить на новые идеи или продукты. Менее

распространенные формы самосовершенствования может включать в себя возможности для медитации или физических упражнений, каждое из которых может сделать человека чувствовать себя более умным и подготовленным.

Бесспорно, что каждый автор старается найти свой подход, но сравнивать единую систему инструментом в различных источниках просто бессмысленно. То же касается и мотивации. Рассуждая на тему мотивации и её различных инструментов два иностранных автора

Эми Врзневски и Барри Шварц говорят о том, что существуют два вида мотивации: внутренняя и инструменты мотивации. [6]

Они пишут, что: «Существует искушение среди педагогов и инструкторов, чтобы использовать все мотивационные инструменты доступны для набора участников или повышения производительности».

Из всего выше сказанного анализа различных статей, можно сказать, что уделяется большой объем внимания для развития набора этих инструментов. На каждом предприятии есть свой набор инструментов, который очень эффективно работает, кто-то из экспертов составляет свой наилучший рейтинг или список, что должно входить в методы или инструменты мотивации, но все они преследуют одно — мотивирование персонала на более эффективную работу.

Литература:

1. Володина, Н., Куркина Н. Инструменты нематериальной мотивации // Мотивация и оплата труда. — 2005. — № 5. — с. 6.
2. Микитич, Н., Пшеничный В. Совершенствование инструментов мотивации работников как элемента системы управления организацией // Актуальные допросы экономических наук. — 2009. — № 9–2. — с. 94–96.
3. Погодина, Г. В. Материальная мотивация, Нематериальная мотивация // Справочник кадровика. — 2007. — № 10. — с. 2.
4. Пухова, М. Инструменты мотивации управленческой деятельности // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2011. — № 4. — с. 104–107.
5. Thibodeaux, W. Tools of Motivation for Employees // Small business. — 2015. — № 4. — с. 18–20.
6. Wrzesniewski, A., Schwartz B. The Secret of Effective Motivation // New York Times. — 2014. — № 11. — с. 7–8.

Социально-психологические особенности косплееров, отдающих предпочтение созданию образов различных типов

Бурченкова Лейла Шагиновна, магистрант
Ивановский государственный университет

В настоящее время существует множество видов творчества. Некоторые из них тесно связаны между собой, другие же не пересекаются. Человек свободен выбирать наиболее подходящий для себя вид творчества. Этот выбор осуществляется на основе интересов личности, индивидуальных особенностей ее характера, актуальных проблем и переживаний, отражающихся в процессе и результатах творческой деятельности.

В последнее время возникают новые виды творчества. Среди них особый интерес привлекает косплей (сокращенно от англ. «costume play» — «костюмированная игра»). Возник современный косплей в Японии в 70–80-х годах, на международную арену это течение вышло в 80–90-х, а в Россию попало в конце 90-х годов. Косплей — это форма воплощения действия, совершаемого на экране или в манге (японских комиксах). Его можно отнести к разновидности актерского вида творчества.

Основными прототипами костюмированной игры являются персонажи мультфильмов, аниме (японская мульти-

пликация), видеоигр, фильмов, комиксов, легенд и мифов. Также прототипами могут являться реально существующие персоны из мира музыки и других сфер деятельности.

Само по себе творчество подразумевает под собой создание чего-то нового. Суть косплея состоит в создании костюма и реквизита как существующего, так и придуманного самим косплеером образа (роли), а также демонстрация его манеры поведения, жестов, поз, мимики и прочего. И в том, и в другом случае личность реализует свой определенный замысел, определенную роль. Итоговое воплощение этой деятельности демонстрируется в рамках специально организованных мероприятий или в группах по интересам в социальных сетях, где оценивается степень попадания личности в образ по критериям канона.

Косплей популярен возможностью выбирать самые разные образы. Желаемый образ принимается личностью как определенная роль, которых в косплее существует довольно много. Роли в косплее можно быстро менять и таким образом многое «попробовать».

Мы предлагаем следующие основания для дифференциации образов:

1) оригинальный образ (придуманый самостоятельно) / воспроизведение готового образа;

Эти два критерия являются полярными и отличаются необходимостью следовать канону. Воспроизведение предполагает полное копирование выбранного (часто — уже существующего) персонажа и этот тип образов наиболее популярен. В случае с оригинальными образами нет особых канонов, но есть определенные представления относительно него. Например, недостаточно просто надеть парик и красивую одежду. Для оригинального образа важна идея. Этими идеями могут быть собственные представления персонажа какой-то книги или мифа, лично придуманный персонаж, олицетворение погоды, месяца, животного, изменение пола существующего персонажа (для этого в обиход косплееров введен термин «гендер-бендер») и тому подобное. Важно, чтобы образ был детальным, интересным и «живым», то есть проработанным в плане характера.

2) образы своего/ противоположного пола;

3) образы миролюбивые (романтичные, спокойные, волшебные) / стеничные (агрессивные, сильные, активные, дерзкие);

4) простые/ детализированные образы;

5) создание образов животных в виде человека (гуманизация);

6) одушевление неодушевленных предметов (представление в виде человека браузера, фотошопа, социальной сети и т.д.).

Наиболее популярными являются первые три вида образов, потому что на фестивалях у них имеются отдельные номинации, на участие в которых можно подать заявку и по завершению фестиваля, возможно, получить ценный приз. На них, как самых популярных, мы и остановились в нашей работе.

В силу специфики косплея им занимаются в основном девушки. Нами уже было проведено исследование, посвященное сравнению личностных качеств представительниц косплея с личностными качествами представительниц уже изученных видов творчества (художественного и музыкального). В результате этого исследования мы выяснили, что косплееры обладают более низкой самооценкой, чувствуют себя более одиноко, им свойственна депрессивность, эмоциональная лабильность, интровертированность. Для них важны самореализация и самосовершенствование [1].

Продолжая и углубляя данную тему, мы поставили перед собой задачу еще более дифференцированно подойти к изучению социально-психологических особенностей девушек-косплееров [1]. Наше внимание привлекли индивидуальные качества девушек, которые способствуют стойкому предпочтению ими определенных образов-ролей.

Целью нашего исследования является изучение особенностей социально-психологических качеств девушек, стойко предпочитающих создание определенных образов (оригинальных — стандартных, миролюбивых — стеничных, мужских — женских).

В рамках нашего исследования использовались различные методы.

1. Небольшая авторская анкета состояла из 14 вопросов, с помощью которых нами собиралась та информация о респондентах, которая не затрагивалась никакими из тестовых методик. С помощью анкеты собирались данные о том, какие причины повлияли на выбор их деятельности, какие изменения они в себе заметили, когда примеряли на себя определенный образ, какие жизненные задачи они считают для себя первостепенными и так далее. Кроме того, собирались данные о возрасте и составе семьи каждого конкретного испытуемого.

2. «Гендерная идентичность», С. Бэм [3, с. 542].

3. «Индекс жизненного стиля», Плутчика — Келлермана — Конте [5, с. 302].

4. «Индивидуально-типологический опросник (ИТО)», Л. Собчик [6, с. 64].

5. «Способы совладающего поведения (ССП)», Р. Лазаруса и С. Фолкмана [2].

6. «Личностный дифференциал (ЛД)» [3, с. 468].

7. «Самооценка», Н.М. Пейсахова на основе работ С.А. Будасси, Н.А. Викторова и О.С. Чугуновой [4].

В нашем исследовании принимали участие 102 косплеера в возрасте от 17 до 27 лет. В первую очередь мы выяснили некоторые общие особенности косплееров с помощью авторской анкеты.

1. Самым важным жизненными сферами они считают «творчество и хобби», «дружеские отношения», «принятие и понимание себя», а также «материальное обеспечение себя». Это соответствует основным тенденциям данного возраста. Наименее предпочитаемыми сферами оказались «планирование и образование собственной семьи», а так же «спорт и здоровье». Это можно объяснить тем, что данные жизненные приоритеты наиболее удалены от косплея; требуют взятия на себя ответственности, проявления волевых характеристик, преодоления неприятных ощущений, рутины, в то время как косплей воспринимается как игра или праздник, выход за рамки обыденной жизни;

2. В дружеских отношениях косплееры больше всего ценят «поддержку и взаимопомощь», «взаимное уважение и взаимопонимание» и «общие интересы». В романтических отношениях для них больше всего важно «взаимное уважение и взаимопонимание» и «доверие и любовь». Меньше всего для них важны «свобода действий и слова» и «интерес к нестандартной личности», что может говорить о том, что респонденты разграничивают косплей и реальную жизнь;

3. Наиболее близкие взаимоотношения в семье у косплееров складываются с матерями;

4. Косплееры склонны оценивать удовлетворенность своими межличностными отношениями и уверенность в завтрашнем дне как соответствующие среднему уровню, что может быть показателем неуверенности в ответе (недостаточная определенность).

5. Самыми частыми причинами, которые побуждают девушек заниматься косплеем, являются «стремление расши-

речь сферу общения», «развитие новых качеств и способностей», а также «стремление воплощать свои желания». Наименее частыми причинами являются «найти свой стиль» и «удивлять других людей». Это может быть связано с тем, что данные причины рассматриваются косплеерами как средства, для расширения сферы общения, и реализации более значимых мотивов. Такой мотив как «желание приносить пользу другим людям» не выражен в связи с тем, что косплей, как вид творчества, эгоцентричен;

6. Самые частые изменения, ощущаемые косплеерами в процессе своей деятельности, это радость и хорошее настроение, гордость и уважение за себя и проделанную работу, а также ощущение силы и уверенности. Все это может говорить о терапевтичности данного процесса и объясняет то, что столько людей занимается таким видом творчества;

7. При изготовлении костюма косплееры предпочитают детализированные образы, требующие тщательности исполнения, что может быть обусловлено как личностными особенностями наших респондентов, так и увлеченностью процессом;

8. Косплееры отдают предпочтение воспроизведению готового образа, что может быть связано с историей возникновения косплея, но сейчас происходит расширение сферы используемых образов;

9. Косплееры склонны перевоплощаться в персонажей, обладающих такими чертами характера как агрессивность, сила, активность и дерзость, что отражает особенности современной молодежной культуры, а так же может быть способом попробовать ресурсные состояния;

10. Косплееры склонны перевоплощаться в персонажей одного с ним пола, однако 40% респондентов все же отдают предпочтение образам противоположного пола, что может быть связано со стремлением понять мужской мир, принятием себя, освоением женственности, общением с противоположным полом, а также с комплексом маскулинности.

Далее нами было проведено попарное сравнение индивидуально-психологических особенностей групп косплееров, стойко предпочитающих тот или иной образ. При этом учитывалось, что группы могли быть пересекающимися (воспроизводимый герой может быть миролюбивым и противоположного пола или оригинальный образ может быть агрессивным). Для получения более достоверных данных мы уравнили группы по количеству по принципу простого случайного выбора [3].

Таким образом, при сравнении групп по трем показателям, их численность такова:

1) воспроизведение/ создание оригинального образа — 30 и 29,

2) стеничные/ миролюбивые образы — 40 и 39,

3) образы своего/ противоположного пола — 40 и 39 испытываемых соответственно.

Для анализа результатов мы использовали Т-критерий Стьюдента для независимых выборок, а также метод ранговой корреляции Спирмена.

I. Значимые различия между косплеерами, воспроизводящими или создающими оригинальный образ:

Косплееры, **воспроизводящие образы**, значительно отличаются от косплееров, создающих оригинальные образы с нуля тем, что:

1. Им свойственно переживать гордость и уважение за себя и проделанную работу. Это может быть связано с тем, что зачастую исходный костюм какой-либо игры, фильма или аниме довольно детализирован и сложен для воспроизведения. При этом нередко нарисованные костюмы неподобны. Возможно поэтому создание точной копии подобного рода костюмов воспринимается гораздо большим достижением, чем придумывание образа с нуля.

2. Направленность на результат (канон), что может быть связано с присутствием им перфекционизмом.

Косплееры, создающие **оригинальные образы**, значительно отличаются от косплееров, предпочитающих воспроизводить образы тем, что:

1. У них усиленно работает воображение, они ориентированы на процесс создания образа. Работа над костюмом (создание его с нуля) сводится к поиску чего-то нового, до этого не существующего. В конечном итоге оценке подлежит идея и способы ее воплощения. Все это может способствовать усилению рефлексии, более глубокому самоанализу и, как следствие, инсайту, срабатыванию более зрелых механизмов психологических защит (таких, как рационализация, сублимация) или изменению отношения к сложившейся ситуации.

2. «Положительная переоценка», как преобладающий вид копинг-стратегий. Преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления косплеерами, создающими образ может быть связано с тем, что их образ не ограничен рамками канона, и они могут придумать любой образ, тем самым имея больше возможностей отреагировать то или иное негативное состояние.

3. Более низкая самооценка. Вариантом объяснения полученных данных может служить то предположение, согласно которому косплееры, предпочитающие создавать оригинальный образ, выбирают такие образы, изначально имея низкую самооценку. Существуют достаточно строгие каноны и стандарты, оценивающие именно точность (косплей изначально создавался с целью максимально точного копирования образа). Возможно, девушки с низкой самооценкой не решаются подвергать себя такой строгой оценке и выбирают оригинальный образ, для оценки которого не существует таких строгих стандартов. Кроме этого, они более свободны в выборе характеристик образа, что позволяет им отреагировать имеющиеся у них как людей с низкой самооценкой проблемы, «спрятаться» за образ, выбрать персонаж, которому хочется соответствовать в реальности.

II. Значимые различия между косплеерами, выбирающими миролюбивые или стеничные образы:

Косплееры, **выбирающие миролюбивые образы**, значительно отличаются от косплееров, выбирающих стеничные образы тем, что:

1. При совладании со стрессом они выбирают такой вид копинг-стратегии, как принятие ответственности. Она подразумевает признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и принятие ответственности за ее решение. Выраженность данной стратегии в поведении косплееров, выбирающих миролюбивые образы, может определять их выбор. Это может выражаться в стереотипном представлении миролюбивых, добрых образов: зачастую для достижения счастья они преодолевают несправедливость, на протяжении той или иной истории им свойственны такие черты характера как альтруизм, целеустремленность, вера и самоотверженность. Они «достигают идеала» через испытание терпением и смирением.

2. Имеют более высокие значения фактора оценки. Это означает, что они принимают себя как личность, склонны осознавать себя как носителя позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле они удовлетворены собой.

Косплееры, **выбирающие стеничные образы**, значительно отличаются от косплееров, выбирающих миролюбивые образы тем, что:

1. Благодаря работе над стеничными образами такие девушки реагируют накопившееся, отрицательные эмоции и переживания. Кроме того, сам стеничный образ может служить им социально-приемлемым способом реагирования подавляемых черт собственного характера. Это позволяет им ощущать себя в образе «настоящими» и повышает их самоуважение.

2. У косплееров, отдающих предпочтение стеничным образам больше выражена маскулинность. Это означает, что им свойственны типично мужские черты, такие как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность и уверенность в себе.

3. У косплееров, выбирающих стеничные образы, более выражена такая личностная черта как агрессивность.

4. Они чаще используют такой механизм психологических защит как вытеснение. Возможно именно поэтому, что косплеер в обычной жизни, вне занятия косплеем прибегает к такому виду психологической защиты, он и выбирает стеничные образы, позволяющие ему в какой-то мере дать волю негативным реакциям.

5. Они имеют более высокие значения фактора силы. Это означает, что они уверены в себе, независимы, склонны рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях. Эти качества больше свойственны мужскому типу поведения.

III. Значимые различия между косплеерами, выбирающими образы своего или противоположного пола:

Косплееры, **выбирающие образы своего пола**, значительно отличаются от косплееров, выбирающих образы противоположного пола тем, что:

1. Они значительно более уверены в завтрашнем дне. Это может быть связано с тем, что у них гармонично сформирована половая идентичность (восприятие и принятие

себя в соответствие со своей половой принадлежностью), которая и определяет их выбор образов, соответствующих их полу.

2. Такие косплееры значимо более феминны. Это означает, что они обладают феминными чертами характера (женскими, такими как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и другое), поэтому и выбирают образы своего пола, так как они являются наиболее близкими к их характеру.

3. Они значимо более часто используют такой вид психологической защиты как гиперкомпенсация. Проявление механизма гиперкомпенсации у косплееров, выбирающих образы своего пола, связано с тем, что выбирая образ женственный и нежный, они стремятся приблизиться к идеальным для них чертам и образам настоящей женщины. Такое стремление может быть следствием недовольства собой, стремления к идеалу, подражания, влияния мнения значимого человека или попытки реализовать те качества, которые им присущи.

4. Такие косплееры значимо более склонны осознавать себя как носителя позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворены собой. Вероятно, это можно связать с гармонично сформированной половой идентичностью (восприятие и принятие себя в соответствие со своей половой принадлежностью). Это говорит о правильной социализации, а, соответственно, помогает выстраивать гармоничные отношения в соответствии со своим полом, что ведет к уверенности в завтрашнем дне, как мы выяснили выше, и выбору образов, соответствующих своему полу.

Косплееры, **выбирающие образы противоположного пола**, значительно отличаются от косплееров, выбирающих образы своего пола тем, что:

1. Они более маскулинны, то есть обладают типичными мужскими чертами характера (независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и другое) перевоплощаются в образы противоположного пола, чтобы реализовать их в более приемлемом варианте.

2. Косплееры, выбирающие образы противоположного пола значимо более часто используют такие механизмы психологических защит, как вытеснение и замещение. Проявление вытеснения и замещения у косплееров, выбирающих образы противоположного пола, вероятно, может быть связано с внутренним недовольством своим положением в обществе: притязанием на значимость или стремлением к уважению.

3. Косплееры, выбирающие образы противоположного пола значимо более агрессивны и подвержены аггравации, чем косплееры, выбирающие образы своего пола. Это связано с тем, что такие девушки более маскулинны, то есть они в большинстве своем обладают типично мужскими чертами характера. Кроме того, стремление подчеркнуть имеющиеся проблемы и сложность собственного характера (аггравация) определяет их приверженность

таким психологическим защитами как вытеснение и замещение.

Таким образом, можно сказать, что в результате проведенного исследования наши гипотезы подтвердились: косплееры, предпочитающие разные образы в косплее, отличаются друг от друга по показателям самооценки, гендерных качеств, механизмов психологических защит и совладающего поведения, а также по ряду индивидуально-типологических особенностей.

Новизна проведенного исследования заключается в том, что в настоящее время такой вид творчества как косплей (разновидность актерского творчества) является совершенно новым и малоизученным явлением.

Практическая и теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно может дополнить знания в области психологии творчества новыми фактами, выявить особенности личности косплееров. Полученные в ходе исследования знания могут быть использованы в процессе консультирования и психокоррекции. В первом случае для помощи в решении личностных проблем, снятия напряжения, поиска новых ресурсов, познания себя и открытия новых форм отношения с другими. В психокоррекции результаты нашего исследования могли бы расширить возможности таких ее приемов, как аутогенная тренировка (обучение пациентов мышечной релаксации, самовну-

шению, умению контролировать произвольную умственную активность), идентификация (это эмоционально-когнитивный процесс отождествления субъектом себя с другим объектом, группой, образцом). Это могло бы способствовать усилению психотерапевтической функции творчества. Результаты нашего исследования могут использоваться и в процессе психологического консультирования по вопросу выбора наиболее подходящего для личности вида творчества. Также полученные результаты могут быть использованы для решения личностных проблем самих косплееров: корректированию способов их отношений с членами семьи и ближайшим социальным окружением и способствовать пониманию ими друг друга. Последнее особенно актуально, потому что в процессе исследования у нас создалось впечатление, что девушки, выбирающие мужские, а также агрессивные образы для воплощения, имеют признаки психологического неблагополучия, что может быть связано с проблемами принятия себя, освоения женственности, общения с противоположным полом и другими. Возможно, причинами выбора девушками образов стеничных или противоположного пола могут быть стремление понять мужской мир, комплекс маскулинности или реакция на резкий уход из семьи отца. В дальнейшем в этом направлении можно продолжать исследования и получать новые результаты.

Литература:

1. Бурченкова, Л. Ш. Личностные особенности девушек позднего юношеского возраста, занимающихся разными видами творчества // Молодой ученый. — 2014. — № 8. — с. 917–920.
2. Крюкова, Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3 с. 93–112.
3. Прикладная психология: тесты, методики, диагностика / В. Б. Шапарь. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 661, [1] с.: ил. — (Психологический факультет).
4. Прикладная социальная психология. / Под редакцией А. Н. Сухова, А. Л. Дергана. — М., 1998, с. 571–574.
5. Райгородский, Д. Я. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика персонала. Самара: Издательский Дом «Бахар-М», 2010. — 790 с.
6. Собчик, Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. — Спб.: Издательство «Речь», 2008. — 624 с.: ил.

Патологии личности и патологии влечений: общее и различное

Здоровенко Светлана Ивановна, студент

Филиал Московского психолого-социального университета в станице Брюховецкой

В данной статье автор анализирует общие и различные аспекты патологий личности и патологий влечений, основываясь на практическом исследовании группы людей.

Ключевые слова: патологии личности, патологии влечений, анализ, сравнение, исследование, норма.

Актуальность данной темы состоит в том, что определение психической нормы, ее отграничение от аномальных и болезненных изменений психической дея-

тельности является чрезвычайно сложной проблемой. Недостаточная изученность принципов организации психики и самой ее сущности обуславливает наличие огром-

ного разнообразия теоретических и методологических подходов к определению психического здоровья, психической нормы, границ этой нормы. В философско-гносеологическом плане разнообразие этих подходов простирается от концепции жесткого материалистического детерминизма в отношении всех и всяких форм психической деятельности (в рамках теории отражения) до признания бессмертности души (нашего «Я», «самости» и пр.), особых форм психической энергии и т.д. Великий философ И. Кант считал, что решать вопрос о норме и патологии в отношении психики, т.е. диагностировать психические болезни, должны философы. [1]

В освещении вопроса о причинах психопатий и акцентуаций нет полного единства. Главным вопросом дискуссии при этом является вопрос о взаимоотношении биологического и социального факторов в их формировании, точнее, о том, какой из этих факторов играет ведущую роль в каждом конкретном случае. Практически единодушно признается роль наследственности. Большую часть психопатий на этой основе относят к группе конституциональных, или «ядерных». Основанием служат наблюдения, где одинаковые или сходные характеры выявляются не только у родителей и детей, но и у ближайших родственников. Это сходство во многих случаях невозможно объяснить тем, что родители «передают» свой характер детям в процессе воспитания, так как даже при самых благоприятных условиях воспитания при наличии наследственных предпосылок велика вероятность формирования психопатической личности.

В отечественной психологии многоплановое психологическое исследование этой проблемы, по существу, только начинается, хотя отдельные вопросы изучения патологий личности и патологий влечения привлекали внимание многих авторов. Изучение личности направлено на выявление механизмов структурной организации психики (Тхостов А.Ш., 1994; Зинченко В.П., 1996; Брушлинский А.В., 1996; Знаков В.В., 1998; Попов Л.М., 2003). Исследование психодинамики влечений ориентировано на определение функциональной организации психики (Tessier G., 1963; Собчик Л.Н., 1987; Петров С.С., Бузик О.Ж., 1989; Голик А.Н., 1991; Яньшин П.В., 1997; Видгородчик М.Е., 1999; Прохоров А.О., 1998). Исследования А.Ф. Лазурского, Г.И. Россолимо, Л.С. Выгодского, П.Н. Блонского, Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева — в СССР, К. Левина, К. Бюлера — за рубежом внесли неоценимый вклад в изучение проблем личности. Черты характера, личностные особенности изучали: А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, Я. Гальперин; особенности личности: Эльконин, Л.И. Божович, Л.С. Славина. В зарубежной литературе эти проблемы освещены в работах З. Фрейда, К. Юнга, Фромма, К. Левина, К. Роджерса, Маслоу, Г. Олпорт. [4]

Любое отклонение от установленной нормы может характеризоваться как патология. В отношении определения психической нормы никаких четких объективных

границ установить нельзя, поскольку здесь доминирует произвольный оценочный, нормативный подход. Установление пределов, характеризующих норму, оказывается тесно связано с теоретическими представлениями о природе личности, в которых моделируется некоторое идеальное представление о человеке как социальном существе. Например, в классическом психоанализе гомосексуальность трактуется как патология, тогда как в современных психологических теориях, ориентированных на понятие индивидуальной нормы, — как норма. [2]

Нарушения привычек и влечений — распространенное психическое расстройство, которому посвящено много научных исследований и публикаций. Расстройства влечений и привычек нередко сочетаются с другими психопатологическими симптомами и синдромами. [2]

Характерным является не изолированность расстройств влечения, а их разнообразие, полиморфизм у одного и того же лица, сочетание их с другими психопатологическими синдромами что подтверждает системный характер патологии сферы влечений.

Патологии личности в основном являются врожденными, а патологии влечений процесс, приобретенный в течение жизни.

И патологии личности и патологии влечений влекут за собой изменения в поведении человека и как следствие неприятие его обществом, то есть социальной дезадаптации.

Патологии влечений часто влекут за собой физиологические изменения (болезни тела), иногда влекущие за собой смерть.

Исключительная сложность и недостаточная разработанность ряда важных, в том числе и базовых, понятий психологической науки, отсутствие жестких определений содержания этих понятий обуславливают большое разнообразие в обозначении разнообразных отклонений в содержании и формах психической деятельности. Наблюдаются значительные различия в наборе терминов, относящихся к состояниям, находящимся на границе между нормой и патологией. [3] В публикациях по этой тематике достаточно распространенным является понятие «психические аномалии». В одних случаях это понятие включает только те изменения психики, которые являются следствием нарушения формирования личности, ее аномального развития (психопатии и акцентуации). В другом контексте под психическими аномалиями понимаются «все расстройства психической деятельности, не достигающие психотического и не исключющие вменяемости, т.е. способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, но сопровождающиеся личностными изменениями, которые могут привести к отклоняющемуся поведению». Это более широкое толкование термина «психические аномалии» включает в себя, помимо психопатий, изменения личности при алкоголизме, олигофрении в степени дебильности, другие виды недостаточности интеллекта, остаточные явления черепно-мозговых травм и др. [5]

Деление расстройств личности на отдельные формы (типы) предпринималось с самого начала выделения этой формы психической патологии. Современные классификации исходят из представлений об основном расстройстве при патологических проявлениях характера, которыми являются изменения деятельности эмоционально-волевой сферы. Эти нарушения при расстройствах личности первичны, все остальные особенности психики у них связаны с нарушениями эмоциональных и волевых проявлений.

Такие «вторичные» особенности психики отмечаются в сфере мышления. Большинству психопатических личностей, независимо от конкретных особенностей характера, свойственны своеобразные извращения мыслительной деятельности, несмотря на формальную сохранность интеллекта, в виде недостатков прогнозирования своих действий, отсутствия опоры на собственный опыт. [6]

Патологии личности и патологии влечений зачастую неразрывно связаны между собой. Например, зачастую синдром нервной анорексии развивается на фоне неврозов, психопатии, даже некоторых эндокринных нарушений.

Нами было проведено обследование группы людей по клинической методике Сонди — «Метод портретного выбора». В опросе участвовало 7 человек: 5 женщин и 2 мужчин. По результатам, проведенного исследования, можно сделать следующие выводы: у одного испытуемого обнаружен бред преследования, параноид; у 1-го — возможный инфлятивный параноид; у 4-х — суицидальные тенденции; у 3-х — склонность к психосоматическим заболеваниям.

Также, эта группа была обследована по другой методике: «Я-структурный тест Аммона». Результаты обследования выглядят следующим образом: у 6-х испытуемых обнаружено нарушение либо недосформированность структуры личности, из них у 3-х глубокое нарушение структуры личности.

Из чего можно сделать вывод, что обычные люди, живущие среди нас, могут иметь психические заболевания,

патологические нарушения структуры личности и не подозревать об этом. Можно сказать, что все мы немножко больны, но для того, чтобы болезнь проявилась, нужны определенные условия. Поэтому важно с большим вниманием относиться к окружающим нас людям.

Особенного внимания заслуживают результаты обследования по методике «Я-структурный тест Аммона». Они еще раз указывают на давно известное предположение, что все болезни родом из детства. Необходимо помогать молодым родителям понять своих детей, разъяснять им причины того или иного поведения ребенка, чтобы увеличить психологический климат в семье. Очень важен контакт матери и ребенка, насколько он тесен, особенно в раннем возрасте. Ведь личность формируется в семье и семье.

В настоящее время стало вполне очевидным, что границы между нормой и болезненными нарушениями психики не являются жесткими, дискретными, что реально наблюдается много таких разновидностей форм поведения или состояний психики, где однозначно определить их отношение к норме или патологии представляется крайне затруднительным, а при определенных обстоятельствах даже невозможным. [6] Изучение таких состояний возможно только при комплексном использовании методов исследования, присущих как психологии, так и психиатрии. Определился, таким образом, широкий круг проблем, к решению которых в равной мере причастны и психологи, и психиатры. И, если представление о нормальной организации психики, знание психической нормы всегда являлось необходимой предпосылкой диагностики психопатологических изменений («Психиатр непременно должен быть психологом, хотя бы эмпирическим», — писал один из основоположников клинической психиатрии Э. Крепелин), то сейчас столь же очевидной стала необходимость знания психологом основных положений разграничения нормы и патологии, знакомства хотя бы с наиболее распространенными пограничными (между нормой и болезнью) состояниями. [7]

Литература:

1. Сайт: http://bookap.info/genpsy/krylov_psihologiya/gl128.shtm [Электронный ресурс]
2. Астапов, В. М. Введение в дефектологию с основами нейро- и патопсихологии [текст] изд. М., 2014.
3. Блум, Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум, поведение. М., 2008.
4. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций. М., ПСС. Т. 3, 2010.
5. Федотов, А. Ю. Клиническая психология. Ч. 1 и 2. М., 2011.
6. Леонгард, К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. — 298
7. Мейли, Р. Структура личности // Экспериментальная психология / Ред. П. Фресс, Ж. Пиаже. Вып. 5 М.: Прогресс, 2009. — с. 196–279.
8. Мясичев, В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности. Самара: Бахрах, 2013. — С. 24–29.
9. Обуховский, К. Психология влечений человека. М.: Прогресс, 2012. — 248 с.
10. Яньшин, П. В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб: Питер, 2014. — 336 с.
11. Ясперс, К. Собрание сочинений по психопатологии. В 2 тт. М.: Академия; СПб: Белый кролик, 2009. — 352 с.

Этнопсихологические характеристики детей из семей мигрантов

Кикиани Виктория Александровна, студент;

Здоровенко Светлана Ивановна, студент;

Бареева Алия Агдямовна, студент

Филиал Московского психолого-социального университета в станице Брюховецкой

Краснодарский край Российской Федерации достаточно типичный многонациональный регион. В настоящее время здесь проживает около 126 представителей различных этносов, доля мигрантов в составе населения возросла в последнее десятилетие. Возникли и имеют тенденцию к обострению проблемы взаимодействия мигрантов и местного населения, имеющие характер межэтнической напряженности и конфликтов. И это отношение к мигрантам транслируется в учебные заведения, затрагивая детей мигрантов, что не может не отражаться на процессе их школьного обучения и на их установки в отношении послешкольного образования [2].

Дети мигрантов различной этнокультурной и языковой среды испытывают языковые и психологические трудности в процессе школьного обучения, понижающие затем доступность высшего образования.

Переезд на новое место жительства и, как следствие, смена социальной среды, образа жизни — это события, которые сопровождаются изменениями не только во взглядах, но и в формировании новых личностных смыслов, сознательных установок, особенностей поведения и деятельности. Мигранты оторваны от привычного социального окружения — знакомых, друзей, родных. Они не имеют социальных связей, играющих большую роль в адаптации, в решении актуальных проблем и удовлетворении жизненных потребностей, включая потребность в получении образования.

Актуальность проблемы обусловлена также и тем, что до настоящего времени недостаточно изучены учебно-образовательные аспекты адаптации мигрантов, в том числе, интеграция детей-мигрантов в российскую систему образования на всех его ступенях.

Существуют специфические проблемы обучения детей-мигрантов: значительный перерыв в занятиях, слабое знание русского языка, несоответствие требований в школах, и, как следствие — низкая успеваемость.

Многим прибывшим детям присуще чувство подавленности, психической неуравновешенности, неспособность конструктивно вступить в контакт, наладить гибкий диалог со сверстниками и взрослыми, определить свою личностную позицию в социуме, и в частности, в группе, отсутствие элементарных представлений о способах эмоциональной саморегуляции — все это порождает неадекватные защитные реакции школьников мигрантов.

Эффективное решение задач психолого-педагогического сопровождения детей-мигрантов требует особого подхода к организации взаимодействия участников образовательного процесса, разработки программы ком-

плексной психолого-педагогической поддержки детей-мигрантов, направленной на повышение социальной зрелости в поликультурной среде. Важная роль в решении данной проблемы принадлежит психологу и педагогам.

Необходима и соответствующая работа с учителями по повышению психолого-педагогической и диагностической компетентности в работе с данной категорией детей, обеспечение их необходимыми методическими материалами.

Психолого-педагогическая работа с детьми-мигрантами обладает рядом специфических признаков. Сущностные ее характеристики базируются на этнических категориях (язык, история, искусство, фольклор, традиции народной педагогики и др.) в сочетании с общенациональными. Ее динамичный воспитательный процесс обладает различной степенью актуализации на всем протяжении развития личности. Содержание такой работы определяет формирование планетарного мировоззрения и базовой культуры личности. В формировании ее сущности определяющими являются основания личностно-ориентированного взаимодействия, глобализма и регионализации, т.е. учет объективно опосредуемых социальных и педагогических условий; ее функционирование проходит в рамках мультикультурного общества и поликультурного образовательного пространства.

Социально-психологическая работа с детьми-мигрантами — это текущая работа с жизненным кризисом. Следовательно, новым в работе субъектов образовательного процесса является не столько содержание, сколько условия.

На первом этапе необходимо определить предмет работы специалистов, осуществляющих социально-психологическое сопровождение. Этим предметом, на наш взгляд, является эмоциональное состояние ребенка, оказавшегося в сложной жизненной ситуации.

В жизни детей из семей мигрантов присутствуют страхи, тревожность, подавленность. Длительное переживание этих состояний часто приводит к негативным поведенческим реакциям, которые являются реакцией на стресс и индикатором эмоционального неблагополучия. Ребенок может проявлять агрессивность, вспыльчивость, пассивность, боязливость, что свидетельствует о нарушениях в когнитивно-аффективной сфере личности.

Дети, посещающие школу, проводят большую часть своего дня вдали от родителей.

Процесс социализации, начатый с родителями, продолжается в компании сверстников, в игровых ситуациях

и школе. Образовательное учреждение формирует в воспитанниках, учениках культурные ценности и вносит вклад не только в интеллектуальное, но и, что более важно, в социальное и эмоциональное развитие ребенка.

Проведенное нами исследование этнопсихологических характеристик детей из семей мигрантов Славянского и Брюховецкого районов Краснодарского края (принял участие 91 респондент в возрасте от 12 до 15 лет, из них 91,5% — русские, 8,5% — представители других этносов) показало, что у 27,7% респондентов в этническом самосознании актуализирована этническая принадлежность. Отвечая на вопрос: «Кто Я?», они указывали свою национальность (ее средний ранг равен 1,9). Полученные нами результаты значительно выше описанных в литературе.

Результаты, полученные Г.У. Солдатовой при изучении этнической идентичности в Северной Осетии-Алании, где наблюдается напряженность в межэтнических отношениях, выявили выраженность этнической идентичности у 13,9% осетин и 12,8% русских [4].

В нашем исследовании значимость этнического «Я» существенно выше, полученный показатель больше почти в 2 раза.

Это позволяет говорить о тенденции к гиперболизации этнической идентичности. В свою очередь, значительная выраженность этничности в идентификационных матрицах респондентов является отражением наличия напряженности в межэтнических отношениях в Славянском и Крымском районах Краснодарского края.

Так же было установлено, что большинство опрошенных испытывают положительные чувства, связанные с этничностью. Однако 17% респондентов указали наличие у них негативных эмоций (обида, ущемленности, униженности) относительно своей этнической принадлежности. Проведенный корреляционный анализ выявил наличие положительной взаимосвязи между позитивными чувствами респондентов, связанными с этничностью и их позитивными, этническими гетеростереотипами представителей народов, проживающих на территории Славянского и Брюховецкого районов Краснодарского края ($r=0,36$, $p=0,05$).

Можно сказать, что, чем более позитивно человек относится к своей этнической группе, тем больше в его этнических гетеростереотипах актуализируются положительные характеристики оцениваемых этносов. Данные результаты идентичны описанным в литературе.

Литература:

1. Бондырева, С.К. Колесов Д.В. Миграция (сущность и явления) // М.: издательство Московского психолого-социального института, Воронеж НПО «МОДЭК», 2004.
2. Ковалева, Н.И. Особенности адаптации детей-мигрантов: Региональный выпуск «Социально-гуманитарные знания», 2009. с. 375
3. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию: Учеб. пособие. М.: Ключ — С, 1999.
4. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г.У. Солдатовой и др. М.: Изд-во МГУ, 2003.

Так, Н.М. Лебедева, рассматривая проблемы этнической толерантности-интолерантности, указывает, что с толерантным отношением к иным этническим культурам сопряжено позитивное отношение к своей культуре [3].

Нарушение позитивного образа собственной культуры ведет к снижению этнической толерантности. В этой связи возникает необходимость формирования у всех участников образовательного процесса компетентности в культуре своего народа, этнического самосознания, позитивного отношения к своей этничности.

Исследование также показало, что минимальную социальную дистанцию респонденты имеют с представителями восточнославянских народов, в то же время максимальную — с представителями украинского этноса. Это связано с напряженностью в крае, вызванной вооруженными конфликтами на территории Украины, миграционными процессами и др.

В ходе корреляционного анализа было установлено, что если респонденты указывали на близкую социальную дистанцию со своим этносом, то более позитивную окраску имели их этнические гетеростереотипы. Таким образом, результаты позволяют заключить, что позитивный образ своего народа, минимальная социальная дистанция с представителями своего народа взаимосвязаны с позитивным образом представителей других этнических культур, этнической толерантностью.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что дети из семей мигрантов Славянского и Брюховецкого районов Краснодарского края имеют выраженную этническую идентичность, ощущают достаточно большую социальную дистанцию с представителями иных этнических культур.

Автостереотипы респондентов имеют более позитивную окраску, чем их гетеростереотипы. Также выявлено, что формирование позитивного образа представителя иной культуры сопряжено с наличием позитивного образа своей этнической культуры, позитивным отношением к своей этничности, ощущением себя близким в социальном плане к представителям своего народа.

Все вышесказанное явилось основанием для разработки программы «Мы вместе», направленной на формирование представления о культурном плюрализме как объективном свойстве социальной действительности, а также на оказание помощи руководителям и педагогам в организации образовательного процесса с учетом особенностей полиэтничной среды региона.

Психологическое сопровождение старшеклассников с разным уровнем стрессоустойчивости

Княжковская Татьяна Олеговна, студент
Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (Молдова)

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость.

Г. Селье в 1936 г. ввел понятие — «стресс» для обозначения обширного круга состояний психического напряжения, обусловленных выполнением деятельности в особенно сложных условиях и возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия — стрессоры. Основная индивидуальная характеристика содержания стресса — адаптация (стрессоустойчивость). [2]

В современном мире, стрессоустойчивость является залогом психического здоровья людей, а также условием социальной стабильности. Возрастающие психические нагрузки на нервную систему и психику человека в современном мире приводит к формированию эмоционального напряжения, которое является одним из главных факторов развития заболеваний. [3]

В нашей стране проблема формирования стрессоустойчивости старших школьников в учебно-воспита-

тельном процессе на данный момент вызывает тревогу, так как боязнь провала в экзаменационной ситуации является серьезным стрессовым фактором, отрицательно влияющим на состояние здоровья старшеклассника и его учебную деятельность. Именно по этой причине было проведено наше исследование. [3]

На первом этапе диагностической работы, с целью выявления уровня стрессоустойчивости старшеклассников, нами был проведен тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона.

Полученные нами результаты представлены в рис 1.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что у старшеклассников преобладает удовлетворительный уровень стрессоустойчивости. Данный уровень наблюдается у 68% респондентов. Графически данные представлены на рис. 1

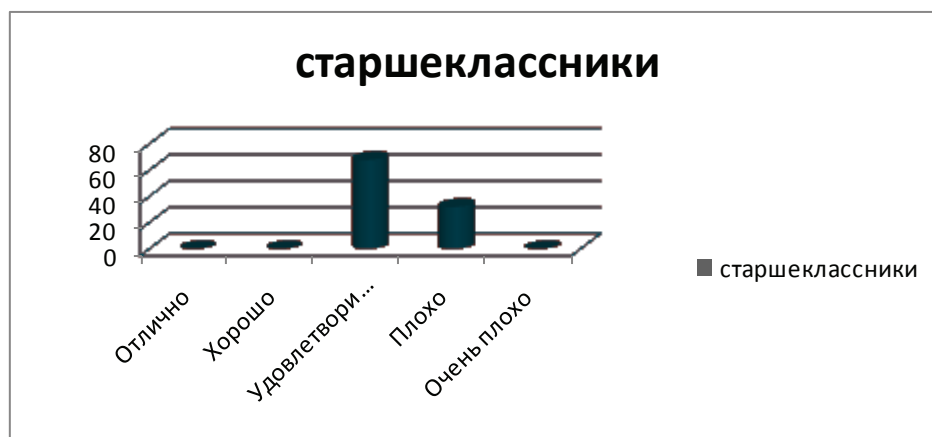

Рис. 1. Результаты теста самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона

Удовлетворительный уровень стрессоустойчивости прослеживается у 68% старшеклассников. Плохой уровень стрессоустойчивости составляет у 32%. Отличный, хороший и очень плохой уровни у старшеклассников не были диагностированы. Таким образом, можно сделать вывод, что у большинства старшеклассников, принявших участие в исследовании, преобладает удовлетворительный уровень стрессоустойчивости.

Далее мы провели анкету, взяв за основу тест на учебный стресс Ю. В. Щербатых, с целью выявления основных причин учебного стресса, приемов снятия стресса старшеклассниками и т.д. Полученные нами резуль-

таты представлены в соответствующих таблицах и на рис.2,3,4,5,6.

Результаты анкеты показали, что основными причинами возникновения стрессовой ситуации (max = 10 баллов) являются: большая учебная нагрузка, отсутствие учебников, нерегулярное питание, строгие преподаватели, излишне серьезное отношение к учебе и т.д. Также существуют следующие причины, которым отдали меньше всего предпочтений — конфликт в классе. (рис. 2).

По мнению испытуемых, **уровень постоянного стресса** за последние 3 месяца учебы: 36% респондентов считают, что не изменился, 32% респондентов

Рис. 2. Результаты анкеты. Причины стресса старшеклассников

считают, что незначительно возрос, 14% — значительно увеличился, 12% — незначительно уменьшился и, 6% респондентов считают, что уровень постоянного стресса за последние 3 месяца учебы значительно уменьшился (рис. 3).

Результаты анкеты показали, что стресс, связанный с учебной деятельностью проявляется в: спешке, ощущении постоянной нехватки времени, плохом сне, повышенной отвлекаемости, плохой концентрации внимания, ощущении беспомощности, невозможности справиться с проблемами, невозможности избавиться от посторонних

мыслей, низкой работоспособности, повышенной утомляемости, головной боли, плохом настроении, депрессии и т.д. (рис 4).

По результатам анкеты видно, что основным приемом снятия стресса является сон (76%). Немаловажным способом снятия стресса для испытуемых является общение с друзьями или любимым человеком (72%), а также прогулки на свежем воздухе (64%), поддержка родителей (60%). Используются также физическая активность, вкусная еда, перерыв в работе или учебе, просмотр телевизора, хобби (рис 5).

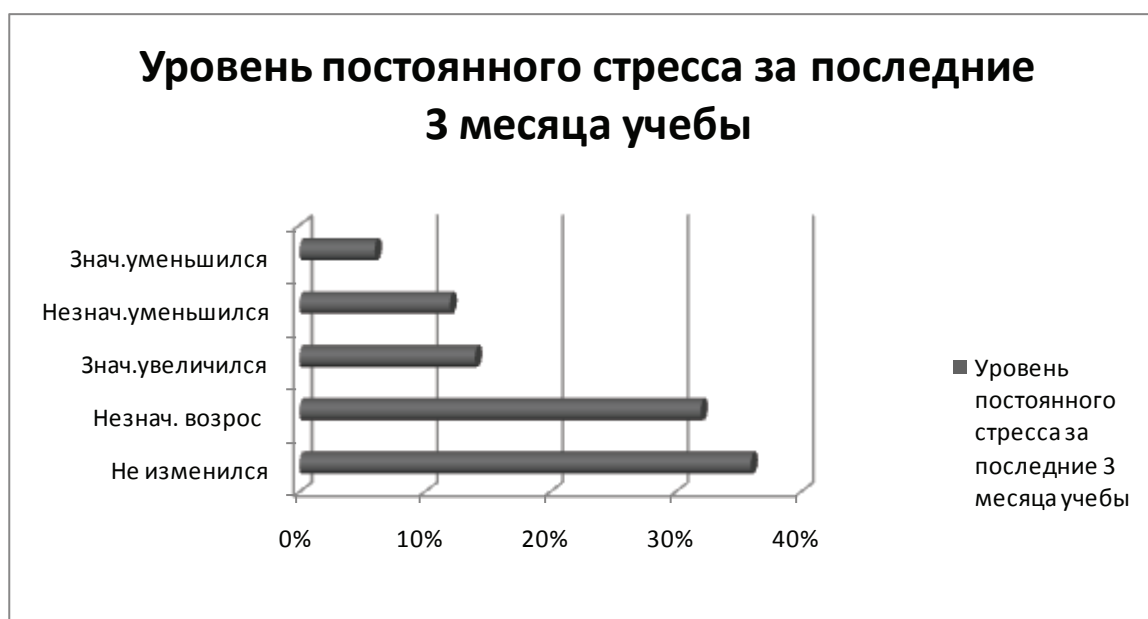

Рис. 3. Результаты анкеты. Показатели уровня стресса за последние 3 месяца

Рис. 4. Результаты анкеты. Проявления стресса, связанного с учебой

Рис. 5. Результаты анкеты. Приемы снятия стресса

Среди основных признаков проявления стресса у испытуемых можно выделить: учащенное сердцебиение (92%), сухость во рту (60%), скованность, дрожание мышц (58%), затрудненное дыхание (54%), головные боли или иные (52%).

Графически данные представлены на рис.6

Таким образом, по результатам данных методик можно сделать следующие выводы: у старшеклассников преобладает удовлетворительный уровень стрессоустойчивости. Результаты исследования показали, что самыми главными причинами возникновения стрессовой ситу-

ации являются: большая учебная нагрузка, отсутствие учебников, нерегулярное питание, строгие преподаватели и т.д. А также было выявлено, что стресс, связанный с учебной деятельностью проявляется в: спешке, ощущении постоянной нехватки времени, плохом сне, повышенной отвлекаемости, плохой концентрации внимания, ощущении беспомощности, невозможности справиться с проблемами, невозможности избавиться от посторонних мыслей, низкой работоспособности, повышенной утомляемости, головной боли, плохом настроении, депрессии и т.д.

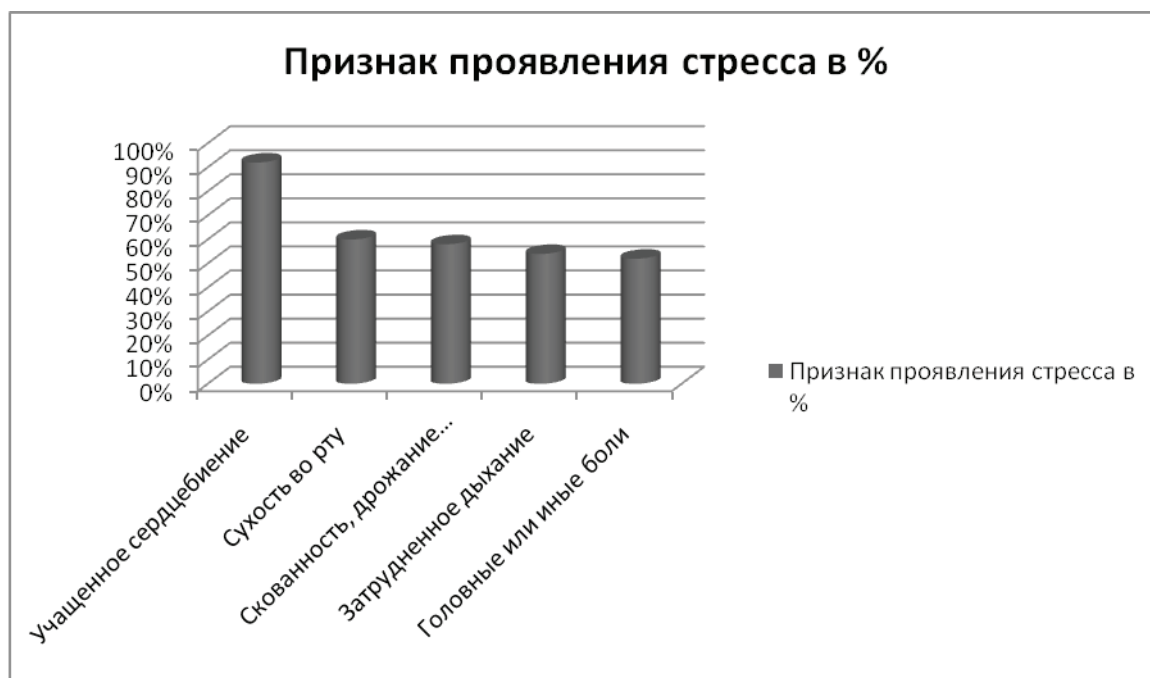

Рис. 6. Результаты анкеты. Признаки проявления стресса

Таким образом, очевидной становится необходимость в психологическом сопровождении, которое бы способствовало снятию эмоциональной напряженности, раз-

витию уверенности, личностных качеств и ресурсов не только на уровне знания, но и на уровне их практического применения.

Литература:

1. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса. — М.: Академический проект, 2009
2. Селье, Г. Стресс без дистресса. — М.: Прогресс, 2009.
3. Щербатых, Ю. В. Психология стресса — М.: Изд-во Эксмо, 2005

Представления старшеклассников о толерантности

Ковалева Наталья Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
 Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

Грищенко Алла Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
 Филиал Московского психолого-социального университета в станице Полтавской

Заволокина Татьяна Владимировна, студент
 Филиал Московского психолого-социального университета в станице Брюховецкой

Понятие «толерантность», не имея однозначного определения, часто переводится как «терпимость», что является весьма примитивной его трактовкой. Чаще предлагается видение толерантности как активной жизненной позиции на основании уважения иной точки зрения, стремления понять друг друга.

Термин «толерантность» активно обсуждается в последние годы одновременно в контексте нескольких научных дисциплин: культурологии, социологии, политологии, экономики, психологии, истории, педагогики.

Появляются научные публикации, посвященные исследованиям толерантности, в том числе — индивидуальные и коллективные монографии [3], периодические издания и тематические сборники [5], методические издания и отчеты о проведенных исследованиях [3]. Проводится большое количество различного рода междисциплинарных конференций, научно-практических семинаров, симпозиумов, где обсуждаются те или иные аспекты толерантности. Вопросам развития и обучения толерантности посвящаются учебные и методические пособия [1;5]. Од-

нако, несмотря на такое внимание к понятию, термин «толерантность» авторами трактуется в весьма широком понятийном диапазоне, единства в его понимании и применении пока не наблюдается, а диапазон расхождений во мнениях о том, что такое толерантность и каковы ее границы, достаточно широк. Одни авторы пишут о толерантных отношениях и установках, другие — о толерантности как свойстве личности, третьи — о навыках толерантного поведения.

В контексте нормативного аспекта толерантность выступает в качестве социально-одобряемой правовой нормы взаимодействия между людьми. Принципы взаимодействия, диктуемые этой нормой, заложены в «Декларации принципов толерантности» ЮНЕСКО (1995 г.) и других международных документах, направленных на обеспечение прав человека [4].

Возникает вопрос — насколько официальное понимание толерантности соотносится с представлениями о ней современных школьников? Ведь от этого во многом будет зависеть успешность воспитательных воздействий. Удастся ли передать подрастающему поколению понимание жизненной необходимости толерантного поведения в современном мире, и если да, то насколько будет оно похоже на то, что задумывалось педагогами?

Проблема становления культуры толерантности и навыков межэтнического взаимодействия особенно актуальна для полиэтнических регионов многонациональной страны, какой и является Россия. В результате зарождается поликультурность, которая становится существенным фактором, как общественной жизни, так и школьного образования. Школьные классы становятся микрокосмом культурного многообразия. В этих условиях главным требованием для поддержания здоровой атмосферы в школах стало требование взаимопонимания между людьми разных культур, этносов и конфессий [2]. Поэтому, процесс перехода от межэтнической нетерпимости к межэтнической толерантности может быть осуществлен только в контексте интериоризации ценностей и развития полезных навыков.

Профилактический аспект актуальности исследования толерантности связан с выработкой социальной стратегии противодействия крайним проявлениям интолерантности, таким как терроризм, экстремизм, этническая нетерпимость, ксенофобия и другие.

Целью нашего исследования являлось изучение представлений старшеклассников о сути толерантного поведения.

В нашем исследовании мы предположили, что у старшеклассников есть четкие представления о вероятности толерантного — интолерантного поведения в определенных ситуациях взаимодействия на фоне упрощенного понимания самого явления толерантности.

В ходе исследования нами были использованы теоретический анализ научной литературы и исследований по проблеме, тестирование по методикам:

1) семантический дифференциал Ч. Осгуда;

2) экспресс-опросник «Индекс толерантности» Солдатов Г. У., Шайгерова Л. А., Хухлаев О. Е., Кравцова О. А.

С целью изучения представлений старшеклассников о толерантности нами были опрошены учащиеся 9–10 классов МБОУ СОШ № 3 г. Славянска-на-Кубани и МБОУ СОШ № 2 г. Тимашевска, всего 37 человек.

Проведенное нами исследование с использованием метода семантического дифференциала Ч. Осгуда, с помощью которого оценивался уровень эмоционального отношения к таким объектам как родители, учителя и друзья, показало следующие результаты.

В количественном плане интервал полученных оценок был достаточно заметен, от нейтрального или слабо выраженного негативного отношения до максимально позитивных показателей, в качественном плане у подавляющего большинства учеников оказалась совпадающая иерархия эмоциональной значимости объектов оценки.

А именно, на первое место учащиеся поставили своих родителей (82%), на второе — друзей (67%) респондентов и на третье — учителей (75%).

Чем выше уровень позитивного эмоционального восприятия субъекта, тем вероятнее ожидать проявления толерантного поведения, опосредованного не социальной ситуацией (так, отношения учителя и ученика в классе достаточно четко регламентированы и внешне выглядят вполне толерантными), а личностными установками на взаимодействие.

Анализ опроса школьников о том, что такое толерантность, показал, что 45% отвечавших понимает под данным понятием, прежде всего, терпимость (к чужому мнению, к иным привычкам и взглядам). На втором месте — 9% оказался вариант ответа, согласно которому толерантность — это взаимно вежливое и приемлемое отношение к обществу и отдельным людям. Здесь можно отдельно отметить тот факт, что респонденты указывали именно на необходимость взаимности, тем самым, сводя на нет пользу односторонней вежливости как характеристики толерантности.

Для 4,5% опрошенных толерантность выступает как сопереживание.

А 3,1% и 2,7% респондентов считают, что толерантность — это соответственно доброта и сострадание.

На понимание толерантности как взаимопонимания, уверенности, выдержки, культурности, уважения и душевности, указали соответственно 1,7%, 1,7%, 1,3%, 1,3%, 0,85% и 0,85% старшеклассников.

Более чем каждый четвертый из опрошенных (28%) вообще не знает, что означает слово толерантность. 31,8% респондентов считают, что толерантный человек должен быть терпеливым. При этом каждый пятый опрошенный (19%) полагает, что толерантный человек должен быть отзывчивым и понимающим.

17% исследованных придерживается точки зрения, согласно которой толерантный человек должен быть уважительным. Для каждого седьмого из респондентов (14%) толерантный человек синоним доброго человека.

7% считают толерантным человека, который является спокойным. Способность проявлять сочувствие как отличительную черту толерантного человека указали в своих ответах 3,5% опрошенных.

Заметим, что такие качества как взаимопонимание, сила воли и сдержанность должны быть у толерантной личности, по мнению 2%, 1,3% и 0,9% респондентов соответственно.

Не смогли охарактеризовать толерантного человека всего 3,5% опрошенных (и это несмотря на то, что значение слова толерантность не понимают, согласно данным ответов на первый вопрос, 28% школьников). Не исключено, что понимание толерантности как личностной

характеристики гораздо доступнее для осмысления, чем более абстрактное понятие толерантности в целом.

Таким образом, у опрошенных отсутствует единое понимание того, какого человека можно называть толерантным. Наиболее часто встречающимися характеристиками толерантного человека являются терпеливость (31,8%), отзывчивость и понимание (19%), а также уважительность (17%).

С целью диагностики общего уровня толерантности а также отдельных ее составляющих нами был использован экспресс-опросник «Индекс толерантности».

Результаты исследования по данной методике представлены в таблице.

Таблица 1. Уровень толерантности (в процентах)

Уровень	Индекс толерантности	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности
Низкий	63	63	51,8	59,2
Средний	29,6	26	22,2	26
Высокий	7,4	11	26	14,8

Для исследования достоверности данных мы применяли метод сопряженных признаков. Рассматривались только парные коэффициенты корреляции, достоверные на 95% уровня вероятности.

В качестве основных признаков для характеристики старшеклассников были выбраны «Индекс толерантности» (2), «Социальная толерантность» (4).

При анализе результатов исследования можно отметить статистически достоверные связи между признаками «Индекс толерантности», «Этническая толерантность», «Толерантность как черта личности».

Из рисунка видно, что «Индекс толерантности» (2) высоко связан с «Толерантностью как чертой личности» (5) ($r = 0,8$), «Этнической толерантностью» (3) ($r = 0,5$).

Признак «Этническая толерантность» связан с толерантностью как чертой личности ($r = 0,6$).

Признак «Социальная толерантность» не связан ни с одним признаком. Поскольку данный признак позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам, можно сделать вывод, что у школьников исследуемой группы присутствуют установки на интолерантное поведение при взаимодействии.

Данные представлены на рисунке 1.

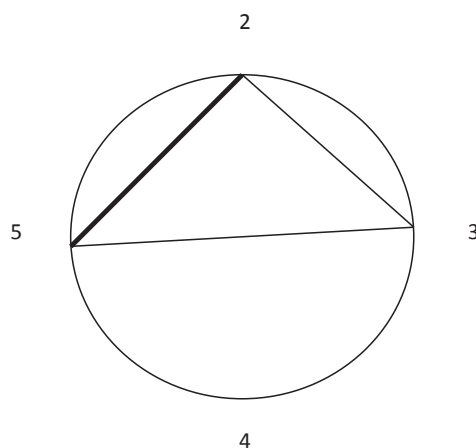

Рис. 1. Исследования достоверности данных по экспресс-опроснику «Индекс толерантности». Условные обозначения: 2 — индекс толерантности; 3 — этническая толерантность; 4 — социальная толерантность; 5 — толерантность как черта личности

В целом, в процессе нашего исследования было обнаружено, что большинство старшеклассников обладают достаточно упрощенными представлениями о сути толе-

рантного поведения, выражают готовность к нему в отношении высокозначимых субъектов, одновременно с этим обнаруживая установки на интолерантное поведение.

Литература:

1. Скрипкина, Т. П. Доверие и толерантность: существуют ли границы? // Век толерантности. Выпуск № 3–4. М., 2001.
2. Снежкова, И. А. Формирование этнического самосознания у детей и юношества: Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1999.
3. Соколов, В. М. Толерантность: состояние и тенденции / Соколов В. М. // Социол. исслед., 2003. — N 8. — с. 54–63
4. Терпимость: преддверие мира // Курьер ЮНЕСКО, 1999
5. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений: сборник статей / Ред. С. К. Бондарева, М., 2002–368 с.

Психологические особенности личностного и профессионального самоопределения старших школьников

Ковалева Наталья Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

Массарыгина Ирина Николаевна, студент
Филиал Московского психолого-социального университета в станице Брюховецкой

Актуальность исследования обусловлена колоссальными потребностями общества и системы образования в разработке проблем профессионального и личностного самоопределения молодежи и школьников. Современное сложное состояние общества порождает такие условия выбора профессии, к которым не готовы выпускники школ и учебных заведений, в том числе и морально, и психологически. С другой стороны, нельзя не учитывать сложный социокультурный и экономический контекст жизни школьников. На профессиональное самоопределение школьников оказывают влияние региональные, демографические, социально-стратификационные факторы, которые в значительной степени обуславливают и конкретизируют реальность их жизненной ситуации, определяющую выбор профессии [2].

Психологи и педагоги, работающие со старшеклассниками, отмечают большую зависимость от родителей и инфантилизм молодежи при выборе профессии [2].

Важнейшим фактором развития личности в период обучения в 9–11-х классах является стремление старшеклассника строить жизненные планы, обдумывать построение жизненной перспективы. При этом жизненные планы нередко аморфны и включают в себя только цели, без четкого осознания способов достижения, без стремления оценить собственные ресурсы — субъективные и объективные. И естественно, что на данной ступени возрастного развития еще не происходит самоопределения как такового, ведь имеются только намерения, планы на будущее, не реализованные в деятельности.

Поэтому важно помочь молодым людям не растеряться, не занять агрессивную позицию, а суметь самоопределиться в жизни и профессии, которая удовлетворяла бы их духовные и материальные потребности, позволяла максимально использовать и развивать природные способности и личностные качества.

Профорентация в современной школе пока не достигает своих главных целей — формирования у учащихся профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности и запросам общества в кадрах, его требованиям к современному труженику. Поэтому весьма актуальным остается изучение условий и факторов, способствующих повышению психологической готовности школьников к самоопределению, то есть обеспечивающих самопознание учащихся, их профессиональное мотивирование и развитие отношений личности, расширение кругозора в мире труда и профессий.

В нашем исследовании мы предположили, что существуют возрастные, индивидуальные и типологические различия в профессиональном самоопределении старших школьников.

С целью изучения психологических особенностей личностного и профессионального самоопределения старшеклассников нами было проведено исследование в школах Брюховецкого района. В исследовании приняли участие 46 школьников в возрасте 15–17 лет. Экспертами выступили методист и психологи центра профорориентационной работы, руководители образовательных учреждений.

Для решения задач исследования к участию были привлечены родители старшеклассников (24 человека) и учителя (12 человек).

Так, согласно полученным результатам самохарактеристик, профессиональное становление процесса самоопределения учащихся девятых классов отличается эмоционально-положительным включенным отношением к ситуации выбора профессии, неопределенным отношением к доступной профессиональной информации, ориентацией на содержательную внутреннюю привлекательность профессии и социальную обусловленность выбора.

Учащиеся десятого класса испытывают эмоционально-отрицательное отношение к ситуации выбора профессии, не испытывают информационной неопределенности. Важными признаками профессии считают ее престижность и перспективность. Не опираются при выборе на социальное окружение.

Одиннадцатиклассники испытывают неопределенное отношение к ситуации профессионального самоопределения (не отрицательное и не положительное). Они активны в добывании профессиональной информации для принятия решения, ориентируются на социальную престижность, перспективы профессии, мнение друзей и близких.

Таким образом, изменение компонентов и параметров профессионального самоопределения в исследуемых

группах позволило более отчетливо представить динамику процесса профессионального самоопределения на разных этапах профессионального развития.

При анализе профессиональных планов старшеклассников оказалось, что они сформированы у 25,3% испытуемых, не сформированы — у 42,9%, в большинстве случаев профпланы подростков частично сформированы 31,29%.

К 16 годам отмечается тенденция к снижению степени сформированности профессиональных планов. Затруднения в формировании профессиональных планов касаются, прежде всего, юношей. Большинство из них не имеют сформированного профессионального плана. У девушек профессиональные планы более сформированы, чем у юношей.

Таким образом, учитывая, что у юношей в возрасте 16 лет отмечается существенная перестройка профессиональной направленности и связанное с ней снижение степени сформированности профессиональных планов, можно предположить, что профессиональное самоопределение юношей формируется позже, чем у девушек, а период 16 лет, возможно, является критическим для этого процесса.

В результате исследования критериев профессионального самоопределения были получены результаты, которые представлены в таблице.

Таблица 1. Распределение выборки по уровням критериев профессионального самоопределения у школьников

Критерии	Неадекватный	Адекватный	Перспективный
Креативно-когнитивный	46	40	14
Мотивационно-ценностный	41	44	15
Аффективный	44	47	9
Социально-коммуникативный	47	45	8
Рефлексивно-деятельностный	40	49	11

В качестве показателей креативно-когнитивного критерия у школьников выступают: уровень осознания и понимания личностно-профессионального самоопределения, выбора профессии, профессиональной цели; характер творческой активности; характер и особенности образа будущей профессиональной деятельности и личности профессионала как эталонов для осознания своих качеств.

Данные по результатам изучения потенциальных творческих возможностей школьников (экспертами выступили учителя) показали, что учащиеся, имеющие более высокий уровень развития творческого потенциала, обладают адекватным и перспективным уровнями профессионального самоопределения и, наоборот, с низким — неадекватным.

Таким образом, полученные ответы школьников позволяют выделить три уровня профессионального самоопределения по возрасту, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сформированность профессионального самоопределения

Возраст	Уровни профессиональной самоориентации (в процентах)		
	перспективный	адекватный	неадекватный
15 лет	5	29	66
16 лет	7	35	58
17 лет	14	42	44

По всем критериям наиболее представлены в выборке школьников неадекватный и адекватный уровни профессионального самоопределения, перспективный уровень отражает минимальную часть всей выборки. При этом следует отметить, что, несмотря на то, что к 17 годам отмечается тенденция к снижению степени сформированности профессиональных планов, уровень профессионального самоопределения повышается. Это свидетельствует о том, что в целом по выборке отмечается неустойчивость, несформированность профессионального самоопределения.

По методике «Потребность в достижениях» Ю. М. Орлова были получены следующие результаты. Низкий уровень отмечается у 31,2%, средний — у 53,25%, низкий уровень показали 15,5% испытуемых. При этом отмечается, что более высокая потребность в достижениях у юношей, пик ее приходится на 16 лет, к 17 годам уровень несколько снижается. Это можно объяснить тем, что 17-летние школьники находятся на пороге самостоятельной жизни и у них присутствует желание продлить период детства, не брать на себя ответственность в будущем.

По методике «Карта интересов» А. Е. Голомштока в модификации

Г. В. Резапкиной были выявлены половые различия. Интересы девочек — мода, путешествия, лёгкая музыка, психология. У мальчиков предпочтения несколько иные:

путешествия, техника, политика, психология, география. Анализ результатов показал, что у большинства старшеклассников интересы не связаны со школьными предметами.

Сопоставление самохарактеристик и предпрофессиональных интересов, склонностей и предпочтений позволило выявить ряд противоречий, затрудняющих выбор будущей профессии. К таким противоречиям относится несовпадение интересов и способностей учащихся, и как следствие этого — несовпадение сферы интересов и выбираемой профессии.

Подобные противоречия встречаются чаще других, причём, у мальчиков их больше (26%), чем у девочек (9%).

Авторизованная анкета жизненного и профессионального самоопределения старшеклассников позволила нам выделить следующие мотивы: 1 — интересы; 2 — способности; 3 — мотив «родительского одобрения»; 4 — мотив «учительского одобрения»; 5 — мотив «солидарности с одноклассниками»; 6 — прагматический мотив; 7 — престижный мотив; 8 — мотив «реальных достижений» (ориентация на успеваемость).

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно отметить, что у исследуемой группы школьников в построении профессиональной перспективы на этапе предварительного самоопределения существуют определенные сложности.

Литература:

1. Исаева, Д. А. К вопросу о соотношении личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости // Казанская наука. 2012. № 9. с. 312–318.
2. Собкин, В. С. Старшеклассник в современном мире: эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 2007. 178 с.

Формирование и развитие корпоративной культуры организации

Ковалева Наталья Ивановна, кандидат психологических наук, доцент;

Шпилева Ирина Евгеньевна, педагог-психолог

Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

Печерская Анна Сергеевна, студент

Филиал Московского психолого-социального университета в станице Брюховецкой

В условиях радикальных изменений во всех отраслях Российской экономики, общественных отношениях, парадигмальные изменения в управлении образованием неизбежны. Меняются цели, задачи, способы организации процессов в образовательной организации. Согласно федеральному закону «Об образовании» от 29.12.12. и федеральных государственных образовательных стандартов современная система образования направлена на предоставление качественных образовательных услуг, т.е. образование переходит от однообразия к созданию брендов образовательных ор-

ганизаций, разработке новых услуг, обеспечивающих конкурентоспособность организации, развитию творческой инициативы, формированию морально — этических основ взаимодействия в организации. Проблемы управления образовательной организацией в контексте культуры в системе дошкольного образования обостряются. Решение данных проблем должно обеспечить качество образования и оптимальные условия для творческого развития личности каждого участника учебно — воспитательного процесса. Успешность дел любой образовательной организации во многом обу-

словлены коллективными усилиями, высоким качеством работы и самоотдачей сотрудников. Таким образом, высокий уровень развития корпоративной культуры образовательной организации существенно повышает качество предоставляемых образовательных услуг.

Концепция корпоративной культуры была разработана в США в 80-е годы XX века. Это было связано с потребностью повышения эффективности труда, через использование новых подходов к управлению организацией.

Корпоративная культура как проблема научного исследования нашла отражение в работах таких ученых как В.А. Спивак, занимающийся изучением структурно-функционального анализа элементов корпоративной культуры; Н.А. Капитонов, Н.Н. Пусенкова, А.Л. Черненко, определивших сущность культуры корпорации, развитие социальных аспектов, роль и место лидера в коллективе; А. Агеев, М. Грачев, разработавших инструменты развития корпоративной культуры; Р. Рютингер, З.С. Смелкова, В.М. Шепель, М.А. Шишкина, изучавших значимость диалога, общения, коммуникаций в корпоративном взаимодействии специалистов и др [3, 112].

Ученые Д. Ньюстром, К. Дэвис, Н. Лемэтр, Б. Феган, Х. Шварц, П. Добсон, А. Уильямс, М. Уолтерс, Э. Браун, В. Сате, под понятием корпоративной культуры понимают комплекс допущений, установок, убеждений, ожиданий, ценностей, идей, интересов, норм, разделяемых всеми членами организации [2, 71].

Интересно мнение П. Вейла и М.Х. Мексона, которые определяют корпоративную культуру как сложившуюся атмосферу или климат работы, коллективное сознание и менталитет сотрудников, обусловленные уникальной психологией организации.

Мы предположили, что в организациях дошкольного образования преобладает клановая корпоративная культура, кроме того, клановость культуры является наиболее предпочитаемой среди членов коллектива организации.

Для подтверждения данного предположения, нами была проведена исследовательская работа на базе дошкольной образовательной организации. Выборка составила 27 сотрудников, из них 17 человек — педагоги и 10 человек вспомогательного персонала. В качестве метода исследования нами была использована методика изучения организационной культуры организации, разработанная А. Камероном и Р. Куином. Данная методика предназначена для оценки эффективности корпоративной культуры и определения тех ее аспектов, которые для организации желательно изменить.

А. Камерон и Р. Куин различают четыре типа организационной культуры: клановая, адхократическая, рыночная, иерархическая.

Клановая культура предполагает очень дружественное место работы, где у людей масса общего. Такая организация похожа на большую семью — клан. Лидер организации воспринимается как воспитатель, его мнение является приемлемым и требующим обязательного ис-

полнения. Организация держится вместе благодаря преданности и традиции. Она делает акцент на долгосрочной выгоде совершенствования личности, придает значение высокой степени сплоченности коллектива и моральному климату [5, 48].

Адхократическая культура предполагает динамичное предпринимательское и творческое место работы. Сотрудники считаются новаторами и людьми, готовыми рисковать. Связующей сущностью организации является преданность экспериментированию и новаторству. Подчеркивается необходимость деятельности на переднем рубеже. В долгосрочной перспективе организация делает акцент на росте и обретении новых ресурсов. Организация поощряет личную инициативу и свободу [5, 51].

Рыночная организационная культура. Главными ценностями такой культуры являются конкурентоспособность и продуктивность, которые достигаются, в первую очередь, усиленным вниманием к операциям со всеми клиентами организации.

Иерархическая (или бюрократическая) организационная культура. Тип культуры, который характеризуется высокой степенью специализации, четким распределением официальных обязанностей, планомерным повышением квалификации персонала; наличием системы правил и инструкций, рационально сформулированных для эффективного достижения целей организации [5, 54].

По результатам проведенного нами диагностического исследования, было выявлено, что респонденты оценили уровень развития корпоративной культуры в организации как клановой на 32%, т.е. детский сад представляет собой организацию семейного типа: сотрудников объединяет чувство большой семьи, ощущение организации как своего дома, поэтому они, как правило, преданы делу, наблюдается низкая текучесть кадров, участники педагогического процесса часто принимают участие в проектах, для реализации которых образуются команды; адхократическая культура по мнению опрошенных развита на 24%, что свидетельствует об ориентированности организации на новаторство и отказ от авторитарных форм отношений; рыночная составляющая корпоративной культуры дошкольной образовательной организации оценена на 23%, что говорит об ориентации на потребителей, заинтересованных в получении качественных образовательных услуг; и наконец, иерархический тип корпоративной культуры ДОУ развит на 21%, это свидетельствует о том, что меньше всего внимания в организации уделяется процедурам, правилам и инструкциям, направленным на обеспечение качества образовательных услуг.

Желаемая корпоративная культура оценивается сотрудниками следующим образом: клановая культура — 51%, адхократическая — 21%, рыночная и иерархическая составляющие культуры по 14% (рис. 1).

Кроме того, при помощи данной методики были также оценены показатели контроля и динамики рабочего про-

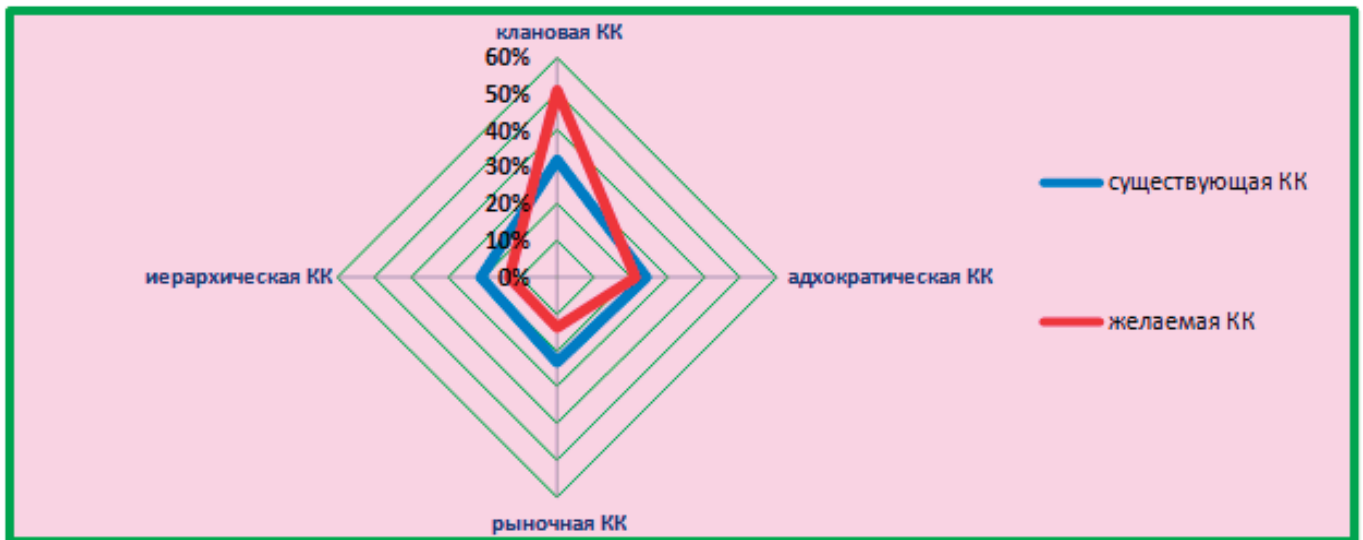

Рис. 1. Уровень развития корпоративной культуры дошкольной образовательной организации

цесса, значимость сотрудников в организации, распространение информации среди членов коллектива и оценка результатов работы организации по отношению к аналогичным образовательным организациям.

Согласно индикаторной переменной «Уравновешенность динамики и контроля» в деятельности организации 61% респондентов отметили, что в ДОУ наблюдается баланс динамики и контроля деятельности сотрудников (табл. 1).

Таблица 1. Индикатор1: Уравновешенность динамики и контроля

Показатель	Количество	%
<i>больше динамики, меньше контроля</i>	3	10
<i>баланс динамики и контроля</i>	17	61
<i>больше контроля, меньше динамики</i>	8	29

Относительно вопроса о значимости каждого из сотрудников в организационных процессах 48% опрошенных отмечают членов организации как людей, объе-

диненных принадлежностью к общему делу, т.е. главная причина, которая объединяет сотрудников, заключается в выполнении целей организации (табл. 2).

Таблица 2. Индикатор 2: Сотрудники в организации рассматриваются как...

Показатель	Количество	%
<i>взаимозаменяемые части организационной машины</i>	2	8
<i>наименее ценный элемент производства</i>	3	10
<i>уникальные и автономные личности</i>	2	8
<i>активные партнеры в сотрудничестве</i>	2	8
<i>люди, объединенные принадлежностью к общему делу</i>	13	48
<i>не знаю / затрудняюсь ответить</i>	5	19

На вопрос о возможности получения доступа к важной организационной информации, 29% опрошенных оценили информацию как совместное знание, которое не следует распространять за пределы узкого круга сотрудников данной организации, что свидетельствует о том, что доступ к информации является несколько ограниченным для некоторых членов коллектива (табл. 3).

Результаты работы данной дошкольной образовательной организации по отношению к другим аналогичным организациям 88% сотрудников оценили «удовлетворительно», это является свидетельством того, что сотрудники достигают средней степени активности и эффективности трудовой деятельности, некоторая часть членов коллектива успешно балансирует между желанием сократить рабочую активность и в то же время избежать неприятностей (табл. 4).

Таблица 3. Индикатор 3: Важная информация, как правило,...

Показатель	Количество	%
<i>контролируется и доступ к ней ограничен</i>	5	19
<i>используются для индивидуальных достижений или распределяются по желанию обладателей</i>	5	19
<i>распространяется открыто</i>	1	4
<i>расцениваются как совместное знание, которое не нужно выносить за пределы узкого круга</i>	8	29
<i>затрудняюсь определить</i>	8	29

Таблица 4. Индикатор 4: Оценка результатов работы своей организации с аналогичными организациями

Показатель	Количество	%
<i>Неудовлетворительно</i>	2	8
<i>Удовлетворительно</i>	24	88
<i>Отлично</i>	0	0
<i>Затрудняюсь ответить</i>	1	4

Таким образом, по результатам проведенной нами исследовательской работы, можно сделать вывод о том, что гипотеза исследования подтверждена — в организациях дошкольного образования преобладает клановая корпо-

ративная культура, кроме того, клановость культуры является наиболее предпочитаемой среди членов коллектива образовательной организации.

Литература:

1. Аралова, М.А. Формирование коллектива ДОУ: психологическое сопровождение Текст. / М.А. Аралова. — М., 2005
2. Белая, К. Ю. Система управления дошкольным образовательным учреждением: автореферат дис.канд.пед.наук Текст. /К. Ю. Белая. — М., 1998 с.12
3. Блинов, А. О., Василевская О. В. Искусство управления персоналом [Текст] / А. О. Блинов, О. В. Василевская — М, 2001
4. Герасимов, Г. И. Речкин, Н. С. Трансформация управленческой культуры в муниципальной системе образования Текст. / Г. И. Герасимов, Н. С. Речкин. — Ростов-на-Дону, 1998
5. Камерон, К. С., Куинн Р. Э. Диагностика и изменение организационной культуры Текст. / К. С. Камерон, Р. Э. Куинн — СПб, 2007
6. Крыжко, В. В. Павлютенков, Е. М. Психология в практике менеджера образования Текст. / В. В. Крыжко, Е. М. Павлютенков. СПб, 2001
7. Лосев, П. Н. Управление методической работой в современном ДОУ Текст. / П. Н. Лосев. М., 2005

Теоретическая модель профессиональной успешности в аспекте модуса личностного бытия

Корниенко Анжелика Владимировна, старший преподаватель
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

В статье описана теоретическая модель личностной профессиональной успешности менеджеров по продажам. Концептуализовано понятие модуса личностного бытия, раскрыты структурные компоненты профессиональной успешности в аспекте экзистенциально-гуманистического и субъектно-бытийного подхода. Модель раскрыта как иерархически взаимосвязанная интегративная характеристика профессиональной успешности с нескольких ракурсов: интенциональном, векторном и структурном.

Ключевые слова: профессиональный успех, профессиональная успешность, личностный потенциал, личностный ресурс, субъект, модус личностного бытия

The theoretical model of the professional success in the aspect of a mode of personal life

Kornienko Anjelica Vladimirovna, senior teacher FGBOU VPO «The Khakass state university of N. F. Katanov» (Abakan)

In the article the theoretical model of the personal professional success of sales managers is described. Kontseptualizovano The concept of a mode of personal life is conceptualised, the structural components of the professional success in the aspect of existential-humanistic and subject-being approach are opened. The model is opened as hierarchically interconnected integrative characteristic of the professional success from several foreshortenings: intentsional, vector and structural.

Keywords: professional success, professional successes, personal potential, personal resource, subject, mode of personal life.

Проблема успеха волновала людей еще в древности. Так, Гесиод, говоря о социальных причинах и личностной обусловленности богатства и бедности как успеха и неуспеха, отмечал, что они выражаются в способностях и усилиях личности, направляемых на достижение определенного результата (материального уровня жизни). Мотивам славы и признания большое внимание уделял в своих диалогах Платон. Слава, по его мнению, — форма признания тех или иных заслуг личности, оценка реальных и мнимых достоинств человека [6].

В современных зарубежных источниках под профессиональным успехом принято понимать комплекс позитивных результатов, являющихся следствием достижений всей карьеры человека, как в психологическом плане, так и в плане объективных профессиональных результатов [7].

Анализ обзорных работ, монографий и авторефератов диссертаций показал, что исследования проявлений профессиональной успешности имеют давнюю историю изучения в зарубежных исследованиях (30-е г. 20 века). В отечественных работах традиция изучения профессиональной успешности прослеживаются с 60–70-х гг. 20 века и опирается на фундаментальные труды западных ученых (А. Маслоу, Э. Эриксона, Дж. МакКелланда, Дж. Г. Гринхауса и др.).

Можно указать на следующие особенности изучения профессиональной успешности:

1) исследователи демонстрируют различные подходы как к пониманию самого понятия «профессиональная успешность», так и к описанию факторов и критериев, определяющих профессиональный успех (в зарубежных исследованиях можно выделить три основных подхода, в отечественных — семь наиболее разработанных подходов);

2) несмотря на противоречивость полученных результатов по проблеме исследования, можно выделить положительную корреляцию между эмпирическими исследованиями ряда как зарубежных, так и отечественных авторов;

3) профессиональная успешность изучалась в контексте акмеологии (исследование условий и факторов движения человека к вершинам профессионального мастер-

ства в работах А. А. Дергач, Б. Г. Ананьев, Е. П. Ильин и др.); исследовались успешность педагогов (А. К. Маркова, В. Д. Шадриков, Н. В. Кузьмина и др.) профессиональная успешность руководителей (Р. Стогдилл, АА. Мурашов, К. А. Бабиянц и др.).

4) Исследования профессиональной успешности менеджеров по продажам в основном посвящены частным аспектам: изучение профессиональной идентичности Е. Казурова (1999); коммуникативной компетенции В. Н. Кустов (2007); профессиональной мотивации Е. М. Красова (2010). Также данная проблема разрабатывалась в трудах по психической регуляции профессиональной деятельности Е. Е. Войлокова (2010); профессионального становления Е. В. Балакшина (2011); компетентность во взаимосвязи с профессиональной успешностью Ю. В. Всемирнова (2015) и др.

В настоящее время наблюдается переход в понимании профессиональной успешности от концепции способностей и профессионально-важных качеств к компетентности, личностным ресурсам и потенциалу (Ильин, 1983; Марков, 2001; Синягин, 2004, Бодров; 2006; Поваренков, 2008;).

Описание профессиональной успешности сводится к выделению личностных и профессиональных ресурсов и личностного потенциала, обуславливающих успех в различных сферах деятельности. При этом ресурсы часто рассматривают как структурный компонент личностного потенциала (Б. Г. Ананьев, Т. М. Давденко, А. А. Дергач, М. А. Холодная, В. Г. Зазыкин и др.). Ресурсы как личностные, так и социальные также рассматривают в рамках теории стресса, как мобилизацию возможностей для преодоления трудных жизненных ситуаций (С. Хобфолл, В. А. Бодров, Л. В. Куликов).

Понятие «личностный потенциал», в свою очередь, определяется как способность человека к умножению своих внутренних возможностей, способностей к развитию, как личностному, так и профессиональному. Генезис данного понятия относится к адаптационной теории, как способности приспосабливаться к любым условиям внешней среды, в том числе стрессовым факторам (С. Мадди, А. Г. Маклаков).

Следует отметить, что профессиональных успех, обуславливается наличием ресурсов, или уровнем развития личностного потенциала, которые определяются как интегративные личностные качества (Д. А. Леонтьев), при этом, не представлено четко сформулированные и описанные ядерные конструкты профессионально успешного менеджера по продажам.

С нашей точки зрения, профессиональная успешность должна быть рассмотрена не только сточки зрения биологических и социальных ресурсов и возможностей развития, проявленных в объективно наблюдаемом профессиональном успехе, но и, с точки зрения экзистенции личности. Как отмечали отечественные ученые, к концу XX в. акцент с познавательной парадигмы исследования смещается на экзистенциальную (Б. С. Братусь, В. В. Знаков, Д. А. Леонтьев). Т. е. личностное развитие и профессиональная успешность могут быть рассмотрены в ракурсе модуса личностного бытия.

Нами была разработана теоретическая структурная модель, которая опирается на концептуальные положения зарубежных и отечественных исследователей, а именно:

- системный подход, раскрытый в трудах Б. Г. Ананьева, В. П. Кузьмина, Б. Ф. Ломова, В. Д. Шадрикова;
- экзистенциально-гуманистический подход, в котором рассматривается процесс генезиса личностной идентичности и способы бытия личности во взаимодействии с социумом (Э. Эриксон, Дж. Марсия, Х. Маркус, Дж. Мид, Х. Тэджфел, Г. Олпорт, К. Роджерс, А. Маслоу, К. Левин, Р. Бернс);

- субъектно-бытийный подход к личности (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, З. И. Рябикина, В. В. Знаков, С. К. Нартова-Бочавер, Г. Ю. Фоменко, А. Р. Тиводар и др.).

Психология человеческого бытия представляет собой новое перспективное направление развития психологической науки, по мнению В. В. Знакова, В. С. Мухиной, З. И. Рябикина, В. И. Слободчикова и др. Психология человеческого бытия как направление развития психологии субъекта возникла с появлением постнеклассической парадигмы. Психология человеческого бытия как считает С. Квале представила возможность «расширить ценностно-смысловые контексты, в которые включались классические психологические проблемы, выйти за рамки категории деятельности и обратиться к понятию существования, от бытия перейти к становлению, непрерывному развитию психики субъекта» [2, с. 19].

В субъектно-бытийном подходе личность определяется как полипространственная система, интенционально направленная в своей субъектной активности на обретение целостности, и, одновременно, на экспансию своей бытийности. Бытийность в данном контексте определяется как повседневность, в которой личность продолжает (продлевает) себя, подтверждая субъектной активностью свою реальность своего бытия. Рассмотрение личности с позиции субъектно-бытийного подхода акцентирует внимание на процессуальности личности в ее повседневной бытийности.

Личность в зависимости от выполняемых ей функций может быть рассмотрена в качестве нескольких основных субъектов: как субъекта жизни (бытия) и как субъекта деятельности. Как «субъект бытия личность представляет собой совокупность интенций, призванных решать смысло-жизненные задачи, в частности, обретения, сохранения и реализации индивидуального смысла жизни» [4, с. 28].

Субъективными критериями, отражающими актуальное состояние развития и текущий статус личности как субъекта бытия, выступают: 1) общий уровень осмысленности жизни; 2) степень удовлетворенности жизнью в целом; 3) отсутствие — наличие и интенсивность переживания смысло-жизненного кризиса. «Личностная активность, направленная на решение смысло-жизненных задач, охватывает все виды деятельности человека (мета-деятельность), в том числе и профессиональную деятельность» [4, с. 31].

В определении основных категорий субъектно-бытийного подхода «личность», «бытие», «субъект», «модус бытия личности» мы исходили из их содержательной интерпретации в философско-антропологической концепции С. Л. Рубинштейна.

С. Л. Рубинштейн рассматривал личность не как феноменологическую данность, а как результат генезиса в процессе становления и развития [1].

Проблема изучения соотношения личности и бытия для С. Л. Рубинштейна связана с осмыслением сложной диалектики внутреннего и внешнего планов бытия [5]. Для бытийного подхода характерно рассмотрение структуры личности как детерминанты пространства личности, которое определяет образ бытия во внешнем пространстве. Развитие личности и обретение человеком личностной зрелости сопровождается появлением способности к порождению новых когнитивных структур внутри пространства смыслов и самоактуализацией, трактуемой как экспансия личностных структур во взаимодействие с социумом [5].

Субъектность — это сущностная характеристика личности, определяющая его взаимоотношения с внешним миром и позволяющая познавать и преобразовывать как окружающий мир, так и самого себя. (С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев).

В нашей модели профессиональная успешность раскрывается с позиции субъективно-бытийного подхода. Успешность личности и профессиональная успешность в частности, может быть рассмотрена в качестве системного единства процессов социальной адаптации, само-реализации личности и её самоутверждения в социуме. Поэтому, успех обусловлен социальной природой человека, проявлением его сущностного творческого начала, в данном случае способа существования личности в мире — модуса личностного бытия (рис. 1).

«Модус личностного бытия рассматривается как результирующая переменная процесса экзистенциального самоопределения и субъективного позиционирования личности, выступает в качестве показателя сформиро-

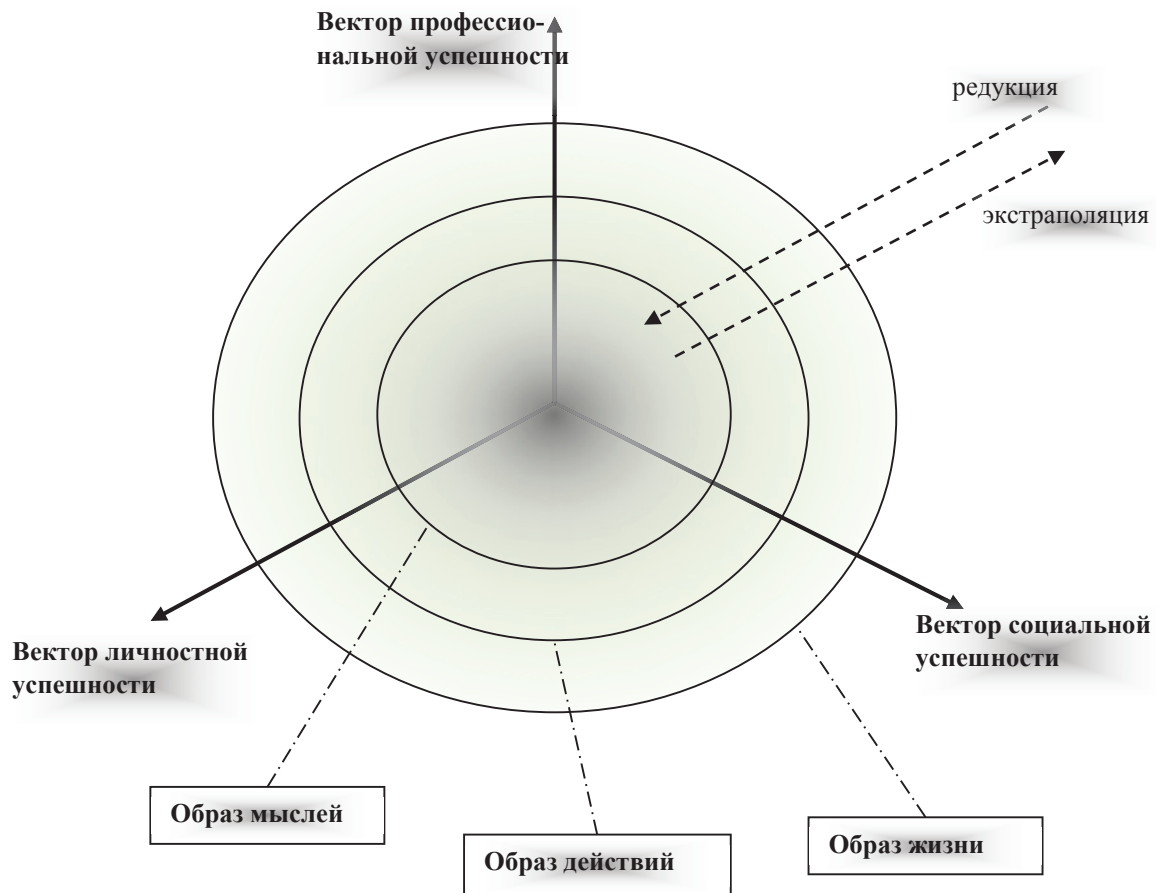

Рис.1. Теоретическая структурная модель личностной профессиональной успешности

ванности психологической готовности к деятельности» [3, с. 6–8].

Мы, опираясь на концепцию Литвиновой О. Ю., определяем модус личностного бытия как интегративное структурное образование, которое можно описать в нескольких аспектах:

- векторном, включающим личностное, профессиональное и социальное развитие, как процесс, так и становление личностной и профессиональной зрелости и самосознания;

- интенциональном, описывающим активность личности в двух основных направлениях: экстраполяции (как расширение сферы своего бытия и активной жизненной позиции) и редукции (как сворачивании социальной активности и стагнации развития личности, обособление от общества и профессиональной среды, маргинализм);

- структурном, раскрывающем компоненты личностного бытия: *modus cognitioni* (образ мыслей), *modus operandi* (образ действий) *modus vivendi* (образ бытия). Образ мыслей, описывает базовые установки и мотивационные компоненты, определяет самосознание личности. Образ действий, это проявление ядерных характеристик личности посредством предикторов поведения в деятельности. Соответственно, предикторы могут описывать как поведение успешного менеджера по продажам, так и неуспешного.

Следовательно, модус личностного бытия можно рассматривать как интегральную характеристику, сочетающая в себе особенности субъективного позиционирования личности и экзистенциальные конструкты ее бытия (ценностные ориентации, активность, профессиональную идентичность и др.).

Однако, характер бытия может, как препятствовать, так и благоприятствовать человеку в его стремлении стать зрелой личностью, реализовать свои потенциалы, наполнить бытие смыслом. В данном контексте, личностная профессиональная успешность рассматривается как способ реализации личностного бытия, через экстраполяцию всех структурных компонентов (модусов) и гармоничное развитие, как в профессиональной, так и личностной и социальной сфере. Успех имеет две основные проявленности: внешнюю — социальную (объективированную) и внутреннюю — личностную (экзистенциальную).

Личностная профессиональная успешность переживается как экзистенциальный феномен, сопровождающийся самоощущением успешности и гармоничного бытия в мире, а также признанием профессиональных достижений и успехов в социуме.

Кроме того бытие личности в мире не изолированно, а включено в социальные взаимодействия, и профессиональное развитие и успешность личности опосредуются уровнем и активностью социальных контактов. Одним

из существенных факторов профессиональной успешности является мотивация достижения (Дж. Аткинсона, Д. Макклелланда, Х. Хекхаузен, и др.).

Х. Хекхаузен в своих работах упоминал «четвертый взгляд» на проблему мотивации, в котором он видел перспективу, завтрашний день психологии мотивации, — взгляд на внешнюю ситуацию как на пространство не стимулов, а возможностей.

Взаимодействие модуса личностного бытия с пространством возможностей дает стимул к трансформации интериоризированных личностных когнитивных структур

(ядерных структур личности), профессиональной успешности и личностной зрелости. В процессе свершаемых действий между двумя полюсами «успеха» и «неуспеха» осуществляется реальная жизнедеятельность, а именно, успешная (экстраполяция) и неуспешная (редукция).

Таким образом, модус личностного бытия мы будем понимать как интегративную характеристику личности, которая включает в себя конструкты когнитивного самознания и поведенческого проявления, отражает степень личностной активности и зрелости, а также опосредует профессиональную успешность.

Литература:

1. Абульханова, К. А., Славская А. Н. Предисловие // Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. М.: Питер, 2003.
2. Квале, С. Исследовательское интервью. М., 2003., с. 19.
3. Литвинова, О. Ю. Рассмотрение модусов бытия личности в аспекте сформированности психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях [Текст] // Современная психология: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — с. 6–8.
4. Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. — 942 с. (Труды Института психологии РАН), С.28.
5. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
6. Старикова, О. В. Личностный потенциал // Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общей редакцией Д. В. Сочивко. — М.: МПСИ, 2009. — С.145.
7. Pinquart, M., Juang L. P., Silbereisen R. K. Selfefficacy and successful school-to-work transition: A longitudinal study // J. Vocat. Behav. 2003. V. 63. P. 329–346.

Особенности социально-психологической адаптации избранных депутатов органов местного самоуправления с позиции концепции отношений В. Н. Мясищева

Коротенко Татьяна Андреевна, студент;

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье рассматривается процесс социально-психологической адаптации избранного депутата органа местного самоуправления как один из факторов, влияющих на эффективность его работы, что, в свою очередь, формирует положительное/негативное отношение электората к властным структурам как институтам правового государства. Изложено представление об особенностях социально-психологической адаптации избранных депутатов с позиции концепции отношений В. Н. Мясищева.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, избранный депутат, концепция отношений В. Н. Мясищева, органы местного самоуправления.

Психология личности является фундаментальным, основополагающим разделом науки психологии. Изучая закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека и групп людей, невозможно обойти стороной личность и различные индивидуальные процессы, динамические аспекты душевной жизни, индивидуальные различия, взаимосвязь личности с социумом.

Актуальным представляется исследование процессов, протекающих в социуме в рамках институтов правового государства, гражданского общества. Так, на стыке двух наук — психологии и юриспруденции, лежит вопрос социально-психологической адаптации избранных депутатов органов местного самоуправления. Немаловажным фактором, влияющим на качество работы избранного депутата, заинтересованность его в конечном результате, в росте

уровня жизни, благосостояния избирателей является его быстрая адаптация к изменившимся условиям среды.

Интересным представляется взглянуть на данный вопрос с позиции концепции отношений В. Н. Мясищева.

Центральным элементом системной модели, предложенной В. Н. Мясищевым, являются особенности личностно-средового взаимодействия. Понимание адаптации прежде всего как «приспособления», приводит к некоторому весьма общему варианту определения типа «совокупности реакций живой системы, поддерживающих ее функциональную устойчивость при изменении условий окружающей среды» [2, с. 97].

Стоит отметить, что рассмотрение проблемы психологической адаптации должно основываться на очевидности факта динамичного изменения среды и ее изменяющего влияния на субъекта, процесса взаимодействия субъекта и среды, а также собственно приспособления человека к изменяющимся условиям. При этом В. Н. Мясищев считал, что необходимо переводить психологические исследования «от учета действия изолированных раздражителей к изучению предметного воздействия и роли ситуации в целом» [2, с. 98].

Такой важный аспект теоретического осмысления проблемы адаптации связан с пониманием диалектической взаимосвязанности процессов адаптации: столкновение «потребностей и возможностей» субъекта с исходными, но «меняющимися» условиями приводит в итоге к новому (динамическому) равновесию в системе «окружающий мир — субъект», создающемуся вследствие преобразования среды и личности, формирования новых психологических реальностей субъекта (прежде всего — системы ее отношений): «Личность, изменяясь, развивается, меняется и характер ее отношения к действительности» [2, с. 53].

Напомним, что в понимании В. Н. Мясищева личность как высшее интегральное понятие характеризуется, прежде всего, как система («ансамбль») отношений человека к окружающей действительности [2, с. 48].

Для В. Н. Мясищева отношение — это основополагающая категория, которая описывает положение человека в мире, подчеркивает его активную роль и является движущей силой личности. Он определяет отношения личности как «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [2, с. 5]. Эта система отношений представляет собой единство трех взаимосвязанных компонентов: отношение человека к людям; отношение человека к себе; отношение к предметам внешнего мира.

В. Н. Мясищев вслед за А. Ф. Лазурским подчеркивает, что отношения (к себе, к другому, к миру), приобретая устойчивость, становятся характерными для личности (то есть становятся чертами характера) и проявляются в типичных для личности способах выражения этих отношений. В. Н. Мясищев считал, что в основе формирования отношения лежит процесс отражения человеком окружающего его мира людей и вещей. Данное

положение позже стало одним из принципов изучения личности в общении.

Отношение как связь субъекта с объектом едино, но в многообразии отношений выступают более или менее отчетливо отдельные компоненты, которые В. Н. Мясищев называет также частичными отношениями, сторонами отношения, или видами его. В. Н. Мясищев различает две основные стороны единого предметного отношения — потребности и эмоциональные отношения. Ряд отношений выступает у человека как относительно самостоятельные образования. Это интересы, оценки и убеждения.

Отношения определяют действия, реакции и переживания человека, они являются движущей силой личности. Характеризуя личность, обычно говорят о её направленности. По В. Н. Мясищеву, в сущности, речь идет о доминирующих отношениях, то есть о большей или меньшей активности, реактивности, эффективности в отношении к тем или иным объектам. В системе отношений человека имеется иерархия господствующих и подчиненных отношений. Эта система постоянно меняется, развивается, но всегда определенную роль играют отношения между людьми, в целом обусловленные структурой общества.

В. Н. Мясищев выделяет четыре компонента характеристики личности: доминирующие отношения личности — то, для чего живёт данный человек, что является для него смыслом жизни; психический уровень человека — уровень его желаний и уровень его достижений; динамика реакций личности — темперамент, который проявляется во всех сторонах личности, в том числе и в её интеллектуальной и идейной жизни, обнаруживается в процессе преодоления трудных жизненных ситуаций и может меняться под влиянием них.

Система отношений — это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих целостность, единство. Определение доминирующих отношений в системе отношений личности позволяет глубже понять саму личность, ее характер, объяснить и спрогнозировать ее поведение.

Поэтому при изучении проблемы адаптации личности следует исходить из того, что любое очередное изменение среды приводит к изменению личности и, прежде всего, ее системы отношений.

Рассматривая социальное и трудовое поведение, закрепившееся при педагогически правильно сформировавшихся отношениях, В. Н. Мясищев отмечает, что вся сложнейшая картина сочетаний и борьбы созревающих витальных, укрепляющихся и распадающихся конкретно-личностных отношений регулируется в норме моральными и юридическими требованиями. Такого рода требования определяются как «система обязательных, общественно регулируемых и контролируемых требований» и являются фактически «идейными регуляторами поведения». Такой аспект представления о характере требований среды предполагает рассматривать этот уровень адаптации личности как социально-психологическую адаптацию [1].

Наибольшее значение для человека, по мнению В. Н. Мясищева, имеют межличностные отношения: «самое главное и определяющее личность — ее отношения к людям, являющиеся одновременно и взаимоотношениями» [1, с. 48], и внутриличностные отношения, а так же их взаимосвязанность: «отношение человека к себе самому связано с его отношениями к другим людям и их отношением к нему» [2, с. 208].

Неоспоримым на сегодняшний день является и то, что при нарушении личностно-средового взаимодействия может наблюдаться весь спектр конфликтного реагирования — от некой дисгармонии во взаимоотношениях личности и среды до противопоставления их интересов. Разумеется, разрешение противоречий, неизбежно возникающих при конфликтности отношений в системе «личность — среда», в одном из вариантов развития (оптимальном) приводит к достижению приспособительного эффекта. В случае объективно либо субъективно возникшего личностно-средового конфликта в любом его варианте неизбежным является нарушение адаптации личности к изменившимся требованиям среды. Динамически протекающий процесс адаптации (в его успешном или неуспешном варианте) лежит в основе развития различных дезадаптивных состояний.

Формируя отношение к себе в новой роли, избранный кандидат должен понимать и принимать тот факт, что для освоения нового вида деятельности (с учетом работы на непостоянной основе) требуются его интеллектуальные усилия и время. Осознание того, что избрание депутатом с точки зрения действующего законодательства событие, ограниченное временными рамками, становление же в роли избранного депутата — процесс, не ограниченный во времени, сопряженный с успехами и неудачами, будет способствовать принятию новой роли.

Вместе с тем, избранному кандидату необходимо осознавать, что должно несколько трансформироваться и его отношение к окружающему миру, т.к. он сам своим волевым решением дал согласие принять ответственность, переданную избирателями, за развитие соответствующей территории (например, муниципалитета). Отныне его решения будут иметь последствия для развития ближайшего окружающего мира, а, следовательно, к принятию этих решений подходить следует обдуманно и ответственно.

Параллельно с проявлением активной гражданской позиции, позволившей реализовать конституционное право быть избранным, депутату следует осознавать и проявлять возросший уровень социальной ответственности в отношениях с другими людьми. Избранный депутат должен учитывать, что избиратели, то есть окружающие люди, оказав доверие на выборах, делегировав право принятия решений, ожидают ответных действий

с его стороны, направленных на повышение их уровня жизни во всех ее сферах. Подобная система отношений депутатов к своим избирателям обеспечит их необходимой психологической поддержкой со стороны граждан после избрания, в период адаптации к новой роли.

Вместе с тем, именно после избрания в период адаптации к изменившейся среде избиратель предъявляет к депутату достаточно высокие требования. И не оправдать эти ожидания, требования будет значить для депутата не оправдать надежды избирателей, что может повлечь углубление или возникновение различных дезадаптивных состояний.

Обратите внимание, сколь часто мы слышим негативную оценку деятельности избираемых органов местного самоуправления, недовольство работой депутата, низкую оценку исполнения функции представительства народа. На сегодняшний день законодательство не содержит образовательного ценза для кандидатов в депутаты, депутатская деятельность осуществляется на непрофессиональной основе. Чаще всего в органы местного самоуправления избираются люди «из народа» и в ходе избирательной кампании избиратель поддерживает идеи и кандидатуру как личность. Представляется, что одной из причин трансформации положительной оценки будущего депутата в негативную оценку избранного депутата в период исполнения им обязанностей может являться именно неуспешный вариант процесса адаптации самого депутата.

Вместе с тем, ни действующее законодательство, ни реалии современной жизни не предусматривают механизмов оказания помощи в адаптации избранному кандидату ни на этапе избирательной кампании, ни после избрания. Однако мероприятия, направленные на формирование положительного сценария адаптации избранного депутата могли бы стать одним из факторов долгосрочной, продуктивной и качественной работы на благо избирателей и своего муниципального образования. Учитывая изложенное, вероятно рациональным было бы привлечение к работе с кандидатами в период избирательной кампании и/либо после избрания квалифицированных специалистов-психологов.

Формат научной статьи не позволяет рассмотреть все особенности социально-психологической адаптации избранного депутата в свете теоретических положений концепции отношений личности В. Н. Мясищева. Настоящая работа преследует цель прежде всего отразить видение потенциала одной из отечественных общепсихологических концепций личности в качестве основания для совершенствования подходов к оптимизации работы избираемых органов местного самоуправления с целью повышения ее качества. Вместе с тем изложенный подход может стать основой для возможной дискуссии, предметом психолого-юридического исследования.

Литература:

1. Иовлев, Б. В. Психология отношений. Концепция В. Н. Мясищева и медицинская психология / Б. В. Иовлев, Э. Б. Карпова. — СПб.: «Сенсор», 1999. — 76 с.

2. Мясичев, В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. — М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 356 с.

Психологические особенности молодежного экстремизма в образовательной сфере

Косова Анна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Трифонов Олег Александрович, кандидат экономических наук, профессор
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассмотрены вопросы наличия скрытого или явного негативного воздействия на учащихся образовательной среды, проявляющегося как одна из психологических особенностей молодежного экстремизма.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, образовательная среда, психологические особенности.

Популяризация экстремизма среди молодежи — одна из острых проблем современности. Значимость вопроса экстремизма в молодежной среде обуславливается отнюдь не только его угрозой общественному порядку, но и тем, что этот феномен обладает качеством переходить в наиболее тяжкие правонарушения.

Элементы поведения девиантной молодежи формулируется на фоне изменения общественной и культурной жизни людей. Современная молодежь растет в очень сложных условиях искоренения старых ценностей и формирования новых общественных взаимоотношений. От этого и появляются такие качества, как: замешательство, обреченность, неверие в завтрашний день. Увеличиваются враждебность, национализм и преступность.

Частично такое поведение может определяться негативным воздействием учащихся друг на друга или некомпетентное поведение преподавателя в отношении ученика. В современных условиях возникли острые проблемы обеспечения безопасности образовательной среды [9]. В настоящее время участились случаи явной агрессии преподавателей и учащихся. Учащиеся открыто конфликтуют как с преподавателями, так и между собой (драки, оскорбления, национальная рознь и т.д.). Такое воздействие часто определяет психологические особенности проблемного явления.

В различных государствах и в различные эпохи было дано множество разных научных и юридических определений термину «экстремизм». Общего определения в настоящее время не установили. Врачи Peter T. Coleman и Andrea Bartoli в своем труде «*Addressing Extremism*» опубликовали небольшой анализ существующих определений данного термина: «Экстремизм — на самом деле сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как действия личности, далёкие от обычных общепринятых. В обстановке конфликта — демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта. Однако обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстре-

мистских», а также определение того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» — это всегда субъективный и политический вопрос» [1].

Иное мнение высказывает сокоординатор организации «Международное движение по защите прав народов» В. Д. Трофимов-Трофимов. По его мнению, экстремизм оказывает влияние на все сферы общественной активности: «Экстремизм — идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения, для получения желаемого эффекта» [10].

Существует отдельная ветвь экстремизма — «молодежный экстремизм». «Молодежный экстремизм — это взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении». [3] Сильным проявлением данного явления могут быть групповая деятельность молодого поколения в межэтнических, межрасовых, религиозных разногласиях, увеличение молодежной преступности и т.д.

Вопросы, возникающие у молодого поколения, сопряжены с их социальным положением, которое обуславливается нестабильностью и переходностью. Общественные явления, происходящие в современном мире, сильно ухудшают положение дел.

Финансовая зависимость наиболее сильно оказывает влияние на положение молодого поколения. В своем большинстве молодежь плохо обеспечена денежно, у нее нет своей жилой площади. Отсюда и потребность в помощи родственников. Из-за того, что каждый молодой человек хочет получить должное образование, трудовая деятельность и получение трудового стажа отходят на задний план. Оплата труда молодежи намного ниже среднего уровня заработных плат, студенческая стипендия тоже не велика.

Духовные аспекты стоят наравне с финансовыми аспектами. В современном мире увеличивается явление потери нравственных ориентиров. Молодежь более подвержена негативным изменениям. Так, частично забываются ценности труда, свободы, демократии, межэтнической терпимости, а заменяют их иждивенческое отношение к окружающему, нетерпимость к непривычному, «стадное» чувство. Протесты молодого поколения, особенно во времена кризисов, становятся более жестокими и агрессивными. При этом молодежная преступность растет с геометрической прогрессией, увеличивается число молодых людей с общественными или психологическими аномалиями: алкоголизм, наркомания, проституция.

Наиболее важной проблемой духовности неизменно остается проблема разногласий ценностей молодежи и предыдущего поколения, а так же проблема взаимоотношения в семье. Из-за постоянных ссор и скандалов в семейном кругу, а так же различных внешних факторов (войны, экономическая обстановка, демографическая и национальная обстановка, «желтая» пресса, интернет, блоги, религия, снос культурных ценностей), школьники и студенты начинают выплескивать свои эмоции во время процесса обучения либо попросту на улице. В основном эти «выплески» являются экстремистской деятельностью и из-за нехватки «острых» ощущений выражаются зачастую в драках, митингах, протестах, побуждении к межнациональной розни, насилию.

Для того, чтобы проанализировать и понять какие факторы сильнее всего воздействуют на молодое поколение было проведено анкетирование. Анкета состояла из 80 вопросов различного характера, в ней содержалось 5 вопросов, подходящих к поднятой в статье проблеме. В анкетировании участвовали 142 респондента, ответы, которых были проанализированы. Результаты приведены ниже.

После анализа ответов на первый вопрос: «Какой из факторов вызывает у Вас наибольшее переживание?» установлено, что 51% респондентов очень сильно переживает из-за взаимоотношений в семье. Как уже говорилось ранее, молодежь очень резко реагирует на конфликт интересов поколений.

После анализа ответов на второй вопрос «Сильно ли Вы переживаете, когда Ваша любимая спортивная команда проигрывает?» видно, что 48% респондентов является пассивными и часть активными болельщиками. Проигрыш команды для таких ребят не является случайностью или раскладом игры. Их мнение таково, что команда всегда должна выигрывать, а проигрыш считается расхлябанностью и отсутствием тренировок.

У 21% людей переживание утихает при помощи «выплеска» их эмоций на ком- или чем-либо. У большей же части респондентов (51%) переживание проявляется безопасной грустью или попросту спокойствием.

Для молодого поколения всегда важно одобрение друзей, знакомых или сверстников. После анализа ответов на третий вопрос: «Поддерживают ли друзья Ваши интересы?» заметно, что у небольшого количества респондентов друзья категорически против их увлечений и интересов (2%). Из-за того, что данное анкетирование достаточно поверхностное, нет возможности точно сказать противоположные или экстремистские наклонности у данного количества респондентов, но, несмотря на это, при анализе ответов на пятый вопрос: «Нравятся ли Вам экстремальные виды спорта?» можно заметить, что больше половины респондентов занимаются (21%) либо хотя бы попробовали себя в экстремальных видах спорта (37%).

Так же, меня заинтересовали еще два вопроса. Проанализировав ответы на них, мной были сделаны выводы о причастности или поддержке респондентов к экстремистской деятельности.

Приведу пример вопросов из анкеты и интересующие меня варианты ответа:

1) Как вы относитесь к национальному экстремизму?

а) положительно.

2) Готовы ли Вы поддержать радикальные религиозные группы при следующих обстоятельствах?

б) они соответствуют моим религиозным убеждениям;

в) поддержку, т.к. они борются за чистоту религии.

При анализе анкет было выявлено, что ни один из респондентов, утвердительно ответивших на блок вопросов (1–5), не ответил положительно на выше упомянутые вопросы. Откуда был сделан вывод, что данные респонденты отрицательно относятся к экстремистской деятельности.

В заключение данной статьи хотелось бы сказать, что психологические особенности молодежного экстремизма являются неотъемлемой составляющей специфики данной разновидности экстремизма. Их особенно важно рассматривать при анализе причин появления и распространения экстремистской деятельности, так как молодежь — переходная и несостоявшаяся социальная группа.

Все внутренние и внешние факторы оказывают большое скрытое или явное влияние на психику учащихся образовательной среды. Для предотвращения распространения приверженности молодых людей к экстремистской деятельности необходимо постепенно исключать возможные «раздражители» молодежного сознания.

Литература:

1. Coleman Peter T.; Bartoli Andrea. Addressing Extremism The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia University // The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR), George Mason University

2. Аминов, Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. — М.: ТРИАДА ЛТД, 2005.
3. Баева, Л. В. Проблема противостояния молодежному экстремизму в современной России // Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и прикаспийского региона: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 28 мая 2010 г.) Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2010. с. 26–33
4. Беликов, С. Антифа. Молодежный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.
5. Бузыкина, Ю. С. Социально-психологические характеристики и отношение к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗа и учащихся школы // Известия ПГПУ имени В. Г. Белинского. 2011. № 24. с. 904–910. [Статья]
6. Злоказов, К. В., Муслумов Р. Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. с. 81–87. [Статья]
7. Зубок, Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. с. 37–47. [Статья]
8. Онищенко, О. Р. Психология молодежного экстремизма // Современный экстремизм: характеристика и противодействие: сб. материалов науч. — практ. конф. (Омск, 11 дек. 2008 г.; 17 дек. 2009 г.) / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, Юрид. фак. — Омск, 2009. — с. 98–104. [Статья]
9. Трифонов, О. А. О проблемах обеспечения безопасности в современной образовательной среде // Самоуправление. — 2016. — № 4. — с. 34–38.
10. Трофимов-Трофимов, В. Д. Экстремизм. 2011.
11. Хагуров, Т. А., Позднякова М. Е., Ракачев В. Н., Рыбакова Л. Н., Чекинева Т. В., Резник А. П., Любин С. Ю., Войнова Е. А., Мелешко Н. В., Хагурова Н. Е. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) — М.: Институт социологии РАН, 2014. — 200 с.
12. Шаламова, Л. Ф., Ховрин А. Ю. Студенческая молодёжь и государственная молодёжная политика // Социально-гуманитарные знания. — 2007. — № 4. — с. 114.

Влияние обучения в вузе на успешность адаптации, уровень тревожности и стресса студентов начальных курсов

Матишена Екатерина Владимировна, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье приводятся данные исследования уровня адаптации, тревожности и уровня стресса студентов первого курса при обучении в вузе. Подавляющее большинство студентов первого курса характеризовались неудовлетворительной адаптацией к образовательному процессу в высшем учебном заведении. Анализируя процентное распределение студентов по уровням тревожности можно отметить, что у юношей и у девушек преобладает тенденция к высокому уровню тревожности.

По показателям устойчивости к стрессу у студентов первого курса наблюдается фаза нервного истощения.

Ключевые слова: адаптация, студенты, образовательная среда, тревожность, уровень невроза, первокурсники

Одной из актуальных проблем начального этапа обучения в высшем учебном заведении является успешность адаптации [1, с. 126, 9 с. 352]. На процессы адаптации к профессиональному обучению в том числе влияет и качество образовательной среды в высшем учебном заведении. Адаптация обучающихся в образовательном учреждении является одной из неотъемлемых частей процесса адаптации личности в социуме. Анализ ряда работ, посвященных проблемами адаптации студентов и школьников [2, с. 89, 4, с. 110, 5 с. 869], выделяет наиболее значимые направления проявлений дезадаптации, к которым относятся психологические, педагогические, социологические.

Адаптация представляет собой интегративный процесс, включающий субъекта образовательной деятельности, социум, систему социально-педагогических отношений [3, 7, с. 887]. Адаптационные процессы взаимосвязаны с мотивационно-потребностной сферой человека, его профессиональной и жизненной ориентацией, возрастными характеристиками [8, с. 97], адекватностью восприятия человеком себя и своих социальных связей, искаженное или недостаточное развитие которых приводит к проявлениям дезадаптации [6, с. 176]. Проблема адаптации актуальна для всех уровней образования и зависит от его качества. Пусковым механизмом процесса

адаптации человека является смена образовательной среды, при которой привычное для него поведение оказывается малоэффективным или вообще неэффективным, что порождает необходимость в преодолении затруднений, связанных именно с новизной условий [9, с. 354,8, с. 98].

На создание «адаптивного резерва» организма, который может быть востребован в условиях нестандартных внешних воздействий, обстоятельств, требующих срочной мобилизации функциональных возможностей, оказывают большое влияние внешние и внутренние факторы. Сердечно-сосудистая система является обязательным участником приспособительных реакций к условиям внешней среды [4, с. 111, 6, с. 181]. В высшем учебном заведении первокурсникам в первую очередь необходимо приспособиться особенностям образовательной среды вуза: к большим учебным нагрузкам, объему информации, продолжительности учебного дня. В связи с этим изучение уровня адаптации, тревожности и уровня проявления стресса первокурсников при адаптации к условиям обучения в вузе является актуальным и представляет цель нашего исследования.

Исследование проводилось со студентами первого курса факультета математики, информатики и естественных наук Ишимского государственного института

им. П. П. Ершова (филиала) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», обучающихся по направлению подготовки «биология, химия».

Для исследования адаптационного потенциала применялась методика Р.М. Баевского с расчетом индекса функциональных изменений (ИФИ) по формуле: $(0,011 \times ЧСС + 0,014 \times САД + 0,008 \times ДАД + 0,1014 \times \text{возраст} + 0,009 \times МТ - 0,009 \times \text{рост} - 27)$, отражающий уровень адаптации сердечнососудистой системы.

Проводились тесты экспресс — диагностики невроза и определения уровня тревожности.

На основе градации индекса функциональных изменений проведено распределение исследуемого контингента студентов первого курса по уровням адаптации к образовательной среде, которое приведено в таблице 1.

Анализ представленной таблицы позволяет констатировать, что удовлетворительная адаптация не встречалась ни у девушек, ни у юношей, обучающихся на первом курсе. Напряжение механизмов адаптации к обучению в высшем учебном заведении отмечалось у 12,5% девушек и 14,3% юношей. Большинство первокурсников, независимо от пола, характеризовалась неудовлетворительной адаптацией (около 90%). Среди обследованных студентов срыва механизма адаптации выявлено не было.

Таблица 1. Распределение студентов по уровням адаптации к образовательному процессу (%)

Группа	Удовлетворительная адаптация	Напряжение механизмов адаптации	Неудовлетворительная адаптация	Срыв адаптации
Девушки	-	12,5%	87,5%	-
Юноши	-	14,3%	85,7%	-

Таким образом, большинство студентов первого курса характеризовались неудовлетворительной адаптацией к образовательному процессу в высшем учебном заведении. Неудовлетворительная адаптация к образовательному процессу обусловлена, на наш взгляд, возрастом и значительной сложностью учебных нагрузок. Исследование особенностей адаптивных перестроек организма обучающихся в зависимости от уровня адаптации выявило разную степень напряжения регуляторных систем в исследуемый период онтогенеза, характеризующий разную «цену» адаптации к учебной нагрузке.

Проводилась оценка влияния обучения в вузе на показатели личностной тревожности студентов первых курсов.

Анализируя процентное распределение первокурсников по уровню личностной тревожности необходимо отметить, что для большинства из них характерен выше среднего уровень личностной тревожности. У 33,4% юношей отмечался низкий уровень личностной тревожности, в то время как среди девушек он встречался только у 16,7% первокурсниц (рисунок 1.)

Анализируя процентное распределение студентов по уровням тревожности можно отметить, что «средний уро-

вень с тенденцией к высокому» уровень тревожности преобладает и у юношей, и у девушек (более 60%).

По показателям устойчивости к стрессу (при определении уровня неврозов и стресса) у студентов первого курса наблюдается фаза нервного истощения (таблица 2 и 3).

Неврозу более подвержены девушки (83,3%), чем юноши (66,6%). Это может быть связано с большей эмоциональностью и восприимчивостью девушек, в отличие от юношей.

Заключение

Обучение в высшем учебном заведении, в период модернизации высшего образования, внедрения инновационных образовательных технологий, предъявляет повышенные требования к состоянию психофизиологических процессов и сопровождается психоэмоциональным напряжением. У более чем 80% первокурсников выявлена неудовлетворительная адаптация. Большинство первокурсников характеризовались высоким уровнем стресса и тенденцией к высокому уровню тревожности. Недоста-

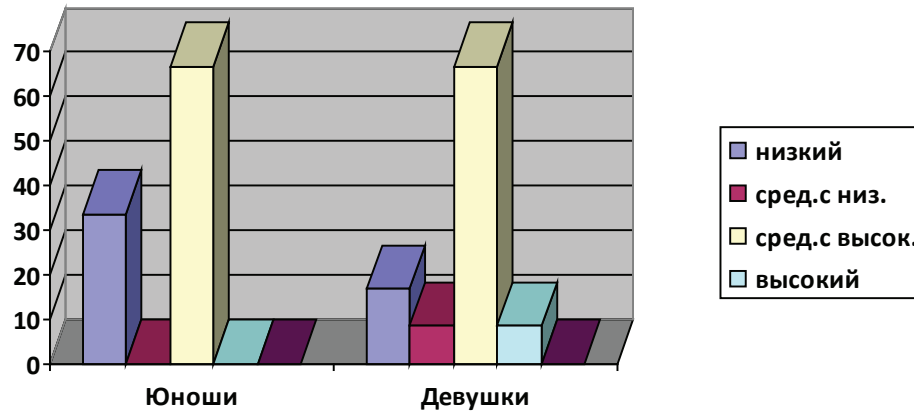

Рис. 1. Распределение студентов первого курса по уровням личностной тревожности (%)

Таблица 2. Распределение студентов по уровню устойчивости к стрессу (%)

Устойчивости к стрессу	Высокая	Пороговая	Низкая
Юноши	-	-	100%
Девушки	-	-	100%

Таблица 3. Показатели личностного невроза у студентов с различным уровнем адаптации к образовательному процессу (%)

Группа	Невроз отсутствует	Подвержены неврозу
Юноши	16,7%	83,3%
Девушки	33,4%	66,6%

точность навыков умственной работы является одной из ведущих проблем адаптации студентов, наиболее выраженной на начальных этапах обучения в виде дефицита времени. Для выработки тактики и стратегии, обеспечивающих оптимальную адаптацию студента, важно знать жизненные планы и интересы первокурсников, систему доминирующих мотивов, уровень притязаний, самооценку, способность к сознательной регуляции поведения и т.д. это, к сожалению, не всегда учитывается преподавательским составом, так как первокурсники требуют внутренней перестройки и отношений самих педагогов, особенно тех, кто долгое время не преподавал у студентов первого курса.

Полученные в ходе исследования результаты и рекомендации предполагается использовать в разработке программ сопровождения студентов-первокурсников на начальном этапе вхождения в образовательную среду, для дальнейшего совершенствования воспитательного процесса, осуществляемого высшей школой. Материалы, полученные в ходе исследования, могут быть также использованы при организации курса психологии и педагогики высшей школы, в системе повышения квалификации преподавателей вузов.

Результаты исследования необходимо учитывать при организации работы, направленной на повышение успешности освоения студентами профессиональной деятельности.

Литература:

1. Александровский, Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация [Текст] / Ю. А. Александровский. — М.: изд-во «Наука», 1976. с. 125–128.
2. Каташинская, Л. И. Динамика показателей развития, функционального состояния и умственной работоспособности средних и старших школьников г. Ишима [Текст]: дис... канд. биол. наук / Л. И. Каташинская. — Тюмень, 1999. — с. 89–95.
3. Каташинская, Л. И., Губанова, Л. В. Анализ факторов, оказывающих влияние на формирование здоровья городских и сельских школьников [Электронный ресурс] / Л. И. Каташинская, Л. В. Губанова // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4; URL: <http://www.science-education.ru/118-14181>.
4. Каташинская, Л. И., Губанова, Л. В. Исследование морфофункциональных показателей старших школьников Ишимского района [Текст] / Л. И. Каташинская, Л. В. Губанова // Вестник Тюменского государственного университета. — 2013. — № 6. — с. 110–117.

5. Каташинская, Л.И., Губанова, Л.В. Состояние здоровья городских и сельских школьников юга Тюменской области [Текст] / Л.И. Каташинская, Л.В. Губанова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11 № 1–5. С.869–871.
6. Каташинская, Л.И., Губанова, Л.В. Уровень тревожности и функциональное состояние сердечно-сосудистой системы школьников [Текст] / Л.И. Каташинская, Л.В. Губанова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 5–2. с. 351–354.
7. Каташинская, Л.И., Лавриков А. В., Распределение типов кровообращения подростков в зависимости от пола, уровня физической работоспособности и физического развития [Текст] / Л.И. Каташинская, А. В. Лавриков // Экологический мониторинг и биоразнообразие. — 2013 г. — С.96–98.
8. Каташинская, Л.И., Губанова, Л.В. Физическое развитие и функциональное состояние кардиореспираторной системы у студентов юношей и девушек г. Ишима [Текст] / Л.И. Каташинская, Л.В. Губанова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014, Т. 16. № 5–2. С.886–889.
9. Каташинская, Л.И. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы школьников и студентов г. Ишима [Текст] / Л.И. Каташинская // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование — 2019. — № 3. — с. 175–181.

Методы формирования имиджа как индивидуального образа в процессе творческой самореализации личности подростка

Образцова Ангелина Александровна, магистрант

Научный руководитель: Брыкина Елена Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

Современное образование ставит главной целью развитие целостной, высококультурной личности, находящейся в гармонии с окружающим миром, и стремящейся к максимальной реализации своих возможностей в обществе, в связи этим было бы полезным проанализировать понятие позитивного индивидуального имиджа как функции социализации и индивидуализации личности, а также рассмотреть различные психотехнологии имиджирования подростка.

В отечественной психологии исследованию имиджа посвящены работы В.Л. Васильева, И.А. Горьковской, И.Г. Дубова, Е.В. Егоровой.

Ряд ученых ключевым компонентом имиджа считают манеру поведения, рост, «общую эстетическую выразительность» (А.А. Бодалев, А.А. Леонтьев), поведенческий компонент индивидуального имиджа рассмотрен в работах А.Н. Жмырикова, Н.Г. Яновой, и др.

Анализ научной литературы по проблеме имиджа говорит в том, что в работах не исследуется процесс моделирования и имиджирования в подростковом возрасте.

«Имидж» образован от английского слова «image», имеющее множество значений: 1) образ, изображение, отражение; 2) изваяние, статуя, идол; 3) сходство, схожесть, подобие, копия; 4) воплощение, олицетворение; 5) представление (о чём-л.), идея, концепция (чего-л.); 6) репутация, лицо, престиж [10, с. 66]. Следовательно, термин «имидж» обозначает не только понятия «образ» и «лицо», как он используется большинством отечественных ученых, но и имеет такие важные значения, как отражение, воплощение, репутация. Например, как отме-

чает А.Ю. Панасюк в англоязычных странах в литературе, посвященной формированию имиджа, «имидж» определяется, как «отражение в психике человека в виде образа тех или иных характеристик объекта или явления» [13, с. 124]. И действительно, анализируя понятие «имидж» в отечественной литературе, мы увидим, что имидж — это некий образ объекта, формируемый как в сознании человека, так и в его бессознательном. Имидж можно представить и как некое отражение человеком определенных характеристик субъекта или субъекта имиджа — имидже-носителя.

В.Г. Горчакова дает следующее определение: «имидже-носитель — субъект имиджа, респондент, активное, стимулирующее начало имиджевой коммуникации», который произвольно или непроизвольно формирует эти характеристики, транслируя их. «Имиджпотребитель ею определен, как объект имиджевого воздействия или другая, менее активная сторона имиджевой коммуникации, который сам может влиять на процесс формирования имиджа с помощью собственных поведенческих реакций.

Н.В. Ушакова отмечает, что имидж можно представить в виде изваяния и копии одновременно, как облоочки, сформированной человеком осознанно и неосознанно для взаимодействия с людьми. [16, с. 100].

Анализируя определения имиджа разных авторов, можно увидеть, что индивидуальный имидж необходим человеку в первую очередь для эффективной коммуникации. При построении индивидуального имиджа подростка очень важно насыщать его символами, обозначающими и отвечающими за его индивидуальность.

Б. Г. Ананьев под индивидуальностью понимает своеобразие свойств человека, проявляющихся в интеллекте, темпераменте, системе убеждений и установок и др. [1, с. 150]. Единственным способом проявить свою индивидуальность является творческая самореализация, задача которой заключается в необходимости привести свою неординарную, уникальную систему установок в соответствии с основными общепринятыми ценностями, «вписать» ее в общезначимую матрицу значений, на этом основании создается индивидуальный имидж подростка.

И. А. Ларисова рассматривает творческую самореализацию подростка как вид деятельности подростка, включающий в себя:

- самореализацию личности подростка, под которой понимается реализация личностного потенциала, связанная с активностью личности, с её целеполаганием и уровнем притязаний;
- совместную управленческую деятельность как вид социальной деятельности, обеспечивающей целенаправленность, организованность функционирования управления и сопровождающих её процессов (методического, психологического) [11, с. 220].

Цель творческой самореализации подростка, являясь идеальным представлением конечного результата, формулируется в социальном заказе к системе образования, ориентирующем её на деятельность по самоопределению и самореализации личности.

Объектом творческой самореализации подростка является процесс раскрытия личностью внутреннего потенциала как осуществления его потребностей, способностей, возможностей, т.е. процесс, обусловленный индивидуальными особенностями и педагогическими условиями образовательного учреждения посредством совместной деятельности с педагогом. Субъектами творческой самореализации выступают педагог и подросток, где педагог создаёт условия, включающие подростка в разные интересующие его виды деятельности, способствуя развитию в его деятельности.

Методами и средствами творческой самореализации являются активные методы обучения и воспитания, например: деловые игры, проектирование, тренинги, характерными чертами которых являются: творческий характер деятельности, диалогичность, свободный выбор в принятии решений, создание ситуации успеха.

А. Ю. Нагорнова рассматривает результат творческой самореализации в создании образовательных продуктов: исследовательские, творческие проекты, результативное участие в конкурсах, олимпиадах различного уровня, работа в образовательных форумах и конференциях, публикация материалов выступлений и исследований [12, с. 34].

В процессе творческой самореализации происходит формирование позитивного имиджа подростка. В основу формирования индивидуального имиджа подростка могут быть положены следующие психологические принципы:

- принцип повторения
- принцип непрерывного усиления воздействия;
- принцип «двойного вызова» [2, с. 25].

Принцип повторения основан на том, что наилучшим образом запоминается информация, которая повторяется. Принцип непрерывного усиления воздействия — это наращивание аргументов или эмоционального обращения, и принцип «двойного вызова» заключается в том, что сообщение воспринимается не только разумом, но и подсознанием.

Существует несколько технологий формирования притягательного индивидуального имиджа, так например, В. М. Шепель выделяет шесть этапов: подтверждение стартовых условий освоения технологии; «строительство внешности»; «коммуникативная механика»; «флюидное излучение»; отработка риторических приемов; сведение всех мини-технологий в одно целое [8, с. 200]. Пелих А. С., Кизилова Т. Г., Пронченко А. Г. считают, что процесс формирования личностного имиджа включает в себя три этапа:

- I этап формирования должен быть связан с повышением самооценки;
- II этап — с изменением внешнего облика (габитарный имидж);
- III — с изменением личностных характеристик, препятствующих закреплению положительного имиджа [15, с. 167].

Основным методом при формировании индивидуального имиджа подростка в процессе творческой самореализации является психологический метод. Основными приемами этого метода являются: 1) психотехники блокирования негативной имиджформирующей информации; 2) психотехники имитации подсознательной имиджформирующей информации; 3) психотехники формирования доверия аудитории имиджа к опосредованному источнику информации.

Таким образом, творческая самореализация личности подростка является необходимым условием формирования позитивного имиджа. Сердцевиной позитивного имиджа, индивидуальности личности подростка выступает система его ценностей и смыслов, проявляющихся в установках по отношению к миру и самому себе. Задачей педагогов является создание условий для осознания и проявления подростком своего «я», своих целей, ценностей.

Литература:

1. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания: Монография. — М.: Наука, 2012. — 234 с.
2. Блинова, Н. М. Научные подходы к пониманию имиджа // Психология, социология и педагогика. — 2014. — № 3. с. 22–28.

3. Горчакова, В. Г. Имиджелогия. Теория и практика: Учебное пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 335 с.
4. Имиджелогия: Как нравиться людям: Учебное пособие / сост., науч. ред. В. М. Шепель. — М.: Народное образование, 2012. — 575 с.
5. Крупнов, В. Н. Англо-русский словарь общей лексики Учебное пособие. М.: Высшая школа 2015. — 175 с.
6. Ларисова, И. А. Педагогические условия формирования творческой самореализации подростков в образовательном процессе // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — СПб., 2011. — № 129. — с. 220–225.
7. Нагорнова, А. Ю. Творческая самореализация детей и подростков в учреждениях дополнительного образования детей // Гуманитарные научные исследования. — 2014. — № 3. — с. 34–41.
8. Панасюк, А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. — М.: «Омега-Л», 2008. — 266 с.
9. Пелих, А. С., Кизилова Т. Г., Пронченко А. Г. Имидж делового человека: Учебное пособие. — М.: Академия, 2015. — 300 с.
10. Ушакова, Н. В., А. Ф. Стрижова Имиджелогия: Учебное пособие. — М.: Дашков и К, 2011. — 280 с.

Формирование индивидуального имиджа подростков в процессе творческой деятельности

Образцова Ангелина Александровна, магистрант

Научный руководитель: Брыкина Елена Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

Имидж человека — это то, что говорят о нем за его спиной.

Э. Хау

В настоящее время вопрос формирования имиджа приобрел огромное значение, и это понятно, ведь то как мы себя позиционируем в конечном итоге определяет круг тех людей, кто нас окружает, поэтому правильный подход к формированию индивидуального имиджа, есть залог личного успеха. Особенно актуальна проблема создания имиджа для публичных людей: политиков, руководителей, директоров компаний, бизнесменов, представителей шоу-бизнеса, потому что, чем шире круг людей, с которыми человеку приходится взаимодействовать, чем масштабнее уровень стоящих перед ним задач, тем важнее впечатление, которое сложится о нем, но, тем не менее, имидж важен для любого человека.

Слово имидж: (от англ. «image») в буквальном переводе на русский язык означает «образ», «облик». В философии имидж выступает как сфера «организационно-регулятивной деятельности общества и является одним из важнейших условий и факторов социализации и социальной адаптации человека в среде существования...» [9, с. 38]. Следовательно, имидж влияет на формирование современной системы ценностей и индивидуальной картины мира человека.

С начала XX века процесс формирования имиджа рассматривается преимущественно в категориальном поле психологии и социологии: З. Фрейд, К. Юнг, Б.Э. Тор-

ндайк, Дж. Г. Мид, Т. Парсонс, Э. Фромм, М. Вебер, П. Сорокин В. Парето Э. Эрикссон. Степень внимания, уделяемая процессу формирования имиджа у вышеперечисленных авторов различна, вне зависимости от того, давали ли те или иные психологи определение имиджу, их психологические теории легли в основу современных практик формирования имиджа, например, «Я-концепция» К. Роджерса, «Образ себя» Г. Олпорта, «Теория ролевого конструкта» Дж. Келли и др.

Приоритетными типами имиджа для науки психологии являются: персональный имидж (имидж подростка), имидж организации (например, образовательного учреждения), имидж социальных институтов и др.

В контексте психологической науки, имидж описывается с точки зрения стереотипа, эмоционально окрашенного образа. Иногда имидж выступает синонимом социальной роли. Современные научные психологические исследования рассматривают в основном имидж личности. С точки зрения И. Г. Дубова, компонентами имиджа выступают межличностные отношения, исполняемые роли, индивидуальные характеристики носителя внешние и внутренние. Исследуя мотивацию формирования имиджа, психологи различают имидж, ориентированный на самоощущение (внутренняя мотивация) и имидж, ориентированный на восприятие (внешняя мотивация). В зависимости от мотивации выбираются определенные тактики

формирования имиджа: самораскрытие, самомаскировка, самопрезентация образа «Я» [4, с. 88].

Если в психологии феномен имиджа выступает средством индивидуализации личности, то социология изучает, прежде всего, собирательный имидж социальных групп, социальных институтов. При анализе имиджа на первый план выходят социокультурные факторы его функционирования. В качестве объекта исследования выделяется имидж семьи, творческой интеллигенции, современного государства, города и др.

Определения имиджа в социологических словарях и справочниках имеют определенное сходство с психологической трактовкой этого феномена. Например, такое определение, имидж — это «целостный, качественно определенный образ данного объекта, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом и/или индивидуальном сознании» [2, с. 33]. Или имидж — это «совокупность свойств, приписываемых объекту с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему» [6, с. 99].

Иными словами феномен имиджа с точки зрения психологии ценен своими индивидуальными характеристиками (имидж должен запоминаться, быть ярким, опираться на индивидуальные особенности личности). Социологию же интересует повторяемость и узнаваемость имиджа, строительным материалом для которого служат не психологические свойства личности, а действующие в обществе стереотипы, под которые имидж «подгоняется».

В педагогике имидж исследуется с точки зрения эффективности коммуникации: учитель — ученик, индивидуальный имидж учеников, методики формирования позитивного имиджа учеников. На наш взгляд, имидж в педагогике часто выполняет ту же функцию, что и в политологии — формирование общественного мнения [4, с. 99].

В настоящее время в специальной литературе можно встретить большое число определений имиджа. Ряд исследователей: Е. Б. Карпов, А. В. Селезнева, определяют имидж как определенный образ себя, адресованный другим людям [2, с. 56]. Н. В. Антонова отводит главную роль при формировании привлекательного образа личности естественному самораскрытию своей индивидуальности [2, с. 37]. Е. Л. Яковлева раскрывает взаимосвязь и взаимообусловленность индивидуальности и имиджа, подчеркивая при этом, что «выражение собственной индивидуальности есть творческий процесс» [2, с. 34]. Следовательно, подростку при формировании своего позитивного образа необходимо уметь найти и гармонизировать свою личностную идентичность, «образ Я-для себя», управлять процессом формирования впечатления о себе, «образ Я-для других», управлять собой и своими эмоциональными состояниями, уметь личностно развиваться, самореализовывать свой потенциал в рамках творческой деятельности [5, с. 60].

Процесс формирования имиджа в подростковом возрасте имеет свои психологические особенности, согласно Н. П. Плеханова:

1) начальный уровень владения средствами общения у подростков в целом низок и их спектр ограничен, что является значительным препятствием присвоения новых средств общения и самопрезентации;

2) освоение понятий имиджа проходит в отрыве друг от друга, подростки не сопоставляют полученные знания с новым материалом. Предлагаемые средства для создания того или иного образа не принимают как средства самовыражения, а в большей степени воспринимают их как учебный материал для усвоения знаний [5, с. 77].

При рассмотрении творческой деятельности, хочется отметить, что в литературе она рассматривается как в широком так и в узком контексте. В узком смысле понятие «творчество» есть деятельность, порождающая нечто качественно новое и имеющее общественно-историческую ценность; в более широком — «это всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (знания, способы действия, материальные продукты)» [7, с. 88].

Б. Д. Эльконин пишет, что для становления подростка творческой личностью необходимо приобрести «опыт инициативного действия» и «опыт реализации замысла в способе решения задачи» [10, с. 101]. Событие встречи замысла с его реализацией можно понимать как творческий акт, осуществленный подростком в деятельности. Осуществление подростком действия в творческом акте становится основанием и способом его развития и формирования позитивного имиджа.

Описание возможности творения себя самим учащимся в образовании представлено в работах В. В. Давыдова и В. В. Репкина. Актом творения себя в подростковом возрасте становится «постепенное развитие подростка как индивидуального субъекта учебной деятельности», что в понимании В. В. Давыдова является характеристикой творческой личности [1, с. 81]. В. И. Слободчиков основным событием, открывающим «кризис отрочества», считает открытие подростком «собственного Я, поиск своего места в системе человеческих отношений, ощущения себя автором и творцом собственной биографии», а следовательно и формирования собственного имиджа [8, с. 213]. В этом понимании, творчество подростка направлено на творение собственных отношений и себя как продукта данных отношений.

Творческая деятельность подростков, а следовательно и формирование позитивного имиджа, нуждается в целенаправленном развитии и руководстве. Я. А. Понамарев выделяет следующие существенные характеристики творческой деятельности подростка, и основные способности и компоненты позитивного имиджа, формирующиеся в соответствии с той или иной характеристикой.

1. «Институционализированность» творческого действия подростка, предполагающая обязательное наличие для подростка в образовательном пространстве значимых «мест» для признания и стимулирования творчества.

2. Многообразие и «событийный» характер возникновения творческого действия подростка. В многообразии творческих действий может входить: «перенос знаний и умений в новую ситуацию, видение новых проблем в знакомых, стандартных условиях, видение новой функции знакомого объекта и структуры объекта, подлежащего изучению, умение комбинировать ранее известные способы решения проблемы в новый способ, умение создавать оригинальный способ решения проблемы при известности других».

3. Особая эмоциональная атмосфера творчества в учебном коллективе и наличие эмоциональной вовлеченности подростка в процесс решения задачи. Показателями определенной эмоциональной атмосферы творчества в коллективе являются две характеристики, в соответствии с концепцией о творческой деятельности Г. Андерсена, — «принятие подростками друг друга и стимулирование деятельности друг друга».

4. Открытие подростком чего-то нового, как объективно нового (например, нового предметного результата), так и субъективно нового (например, переоткрытие какого-либо знания самим подростком или описание в сказочной форме ситуации затруднения в предмете). Подросток начинает ощущать себя «творцом, автором определенного открытия в предмете» [7, с. 200], что позволяет ему реализовать интерес в определенной предметной области, либо приобрести интерес к определенной предметной области.

Для развития творческой деятельности подростков и формирования позитивного имиджа необходимы следующие педагогические условия:

— открытость обучения предмету, понимаемую как «особый стиль работы учителя, который в частности, оставляет за учащимися возможность выбора и свободного планирования собственной деятельности. Такой стиль обучения позволяет подростку открывать что-то

новое для себя, а также способствует формированию способности к осуществлению ответственного выбора;

— определенная форма общения подростков с взрослым, позволяющая создать, особую эмоциональную атмосферу отношения в учебном коллективе;

— построение подростком совместно со взрослым индивидуального маршрута собственной творческой деятельности. Составление гибкого плана и прохождение определенных этапов выполнения творческой работы как средства построения подростком индивидуальной схемы. Демонстрация подростками продуктов собственной творческой деятельности. Данное условие соответствует характеристикам творческой деятельности (многообразие и событийный характер творческого действия и институционализированность) [11, с. 33].

Таким образом, индивидуальный имидж — это «облик, визитная карточка» подростка, облегчающая его идентификацию. В имидже также заложены определенные цели, которые могут быть как социально значимыми, соответствующими нормам морали, культуры, так и несущими асоциальную окраску вызова и деструкции. Подростковый возраст является тем периодом жизни человека, когда формируется позитивный индивидуальный имидж. Основным фактором формирования индивидуального имиджа подростка является отношение к себе и другим людям в ходе совместной творческой деятельности. Одной из главных особенностей этого возраста — возникновение представления о себе как «не о ребенке», тогда же появляется потребность в собственной внутренней оценке всего происходящего вокруг и своего личного опыта. Главный фактор самоимиджирования базируется как на интуитивной основе случайных выборов, проб и находок на фоне эмоционально-экспрессивных переживаний, так и на основе сознательного целенаправленного индивидуального построения собственного имиджа в процессе творческой деятельности.

Литература:

1. Берцфай, Л. В. Истоки творческой личности в концепции В. В. Давыдова / Первые чтения памяти В. В. Давыдова: Сборник выступлений. — М.: Академия, 2013. — 144 с.
2. Имиджелогия: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого международного симпозиума «Имиджелогия — 2003» / под ред. Е. А. Петровой. — М.: Просвещение, 2003. — 300 с.
3. Кондратьев, М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога — практика: Справочно-энциклопедическое издание М.: ПЕР СЭ, 2014. — 300 с.
4. Коджаспирова, Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. — М.: Наука, 2013. — 455 с.
5. Плеханова, Н. П. Психология индивидуального имиджа: Учебное пособие. — Сургут: Изд-во СурГУ, 2014. — 200 с.
6. Петрова, А. А. Имидж и судьба человека: Учебное пособие. — М.: Владос, 2015. — 289 с.
7. Пономарев, Я. А. Психология творчества и педагогика: Учебное пособие. — М.: Педагогика, 2015. — 280 с.
8. Слободчиков, В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека: Учебное пособие для вузов. — М.: Школьная пресса, 2012. — 416 с.
9. Черемушникова, И. К. Феномен имиджа: социально-философский анализ: Дис. канд. филос. наук. Волгоград, 2002. — с. 38–46.
10. Эльконин, Б. Д. Психология развития: Учебное пособие. — М.: Академия, 2011. — 144 с.
11. Юдина, Ю. Г. Система условий для организации творческой деятельности учащихся основной школы // Вестник Международной ассоциации «Развивающее обучение». — 2013. — № 11. — 172 с.

Факторы, влияющие на процесс социального восприятия в старшем подростковом возрасте

Огородникова Каролина Олеговна, студент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Ключевые слова: восприятие, социальное восприятие, объем восприятия, акцентуации характера

Каждый человек с самого момента его рождения находится в социальном окружении. Он живет и развивается среди людей посредством вступления с ними в различные виды общения, а также через познание социального окружения и познание самого себя. Можно с уверенностью сказать, что человек без общества выжить не может. В своих трудах американский философ и психолог Уильям Джемс замечает, что самое дьявольское наказание для человека — это общество, в котором его не замечают. Когда никто не оборачивается при его появлении, не отвечает на вопросы, при встрече намеренно не узнает его, и когда все обходятся с ним как с неодушевленным предметом. Трудно представить, что было бы тогда с этим человеком.

Одним из компонентов общения и познания в социальных отношениях является восприятие человека человеком. Именно социальное восприятие является одним из самых важных факторов регуляции поведения людей в процессе их совместной деятельности и общения.

Подростковый возраст — переломный этап развития человека. Именно в этом возрасте подростки начинают предъявлять качественно новые требования не только к себе, но и к другим людям [6]. Исходя из этого, возникает проблема, связанная с выявлением тех факторов, которые влияют на социальное восприятие старших подростков.

Изучению проблемы межличностного восприятия посвящены работы Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, К. Е. Данилина и др., в которых исследуются общие принципы, механизмы и особенности формирования образа других людей, выявляются факторы, на основе которых происходит накопление знаний об окружающих людях, анализируются ошибки при формировании этого знания.

Изучением восприятия как психического познавательного процесса занимались такие ученые, как И. П. Меркулов, Л. П. Бадагина, С. Л. Рубинштейн, Х. Шиффман. Так, Харви Шиффман в своем научном труде «Ощущение и восприятие» рассматривает восприятие, как результат упорядочения ощущений и их превращение в знания о предметах и событиях физического мира [10]. С. Л. Рубинштейн отмечает, что восприятие человека — это не просто чувственный образ, но и осознание выделяющегося из окружения противостоящего субъекту предмету [9]. Исходя из этого, человек способен не только реагировать на чувственный раздражитель, но и осознавать качества и свойства воспринимаемого предмета

внешней среды. Одним из видов человеческого восприятия является социальное восприятие. От предметного оно отличается тем, что зависит не только от характеристик и свойств воспринимаемого объекта, но и от полученного в прошлом опыта субъекта, его намерений и целей, чувств и эмоций. И еще одной специфической особенностью социального восприятия является формирование не только внешнего облика воспринимаемого человека, но и его психических, личностных и поведенческих характеристик. То есть, на основе внешних характеристик человек как бы рассматривает внутренний облик другого человека. Таким образом, социальное восприятие — это формирование образа другого человека, группы или социальной общности.

В своих исследованиях В. Н. Куницына сделала вывод о том, что в старшем подростковом возрасте человек становится более способным дифференцированно относиться к другому человеку, что связано с ведущим видом деятельности данного возраста — межличностным общением, в процессе которого подростки учатся взаимодействовать друг с другом, отстаивать свою точку зрения, понимать себя и другого [7]. Говоря о социальном восприятии старших подростков, необходимо отметить, что при восприятии других людей они ориентируются на особенности внешности человека и его личностные свойства и качества, при этом Н. Б. Берхин отмечает, что морально-нравственные качества выходят на первый план. Необходимо также отметить, что умение воспринимать и оценивать человека в деятельности и его экспрессивное поведение в этом возрасте находится на стадии формирования.

Цель работы — изучение факторов, влияющих на социальное восприятие старших подростков.

Для исследования применялись методики, предназначенные для достижения следующих целей:

1. Изучение восприятия человека человеком
2. Исследование индивидуально-характерологических особенностей

Для исследования индивидуально-характерологических особенностей старших подростков применялись следующие методики:

1. Методика исследования акцентуации характера и темперамента Г. Шмишека и К. Леонгарда.

Опросник предназначен для выявления типа акцентуации личности. В его теоретическую основу положена концепция «акцентуированных личностей» К. Леонгарда,

который утверждает, что присущие человеку черты могут быть разделены на основные и дополнительные. Основные черты — ядро личности. В случае яркой выраженности таких черт, они становятся акцентуациями характера. «Акцентуируемая личность» находится на грани между нормой и патологией и только при воздействии неблагоприятных факторов на такую личность, акцентуации могут приобретать неблагоприятный характер, разрушая личность [5]. Методика состоит из 97 утверждений (модификация Г. Шмишека), касающихся особенностей характера человека. К. Леонгардом было выделено 10 типов акцентуированных личностей, которые он разделил на две группы: акцентуации характера и акцентуации темперамента. К акцентуациям характера он отнес такие типы, как демонстративный, педантичный, застревающий, возбуждаемый. К акцентуациям темперамента — гипертимический, дистимический, тревожный, циклотимический, аффективный и эмотивный.

2. Методика диагностики объема восприятия.

Данная методика предполагает выявление того количества объектов, которые могут воспринимать испытуемые за один раз.

На ватмане были изображены следующие объекты: 10 трехзначных цифр, 10 картинок и 10 слов из 4–8 букв. Все объекты были расположены горизонтальными рядами в разной последовательности. Перед испытуемыми была поставлена задача — внимательно посмотреть на лист ватмана в течение одной минуты, а затем написать на листе все то, что успели воспринять, обязательно точно.

При экспериментальном исследовании процесса восприятия человека человеком использовалась специальная Проективная методика, которая заключалась в том, что каждому из участников выдавалось четыре портрета, на которых были изображены мальчик, молодая девушка, пожилая женщина и мужчина. Перед испытуемыми была поставлена задача — описать людей, изображенных на данных портретах. Испытуемые могли выполнить задание только письменно. Затем, содержание текста описания подверглось анализу, целью которого было выяснить, какие элементы внешнего или внутреннего облика людей были восприняты испытуемыми при восприятии людей на портретах.

При анализе полученных результатов по данной методике были сформированы следующие группы характеристик человека, выделенные испытуемыми: деятельность (писатель, художник и т.д.); возраст (примерное количество лет); одежда (описание того, во что одет человек); характер (целеустремленный, добрый, замкнутый и т.д.); внешность (волосы, глаза, нос и т.д.); атрибуты (часы, ручка, зонт и т.д.); эмоции, чувства, состояния (встревоженный, серьезный, грустный и т.д.); статус (из какой семьи, семейное положение).

В исследовании принимали участие 15 подростков в возрасте 15–16 лет.

Результаты исследования объема восприятия в старшем подростковом возрасте показали, что 20% ис-

следуемых имеют объем восприятия 10 объектов, 20% — объем восприятия 9 объектов. 13% подростков имеют объем восприятия 7 объектов, еще 13% — 12 и 13 объектов. 7% исследуемых имеют объем восприятия 8 объектов, еще 7% — 15 объектов, и еще 7% — 20 объектов.

На основе данных, полученных при исследовании объема восприятия, можно сделать вывод о том, что 40% исследуемых имеют объем восприятия в пределах нормы, а 60% исследуемых имеют объем восприятия выше нормы (от 10 до 20 объектов).

В ходе исследования по методике Г. Шмишека и К. Леонгарда были выявлены следующие акцентуации характера (обозначено название типа акцентуации и число испытуемых, у которых выявлен соответствующий тип акцентуаций): экзальтированность — 46%; циклотимность — 20%; гипертимность — 7%; возбудимость — 7%; эмотивность — 7%; акцентуаций не выявлено — 13%.

Таким образом, у испытуемых было выявлено 5 типов акцентуаций характера.

Распределение групп характеристик человека, обнаруженных в «портретах», написанных испытуемыми с различными акцентуациями характера, показало, что при восприятии человека по портрету старшими подростками воспринимаются разные группы характеристик человека. Оказалось, что подростки с **экзальтированным** типом акцентуации характера, который характеризуется способностью восторгаться, восхищаться, высокой контактностью, словоохотливостью и влюбчивостью, при восприятии других людей воспринимают все выделенные группы характеристик, а именно деятельность человека, его примерный возраст, внешние особенности, включая одежду и другие атрибуты, его эмоции, чувства и состояния, а также статус. При этом необходимо отметить, что при анализе работ испытуемых было выявлено, что внешность человека, его одежда и атрибуты являются более приоритетными при восприятии другого человека подростками. А деятельность и статус воспринимается подростками с данным типом акцентуации крайне редко.

Подростки с **эмотивным** типом акцентуации характера, который характеризуется эмоциональностью, чувствительностью, тревожностью, глубокими реакциями в области тонких чувств, при восприятии других людей очень точно и глубоко воспринимают их чувства, эмоции и состояния. При этом никакие другие характеристики человека они не выделяют.

Возбудимый тип акцентуации характера характеризуется проявлением недостаточной управляемости, ослаблением контроля над влечениями и побуждениями, повышенной импульсивностью и низкой контактностью в общении, а также равнодушием к будущему. Подростки с данным типом акцентуации воспринимают только внешние особенности человека, такие как внешность, одежду и атрибуты. То есть воспринимает то, что непосредственно видит, глядя на человека, не учитывая внутренних личностных особенностей или место, статус, занимаемый человеком в мире.

Гипертимные подростки воспринимают такие характеристики человека, как деятельность, характер и эмоции, чувства, состояния, не воспринимая внешних особенностей. То есть такие подростки больше нацелены на восприятие динамических проявлений человека. Это связано с тем, что сами люди с гипертимной акцентуацией отличаются общительностью, болтливостью, выраженностью жестов, мимики, пантомимики.

Подростки с **циклотимным** типом акцентуации характера воспринимают все выделенные группы характеристик при восприятии человека, кроме его характера и чувств, эмоций, состояний. Можно предположить, что это связано с тем, что циклотимный тип акцентуации ха-

рактеризуется либо чрезмерной говорливостью, активностью и жадой деятельности, либо, наоборот, подавленностью, замедленностью реакций и мышления.

При анализе данных, полученных в ходе исследования влияния акцентуации характера на социальное восприятие в старшем подростковом возрасте, можно сделать вывод, что люди с разными акцентуациями характера воспринимают разные группы характеристик человека. Причем, это во многом определяется проявлениями самой акцентуации.

Дальнейшему исследованию подлежит проблема влияния внутреннего мира человека, его ценностей, убеждений, картины мира на социальное восприятие другого человека.

Литература:

1. Андреева, Г. М. Место межличностного восприятия в системе перцептивных процессов и особенностей его содержания / Межличностное восприятие в группе. — М.: МГУ, 2000. — 270 с.
2. Березина, А. В. Особенности формирования межличностного восприятия как условие совершенствования общения у подростков: Дис. канд. психол. наук: 19.00.07: М., 2003. — 172 с.
3. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. — 198 с.
4. Кондратьева, С. В. Межличностное понимание и его роль в общении: Автореф. дис. доктора психол. наук. — Л., 1976. — 35 с.
5. Кортнева, Ю. В. Диагностика актуальной проблемы: методика Леонгарда-Шмишека. — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. — 240 с.
6. Кузнецова, Д. А. Социально-психологические качества подростков как условие их социальной реадaptации: Дис. канд. психол. наук: 19.00.05: Вологда, 2011. — 286 с.
7. Куницына, В. Н. Восприятие подростком другого человека и самого себя: Автореф. дис. канд. психол. наук. — Л., 1968. — 16 с.
8. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. — М.: МПСИ, 2011. — 400 с.
9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2012. — 713 с.
10. Шиффман, Х. Р. Ощущение и восприятие. — 5-е изд., перераб. — М. — 2003. — 993 с.

Влияние детско-родительских отношений на самооценку детей младшего школьного возраста

Петросян Ольга Петровна, студент;

Миглей Мария Николаевна, студент

Филиал Московского психолого-социального университета в станице Брюховецкой

За последнее десятилетие появилось много психологических работ, где показана важная роль семьи в воспитании и развитии детей. При этом внимание зарубежных психологов Ф. Вайсса, Т. А. Думитрашку, Р. Зайонца, Х. Маркуса было сконцентрировано, большей частью, на поисках связей между особенностями родителей и наличием определенных способностей у детей. В этой логике на первый план выдвигаются уровень образования и профессиональная квалификация родителей, степень сложности отцовской профессии, социально-экономический статус семьи, размер семьи, очередность рождения, длительность интервалов между рождениями детей.

В отечественной психологии можно выделить два направления. Так ученые Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий, А. И. Захаров активно изучают нарушения в семейных отношениях, психологические травмы детей, полученные в ходе искаженного семейного воспитания. А. Л. Венгер, Г. А. Цукерман, В. С. Собкин, Е. М. Марич, Е. Л. Бережковская делают предметом своего анализа воспитательные стратегии родителей и их ценностные ориентации, особенности семейного воспитания.

Однако все достижения в области семейной психологии не могут изменить той отрицательной динамики, которая происходит в современной семье [6].

Это связано, с нашей точки зрения, в первую очередь, с тем, что не вскрыты все механизмы влияния семьи на развитие личности ребенка, на его становление в онтогенезе.

Если сопоставить ту роль, которую играет семья и семейные отношения в становлении и воспитании ребенка, то логично предположить, что формирование самосознания непосредственно связано с особенностями семейных отношений ребенка. Именно семья в лице родителей представляет собой первый опыт общения ребенка с окружающим миром. При этом необходимо иметь в виду данные исследования различных авторов о том, что общение развивается, приобретая по мере своего развития разные формы и виды [4].

Эмпирические исследования развития самосознания ребенка показывают, что оно тоже проходит ряд стадий и фаз, наиболее значимые из них: осознание своих психических процессов, принятие точки зрения другого на себя, усвоение мнения других о себе, формирование стандартов и уровня притязаний, развитие самоконтроля, формирование семейной идентичности и самоидентичности, различные формы саморегуляции [5].

Проведенный анализ психологической литературы позволяет предположить, что развитие самосознания и самооценки ребенка тесно связано с его отношениями в семье (с социальной ситуацией развития). При этом конечно, мы говорим не о хорошей или плохой семье, а о тех закономерностях психического и личностного развития, которые реализуются в семейных отношениях детей разного возраста [3].

Вышесказанное определило актуальность нашего исследования.

Целью нашего исследования являлось изучение влияния основного стиля семейного воспитания, применяемого родителями, на самооценку и межличностные отношения детей 8–10 лет.

В исследовании приняли участие 2 группы детей: дети 8 лет — 31 человек, дети 10 лет — 31 человек. Также в исследовании приняли участие родители — 61 человек.

В исследовании применялись следующие методики: опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкого, методика для определения самооценки ребенка «Лесенка» А.М. Прихожан, проективная методика Тест-фильм Рене Жиля, адаптированная И.Н. Гильяшевой, Н.Д. Игнатьевой, тест школьной тревожности Филипса.

Анализируя результаты опросника для родителей АСВ, можно отметить, что не выявлено отклонений ни по одному из параметров типа воспитания у 3 родителей (4,9%). Остальные 58 (95%) родителей имели баллы, равные критериальному или превышающие его: одно — два отклонения выявлены у 32,7% родителей, три и более отклонений — у 67,2% родителей.

Выявлены значимые различия в отношении родителей к мальчикам и девочкам по шкале «Недостаточность требований — запретов» и по шкале «Применение санкций за невыполнение требований». Девочкам родители меньше

предъявляют требований-запретов и реже наказывают за невыполнение требований (4,9%), чем мальчиков (32,7%).

Результаты исследования показали, что родители 10-летних детей предъявляют меньше требований и запретов и больше применяют санкции наказания, чем родители восьмилетних детей.

По методике «Лесенка» у детей 8 лет было установлено, что средняя самооценка по группе — 4,57 балла. Самый высокий балл самооценки по шкале «Внешность» — 5,06; затем «Поведение» — 4,9 балла; «Успешность учебной деятельности» — 4,52 балла; «Авторитет у одноклассников» — 4,45 балла; «Здоровье» — 4,39 балла. Самооценка детей по шкале «УУД» не совпадает с объективной оценкой учителя и родителей. Основным критерием для самооценки является ожидаемая оценка по поведению. Причем, девочки ожидают от мам более высоких оценок, чем мальчики, а мамы, в свою очередь, оценивают девочек выше, чем мальчиков, что совпадает с оценкой учителя.

Результаты детей 10 лет по методике «Лесенка» следующие. Средняя самооценка по группе — 3,94 балла. Самый высокий балл по шкале «Успешность учебной деятельности» — 4,61 балла; затем «Внешность» — 4,19 балла; «Поведение» — 4,06 балла; «Здоровье» — 3,87 балла; «Авторитет у одноклассников» — 3,68 балла. Самооценка детей по шкале «УУД» совпадает с объективной оценкой учителя и с оценкой родителей. Основным критерием для самооценки детей этого возраста является успешность учебной деятельности. Девочек и мамы, и учителя оценивают выше, чем мальчиков.

По методике Фильм-тест Рене Жиля дети 8 лет выделили как наиболее значимых для себя в личностном общении родителей как семейную пару; затем маму; бабушку или дедушку; отца; как менее значимых: учителя; брата или сестру; друга. Дети 10 лет выделили как наиболее значимых для себя в личностном общении родителей как семейную пару; на втором месте мама; затем бабушка или дедушка; менее значимы брат или сестра; учитель; отец; друг.

При определении уровня школьной тревожности по тесту Филипса получены следующие результаты.

У детей 8 лет число несовпадений от общего числа вопросов в данной составляет 76%, что свидетельствует о высокой тревожности учащихся. По фактору «Фрустрации потребности в достижениях» — 57% (повышенная тревожность). Наличие данной тревожности указывает на отсутствие мотива самообразования. По фактору «Страх самовыражения» число несовпадений составляет 52% (повышенная тревожность), показатель свидетельствует об эмоционально-отрицательном восприятии детьми системы своих отношений с педагогом и неустойчивости самооценки. По фактору «Переживание социального стресса» — 62% несовпадений (повышенная тревожность), на фоне эмоционального состояния ребенка развиваются его социальные контакты (прежде всего со сверстниками). Данный показатель тревожности можно соотнести с низким уровнем по шкале «Авторитет у одноклассников» по методике «Лесенка».

В группе школьников 10 лет общее несоответствие по всему тесту составляет 43%, что свидетельствует об отсутствии повышенной тревожности. Отмечен повышенный уровень тревожности по фактору «Страх несоответствовать ожиданиям окружающих» — 57%, что свидетельствует об ориентации на значимых других в оценке своих результатов, поступков, мыслей, тревога по поводу оценок, даваемых окружающими, боязнь негативных оценок.

Нами были отобраны дети с высокой и низкой самооценкой. Далее мы попытались выяснить, различаются ли типы воспитания, применяемые родителями этих детей. Для этой цели применялся критерий Манна-Уитни. Выявлены значимые различия по 9 шкалам опросника АСВ. То есть типы воспитания родителей, дети которых имеют низкую самооценку, отличаются от типов воспитания родителей, дети которых имеют высокую самооценку.

Следующий этап нашего исследования состоял в том, что были отобраны родители, имеющие три и более отклонения в параметрах-стилях воспитания и родители, которые не имели отклонений в параметрах стиля воспитания (или имели одно отклонение). Выяснилось, что самооценка детей, родители которых применяют к ним негармоничные типы воспитания, и самооценка детей, родители которых проводят гармоничный тип воспитания, отличаются.

При изучении взаимосвязи типов воспитания и межличностных отношений детей также выявлены значимые различия.

Родители 8-летних детей имеют достоверно более низкие баллы по шкале «Гипопротекция» и достоверно более высокие по шкале «Перенос нежелательных качеств», чем родители 10-летних детей. То есть 8-летние дети реже, чем 10-летние предоставлены сами себе, им больше уделяют внимания. В то же время родители чаще переносят на восьмилетних детей свои негативные качества, с которыми они неосознанно борются в себе.

Анализ полученных данных показал, что самооценка детей 8–10 лет зависит от типа семейного воспитания. В свою очередь негармоничный тип воспитания оказывает влияние на самооценку детей этой возрастной группы. Полученные нами данные не противоречат результатам других исследований, которые сообщают, что самооценка детей младшего школьного возраста формируется в основном под влиянием ведущей учебной деятельности и ожиданий родителей.

Литература:

1. Битянова, М. Р. Работа психолога в начальной школе. М.: Совершенство, 2007. 168 с.
2. Буянов, М. И. Ребенок из неблагополучной семьи. М.: Просвещение, 2003. 227 с.
3. Земска, М. Семья и личность. М.: Прогресс, 2001. 126 с.
4. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 2006. 262 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2005. 567 с.
6. Семья и формирование личности / под ред. А. А. Бодалева М.: ПЕРСЭ, 2009. 280 с.

Важно отметить, что родители 8-летних детей чаще, чем родители 10-летних детей проецируют на ребенка собственные нежелательные качества. Такие родители ведут непримиримую борьбу с отрицательными чертами и слабостями ребенка, стремятся в любом поступке выявить «истинную» причину.

Самооценка детей 8 лет достоверно выше, чем самооценка детей 10 лет. Самооценка детей 8 лет не совпадает с объективной оценкой учителя. Это можно объяснить тем, что у детей этого возраста еще не выработан критерий объективного оценивания себя как ученика, то есть адаптация к учебной деятельности еще не завершилась. Самооценка детей 10 лет совпадает с объективной оценкой учителя, что говорит о сформированности критерия оценки. То есть дети в этом возрасте более объективно оценивают себя, исходя из результатов своей учебной деятельности, а не из ожиданий.

Интересно, что девочки ожидают более высокой оценки от мамы, а мамы и учителя оценивают девочек выше, чем мальчиков. В то же время родители более снисходительно относятся именно к девочкам, меньше выдвигают требований-запретов и реже применяют наказания. Мальчики 8 лет чаще отмечают отца как значимого для них в межличностном общении.

Дети обеих групп ожидают от родителей более высокой оценки, чем сами себе ставят, то есть дети верят, что родители принимают их такими, какие они есть. Но, интересно, что по шкале «Здоровье» дети оценивают себя ниже, чем родители. Это свидетельствует о том, что дети субъективно чувствуют себя хуже, чем думают родители. Возможно, родители не всегда внимательно относятся к жалобам детей на плохое самочувствие.

Семья не только дарит человеку жизнь. В семье человек получает свой первый социальный опыт, делает первые шаги, говорит первые слова. На становление личности человека влияют не только мать и отец, но и другие члены семьи. Очень важно, чтобы ребенок воспитывался в доброжелательной атмосфере, не был свидетелем конфликтов, чтобы в процессе воспитания у родителей не было разногласий по поводу методов его воспитания. В противном случае он может вырасти в асоциальную личность, наносящую вред не только окружающим, но и себе.

Семья — главный источник всех правильных поступков на жизненном пути личности и искоренение ошибок в воспитании является возможным [2].

Особенности развития мышления в младшем школьном возрасте

Смирнова Анастасия Сергеевна

Левицкая Линда Викторовна, кандидат психологических наук, доцент

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Младший школьный возраст называют вершиной детства. В современной периодизации психического развития охватывает период от 6–7 до 9–11 лет.

В этом возрасте происходит смена образа и стиля жизни: новые требования, новая социальная роль ученика, принципиально новый вид деятельности — учебная деятельность. В школе он приобретает не только новые знания и умения, но и определенный социальный статус. Меняется восприятие своего места в системе отношений. Меняются интересы, ценности ребенка, весь его уклад жизни; начинаются активные процессы всестороннего психического развития, что находит свое отражение в формировании отдельных компонентов всех личностных сфер, в том числе и познавательной. Особая роль отводится мышлению, так как именно в этот период оно дает основы для дальнейшего развития.

Вопрос о развитии мышления изучался многими психологами, среди них и зарубежные, такие как Жан Пиаже, Анри Валлон, Барбель Инельдер, и отечественные Л. И. Айдарова, А. К. Дусавицкий, А. К. Маркова, Ю. А. Полуянов, В. В. Репкин, В. В. Рубцов, Г. А. Цукерман, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, П. Я. Гальперин, А. А. Смирнов и другие.

Существует множество определений понятию «мышление». Так, например, С. Рубинштейн писал: «Мышление — социально обусловленный, неразрывно связанный с речью психический процесс самостоятельного искания и открытия человеком существенно нового, т. е. процесс опосредованного и обобщенного отражения действительности в ходе ее анализа и синтеза, возникающий на основе практической деятельности из чувственного познания и далеко выходящий за его пределы». [1, с.224]

«Мышление — процесс отражения объективной реальности, составляющий высшую ступень человеческого познания». [3, с.41]

Обобщив определения разных авторов, можно сделать вывод, что мышление — это процесс, связанный с поиском чего-то нового, тем самым составляя высшую ступень развития познания.

Развитие мышления в младшем школьном возрасте занимает важное место среди других психических функций. Мышление младшего школьника характеризуется высокими темпами его развития; происходят структурные и качественные преобразования в интеллектуальных процессах. Завершается наметившийся в дошкольном возрасте переход от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению. У ребенка появляются логически верные рассуждения: рассуждая, он использует операции.

Но это не формально-логические операции, так как рассуждать младший школьник еще не может. [2, с.133]

В младшем школьном возрасте появляются такие новообразования как интеллектуальная рефлексия, произвольность, внутренний план действий, формируются научные понятия и конкретные операции. В этом возрасте развиваются все три формы мышления, это понятие, суждение, умозаключение. Овладение научными понятиями совершается у детей в процессе обучения; в развитии суждений ребенка существенную роль играет расширение знаний и выработка установки мышления на истинность; суждение превращается в умозаключение по мере того, как ребенок, расчленяя мыслимое от действительного, начинает рассматривать свою мысль как гипотезу, т. е. положение, которое нуждается еще в проверке. Но помимо названных особенностей мышление, важно выявить влияние учебной деятельности на развитие мышления. Это влияние проявляется в развитии форм мышления, которые в дальнейшем будут обеспечивать усвоение системы научных знаний, развитие научного и теоретического мышления, складываются условия для самостоятельной ориентации в учении и повседневной жизни.

В рамках проведенного исследования перед нами стояла задача не только рассмотреть особенности развития мышления в младшем школьном возрасте, но и выявить уровень развития наглядно-образного и словесно-логического мышления. Для этого проводилось эмпирическое исследование, актуальность которого состоит в том, что младший школьный возраст является наиболее продуктивным в развитие мышления и за небольшой промежуток времени оно переходит от наглядно-образного и наглядно-действенного к новому, более высокому уровню, словесно-логическому, понятийному мышлению.

Эмпирическое исследование особенностей мышления было проведено на базе МБОУ г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа № 33». В эксперименте приняли участие 20 человек 4 «А» класса, из них 11 мальчиков и 9 девочек.

В исследование были использованы следующие методики: матрица Равена и методика изучения словесно-логического мышления Э. Ф. Замбацвиичене.

Для определения уровня наглядно-образного мышления были подробны 10 постепенно усложняющихся матриц Равена. Ребенку предлагается серия из десяти усложняющихся задач одинакового типа: поиск закономерностей в расположении деталей на матрице и подбор одного из восьми, ниже представленных рисунков, недостающей части матрицы. За каждый правильный ответ даётся 1 балл. Время неограниченно, максимальный

балл — 10, что говорит о высоком уровне развития наглядно-образного мышления.

С помощью данной методики были получены следующие результаты (см.Рис.1): очень высокий уровень развития в данном коллективе отсутствует, максимальный балл получили только трое учащихся. Средний уровень развития выявлен у двенадцати испытуемых. Это означает, что они могут оперировать в уме образами и наглядными

представлениями при решении задач. У остальных учащихся уровень развития либо низкий, либо очень низкий, на них необходимо обратить особое внимание, так как они не могут использовать наглядные представления и образы для решения ситуаций и задач. Результаты данной методики в целом показали удовлетворительные результаты, а для коррекции наглядно-образного мышления учитель должен проводить занятия, направленные на его развитие.

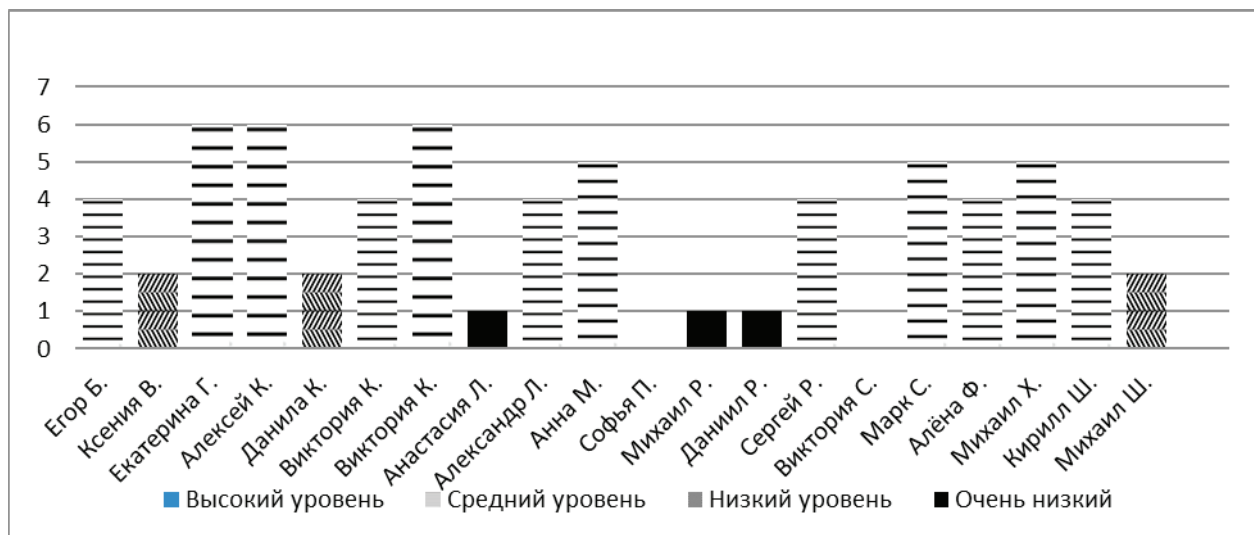

Рис.1. Результаты исследования уровня развития наглядно-образного мышления

Особенности словесно-логического мышления изучались нами с помощью методики Э.Ф. Замбацянвичене. Данная методика сконструирована на основе некоторых методик теста структуры интеллекта по Р. Амтхауэру и была опубликована в 1984 г., на основе нее можно исследовать уровень развития и особенностей понятийного мышления, сформированности важнейших логических операций. Для младшего школьника было разработано 4 субтеста: первый — направлен на выявление осведомленности; второй — направлен на изучение способности к обобщению, абстрагированию, выделению существенных признаков предметов и явлений; третий — задания на умозаключения по аналогии; четвертый — направлен на исследование важнейшей для данной ступени интеллектуальной развития операции обобщения. В ходе исследования были получены результаты, которые приведены на рис.2.

По данным, представленным на нем, можно увидеть, что 60% учащихся имеют высокий уровень развития мышления, 35% имеют средний уровень, следовательно, 95% учащихся для своего возраста развиты хорошо, 5% от общего количества составляет уровень ниже среднего, это говорит о том, что родители и учитель должны уделить особое внимание, так как ребёнок для своего возраста имеет низкий уровень развития словесно-логического мышления.

Таким образом, по итогам эмпирического исследования, основанного на том, что к концу младшего школь-

ного возраста должны быть хорошо сформировано наглядно-образное мышление и начинает формироваться словесно-логическое, мы видим, что средний и высокий уровень развития наглядно-образного мышления, исследуемое с помощью матриц Равена, говорит о том, что учащиеся успешно могут оперировать в уме образами и наглядными представлениями при решении задач. Это характерно для данного возраста. Данные исследования показали, что 60% имеют средний уровень развития наглядно-образного мышления. А все остальные имеют низкий. Если обобщить результаты всей группы, то можно сказать, что наглядно-образное мышление в испытуемой группе развито в пределах нормы. Для успешного развития наглядно-образного мышления, учитель должен строить так урок, чтобы стимулировать его развитие.

Результаты анализа данных по методике Э.Ф. Замбацянвичене показывают, что успешно овладели мыслительными операциями более половины учащихся, это характерного для их возраста. Но среди них есть одна девочка, в силу некоторых обстоятельств она отстает в развитии по сравнению со своими одноклассниками. На наш взгляд, надо обратить на нее особое внимание, так как если это сейчас не исправить, то последствия могут быть негативными: в последующих классах у нее может быть плохая успеваемость. Учитель должен проводить с такими учениками коррекционные занятия, со своей стороны родители тоже должны заниматься с ребёнком дома либо в специальных развивающихся учреждениях.

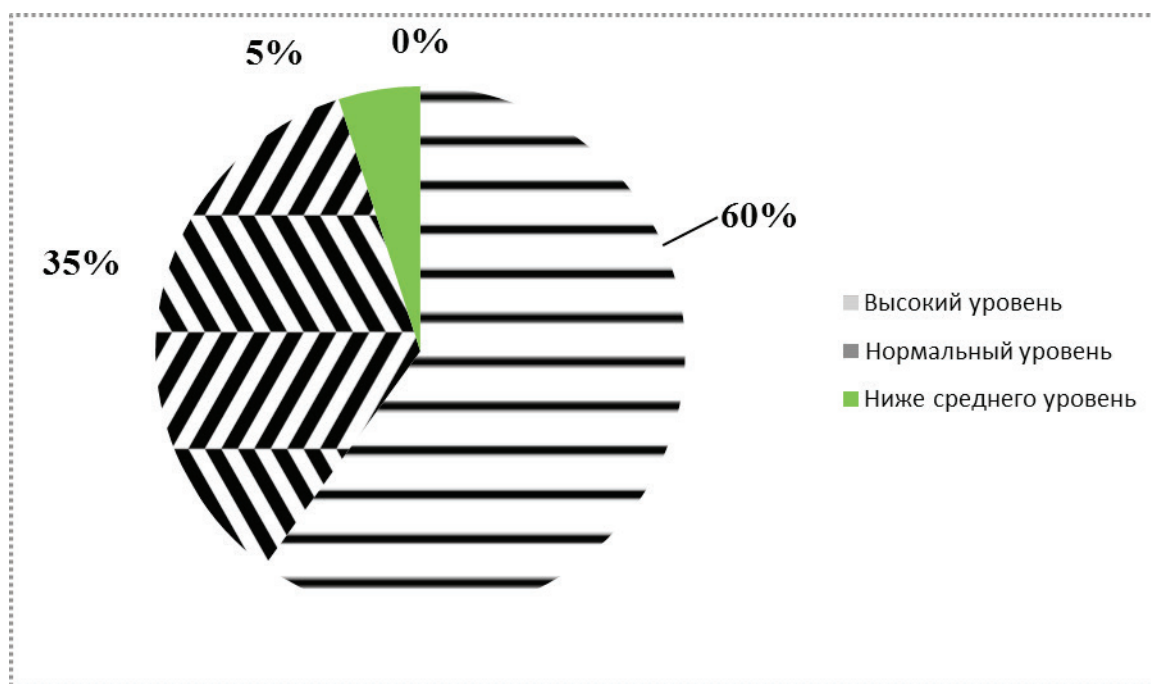

Рис. 2. Результаты исследования словесно-логического мышления

Обобщив результаты проведенного исследования, можно сделать вывод, что в группе испытуемых уровень развития наглядно-образного и словесно-логического

мышления находится в норме, соответствующей психологической характеристике данной возрастной группы.

Литература:

1. Козубовский, В. М. Общая психология: познавательные процессы: учебное пособие / В. М. Козубовский. — 3-е изд. — Минск: Амалфея, 2008. — 368 с. ISBN 978-985-441-668-7.
2. Кулагина, И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: ТЦ «Сфера», 2001. — 464с. ISBN 5-89144-162-4
3. Леонтьев, А. Н. Психология мышления. Хрестоматия./под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. — М: МГУ, 1982

Уровень адаптивности и нервно-психическая устойчивость у пожарных на примере сотрудников пожарной службы ФГКУ «2 отряд ФПС» (по Приморскому краю)

Травникова Елена Евгеньевна, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье рассматриваются уровень адаптивности и нервно-психическая устойчивость пожарных. В качестве выборки исследования выступили сотрудники пожарной службы ФГКУ «2 отряд ФПС» по Приморскому краю. Дан обзор психологической литературы: представлено обоснование значимости исследования с позиции психологии труда и психологии экстремальных видов деятельности. Представлены результаты исследования, достоверность которых обоснована с помощью метода ранговой корреляции Спирмена.

Ключевые слова: адаптивность, нервно-психическая устойчивость, пожарный

В настоящее время все больше увеличивается число профессий связанных с экстремальными условиями труда, соответственно увеличивается и число работников,

часто испытывающих стресс и нервное напряжение. Одной из таких профессий, связанных с экстремальными условиями труда, это пожарный, оказывающиеся в экс-

тремальных условиях, которое подразумевает наличие сильных психотравмирующих факторов.

Г. Селье в своих исследованиях отмечает, что организм человека систематически подвергается неблагоприятным воздействиям, которые могут иметь как физический, так и психологический характер. Такими неблагоприятными физическими воздействиями могут быть, голод, жажда, физические увечья и раны, а психологическими, потеря близких людей, присутствие при действиях насильственного, моральные унижения и издевательства и т.д. [1, с. 37]

Термин «стресс» часто связывают с опасными, экстремальными ситуациями, конфликтами, проявлениями негативного воздействия среды. Если условия благоприятные стрессовое состояние может переходить в оптимальное состояние, а если условия неблагоприятные, тогда переход осуществляется в состояние нервно-эмоциональной напряжённости, что приводит к снижению работоспособности и истощению энергетических ресурсов [2].

Стресс возникает тогда, когда организм вынужден адаптироваться к новым условиям, т.е. стресс неотделим от процесса адаптации. А также благодаря стрессовым ситуациям, возможен процесс адаптации, поэтому стресс нельзя рассматривать как отрицательное явление. Стресс, как целостное явление, необходимо рассматривать в качестве позитивной адаптивной реакции, вызывающей мобилизацию организма [3].

Ильин Е.П., отмечает, что тревожность является одной из основных свойств личности, обуславливающих возникновение стресса, в процессе адаптации тревожность может проявляться в разнообразных психических реакциях, например тревоги, которая проявляется в ощущение неосознанной угрозы [4, с. 62].

Ф. Б. Березина, даёт следующее определение, понятию психическая адаптация, это процесс, в ходе которого устанавливается баланс личности и окружающей среды, который устанавливается в процессе осуществления деятельности свойственной данному человеку, позволяющий удовлетворять потребности и желания, реализовывать поставленные цели и задачи, сохраняя при этом психическое и физическое здоровье и одновременно обеспечивая соответствие психической деятельности человека и его поведение требованиям среды [5].

Лебедев В. И. отмечает, что специалисты службы чрезвычайных ситуаций и пожарной службы, часто работают в экстремальных условиях. Которые представляют опасность и угрозу для жизни и здоровья. Специалисты пожарной службы работают в условиях комплекса физических, химических и биологических факторов окружающей среды, таких как: ненормативный график работы, контакт с телами погибших, общение с пострадавшими, усталость, недостаток сна, угроза здоровью и жизни, дефицит информации и времени на обдумывание, ответственность за результаты деятельности, боязнь совершить ошибку, наличие неожиданных, внезапно возникших препятствий и т.п. Все перечисленные выше компоненты вызывают у специалистов пожарной службы сильный эмо-

циональный стресс, нервно-психические расстройства, что является причиной заболеваний, травматизма и гибели [6, с. 46].

Таким образом, есть множество факторов угрожающих жизни специалистов пожарной службы, для предотвращения потерь среди работников, проходит специальный инструктаж и учения в экстремальных ситуациях, а также работники снабжаются необходимой экипировкой и оснащением. У работников пожарной службы ненормированный график работы, т.к. опасные и чрезвычайные ситуации могут произойти в любой момент, поэтому от работников требуется максимальная гибкость, скорость включения в процесс и быстрые реакции при принятии решения, главное вовремя и быстро оказать необходимую помощь и предотвратить опасность [6].

Дутов В. И., отмечает, что психически здоровым пожарным, можно считать специалиста, который умственно развит, уравновешен, способный овладеть воинской специальностью, находиться в организованном коллективе и переносить повышенные психические и физические нагрузки без последствий для своего здоровья [7, с. 53].

Абсолютно все люди в разной степени восприимчивы к стрессовым ситуациям, но у каждого имеется строго индивидуальный предел сопротивляемости, что в результате переутомления, напряжения, нарушений функций организма, приводит к срыву психической деятельности [8].

Необходимо заметить, что не каждый человек способен работать эффективно и сохраняя устойчивость, в ситуации повышенной опасности для жизни. Работа в пожарной части или спасательном отряде, это в первую очередь работа в команде, где каждый участник группы должен быть уверен в своих коллегах, в их профессионализме, ответственности, т.к. работа в экстремальных условиях предполагает возможность положиться на товарища рядом и довериться ему в сложной непредвиденной ситуации [9].

Проанализировав различные теоретические источники, в работе была выдвинута гипотеза о том, что у пожарных высокого профиля со стажем более 3 лет уровень адаптивности и нервно-психической устойчивости выше, нежели у молодых специалистов со стажем до 3 лет.

В качестве выборки эмпирического исследования были задействованы пожарные, в количестве 40 человек, в возрасте от 24 до 38 лет, мужского пола. Пожарные службы ФГКУ «2 отряд ФПС», по Приморскому краю. Стаж работы от 6 мес. до 5 лет. Данная выборка была разделена на 2 группы пожарных:

1. специалисты высокого профиля — 20 человек, со стажем работы более 3 лет.
2. молодые специалисты — 20 человек, со стажем работы до 3 лет.

Для проведения исследования были подобраны следующие методики:

1. «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников);
2. «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А. Г. Маклаков и С. В. Чермянин);

3. «Диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды» (В. В. Бойко);

4. Методика «Исследование тревожности» (Ч. Д. Спирбергера).

По результатам диагностики методики «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников), необходимо было выявить уровень нервно-психической устойчивости у пожарных с разным стажем работы. Были получены следующие результаты (рис. 1):

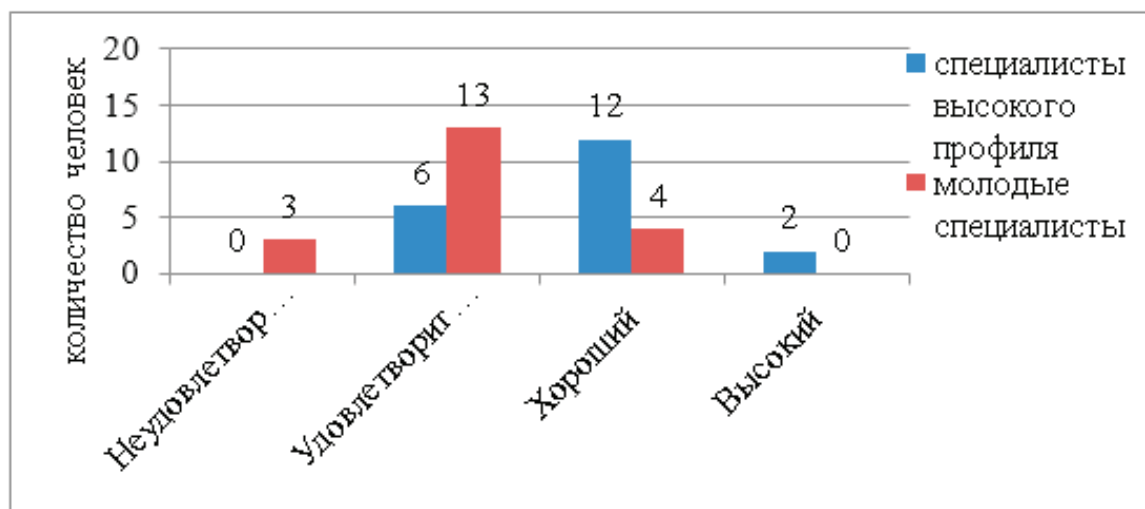

Рис. 1. Уровень нервно-психической устойчивости у пожарных с разным стажем работы

У пожарных с высоким уровнем нервно-психической устойчивости вероятность к возникновению нервно-психического срыва в различных стрессовых ситуациях крайне мала. У испытуемых нет нарушений эмоциональной, волевой, интеллектуальной регуляции. Пожарный легко переносит психические и физические нагрузки. В отличие от испытуемых с удовлетворительным уровнем, они подвержены к нервно-психическим срывам.

Профессионалы, со стажем более трех лет имеют богатый опыт и определенные навыки саморегуляции, необходимые в данном виде деятельности которые помогают им адекватно принимать решения в экстремальных ситуа-

циях. В отличие от молодых специалистов, которые попав в экстремальную ситуацию, могут допускать ошибки и недостаточно эффективно выполнять работу в экстремальных условиях труда.

По результатам диагностики методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А. Г. Маклаков и С. В. Чермянин), необходимо было оценить уровень адаптивных способностей пожарных. Были получены следующие результаты, оказалось, что пожарные профессионалы имеют более высокий уровень адаптивных способностей, чем молодые специалисты (рис. 2):

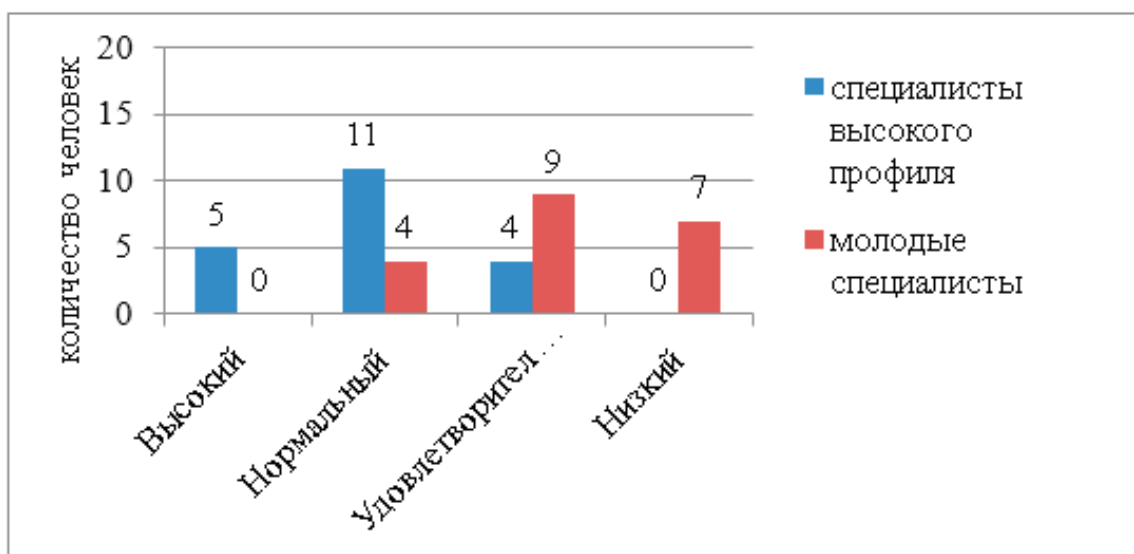

Рис. 2. Уровень адаптивности пожарных

У большинства профессионалов высокий и нормальный уровень адаптации, это говорит о том, что пожарные легко адаптируются к новым условиям деятельности, способны быстро вырабатывать стратегию своего поведения, неконфликтны, имеют высокую эмоциональную стабильность. У молодых специалистов, наоборот отмечен невысокий уровень эмоциональной устойчивости, им достаточно

трудно сохранять спокойствие и хладнокровие, что по роду их деятельности совершенно необходимо.

По результатам диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды (В.В. Бойко), необходимо было выявить тип эмоциональной реакции пожарных. Были получены следующие результаты (табл. 1):

Таблица 1. Тип эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды у пожарных

Тип эмоциональной реакции	Стимулы	Специалисты высокого профиля	Молодые специалисты
		Количество человек	
Эйфорическая	негативные	2	4
	амбивалентные	6	14
Рефрактерная	позитивные	12	2
	негативные	4	5
	амбивалентные	6	11
Дисфорическая	позитивные	10	4
	негативные	2	5
	амбивалентные	12	13
	позитивные	6	2

У большинства специалистов высокого профиля, преобладают по всем трем типам реакции — позитивные стимулы, испытуемые обладают позитивным личностным смыслом и социальным значением. Среди молодых специалистов по всем трем реакция преобладают амбивалентные, что также говорит о двойственности, и зависит от установок самой личности.

По результатам исследования тревожности по методике Ч.Д. Спирбергера, необходимо было выявить уровень ситуативной и личностной тревожности у пожарных. Были получены следующие результаты по уровню ситуативной тревожности (рис. 3):

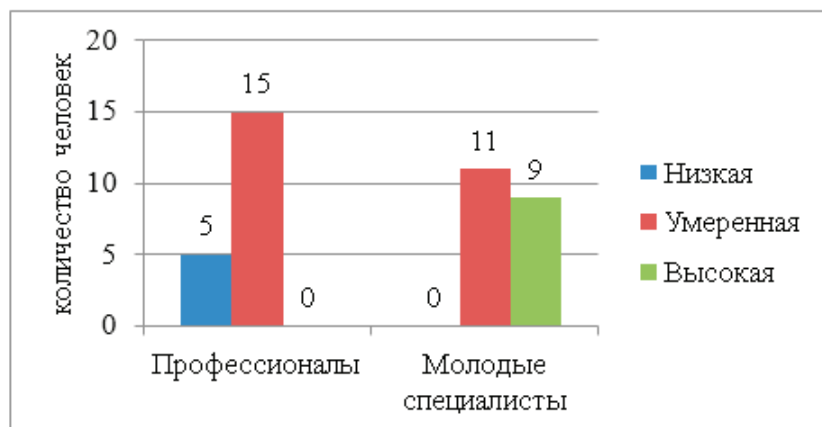

Рис. 3. Уровень ситуативной тревожности пожарных

У большинства профессионалов и молодых специалистов, отмечен умеренный уровень ситуативной тревожности, это говорит о том, что в стрессовой ситуации они могут регулировать свои эмоциональные реакции и адекватно оценивать ситуацию, у них сформировано чувство уверенности и присутствует чувство ответственности в решении тех или иных задач. Но также достаточно большое

количество молодых специалистов имеют высокие показатели по уровню ситуативной тревожности, что проявляется в склонности воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в большинстве ситуаций, даже если они таковыми не являются.

По уровню личностной тревожности были получены следующие результаты (рис. 4)

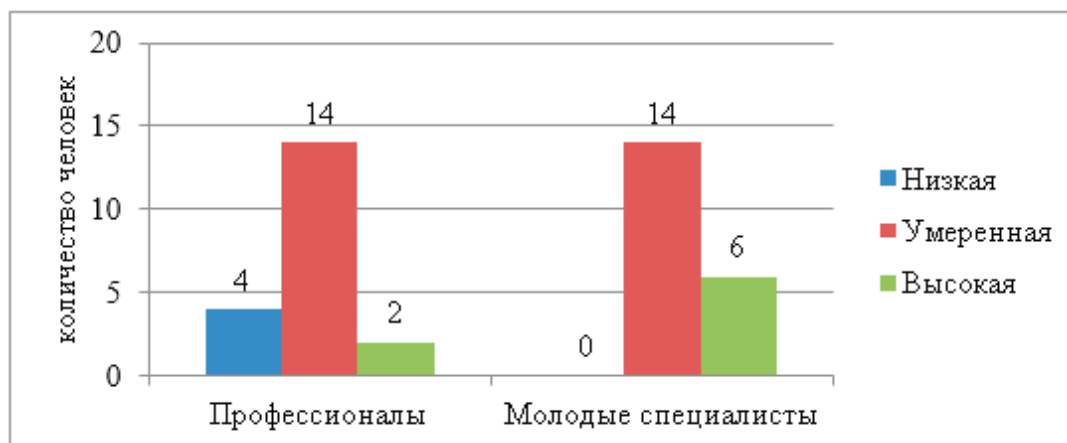

Рис. 4. Уровень личностной тревожности у пожарных

Уровень личностной тревожности у большинства пожарных с разным стажем работы умеренный, это значит, что при возникновении угрозы самооценки тревожность не активизируется и личностной чертой большинства испытуемых не является.

В данной выборке присуща ситуативная тревожность в большей степени, чем личностная, что может быть связано со службой в пожарной части, стрессовой ситуацией в целом, экстремальные условия труда, непредвиденные обстоятельства, высокий уровень опасности, тяжелые физи-

ческие нагрузки, все это влияет на уровень тревожности, особенно среди молодых специалистов, которые менее приспособленные и адаптированы к данным обстоятельствам.

Для сопоставления показателей профессионалов и молодых специалистов и подтверждения гипотезы, был применен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции рангов Спирмена. Для анализа использовались данные по результатам проведенного исследования по методике «Прогноз-2» и Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО) (табл. 2, 3).

Таблица 2. Значение коэффициента корреляции по уровню нервно — психической устойчивости у профессионалов и молодых специалистов

Критические значения r_s кр.		Эмпирическое значение r_s эмп
$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$	
0,31	0,40	
		0,60

Значение коэффициента корреляции $r = 0,60$, что свидетельствует об умеренной тесноте связи между показателями по уровню нервно — психической устойчивости у пожарных с разным стажем работы.

Значение коэффициента корреляции $r = 0,60$, что свидетельствует об умеренной тесноте связи между показателями по уровню нервно — психической устойчивости у пожарных с разным стажем работы.

Таблица 3. Значение коэффициента корреляции адаптивных способностей у профессионалов и молодых специалистов

Критические значения r_s кр.		Эмпирическое значение r_s эмп
$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$	
0,31	0,40	
		0,60

Значение коэффициента корреляции $r = 0,60$, что свидетельствует об умеренной тесноте связи между показателями по адаптивных способностей у пожарных с разным стажем работы.

В ходе исследования было выяснено, что результаты по уровню нервно-психической устойчивости и адаптивности несколько различаются у пожарных с разным стажем ра-

боты. Умеренный показатель тесноты связи, говорит о том, что различия не сильные или не значимые.

Исходя из вышесказанного, по результатам исследования гипотеза подтвердилась.

Профессионалы обладают высоким уровнем стрессоустойчивости, легко и адекватно реагируют на значительные физические и психические нагрузки в экстремальных ситуа-

циях благодаря навыкам саморегуляции. У молодых специалистов вероятно навыки саморегуляции не наработаны, в связи с неопытностью им приходится тратить много сил

на выполнение поставленных задач. Но многие адаптивные способности и особенности нервно — психической устойчивости зависят от особенностей самой личности.

Литература:

1. Г. Селье Стресс без дистресса. — М.: Прогресс, 2012. — 244 с.
2. Карпулина, В. Н. Психологический словарь. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 2013. — 278 с.
3. Котов, И. Б., Канаркевич О. С. Психология. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 2014. — 480 с.
4. Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека. — СПб.: Питер, 2005. — 234 с.
5. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. — М.: Наука, 2008. — 272 с.
6. Лебедев, В. И. Экстремальная психология. Психическая деятельность в технических и экологических замкнутых системах. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 431 с.
7. Дутов, В. И., Голома К. В. Влияние пожарной ситуации на поведение людей при пожарах. Безопасность людей при пожарах. — Сб. науч. трудов. — М.: Просвещение, 2014. — 137 с.
8. Психологический анализ стрессоустойчивости работников пожарной службы [Электронный ресурс] / Рефераты по психологии. — Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/psychology/3c0a65625a2b-c78b4d43b88521216d37_0.html
9. Корчемный, П. А., Елисеев А. П. Психологическая устойчивость в чрезвычайных ситуациях. Курс лекций в 3-х частях. — Новогорск: Академия гражданской защиты, 2009. — 167 с.

К проблеме влияния темперамента на межличностные отношения

Тремаскина Екатерина Васильевна, старший преподаватель;

Разбежкина Елена Павловна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматривается проблема влияния типа темперамента человека на его межличностные отношения. Проанализированы основные характеристики каждого темперамента.

Ключевые слова: межличностные отношения, темперамент, сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик.

Человек — социальное существо, поэтому общение играет важную роль в его жизни. В современном обществе все чаще требуются люди, которые могут создавать благоприятный климат в коллективе, а также уметь слушать и вступать в разговор. Но мало кто знает, что на характер общения, на его успешность, влияет темперамент его участников, из-за этого в межличностных отношениях нередко возникают конфликты. И чтобы этого не произошло какие-то особенности темперамента личности нужно нейтрализовать, а какие-то, наоборот использовать, чтобы добиваться больших успехов в деятельности и в общении, это и обуславливает актуальность данной темы.

Изучением влияния темперамента на общения человека занимались различные ученые, такие как: Б. М. Теплов, В. С. Мерлин, А. И. Ильина, Е. П. Ильин, Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейн, Э. А. Голубева, В. М. Русалов, И. М. Палей и др.

В природе нет одинаковых личностей — каждая личность человека неповторима. Однако человек личностью не рождается, он ей становится постепенно. Но раньше, чем становится личность, у человека наблюдаются инди-

видуальные свойства. К таким свойствам относятся свойства темперамента человека. Темперамент проявляется во всем, в том, как общается человек, как радуется, как работает, как отдыхает и многое другое.

В психологии известно множество определений темперамента. Кант определяет темперамент как соотношение разнообразных чувств и активности деятельности. Б. М. Теплов дает другое определение темперамента, — это характерные для одного человека психические особенности, связанные с быстротой возникновения чувств, и их силой. Но более развернуто, определение темперамента звучит так, темперамент — это индивидуальные свойства психики, которые определяют психическую деятельность человека и одинаково проявляются в разной деятельности, независимо от его содержания, целей, мотивов и остаются постоянными на всем жизненном периоде человека, а также своей связью характеризуют тип темперамента.

Рассматривая связь темперамента с отношениями между людьми, можно дать определение межличностным отношениям. Межличностные отношения — это взаи-

мосвязь между людьми, которые проявляются в характере и способах взаимных влияний людей во время совместной деятельности и общения. [6, с. 196]

Традиционно выделяют четыре типа темперамента: сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик. Которые и будут нами охарактеризованы.

Первый тип темперамента сангвиник. Сангвиники — всеобщие любимцы, так как такой человек обычно очень искренний, открытый, общительный, эмоциональный и жизнерадостный. Человек с таким типом темперамента возбужденно откликается на все, что его привлекает, имеет живую мимику, выразительные движения и быстрый темп речи. Поэтому по выражению лица можно узнать его настроение, а также отношение к чему-либо.

Сангвиник обладает высокой активностью, а также он очень энергичен и работоспособен. Это позволяет ему легко приниматься за новое дело, овладевать новыми навыками, не утомляться, а также, не обращать внимания на внешние раздражители. Высокая пластичность сангвиников проявляется в изменчивости чувств, резкой смене настроения, а также интересов и стремлений. Они быстро сходятся с новыми людьми, являются хорошими собеседниками, и быстро привыкают к новым требованиям и обстановке. То есть такой тип темперамента характеризует человека веселого нрава, оптимиста, юмориста, который может расположить к себе и убедить любого. Такой человек быстро вспыльчив, но так же быстро отходчив. И хоть сангвиник может много обещать, но не всегда сдерживать обещания, но несмотря на это его отличает доброта и готовность прийти на помощь. [1, с. 54]

Во время общения сангвиник чувствует себя лучше, если он многим нравится, по этому, бессознательно он будет стремиться очаровать обязательно всех. С человеком такого типа темперамента почти невозможно испортить отношения. На ваши упреки и недовольства он будет отшучиваться и улыбаться, говорить, что это ерунда, и уклоняться от серьезного разговора. При необходимости он может быть дипломатичным и серьезным, но его главная цель всегда одна: чтобы все было хорошо. Из-за этого возникает проблема в общении с сангвиниками: если он убедится, что для гармонии нужны большие усилия, он возможно, пойдет искать свою цель в другом месте. [3, с. 212]

Второй тип рассматриваемого нами темперамента, это холерик. Холерик — энергичный и импульсивный, целеустремленный и решительный, настойчивый и требовательный, бескомпромиссный и прямолинейный, и очень общительный человек. Покой такому человеку не ведом, и окружающим его людям о покое и стабильности так же придется забыть. Этот тип темперамента имеет очень высокую активность, но эта активность проявляется в его нетерпеливости и вспыльчивости. Такой человек любит разговаривать, и эмоции других людей заряжают его энергией. Бойкость таких людей часто вызывает конфликты, но если увлечь их каким-то делом, они пренебрегут своими интересами в пользу общего блага.

Холерики не боятся новизны, и способны раньше всех видеть проблему в новом ракурсе, так же они быстро адаптируются к новому и с легкостью переключаются с одной работы на другую. Холерический темперамент позволяет человеку сосредоточить свои усилия в короткий промежуток времени, но при длительной работе выдержки не всегда хватает, и долго действовать по инструкции у него тоже не получится. Поэтому, имея много новых идей, он не доводит их до конца, так как быстро теряет к ним интерес. О таком человеке можно сказать, что он слишком несдержан и горяч, что он занимается разными делами в разных местах одновременно. Но при этом холерики очень целеустремленны, формируя свои цели быстро и четко, принимаются мгновенно исполнить их. [2, с. 65]

В общении с холериками часто возникают конфликты, так как они не признают компромиссов, и склонны к контрастному восприятию мира — либо черное, либо белое, и оттенков быть не может. Ради дорогих ему людей холерик сделает все возможное, но и от них требует того же. Если во время общения вам кажется, что холерик на вас кричит, то помните, что на самом деле он так разговаривает. Просьбы холерику нужно говорить сразу, так как намеки и вступления приведут его больше в ярость и лишат его последнего терпения. Таким образом, люди с таким типом темперамента не могут долго сидеть на одном месте, и долго говорить на одну тему, их раздражает опоздания, медлительность и однообразие. [8, с. 385]

Еще один тип темперамента флегматик. Обычно, это человек замкнутый и молчаливый, надежный и постоянный, медленный и терпеливый, настойчивый и целеустремленный. У флегматика невыразительная мимика, замедленные движения и речь, поэтому, во время общения к такому человеку нужно привыкнуть. Ему трудно переключить внимание и приспособиться к новой обстановке, он медленно перестраивает навыки и привычки, но это не мешает быть ему один из самых работоспособных темпераментов. А также он трудно сходитя с новыми людьми, но это не мешает справляться ему с руководящей должностью.

Флегматики не в состоянии быстро сконцентрироваться, но долгая и упорная работа, по реализации поставленной цели ему нравится. Как и холерик, он обладает настойчивостью и стремлением добиваться своего, но главное их отличие, что флегматик будет действовать медленно и аккуратно. Его цели никогда не возникают спонтанно, он долго их выстраивает, а уже после начинает их осуществлять. [7, с. 10]

Человек с таким типом темперамента миролюбив и пассивен, его достаточно трудно рассмешить и опечалить, во время неприятностей остается спокойным, именно это не дает вступать ему в конфликты. Возможно, что со стороны такие люди кажутся даже хладнокровными, но это не значит, что он будет подчиниться окружающим, из-за их упрямства. Вывести из себя такого человека достаточно сложно. Миротлюбивый и неловкий

флегматик в состоянии ярости преобразуется до неузнаваемости, и может поставить обидчика на место. Такой человек плохо переносит внезапность, поэтому, говорить ему надо все заранее, так как свыкнуться с мыслью или куда-то собраться ему нужно время. Перевоспитать такого человека тоже нельзя, потому что он признает только свой выбор и свой путь. [5, с. 123]

Последний тип темперамента меланхолик. Такой человек обычно застенчивый, неуверенный себе, тревожный, плохо приспособляющийся, имеет малую активность — из-за чего быстро устает, но высокая чувствительность делает его романтичным. С меланхоликами очень трудно ужиться, так как он придает большое значение всему, и имеет весьма ранимую душу, из-за этого незначительный повод вызывает обиду или даже слезы. Из-за низкой самооценки меланхолики неуверены в себе и очень тревожны, им всегда кажется, их не любят и не замечают, поэтому, они всегда чувствуют себя несчастными. Так же возможно, что у такого человека слабое здоровье, но даже если заболеваний нет, из-за своей тревожности он найдет букет болезней.

Несмотря на это у меланхолика все же есть масса достоинств. Благодаря его повышенной чувствительности он хорошо чувствует других людей. Человек, обладающий этим типом темперамента, хорошо понимает окружающий, а также сочувствует и утешает, так как все переживания знает как никто другой. Также меланхолик отзывчив, контролирует каждое свое слово при общении и не дает обещания, которые он не в силах выполнить. У них хорошо развита интуиция, они имеют безупречный вкус и ценят прекрасное. [4, с. 76]

Еще одним плюсом меланхоликов являются высокие умственные способности, хоть они и проявляются неустойчиво. Из-за этого меланхолики быстро схватывают новое, но их повышенная отвлекаемость и тревожность приводят к тому, что их усвоения теряются. Эмоциональная перегрузка таким людям противопоказана, но интеллектуальный труд, не требующий общения, пре-

красно им подойдет. Но если меланхолика поместить в привычную, спокойную, благоприятную обстановку, то он будет чувствовать себя спокойно и продуктивно работать. Работоспособность меланхоликов выше в середине или к концу работы, но не в начале.

Во время общения с меланхоликами нужно учитывать его эмоциональную неустойчивость, и помнить, что это не капризы, а функционирование нервной системы. Если постоянно демонстрировать такому человеку его достоинства, а так интерес и внимания к нему, то уверенность в себе у меланхолика будет повышаться. Так как человек с таким типом темперамента всегда найдет на что жаловаться и из-за чего переживать, упрекать и остро реагировать на это такого ни в коем случае нельзя. [1, с. 54]

Также известно, что любой тип темперамента может вызвать отрицательные черты личности. Холерический тип может провоцировать человека к несдержанности, резкости, склонности к постоянным «взрывам». Сангвинический темперамент может привести человека к легкомыслию, склонности разбрасываться, недостаточной глубине и устойчивости. При меланхолическом темпераменте у человека могут выработаться чрезмерная замкнутость, склонность целиком погружаться в собственные переживания, излишняя застенчивость. Флегматический темперамент может способствовать тому, что человек будет вялым, инертным, безразличным к происходящим вокруг него событиям.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что темперамент входит в состав психологических особенностей личности. Давно замечено, что несмотря на большие индивидуальные различия в поведении людей, присутствует сходство в стиле их поведения, в способах выражения чувств и т.д. Попытки выделить и осознать типичные особенности психического склада различных людей привели к созданию обобщенных портретов. Такие портреты, построенные на тех или иных основаниях, называются типами темперамента. И благодаря им каждый человек неповторим, и это прекрасно.

Литература:

1. Белоус, В. В. Темперамент и деятельность. Учебное пособие. — Пятигорск: 2008. — 112 с.
2. Горянина, В. А. Психология общения. — М.: Наука, 2010. — 173 с.
3. Дебольский, М. К. Психология делового общения. — М.: Инфра, 2001. — 314 с.
4. Мерлин, В. С. Очерк теории темперамента / Собрание сочинений / Том 3. — Прикамский социальный институт, 2007. — 276 с.
5. Орлов, Ю. М. Психология личности и сущности человека. — М.: Знание, 2014. — 289 с.
6. Рогов, Е. И. Психология общения. — М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2009. — 336 с.
7. Русалов, В. М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека / Вопросы психологии, № 11, 2002. — С.19–33.
8. Столяренко, Л. Д. Психология делового общения и управления. — Ростов-н/Д.: Феникс, 2003. — 484 с.

Развитие познавательных УУД младших школьников техникой «зентангл»

Феоктистова Екатерина Алексеевна, ассистент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье рассматривается проблема развития познавательных УУД младших школьников с помощью техники «зентангл». Рассматривается актуальность данной техники и особенности и положительные аспекты ее использования.

Ключевые слова: познавательные УУД, УУД, «зентангл», арт-терапия

В современном мире существует множество разнообразных техник для развития познавательных процессов, моторных функций и качеств ребенка. Все они имеют свои цели, особенности использования. Но, с введением ФГОС, система образования школьников, а также дошкольников и студентов сильно изменилась, что требует освоения и применения новых техник для достижения целей образования. Одной из главных проблем современной системы обучения младших школьников, по-прежнему остается формирование универсальных учебных действий (УУД).

С поступлением в школу, на ребенка «сваливается» множество различного рода информации — уроки, кружки, внеклассные занятия, общение с одноклассниками, взрослыми, учителями, родителями и т.д. Не зря современное общество называют информационным, отмечая в его особенностях высокий уровень развития и использования информационных технологий, большой объем различной информации, которой должен владеть человек, уже с первых ступеней обучения. В настоящее время огромной проблемой явилось не просто научение детей, наделение их определенным набором знаний, умений и навыков, сколько обучение детей ориентировке в информационном обществе, умению мыслить и работать с огромным объемом данных в современном обществе. Необходимость данной работы и явилась актуальностью нашего исследования.

Объектом исследования младший школьный возраст был выбран не случайно. Это во многом определяющий период жизни для ребенка. В это время в процессе обучения формируются и развиваются все познавательные процессы, формируется мотивация обучения, привычки, характер. Переходя на терминологию ФГОС НОО — необходимо формировать универсальные учебные действия детей.

Согласно ФГОС НОО, который опирается на системно — деятельностный подход, обучение школьника предполагает воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества. Сюда входит формирование умения планировать, контролировать и оценивать учебные действия в соответствии с поставленной задачей и условиями ее реализации; а также способность определять наиболее эффективные способы достижения результата [4].

УУД обозначает личностное развитие и совершенствование посредством осознанного и деятельного при-

сваивания ранее неизвестного опыта социального взаимодействия. С позиции психологии данное определение объясняется как сложная система действий ребенка, при помощи которых обеспечивается его культурная идентификация, общественная грамотность, терпимость, способность к присваиванию знаний и умений без посторонней помощи [1].

Выделяется 4 блока УУД: личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные действия. Для успешного обучения в начальной школе у ребенка должны быть сформированы следующие познавательные универсальные учебные действия: общеучебные, логические, действия постановки и решения проблем. Это один из наиболее важных блоков, которые должны формироваться и развиваться в младшем школьном возрасте. Познавательные универсальные учебные действия включают в себя умение результативно мыслить и работать с информацией в современном информационном обществе. Формирование данных умений представляется для специалистов большой проблемой, так как объем полезной информации, которой должен владеть ребенок, постоянно увеличивается, а объем памяти остается постоянным. Младшего школьника необходимо научить не только мыслить, делать логические выводы, но и научить ориентировке в огромном объеме информации, который наполняет наше общество

Младший школьный возраст — один из наиболее сензитивных периодов в жизни ребенка, когда развиваются практически все психические процессы. Наравне с учебной деятельностью, в данном периоде остается игровая, творческая деятельность. Дети любят рисовать, лепить, мастерить, тем самым развивая свои моторные навыки, креативность. Таким образом, с данными детьми целесообразно применение методов арт-терапии.

Арт-терапия — это направление в психотерапии, психокоррекции и реабилитации, основанное на занятиях клиентов (пациентов) изобразительным творчеством. Арт-терапия может рассматриваться как одно из ответвлений так называемой психотерапии искусством (expressive arts therapies) наряду с музыкальной терапией, драматерапией и танцевально-двигательной терапией. Слово «арт-терапия» впервые начало использоваться в англоязычных странах примерно в 40-е годы XX века. Им обозначались разные по форме и теоретическому обоснованию варианты лечебной и реабилитационной

практики. Нельзя отрицать тот факт, что технология «лечение искусством» (арт-терапия) зародилась практически одновременно с появлением самого искусства. На каждом этапе развития общества для «исцеления» больных применялись такие средства как музыка, танец, рисование, скульптура, театр, ритуалы и многое другое [2].

Одним из наиболее интересных и набирающих популярность современных методов арт-терапии является техника «зентангл». Это технология интуитивного рисования, когда клиент рисует на бумаге различные загогулины. Книжные магазины и интернет-сайты наполнены подобными «зентанглами», «зендудлингами» и антистресс-раскрасками. Но это лишь отчасти относится к данной технологии [5].

«Зентангл» — запатентованный метод арт-терапии, авторами которого являются Рик Робертс и Мария Томас. В данном методе есть некоторые правила, которых необходимо придерживаться, чтобы нарисовать свой «зентангл». В идеале рисунки воспроизводят на квадратах 9 на 9 см белой нелинованной бумаги. Так же возможно разграничение зоны рисунка линией, деление поля на сектора, в которых будут расположены различные узоры [3].

Зентангл — это абстрактный, разделенный на части рисунок, нарисованный по принципам метода зентангла.

Не нужно никакой технологии, специальных материалов или образования, рисовать в данной технике могут даже маленькие дети. Вот несколько основных правил техники «зентангл»:

— У листа не должно быть ни верха, ни низа — он не **ориентирован** в пространстве.

— Он не должен представлять какой-либо узнаваемый предмет; в идеале, он должен быть **абстрактным**.

— Рисунок следует выполнять **черными чернилами на белой бумаге**.

— Зентангл задуман быть небольшим и быстрым, так что его можно создать в любое время, когда приходит вдохновение.

Нельзя не отметить практическую пользу данной технологии: «Зентангл улучшает память, стимулирует творческие способности, поднимает настроение, успокаивает в стрессовых ситуациях и может быть использован как инструмент управления гневом» [2]. К тому же рисование «зентангла» способствует выстраиванию внутреннего плана действий, дает возможность упорядочить мысли и направить их в нужное русло.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сказать, что достижение данных целей, возможно с помощью применения любопытной и новой техники интуитивного рисования «зентангл». Данная техника пред-

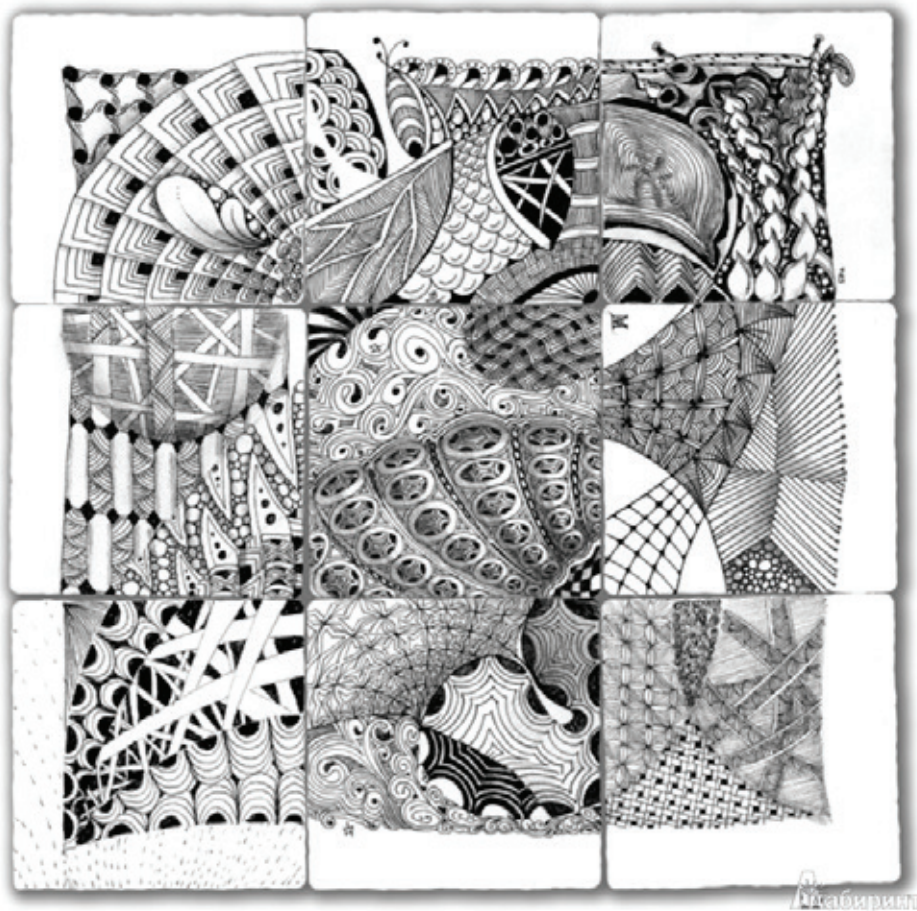

Рис. 1. Пример готового «зентангла». [3]

ставляется нам наиболее интересной и в дальнейшем нами будет проведено исследование с изучением вли-

яния данной техники на развитие познавательных универсальных учебных действий младшего школьника.

Литература:

1. Асмолов, А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: Пособие для учителя / А. Г. Асмолов [и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2008. — 151 с.
2. Копытин, А. И. Арт-терапия — новые горизонты [Текст] / Под ред. А. И. Копытина. — М.: Когито-Центр, 2006. — 336с.
3. Крахула, Б. Зентангл. Рисование для релаксации, вдохновения и удовольствия [Текст] / Бекка Крахула. Пер. И. Кочнева. — Питер, 2014. — 128с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2011 г. / Мин-во образования и науки Рос. Федерации. — М.: Просвещение, 2011. — 33 с. — (Стандарты второго поколения).
5. Феоктистова, Е. А. Современные методы арт-терапии в работе с детьми «группы риска» // Профилактическая и коррекционная работа с детьми «группы риска»: опыт, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (9–10 декабря 2015 г.) — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. — С.394–397.

Психологические проблемы детей из семей мигрантов

Фурса Светлана Михайловна, студент;

Дацко Ольга Владимировна, студент

Филиал Московского психолого-социального университета в станице Брюховецкой

Полиэтническое российское общество переживает период глубинной трансформации, находящийся под влиянием различных факторов. Одним из факторов является рост миграции миллионов людей. Причиной послужили произошедшие в последние годы культурные, экономические и политические изменения в стране, различные негативные социальные явления.

Ситуация вынужденной миграции в большинстве случаев превращается для человека в проблему выживания, требующую мобилизацию всех его ресурсов. Часто экстремальные ситуации следуют одна за другой, не давая человеку восстановить свои силы. Успешность адаптации во многом определяется психологическим состоянием и настроением человека. Поэтому на первый план выходит проблема психологического здоровья вынужденных мигрантов [3].

Среди основных критериев психического здоровья обычно рассматриваются: состояния душевного благополучия, отсутствие болезненных психических проявлений, адекватность отражения и реагирования, соответствующий возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познавательной сфер личности, адаптивность в микро-социальных отношениях, способность управлять поведением и ставить жизненные цели, а также поддерживать надлежащий уровень активности в их достижении [1].

В ситуации вынужденной миграции граница между нормой и патологией становится менее определенной и размытой. Нарушения психического здоровья у вынужденных мигрантов разнообразны и затрагивают прак-

тически все сферы личности. Эмоциональные нарушения — одна из центральных проблем мигрантов. Если своевременно не предпринять мер по стабилизации и коррекции эмоциональной сферы, то могут возникнуть различные формы социально-психологической дезадаптации. В наиболее сложной ситуации оказываются дети из семей мигрантов [2].

В жизни детей-мигрантов присутствуют страхи, тревожность, подавленность. Длительное переживание этих состояний часто приводит к негативным поведенческим реакциям, которые являются реакцией на стресс и индикатором эмоционального неблагополучия. Ребенок может проявлять агрессивность, вспыльчивость, пассивность, боязливость, что свидетельствует о нарушениях в когнитивно-аффективной сфере личности. В результате наблюдается следующее:

- трудности в определении (идентификации) и описании собственных чувств;
- сложности в различении душевных переживаний и телесных ощущений;
- фокусирование внимания в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях;
- нарушение коммуникативных навыков;
- снижение способности к символизации, о чем свидетельствует недостаточное развитие фантазии и воображения [1].

Жалобы родителей-мигрантов, обращающихся к психологу по поводу психологических проблем детей, в ос-

новном связаны со страхами. Каждый человек в тот или иной момент испытывает тревогу и страхи. В норме они преодолеваются рационально и исчезают благодаря решению проблем и конфликтов. Если этого не происходит, возникают устойчивые расстройства, которые характеризуются беспокойством и дезадаптивным поведением, направленным на снижение уровня тревоги и страха.

Тревога и страх способствуют развитию психосоматических заболеваний, депрессии и невротизации.

Нами было проведено исследование в школах Брюховецкого района Краснодарского края с целью изучения влияния страхов на развитие младших школьников из семей мигрантов. В эксперименте участвовало 112 детей в возрасте 7–11 лет.

В нашем исследовании мы предположили, что депрессивные состояния, в частности страхи, влияют на неблагоприятное эмоциональное развитие младших школьников из семей мигрантов.

Для диагностики психологического состояния детей-мигрантов нами использовались следующие методики: анкета «Скажи, пожалуйста, ты боишься или нет...», методика «Рисунок несуществующего животного» тест школьной тревожности Филипса.

Составив список страхов каждого ребенка, мы выявили те, которым дети наиболее чаще подвергаются. По полученным данным страхи условно были разделены на группы: связанные с причинением физического ущерба (неожиданных звуков, нападения, пожара, стихии, войны); страхи смерти себя и родителей; страхи кошмарных снов и темноты; социально опосредованные страхи (людей, родителей, наказания, одиночества).

Среднее число страхов составило у мальчиков 28,8%, у девочек 34,6%. Проведенная методика показала, что девочки более подвержены страхам, чем мальчики, страхам подвержены дети-мигранты всех возрастов и наша задача состоит в том, чтобы помочь снизить их количество или ускорить их преодоление.

Данная методика была проведена с родителями мигрантами. Анализ данных показал, что им наиболее характерны страхи войны и пожара (38,8%), нападения, болезней и смерти близких (49%), остаться в одиночестве (12,2%). У 63,7% родителей уровень страхов значительно превышает средний, что, несомненно, может отразиться и на их ребенке. Значительное увеличение количества страхов в семье происходит под влиянием изменения социокультурной среды и социально — экономических преобразований, которые, безусловно, влияют на повышение тревожности, нестабильности, неуверенности в себе.

Важно отметить тот факт, что при сопоставлении страхов родителей и детей количество совпадений составило 86%. Сравнивая показатели полученных данных можно с уверенностью сказать, что родители влияют на уровень повышения страхов своих детей. Родители, у которых повышенная тревожность и неуверенность в себе, как следствие, сами повышают уровень тревожности

и неуверенности своих детей. Немаловажным является и то, что в группу с высоким уровнем наличия страхов входят именно те дети, у которых родители имеют уровень страхов выше среднего. Это еще раз подтверждает то, что родители часто сами внушают своим детям многие страхи.

В результате проведения методики «Несуществующее животное» было установлено, что 32% детей имеют очень высокий уровень самооценки, что является показателем защитной реакции в тревожной ситуации, 14% средний и 54% заниженный.

Необходимо отметить также и то, что наиболее подвержены страхам именно дети с заниженной самооценкой. В нашем случае, дети, которые вошли в группу с повышенным уровнем наличия страхов имели в основном заниженный уровень самооценки. Дети тревожные и неуверенные в себе не способны на достижение значимой цели, они обычно мало общительны, замкнуты, довольствуются самым малым. Заниженная самооценка может негативно отражаться как на взаимоотношениях с другими людьми, так и на самом человеке, что в дальнейшем может привести к возникновению более серьезных проблем, если с этим не бороться.

Анализ теста тревожности Филипса показал, что 56,25% детей имеют высокий уровень тревожности, 32,25% средний и только 12,5% низкий. Дети, которые входят в группу с высоким уровнем тревожности имеют большее количество страхов по сравнению с детьми, имеющими более низкий уровень тревожности. Такие дети часто переживают страх самовыражения, несоответствия, имеют низкую сопротивляемость стрессу, а также проблемы в отношениях с учителями.

В результате выявления группы наиболее тревожных детей среди них было выявлено, что у 56,25% детей страх несоответствия ожиданиям окружающих, а у 50% детей низкая сопротивляемость стрессу. Страх несоответствия ожиданиям может привести к постоянной ориентации на других и оценке своих результатов, поступков, мыслей, повышенной тревоге по поводу оценок, даваемых окружающими, постоянному ожиданию критики со стороны, негативных оценок. Все это способно убить всякую инициативу в ребенке к творчеству, креативности, способности к самостоятельным решительным поступкам. Низкая сопротивляемость стрессу говорит о неспособности ребенка противостоять различным неблагоприятным факторам, снижает приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера, что повышает вероятность неадекватного реагирования на тревожные факторы среды.

Детям свойственно жить в настоящем. Для взрослых же актуальна взаимосвязь времен: благополучная личность находит опору в прошлом, живет в настоящем и планирует будущее. Нарушение связи времен делает личность неустойчивой, человеку не на что опереться, не на что надеяться, он «застревает» в прошлом или будущем. Во взаимодействии с таким родителем растущий человек не получает конструктивного эталона отношения ко времени. Таким образом, в близком окружении ребенка от-

существуют условия, способствующие развитию умения в трудную минуту восстанавливать эмоциональное равновесие, т.е. находить опору в прошлом и ставить цели, которые помогут пережить тяжелый жизненный период. Необходимо оказание психологической помощи детям, ис-

пытывающим различные трудности, связанные с нарушениями эмоциональной сферы. Коррекцию эмоциональных нарушений у детей из семей мигрантов необходимо проводить с использованием техник НЛП, психодрамы, сказкотерапии, аутотренинга и проективных методик.

Литература:

1. Зиновьева, М. В. психолого-медико-социальное сопровождение эмоционального состояния детей и подростков в постэкстремальный период: Методические рекомендации. — М.: ООО «АЛВИАН», 2007.
2. Ковалева, Н. И. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного маршрута детей-мигрантов как фактор их успешной социализации / Психология образования: подготовка кадров и психологическое сопровождение. Материалы IV научно-практической конференции Федерации психологов образования М.: Общероссийская общественная организация «Федерации психологов образования России», 2007.
3. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г.У. Солдаевой. М.: Смысл, 2002.

Сюжетно-ролевая игра — зеркало внутреннего мира ребёнка

Черных Наталья Александровна, студент

Шинкарёва Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент

Иркутский государственный университет

Решающее значение для развития самосознания ребёнка имеет его взаимодействие со взрослым, которое вырабатывает у него определенное отношение к миру вещей, ко всему живому, к людям и к самому себе. Взрослые являются для ребёнка главным источником информации о себе. Взрослые помогают осознать ребёнку и его собственную половую принадлежность, давая примеры для подражания. «Хороший пример — наилучшая проповедь» — это русская народная пословица, говорящая о многом.

Ориентация ребёнка на ценности своего пола чаще всего происходит в семье. Каждый из родителей несёт ценностные ориентации своего пола: такие признаки, как душевность, чувствительность, эмоциональность, больше присуще женщине; смелость, решительность, самообладание — признаки мужественности.

Стереотипы мужского и женского поведения входят в психологию ребёнка через непосредственное наблюдение поведения мужчин и женщин. Это основной способ воспитания.

Изменения, происходящие в обществе, требуют поиска новых подходов к воспитанию дошкольников, учитывающих их половозрастные, индивидуальные особенности в социальном контексте. Причинами появления данной тенденции стали: новые социальные условия и динамизм общественной жизни, ломка традиционной системы половых ролей и соответствующих ей культурных стереотипов, переход от жёстких стандартов маскулинности/феминности к гибким партнёрским взаимоотношениям, разнообразному полоролевому репертуару.

Аспекты формирования полоролевой и гендерной принадлежности ребёнка нашли отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования и включены в содержание образовательной области «Социально — коммуникативное развитие». Главная задача гендерного воспитания в детском саду — это улучшения взаимоотношений между мальчиками и девочками, формирование у них адекватной оценки представителей противоположного пола, вовлечение детей разного пола в совместную деятельность. В период дошкольного детства в процессе гендерной социализации определяющую роль играет художественная литература.

Половая идентификация не означает лишь осознания ощущений «Я — мальчик», «Я — девочка», оно включает и целый ряд общественных ролей. Именно дошкольный возраст является сензитивным периодом в формировании представлений о своих правах и обязанностях у мальчика как сына, мужа и отца, и соответственно у девочки — дочери, жены, матери.

Благодаря данным многих исследований таких ведущих психологов как Л.И. Божович, Л.А. Венгер, В.С. Мухина и др., позволяют утверждать, что к 3—4 годам появляется первичная базовая половая идентичность, или усвоение половой принадлежности. На этой основе идёт дальнейшее интенсивное развитие различных сфер личности: эмоциональной, когнитивной, социальной, нравственно-волевой, усложнение ведущих видов деятельности ребёнка, освоение и решение картины мира.

И в семье, и в детском саду надо осуществлять дифференцированный подход в воспитании мальчиков и девочек

с учетом их пола. Взрослым и родителям, и воспитателям необходимо знать и понимать своего ребенка с его особенностями, потребностями, склонностями, возможностями. Потому что дети по-разному смотрят и видят, слушают и слышат, говорят и молчат, чувствуют и переживают.

Необходимо привлечь внимание современных педагогов к актуальности проблемы полоролевой социализации дошкольников, внедрить в образовательные программы методики по формированию ценности обладания определённым полом. Разграничить игры мальчиковые и девичьи и не позволять, по возможности, до пятилетнего возраста детям увлекаться играми, принадлежащими противоположному полу, потому что полоролевая идентичность до этого возраста ещё не сформирована. Ещё немаловажно, давать рекомендации родителям о надлежащем воспитании мальчиков-как мужчин, девочек — как женщин. Поскольку даже сами родители, рождённые ещё в Советское время, имеют очень большие «бреши» в собственном воспитании и не могут дать своим детям воспитание, в силу просто своей некомпетентности в данном вопросе, воспитание, которое необходимо чётко «сортировать» по мальчикам и девочкам, даже если в одной семье есть и те и другие представители полов. Это совершенно не сложно, просто нужно знать и в первую очередь научиться самим родителям проявлять соответствующие полу качества мужественности и женственности, но над этим надо будет потрудиться не только родителям, но и психологу детского сада, и конечно же педагогу данной группы детей и их родителей.

Для формирования полоролевой социализации дошкольников, нужно больше читать им художественную литературу, где чётко показана разница между сильными мужскими ролями и слабыми женскими персонажами, для того чтобы дети легко уловили и осознали: сильный пол — это смелость, ответственность, защита, а слабый пол — это нежность, забота, доброта.

Смешанный детский коллектив, в котором не противопоставляется мужское и женское начало, а демонстрируются возможности их взаимодополнения, имеет все возможности для формирования и закрепления мужественности и женственности. Женственность девочек создает лучшие условия для воспитания мужественности у мальчиков, а мальчики учатся понимать и принимать поведение «маленьких женщин», ведь только тогда, когда знаешь, чего хочет противоположный пол, когда знаешь тонкости и малейшие нюансы в поведении друг друга, можно найти потом будучи взрослыми людьми, найти компромиссы для совместного сосуществования, а основа благоприятных отношений и умение «уживаться», закладывается именно с детского сада.

Д. Б. Эльконин полагает, что именно сюжетно-ролевая игра дошкольника определяет формирование главных новообразований этого возраста, задаёт личностные смыслы, побуждающие к деятельности.

В. А. Сухомлинский подчеркивал, что «игра — огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений,

понятий об окружающем мире. Игра — это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности».

Д. Б. Колесов полагает, что дошкольный возраст, особенно период 4–5 лет очень важен для воспитания будущего мужчины. В этот период формируется характер мальчика: это будет будущий глава семьи, защитник, опора для близких или же это будет неуверенный, робкий, безответственный человек. Значимое влияние на закрепление мужских стереотипов в поведении оказывает общение со сверстниками. Это ещё очень важно тогда, когда нет у маленького мужчины ни отца, ни деда ни другого подходящего взрослого мужчины, с которого можно было бы взять пример для подражания, ведь мальчики обучаются именно с «образца» и по-другому никак.

Е. О. Смирнова концентрирует внимание на том, что в возрасте 4–5 лет, дети переходят на следующий этап своего психологического развития, потому что именно этот возраст является расцветом сюжетно-ролевой игры, которая является школой чувств, в ней формируется эмоциональный мир ребенка, а игровые переживания оставляют глубокий след в сознании. Повторение действий взрослых, подражание их моральным качествам влияют на образование таких же качеств у ребенка.

Мы солидарны с позициями А. Г. Хрипковой и Д. В. Колесова, Л. И. Божович, Л. А. Венгера, В. Е. Кагана, В. С. Мухиной, что именно дошкольный возраст является сензитивным, самым благоприятным для развития полоролевого сознания, формирования психики пола, что знание собственной половой принадлежности — вернее, убежденность в определённом характере этой принадлежности — в полной мере развивается у ребёнка к трём годам, в процессе осознания своего «Я». Важную роль при этом играет непреднамеренное обучение — например, мать и другие люди в обращении к ребёнку постоянно подчёркивают: «Ты — мальчик» или «Ты — девочка». Убеждение формируется на основании анализа признаков собственной половой принадлежности и не является простым запоминанием.

По мнению Э. Эриксона большое значение в формировании положительной половой идентичности имеет игра, а точнее сюжетно-ролевая игра, которая является ведущим видом деятельности дошкольников. В процессе игры дети старшего дошкольного возраста познают окружающий их мир. Игра способствует установлению положительных стереотипов качеств мужественности и женственности и позволяет заложить основы эмоционально позитивного отношения к будущей роли мужчины или женщины, папы или мамы.

Как отмечал Л. С. Выготский, в игре все внутренние процессы даны во внешнем действии. Особое значение имеет игра для становления мотивационной сферы и произвольности ребенка. Именно дошкольный возраст является сензитивным, благоприятным периодом формирования мотивационной сферы, когда возникают личностные механизмы поведения, складывается соподчинение мотивов, возникают предпосылки к самоконтролю и само-

регуляции. Наиболее интенсивно и эффективно становление мотивационной сферы и произвольности ребенка происходит в сюжетно-ролевой игре. В свою очередь сюжетно-ролевая игра является местом зарождения чувств и эмоций, которые дети учатся проявлять в определённых жизненных ситуациях, сыгранных ими в этой игре. В ней формируется эмоциональный мир ребенка и способы проявления этих эмоций научат ребёнка жить в обще-

стве и взаимодействовать с противоположным полом, что немаловажно для становления в будущем полноценных, счастливых семей, воспитывающих женственных девочек и мужественных мальчиков.

Мы должны помочь раскрыть детям уникальные возможности, которые даны им полом, если хотим воспитать мужчин и женщин, а не «бесполох» существ, вернее сказать «усреднённое существо».

Литература:

1. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. [Текст] М.; Воронеж, 2000.
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. [Текст] — Питер, 2000-с.400
3. Кон, И. С. Психология половых различий. [Текст] // Вопросы психологии. — 1981 № 2. — с. 47–57.
4. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. [Текст] / В. С. Мухина. М.: Академия, 2002. — 456 с.
5. Репина, Т. А. Проблема полоролевой социализации детей [Текст] / Т. А. Репина. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. — 152 с.

Теоретический анализ проблемы формирования психологической беспомощности у детей с ограниченными возможностями

Яцухина Инна Михайловна, студент;

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье проводится теоретический анализ проблемы формирования феномена психологической беспомощности у детей с ограниченными возможностями здоровья. Проводится обзор исследовательских работ, посвящённых изучению факторов, способствующих развитию психологической беспомощности, выделению диагностических критериев данного состояния, а также разработке эффективных методов психокоррекционной работы, направленной на его преодоление.

Ключевые слова: психологическая беспомощность, дети с ограниченными возможностями здоровья, инвалидность, исследование психологии детей-инвалидов.

In article the theoretical analysis of a problem of formation of a phenomenon of psychological helplessness at children with limited opportunities of health is carried out. The review of the research works devoted to studying of the factors promoting development of psychological helplessness, allocation of diagnostic criteria of this state, and also development of effective methods of the psychocorrectional work directed to his overcoming is carried out.

Keywords: psychological helplessness, children with limited opportunities of health, disability, research of psychology of disabled children.

В настоящее время исследователями во многих научных областях, таких как психология, социология, философия, медицина, ведётся активное изучение феномена психологической беспомощности.

Понятие психологической беспомощности было введено американским психологом-исследователем М. Селигманом в середине 60-х годов XX века. Первоначально речь шла о феномене выученной беспомощности, который был открыт в Университете Пенсильвании, при проведении опытов над собаками. Было показано, что

«выученная беспомощность» формируется по аналогии классического условного рефлекса у животных, разработанного академиком П. И. Павловым. Основоположники теории выученной беспомощности — Л. Абрамсон, С. Майер, В. Миллер, М. Селигман, Р. Соломон, Д. Тисдейл характеризовали это понятие, как состояние личности, возникающее в качестве реакции на неконтролируемые, преимущественно негативные события [15].

В современный век высоких технологий обычному человеку бывает сложно адаптироваться к неконтроли-

руемым и непредсказуемым внешним событиям и ситуациям. Человек, склонный к страху перед трудностями, поддающийся сомнениям, не способный предпринимать активные действия для устранения последствий негативной жизненной ситуации, не уверенный в себе и в собственных силах плохо адаптируется к современным жизненным условиям. По сути, он становится беспомощным. Так называемое состояние выученной беспомощности крайне отрицательно влияет на творческие способности, жизнерадостность, активность, продуктивность в деятельности, а также на состояние здоровья человека [4].

Состоянию психологической беспомощности подвержены как взрослые люди, так и дети. В частности, этому состоянию подвержены дети особой категории — с ограниченными возможностями здоровья. Физический недуг для ребёнка является дополнительным фактором, негативно влияющим на его общий психоэмоциональный фон.

Состояние беспомощности у детей-инвалидов формируется под влиянием многих факторов: плохое состояние здоровья, нарушение взаимоотношений в семье, гиперопека со стороны родителей, низкий адаптационный потенциал, эмоционально-личностные особенности ребёнка: чувствительность, обидчивость, зависимость, пассивность, низкая эмоциональная устойчивость и стрессоустойчивость.

Изучением формирования психологической беспомощности занимались многие зарубежные и отечественные авторы: А. Адлер, Н. А. Батурич, Л. Ф. Бурлачук, Д. Н. Исаев, В. А. Ковалевский, В. А. Лабунская, З. Фрейд и многие другие. В частности, следует отметить, что этот феномен исследовался в контексте различных подходов. Например, в рамках ситуационных, лабораторных исследований можно выделить работы Дж. Гиргуса, Д. Хирото, П. Шульмана. Согласно исследованиям данных авторов выученная беспомощность позиционируется как состояние, основанное на когнитивном дефиците испытуемых [5].

Батурич Н. А. характеризовал выученную беспомощность в рамках психологии успеха и неудачи [1].

Проявление беспомощности в контексте жизненных кризисов, а также сложной жизненной ситуации (безработица, болезнь, инвалидность, эмиграция, жестокое обращение в семье), изучалось в исследованиях таких авторов как Л. Ф. Бурлачук, Ф. Е. Василюк, А. Н. Дёмин, Б. Д. Карвасарский, Л. Э. Кузнецова, В. А. Лабунская, Н. Б. Михайлова, А. О. Прохорова, Л. М. Шипицина, В. В. Шиповская, А. Адлер, З. Фрейд и др.

В рамках концепции поисковой активности и адаптации В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский исследовали факторы устойчивости к беспомощности, которые были связаны с прошлым опытом [10].

Д. А. Циринг и С. А. Сальева рассматривали выученную беспомощность, опираясь на атрибутивные концепции, изучали причины формирования выученной беспомощности у детей в процессе влияния негативных

факторов и событий семейного воспитания, с помощью системного подхода [14].

Отдельные аспекты беспомощности изучались М. М. Решетниковым, А. А. Бодалевым, Г. Ю. Фоменко в контексте физической или эмоциональной травмы в результате воздействия на личность экстремальных ситуаций [2, 9, 12].

Состояние беспомощности, возникшее в результате утраты или искажения смысла жизни, отмечали В. Э. Чудновский и Т. А. Вайзер [2].

В настоящее время исследование феномена психологической беспомощности продолжается довольно активно, ввиду отсутствия целостного подхода к данной проблеме.

В исследованиях Л. Э. Кузнецовой, посвященных изучению формирования психологической беспомощности у детей-инвалидов, показывается, что психологическая беспомощность у детей проявляется в психоэмоциональном состоянии и стратегиях поведения человека в трудных жизненных ситуациях. Согласно результатам данного исследования около 74% детей-инвалидов в возрасте от 14 до 18 лет переживают состояние психологической беспомощности. Это состояние сопряжено с низкой самооценкой, боязнью неудач, фрустрационной напряжённостью, тревожностью, сниженным настроением и даже агрессивностью. В сложных ситуациях такие дети используют непродуктивные стратегии поведения, выражающиеся в уходе от трудностей и их избегании, в поиске эмоциональной, материальной и информационной помощи, в попытках забыть о проблеме, в агрессивных, гневных проявлениях по отношению к источнику проблемы. Для детей с ограниченными возможностями здоровья, переживающих состояние психологической беспомощности, характерно недоверие к окружающим, неуверенность в себе, пассивность и зависимость. Лишь у 26% детей-инвалидов наблюдался благоприятный психоэмоциональный фон, а в преодолении трудных жизненных ситуаций они используют продуктивные копинг-стратегии, заключающиеся в планировании и регулировании своих чувств и действий, в позитивной переоценке обстоятельств. У таких детей выявлен средний уровень адаптивности, они уверены в себе, в своих силах, способны доверять окружающим и нести личную ответственность за достижение жизненных целей. Они надеются на выздоровление и строят планы на будущее [6, 7, 8].

Исследования Л. Э. Кузнецовой показывают необходимость психологического сопровождения детей с ограниченными возможностями с целью преодоления состояния психологической беспомощности. В своих работах автор приводит рекомендации для устранения состояния психологической беспомощности у детей-инвалидов, путём выработки у них таких личностных особенностей как: оптимистичность, уверенность в себе, самостоятельность, способность к доверию другим людям, настойчивость в достижении поставленных целей, ответственность, понимание того, что все достижения в жизни зависят от себя самого [6, 7, 8].

С точки зрения внутрисемейных отношений выученная беспомощность рассматривается А. А. Бодалевым в работе «Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования». В этом исследовании автор утверждает, что возникновению чувства психологической беспомощности способствует дефицит родительской отзывчивости. То есть предпосылки возникновения этого состояния у детей основываются на определённых стилях воспитания в семье, например: отвержение и игнорирование потребностей ребёнка, подавляющий контроль либо излишняя опека, в частности со стороны матери [11].

В результате эмпирического исследования Д. А. Циринг делает выводы о том, что стили воспитания детей в семье напрямую влияют на формирование у них состояния беспомощности. Приводятся примеры семей, в которых преобладает неустойчивый стиль воспитания и дети склонны проявлять признаки психологической беспомощности. В таких семьях прослеживается нарушение взаимоотношений как на уровне ребёнка с родителями, так и между самими родителями [14].

Изучение феномена психологической беспомощности проводится и в свете психосоматического и онтогене-

тического подходов. Исследование О. В. Волковой подтверждает наличие взаимосвязи между состоянием здоровья человека и его психологическим состоянием: «... очевидно, что выученная беспомощность, как форма организации жизнедеятельности, является катализатором и детерминирует снижение сопротивляемости организма вредоносным воздействиям внешней среды, способствует развитию и обострению соматических заболеваний различной этиологии» [3, с. 46].

Итак, современные исследователи феномена психологической беспомощности особое внимание уделяют изучению психологических факторов, влияющих на его возникновение; выделению диагностических критериев данного состояния и подбору методов его исследования; направлений и методов эффективной психокоррекционной работы, направленной на преодоление психологической беспомощности.

Безусловно, феномен психологической беспомощности заслуживает дальнейшего углублённого изучения для разработки и развития практически действенных методов оказания психологической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям.

Литература:

1. Батулин, Н. А. Психология успеха и неудачи: учеб. пособие. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999.
2. Бодалев, А. А. О человеке в экстремальной ситуации (эмоциональная и интеллектуальная составляющая отношения в выборе поведения) // Мир психологии. 2002. — № 4/32.
3. Вайзер, Г. А. Смысл жизни и двойной кризис в жизни человека // Психологический журнал. — 1998. — № 5.
4. Волкова, О. В. Теоретико-методологический анализ исследований выученной беспомощности: актуальность психосоматического подхода // Сибирское медицинское обозрение. — 2013. — № 4. — с. 43–47.
5. Зелигман, М. Э. Как научиться оптимизму. — М.: Вече, 1997.
6. Кузнецова, Л. Э., Кулешова М. Ю. Личностные проявления психологической беспомощности у детей-инвалидов // Молодой ученый. — 2015. — № 23. — с. 873–877.
7. Кузнецова, Л. Э. Особенности формирования психологической беспомощности в трудной жизненной ситуации у детей-инвалидов // Психологические науки: теория и практика: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — с. 25–28.
8. Кузнецова, Л. Э. Особенности формирования психологической беспомощности у детей — инвалидов с точки зрения личностно-ситуационного подхода // Инновационные научные исследования в гуманитарных, естественных, технических и общественных науках. Методология, теория, практика. 4–5 декабря 2014 года, г. Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2014. — с. 140–142.
9. Решетников, М. М. Психическая травма / М. М. Решетников. — СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006.
10. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. — М.: Наука, 1984.
11. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина; Науч.— исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1989. — 208 с.
12. Фоменко, Г. Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия / Г. Ю. Фоменко. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006.
13. Циринг Д. А., Пономарёва И. В., Овчинников М. В., Евстафьева Е. А., Чкстюнина Ю. В. Эмпирическое исследование стилей семейного воспитания и особенностей взаимоотношений с родителями в семьях детей с личностной беспомощностью // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 11–4. — с. 929–933.
14. Циринг, Д. А., Сальева С. А. Влияние детско-родительских отношений на формирование беспомощности у детей (системный подход) // Психологические проблемы современной семьи: Материалы третьей Международной конференции: в 2ч./под общ. Ред. А. Г. Лидерса. М.: ГНИИ семьи и воспитания, 2007. — Ч. 2 (2).
15. Seligman, M. E. P. Helplessness: On depression, development and death. — San Francisco: Freeman, 1975.

ФИЛОСОФИЯ

Научный статус социальной и культурной антропологии: границы дискурсивных закономерностей

Еникеев Анатолий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент;
Елисеев Александр Владимирович, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Для современного состояния социально-гуманитарного знания важным является вопрос о переопределении дискурсивного статуса целого ряда современных научных направлений и дисциплин. В первую очередь это касается большого корпуса дисциплин, связанных с проблемой человека, в частности философской, культурной и социальной антропологией [См. 3], ведь именно от них будет зависеть будущее человечества и его научная интерпретация. В данной работе акцент будет сделан на характеристику научного статуса социальной и культурной антропологии в контексте определения границ тех дискурсивных закономерностей, которые являются наиболее значимыми для современной ситуации в науке [7].

Ключевым тезисом культурной антропологии является утверждение, согласно которому мир человека — это мир его культуры. До XX века не было целостной концепции культурно-антропологического характера, несмотря на то, что существовало несколько культурологических школ и направлений. Содержательным элементом процесса возникновения культурной антропологии, в частности, выработка собственного методологического аппарата, происходила посредством признания того, что человек должен рассматриваться исключительно в контексте формирующей его культуры. Это признавали многие ученые, несмотря на национальные различия между школами (североамериканская, британская, французская). Например, одним из спорных моментов в выработке собственного подхода к объекту изучения являлся вопрос о значимости понятий «общество» и «культура». Американские антропологи считали, что культура более широкое понятие, чем общество. Британская и французская школа, наоборот, исходят из того, что культура является производной от конкретного социума. Дискуссии, таким образом сводились к расширительной трактовке понятия «культурный ландшафт» [См. 4].

Предметом культурно-социальной антропологии являются следующие теоретические проблемы. Во-первых, новое осмысление понятия «культура» через введение в обиход категории «поведение человека» (К. Гирц). Культура в понимании Гирца — это «научаемое поведение», к этому же

мнению склоняются такие ученые, как Б. Малиновский, А. Рэдклиф-Браун, Л. Уайт. Под сомнение ставится проблема абстрактной сущности человека, человека следует изучать в конкретной культуре, поскольку именно она вырабатывает универсальные качества «человека». До XX века понятие культура при определении сущности человека не рассматривалось вовсе, поскольку культурологи боялись «погрязнуть в подробностях». Наибольшего внимания в этом контексте заслуживают следующие идеи Клиффорда Гирца:

- культуру лучше рассматривать не как комплексы поведенческих паттернов, а как набор конкретных механизмов поведения (имеются в виду планы, рецепты, программы, инструкции, управляющие поведением человека);
- человек — это не просто «способность учиться», а то, как много и чему именно ему приходится учиться [См. 1, с. 43–69].

Во-вторых, в качестве важной теоретической проблемы для культурно-социальной антропологии является вопрос о «культурной динамике». Здесь анализируются вопросы, связанные со скоростью культурных изменений, процессы ассимиляции, эволюции культурных феноменов в частности и культуры в целом.

В-третьих, заново были поставлены вопросы о типологии культуры. На смену классическим дефинициям (Н. Данилевский, П. Сорокин, М. Вебер, О. Шпенглер, А. Тойнби, Л. Гумилев), согласно которым культура является некой самодостаточной ценностью, и потому культуры нельзя сравнивать по степени их развитости, были предложены современные трактовки вопроса. В частности, среди множества критериев для типологии культур, можно отметить понятие «энергия» (Л. Уайт), «культурный стиль» (Кребер), «культурное поведение» (Фейдельман) и некоторые другие.

В методологическом отношении развитие культурной антропологии в XX веке явно прослеживает тенденцию к теоретизации своих положений. Здесь наметились исторический, структурный, структурно-функциональный, эволюционный и другие подходы. Клиффорд Гирц предложил интерпретационную методологию, объединя-

ющую в себе достоинства исторического подхода (когда происходит воспроизводство событий в их хронологической последовательности), формального (когда внимание обращается на сходства между событиями при всех их уникальности во времени и пространстве) и эволюционного (рассматривающего многообразие форм культуры в их исторической последовательности). В своей работе «Интерпретация культур» К. Гирц развивает идею о том, что образ человека, сформулированный в эпоху Просвещения, изжил себя. Природа человека не есть нечто постоянное и универсальное, она меняется, причем довольно радикальным образом в зависимости от места, времени, обстоятельств и особенностей деятельности человека. Идея некой абстрактной сущности человека — это иллюзия, которая идет из классической философии, считает Гирц. Однако сущность человека все же можно обнаружить, она не есть нечто совсем неуловимое. Сущность человека (собственно «человеческое» в культуре), согласно Гирцу, может быть обнаружена внутри культурных обычаев, традиций, ритуалов. Именно они содержат своеобразную квинтэссенцию «человеческого фактора» в истории, культуре и обществе. Только на этой «почве» возможна единая теория человека и определение неких универсальных его характеристик [См. 1].

Во второй половине XIX века развитие теоретической науки и эмпирических исследований не удовлетворяется абстрактно-общими представлениями о человеке, постулируемыми классической философией. Схематизм абстрактного человека («человека вообще», «родового человека») приходит в противоречие с разветвляющимися научными исследованиями различных обществ и культур, с открываемыми там структурами социальных связей и системами мысли, не сводимыми к европейским стандартам классики. Они и составляют начальный этап развития социальной антропологии. Возникает проблема описания людей в конкретных условиях социального воспроизводства их жизни, их общения и обособления. На первых порах такого рода описания связывают с исследованиями «примитивных» народов, соответственно с этнографической работой на периферии европейского мира. Однако уже на этом этапе возникает тема реконструкции форм, определяющих особые системы организации деятельности людей, их мировоззрения, их коллективного и индивидуального бытия, причем эти реконструкции приобретают не только исторический, но и вполне актуальный смысл. В конце XX века социальная антропология дистанцируется от философской антропологии, в которой предпринимались попытки определить общие характеристики человека как представителя уникального вида, выпадающего из порядка природного существования. Также получила широкое развитие концепция «приватной антропологии», в рамках которой наука отказывалась от теоретических обобщений в пользу феноменологических описаний структур человеческого опыта [См. 2].

Социология так же, как и формирующаяся социальная антропология, была своего рода реакцией на абстрактные

характеристики человека, сложившиеся в философской классике, но до конца XX века фокусировала свои исследования на структурах и функциях, обеспечивающих устойчивость социальных систем, социализацию и адаптацию индивидов (заметим, здесь не обошлось без влияния социальной антропологии, сосредоточенной первоначально на «примитивных», неразвивающихся, «холодных» обществах). Соответственно, в социологической методологии доминировал редукционизм, сводящий особенности индивидуального бытия людей к внешним для них структурам и функциям (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс). Для социальной антропологии этот путь был непродуктивен, поскольку она не могла постулировать структуры и функции социальной системы, но стремилась их выявлять как форму, возникающую из взаимодействий людей, фиксируемую в их контактах и актах индивидуального бытия. Сама гипотеза о структурах и функциях социальной системы проходила в социальной антропологии проверку на ее соответствие конкретному бытию особой социальной общности. Эта проверка значительно сузила границы структурно-функциональной гипотезы, и это сблизило впоследствии социальную антропологию с социальной феноменологией, этнометодологией, герменевтикой, то есть с теми направлениями, которые стремились выводить структуры социального бытия людей из конкретных дискурсивных взаимодействий между ними. Акцент был сделан на множественность текстов, репрезентирующих человеческую субъективность и разнообразие жанров, в которых эта множественность реализовывалась в философии [См. 6].

Психология противопоставила абстрактным философским представлениям о человеке разработку проблемы личности. Однако направленность этой разработки в XX веке носила специфический характер: она в значительной части игнорировала социальную предметность человеческого бытия и в заметной мере отвлекалась от форм социальных связей (что, собственно, было предопределено игнорированием предметности и ее роли посредника между людьми). В социальной антропологии вопрос о личности включается в описание социального воспроизводства; воспитание и обособление человеческого индивида (М. Мид). Социальная форма обнаруживается во «внутренних» установках личности, в базовых схемах, служащих и для участия в общении и для «простраивания» различных (телесных, мыслительных, технических) проекций своего особого индивидуального бытия [2]. Характерно, что именно «еретические» направления психологии, уклоняющиеся от первоисточков (неофрейдизм, необихевиоризм, гуманистическая психология) сближаются с социальной антропологией в вопросе о «внутреннем» мире личности как важнейшей составляющей социальной формы (не только ее проводнике, но и преобразователе), определяющей типы личности, влияющей на «внешние» социальные механизмы. Именно эти установки позволили впоследствии развиваться концепции «трансгуманизма», в качестве модели альтернативного будущего человека, требующего своего философского осмысления [5].

В заключение следует сказать, что в отличие от культурологии, акцентирующей внимание на средствах и результатах человеческой деятельности, на знаковых и символических системах взаимодействий, на следах социальных процессов, социальная антропология отдает предпочтение описанию особенностей поведения, общения, самореализации людей, образующих конкретное общество. Для социальной антропологии важна не запечатленная культура памятников и произведений, а живая культура, реализуемая в актах и контактах человеческих индивидов. Для социальной антропологии вещи (причем все вещи, включенные в конкретный социальный контекст) важны, прежде всего, как посредники, осуществляющие социальные связи, как промежуточные продукты реализации человеческих сил и способностей, намерений и ориентаций. Рассматривая вещи в их единстве с деятельностью и общением людей, социальная антропология получает возможность характеризовать культуру как качественную определенность особой социальной общности. Таким образом, снимается разделение культуры на материальную и духовную, ибо вся предметность, вовлеченная в социальное воспроизводство, ока-

зывается носителем обобщенных социальных значений и особых культурных смыслов; пространство и время оказываются социальным пространством и социальным временем, устанавливающими особый порядок связи между людьми, условиями, средствами и результатами их деятельности. В этом смысле для социальной антропологии нет культуры «вообще», но есть культура особого общества, выражающая специфику его социального воспроизводства.

Таким образом, вполне очевидно, что как культурная, так и социальная антропология для определения собственного статуса в пространстве современных социально-гуманитарных исследований должны учитывать не только генетические связи с философской антропологией, но широкий контекст социальных и культурных изменений современного общества. В частности, тенденции развития человека будущего [См. 3; 5], а также основные проблемы в рамках социологии, психологии, культурологии, социальной теории и философии. Без понимания связей с этими науками культурная и социальная антропологии рискуют потерять свой статус ведущих гуманитарных направлений XXI века.

Литература:

1. Гирц, К. Интерпретация культур. — М.: РОССПЭН, 2004. — 560с.
2. Еникеев, А. А. Антропология «приватных впечатлений» В. Беньямина // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч.1. — Краснодар: КГУКИ, 2014, с.204–210.
3. Еникеев, А. А., Гонтарь О. Д. Научный статус философской антропологии и перспективы трансгуманизма // Научная дискуссия: инновации в современном мире: сб. ст. по материалам XLIX Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: инновации в современном мире». — № 5 (48). Часть 1. — М., Изд. «Интернаука», 2016, с.169–173.
4. Еникеев, А. А. Пространство культурного ландшафта: традиции и современные интерпретации // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. — Нижний Тагил: НТГСПИ, 2015, с.41–47.
5. Еникеев, А. А., Шевченко Д. И. Трансгуманизм и контуры будущего человечества // Молодой ученый: Вызовы и перспективы: сборник статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. — № 7 (9). — М.: Изд. «Интернаука», 2016, с.332–336.
6. Многообразие жанров философского дискурса. Коллективная монография. Учебное пособие / под ред. д.ф.н., проф. Плотникова В. И. — Екатеринбург: Российское философское общество; Межвузовский центр проблем непрерывного гуманитарного образования при Уральском государственном университете им. А. М. Горького; Банк культурной информации, 2001. — 276с.
7. Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: монография / под общей ред. проф. О. И. Кирикова. — Книга 15. — Воронеж: ВГПУ, 2008. — 485с.

Поэтика русской философии XIX–XX века: специфика и основные этапы развития

Еникеев Анатолий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент;
Самуйленкова Снежанна Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Когда речь идет о русской философии, поднимается вопрос: является ли русская философия оригинальной

и в чем это проявляется, или же она является лишь талантливой популяризацией, которая познакомила об-

шественность с содержанием периферийного мышления по вопросам русской самобытности, облеченного в нестрогие формы культурно-философской эссеистики. Русскую философию принято считать довольно поздним образованием культуры нашей страны, но ее предпосылки далеко уходят вглубь российской истории [7].

Философия в России начинает развиваться в XIX столетии. Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, В. Соловьев — это было великое начало потому, что в их творчестве философское самосознание народа заявило о себе «на весь мир» не как подражание Западным странам, а как совершенно самостоятельный голос, который вносил свою собственную тему в диалог культур [3]. Как и наша классическая литература, так и русская философская классика XIX в., несли миру глубоко выстраданную опытом поколений истину: нет и не может существовать такой цели, ради которой была бы допустима жертва хотя бы в одну человеческую жизнь. Философия предупреждения в таком качестве выступала русская философия. На любой социальный проект, на любой «прогресс» нравственное вето являлось главной и важной темой русской философии, но, если данное вето было рассчитано на принуждение, насилие над личностью, его считали ненужным.

Считается, что с Достоевского и Соловьева начинает развиваться жанр антиутопии в русской философии и литературе. Данный жанр был блестяще продолжен и развит художниками и мыслителями XX в. Жанр антиутопии часто требовал языка притчи, исповеди, проповеди, отказа от прочувствованных сердцем, пережитых и узнавших на собственном опыте истин. Многие исследователи, например, такие как Н. А. Бердяев, Г. Г. Шпет, Н. О. Лосский всегда отмечали, что характер и способ русской философии не является рациональным. Они всегда связывали его с христианством, с мироощущением и мировосприятием славянской души. Многие русские мыслители XX века посвящали свои исследования русской философии. Одним из таких мыслителей является А. Ф. Лосев. В своих работах он дает краткую характеристику всей философии, попутно сформулировав общие особенности русской философии. Вот некоторые из них:

1. Русская философия — это мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые могут быть достигнуты с помощью силы воображения.

2. Русская философия неразрывно связана с настоящей жизнью, поэтому она предстает в литературе, которая берет начало в общем духе времени, со всеми его положительными и отрицательными сторонами, со всеми его радостями и страданиями.

3. Художественная литература — это сокровище русской философии. В произведениях многих авторов часто находятся и описываются проблемы философии, в их специфически русской форме, которая направлена на жизнь [5].

Нам представляется, что именно литературные истоки русской философии позволяют говорить о «многообразии жанров» философствования, которое присуще в том

числе и русской традиции [6], которая не ограничивается одним лишь научным жанром трактата, но использует и жанр эссе, исповеди, афоризма, писем и, конечно, жанр философского романа. В этом смысле для поэтики русской философии всегда существовала проблема «выбора чтения» [См. 4], поскольку разнообразие представленных текстов размыкало грань между философией и литературой в чистом виде [3], и для понимания текстов русской философии необходимо использовать методологию литературоведения или других гуманитарных наук [1].

Самобытность русской философии также проявляется в освоении особого «культурного ландшафта» русской традиции [2], который накладывает свой отпечаток и на язык философствования, и на стиль мышления, и на сам характер рассматриваемых проблем. В своей известной работе «Русская философия» А. Ф. Лосев отмечает, что в русской философии «теория» связана с практикой и внутренним подвигом. С сожалением говорит автор о том, что большинство философов волнуются за свою философию, поэтому они так мало знают философов своего времени, поэтому, по его мнению, мысль философии лишена теоретического описания и исследования. Лосев проливает свет на самобытную философию России и приводит примеры, которые характерны для ее способа рассуждения. Он показывает то направление, в котором она двигалась все это время, проделав путь от славянофилов до философии постсоветской. Философии рационализма противопоставляется русская философия. Мыслители русской философии считали, точнее, утверждали, что философия — это душа нации.

В философии стран Европы под душой понимается душа такого общества, которое осуществило в кратчайший срок беспрецедентный переворот в условиях жизни, социальных основах: естественные связи и отношения между людьми были заменены «искусственными», т.е. основанными на насилии, предполагающим свободу личности. В своем настоящем выражении это была свобода личной инициативы и личной ответственности. От человека все это требовало «делового» взгляда на мир и свое место в нем. Стремительный и мощный рывок Европы, которая властно заявила всем частям света свои особые права на роль повелителя и распорядителя судеб человечества, давал, казалось бы, все основания для такого высокомерия и претензий. В таких условиях, когда разум и наука одерживали одну победу за другой, когда знание означало силу, т.е. высшую ценность в глазах своего века, у разума мог быть только один конкурент и соперник — воля.

Европейский иррационализм — это, по своей сути, волюнтаризм. Он вел почти на равных дерзкий и напряженный спор со своим оппонентом. Они оба обращались к реалиям жизни, к опыту истории, но этот опыт они понимали каждый по-своему, по-разному. На стороне волюнтаристического иррационализма философов Западной Европы было преимущество в том, что они оказались, несомненно, ближе к жизни. Они считали, что люди не рож-

даются мыслителями, да и своим появлением на свет они обязаны не рефлексии, а ее противоположности, т.е. инстинкту, слепой страсти. Мы можем видеть, что критика односторонностей просветительства и просветительского рационализма не является исключительной особенностью русской философии потому, что такая критика велась только на Западе.

Своеобразие русской духовности и ее оппозиции Западу в другом. Ее наиболее полно и глубоко выразил философ В. С. Соловьёв. Соловьёв свое учение о цельном знании заключал в том, что такую цельность может придать человеку лишь особое состояние его души, ее особый вектор движения. Таким состоянием, таким вектором была любовь. Поэтому главной темой своего творчества русская литература XIX в. сделала тему любви. Любовь в русской литературе — это спасение в человеке человеческого «через жертву эгоизма» считал Соловьёв. Хотя пожертвовать эгоизмом значило пожертвовать основным механизмом того «прогресса», который выбрал себе Запад, но русская философия выдвинула и защитила другую систему ценностей, другие идеалы и цели.

Русская философия отдала свое предпочтение рациональному знанию и иррациональной воле «несвоевременные мысли» и «архаичные» понятия любви, стыда, совести. В этом была как безусловная «слабость», так и величайшая сила мыслителей и художников, которые не побоялись разлада со своим временем. Разлада потому, что социально-экономическое развитие страны все больше вовлекало ее в мировую систему западного, капиталистического хозяйства. Но «утопизм» тех, кто искал альтернативу капитализму, был в, то же время, дальновидным проведением, т.к. выражал более глубокую историческую сущность: антигуманный, безнравственный, антиэстетический, а потому по необходимости и «неистинный», переходящий характер западноевропейского, т.е. буржуазного типа развития. Буржуа, предприниматель — это отрицательный тип в классической русской культуре, поэтому в литературе не нашлось места для них.

Антибуржуазный дух русской классической философии не означал и не означает ее, безусловно, социалистического характера. «Русский социализм» Герцена и анархизм Бакунина не столько социалистичны, сколько антибуржуазны. Социалистическая идея, как идея социального равенства и справедливости, в народе не умирала. Она дополнялась и одухотворялась верой масс в исключительную миссию, роль России как спасительницы европейской, а затем и мировой цивилизации от гнета и несправедливости. Именно на этой духовной основе в российское сознание стал входить марксизм. Но в разных слоях общества он понимался по-разному, разными его сторонами. «Легальных марксистов» (С. Н. Булгакова, С. Л. Струве и др.) в учении Маркса привлекала идея о цивилизующей силе капитала, об истории общества как естественноисторическом процессе смены формаций. Но отнюдь не идея кровавой диктатуры и тотального насилия. Русских революционных марксистов, в созвучии с психо-

логическим настроением масс, увлекало освещение и оправдание классового насилия. Сигналом мировой революции для них была русская философия, а также поэтика русской революции. Народное, а с ним и леворадикальное, сознание России упивалось «музыкой революции», ее поэтической и мистической составляющей. То, что русский революционный марксизм оказался совсем не похож на марксизм самого Маркса, нельзя назвать ни искажением, ни фальсификацией, это по-своему нормальный и даже неизбежный, не зависящий от чьей бы то ни было воли процесс самостоятельной жизни идеи — самостоятельной по отношению к ее автору.

Как в России, так и на Западе марксизм складывался как идеология освободительного движения. Всему лучшему, что в нем было и есть, марксизм обязан своему теоретическому фундаменту — высшим достижениям социальной, экономической и философской мысли. Но идея и практика диктатуры, удушающего единомыслия, взгляд на насилие как на единственное средство осчастливить человечество не только не приблизили коммунистический идеал, таковым идеалом являлось бесклассовое общество, но и фактически отбросили «реальный социализм» за пределы цивилизационного общества. Российской культуре, вступая в новое тысячелетие, предстояло пережить возрождение культурного наследия давнего и недавнего прошлого. Русскую философию считают целостным, духовным образованием, но внутреннее единство ее идей достигалось в сложной, напряженной борьбе разных школ и направлений мысли. Очень часто в философских спорах каждая сторона спора была по-своему права, а истина рождалась в сопряжении, синтезе противоположных мнений [7].

Рассмотрим в этом ключе основные исторические этапы развития русской философии последних двух столетий.

1. Славянофильство. Именно с данным направлением, как многие считают, связано начало самостоятельной философской мысли в России. Славянофилы считали, что гонка за материальными ценностями, эгоизм и классовая борьба — это основные пороки стран Запада. Представителями данного течения являются А. С. Хомяков и И. В. Киреевский. Духовной основой являлось православное христианство, с позиций которого они критиковали материализм и идеализм. Представителями данного направления были выдвинуты идеи об объединении людей на основе высших духовных, религиозных ценностей — любви и свободы.

2. Западники. Они считали, что Россия может и должна пройти тот же самый этап развития, что и Запад. Свою точку зрения они отстаивали в спорах со славянофилами. Основоположником данного направления философии является П. Я. Чаадаев, который написал работу «Философические письма», в которой критиковал крепостное право и превозносил модель общества Запада. В другом своем произведении «Апология сумасшедшего» он считает, что Россия станет центром интеллектуальной жизни Европы.

3. Народничество. Данное направление было образовано из учения А. И. Герцена о крестьянском социализме. М. А. Бакунин — один из главных представителей данного направления. Он перешел на позиции анархизма, т.е. полного отрицания государства и других политических организаций общества.

4. Философия всеединства. Данное направление было развито В. С. Соловьевым. Его главная идея — идея «всеединства сущего». В данной мысли, точнее идее, выражен принцип всеобщей универсальной связи всех предметов и явлений мира. Можно сказать, что важной мыслью также является его идея Богочеловека. Выдвигая данную мысль, он объясняет свободу человека и его активность. Соловьев верил, что необходимо дать человеку свободу, раскрыть свой потенциал, что приведет к осуществлению Божьего Царства.

5. Русская религиозная философия. Одним из мыслителей данного направления был В. В. Розанов, но нельзя забывать и другого мыслителя данного направления — Н. А. Бердяева. Главная идея, по мнению В. В. Розанова, это беспокойство и тревога, которые были вызваны переживанием кризиса религии и культуры. Н. А. Бердяев считал философию «чистым творчеством» в отличие от науки. Потому, что науке необходимо приспособляться к необходимости бытия. Он предложил свою собственную концепцию строения мира, которая была ориентирована на человека, поэтому получила название «персонализм».

6. Русский марксизм. В данном направлении можно выделить в первую очередь Г. В. Плеханова и В. И. Ленина. Плеханов утверждал, что социализм невозможен без экономических и общекультурных предпосылок, а В. И. Ленин настаивал на том, что философия марксизма — это единственно правильная философия, и попытки дополнить марксизм другими философскими построениями теоретически несостоятельны и практически вредны. Главная заслуга Ленина состоит в том, что он провел методологический анализ научной революции и сформулировал вывод о том, что современная наука не может успешно развиваться без опоры на материалистическую диалектику.

Ленин считал, что сознание не только отражает мир, но и творит его. По мнению Ленина, высший акт социального творчества — это классовая диктатура. С ее помощью можно ускорить ход истории. Мыслители данного направления считали, что для достижения целей, годятся все цели, и насилие было основным и самым главным инструментом преобразования социальной действительности.

7. Философия советской и постсоветской России. Марксизм-ленинизм является официально провозглашенной идеологией. Малейшие отступления от этого закона преследовались и подвергались жестоким наказаниям. Главная идеологическая направленность в данный период — атеистическая. К предложенному направлению относятся объективные законы развития, т.к. они помогают человеку в его деятельности потому, что он им следует.

В заключении следует сказать, что русская философия является важной и неотъемлемой частью мировой философии. Она имеет свои оригинальные черты, которые происходят из своеобразного развития русской культуры, но самая главная и особенная черта русской философии — ее религиозная направленность. Именно это направление всегда было главным, определяющим для понимания «духа» русской мысли. Тесная связь философии с православием проявлялась в том, что многие известные русские мыслители и философы посвятили свое творчество созданию христианского воззрения в его православной редакции. Всесторонность, глубина изучаемых проблем, неповторимость, вот что отличает русскую философию от философии Западных стран.

Нам представляется, что всестороннее исследование традиций русской мысли будет весьма перспективным для дальнейшего развития гуманитарных наук. Наибольший интерес здесь представляют исследования «культурного ландшафта» русской философии [2], а также углубление связей русской философии и литературы через «поэтизацию» русской мысли [3] и изучение многообразия ее жанров, стилей и направлений [6]. Только тогда мы поймем подлинное место русской философии в европейском цивилизационном процессе.

Литература:

1. Еникеев, А. А. Методология топологической аналитики в социально-гуманитарном дискурсе XX века (Исторический экскурс и постановка проблемы) // Культурная жизнь Юга России № 3 (54), 2014, с.34–36.
2. Еникеев, А. А. Пространство культурного ландшафта: традиции и современные интерпретации // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. — Нижний Тагил: НТГСПИ, 2015, с.41–47.
3. Еникеев, А. А. Философия и литература: грани взаимодействия (к вопросу о поэтике философского текста) / А. А. Еникеев, А. С. Несходимова, Р. И. Хушт // Апробация. Ежемесячный научно-практический журнал. — № 5 (44), 2016, с.28–31.
4. Еникеев, А. А. Хрестоматия как жанр философского текста: проблема выбора чтения / А. А. Еникеев, Д. О. Баранов // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сборник статей по материалам XLIX Международной научно-практической конференции. — № 4 (44). — М.: Изд. «Интернаука», 2016, с.62–67.
5. Лосев, А. Ф. Русская философия / А. И. Введенский, А. Ф. Лосев, Э. Л. Радлов, Г. Г. Шпет // Очерки истории русской философии. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991, с.67–95.

6. Многообразие жанров философского дискурса. Коллективная монография. Учебное пособие / под ред. д.ф.н., проф. Плотникова В.И. — Екатеринбург: Российское философское общество; Межвузовский центр проблем непрерывного гуманитарного образования при Уральском государственном университете им. А.М. Горького; Банк культурной информации, 2001. — 276с.
7. Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: монография / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. — Книга 15. — Воронеж: ВГПУ, 2008. — 485с.

Ценностные ориентации — важнейший компонент структуры личности

Камбарова Камила Уметовна, кандидат философских наук, доцент
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта (Кыргызстан)

Предметом исследования в статье является проблема ценностных ориентаций и ее место в структуре личности, определение понятия ценностных ориентаций и их сущности в философии, социологии и психологии.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, философия, социология, психология.

The subject of researching in this article is the problem of value orientations and its place in the structure of personality definition of concept, of value orientations and their essence in philosophy, sociology, psychology.

Key words: values, value orientations, philosophy, sociology, psychology.

Ценностные ориентации представляют собой важнейший компонент структуры личности, так как определяют ее поведение и отношение к окружающему миру. Изучением ценностных ориентаций занимаются как философы, так и психологи, и социологи. Понятие «ценностной ориентации» возникло на стыке ряда наук — философии ценностей, аксиологии — теории ценностей, философской и культурной антропологии, социологии, социальной психологии. Именно «ценностные ориентации» выступают как звено, связующее различные подходы и системы знаний о поведении человека, как категория, с которой соотносятся различные понятия, привлекаемые философией, социальной психологией и социологией при изучении механизмов регуляции поведения. В цикле философско-социологических дисциплин это понятие соотносится с категориями «норм и ценностей», нормативно-ценностных систем и социального действия, в цикле конкретно-социологических дисциплин — с категориями мотивации и управления деятельностью людей и их объединений, в цикле социально-психологических — с категориями, описывающими механизмы поведения и деятельности человека и их регуляции.

В зарубежной науке истоки категории «ценностные ориентации» относят к системе Парсонса, которая вводится им в теории действия непосредственно вслед за основными понятиями ориентации, ситуации и деятеля. В его представлении ценностные ориентации обращены на выполнение норм, стандартов, на критерии отбора» [1, с. 71–72].

Одним из первых в советской социальной психологии к понятию «ценностные ориентации» обратился В.Б. Ольшанский, который понимал под ценностной ори-

ентацией цели, стремления и жизненные идеалы, рассматривая их в виде системы определенных норм, принятых в групповом сознании и делая вывод о неизбежном влиянии «группового сознания» на индивидуальную систему ценностей [2, с. 242].

Уделяли внимание этой проблеме и А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов: «Под ценностными ориентациями мы понимаем установку личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества» [3, с. 199]. Эти исследователи считают, что ценностные ориентации представляют собой важнейший компонент структуры личности, который определяет ее поведение и отношение к окружающему миру. С точки зрения теории отношений ценностные ориентации выступают, с одной стороны, как конкретное проявление отношения личности к окружающей среде, а с другой — как система установок, которые регулируют поведение личности в каждом конкретном случае. Так, В.В. Водзянская пишет: «Регулятором поведения индивида является система фиксированных установок, система отношений, ценностная ориентация. Среди фиксированных установок есть такие, которые имеют особенный вес, так как они выработаны по отношению к тем элементам действительности, которые имеют особую ценность для личности. Они-то и составляют относительно устойчивую систему фиксированных установок или ценностную ориентацию личности, организующую поведение по отношению к предметам и явлениям объективного мира, к сфере общественной жизни и к самому себе как члену общества» [4, с. 65].

По определению А.Г. Здравомыслова, «ценностные ориентации — важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом инди-

вида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного» [5, с. 732].

В социальной психологии понятие «ценностные ориентации» используется в двух значениях:

1. «идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней;

2. способ дифференциации объектов по их значимости.

Ценностные ориентации формируются при усвоении социального опыта и обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности» [6, с. 373].

Психологов в большей степени интересуют субъективные стороны деятельности и отношения к ценностям. В психологическом направлении существует множество подходов к определению понятия «ценностных ориентаций». Они трактуются разными исследователями и как «нравственность личности» [7, с. 241–25], как «детерминанты принятия решений» [8, с. 373].

Ю. М. Жуков считает ценностные ориентации «детерминантами принятия решений» [9, с. 254–27].

В. Г. Алексеева пишет, что ценностные ориентации — это «основной канал превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [10, с. 63–70].

Н. А. Журавлева понимает ценностные ориентации «как относительно устойчивую, социально обусловленную направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысло-жизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от социальных ситуаций» [11, с. 35].

А. Адыкулов считает, что ценностные ориентации могут выступать как психологический механизм, с помощью которого формируются особенности и характер отношения школьников к ценностям их социального окружения. Он рассматривает ценностные ориентации как психологические образования, на основе которых формируются особенности и характер отношения к ценностям, то есть отнесение какого-либо предмета или явления окружающей действительности к категории личной ценности [12,].

В социологии ценностные ориентации представляют собой критерии оценочного отношения личности или группы личностей к совокупности материальных и духовных благ, которые рассматриваются как предметы и их свойства, цели и средства для удовлетворения потребностей личности (группы личностей).

По словам И. М. Поповой и В. Б. Моина, это «сложные обобщенные системы ценностных представлений» [13, с. 186].

По определению А. А. Ручки, «ценностная ориентация в определенном смысле представляет собой одобренный обществом диапазон целей и средств индивидуальной деятельности» [14, с. 31].

В самом общем понимании, как пишет И. А. Сурина, это установки личности на ценности материальной и духовной культуры; отражение в сознании людей ценностей, признаваемых ими в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров; основа их социальной жизни, жизненных устремлений и профессиональных амбиций [15, с. 559].

В научной литературе ценностная ориентация также определяется как «... устойчивое, социально-обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности» [16, с. 237].

В представлении М. Ю. Кузьминова ценностные ориентации включают «... общую направленность интересов в определенные сферы жизнедеятельности, объединенных жизненными принципами, идеалами, «концепцией жизни» [17, с. 5].

По мнению автора, *ценности, ставшие внутренними побудителями субъекта, и есть ценностные ориентации, которые являются регуляторами его поведения.*

Ценностные ориентации связаны с развитием направленности личности и характеризуют общий подход человека к миру, к самому себе, придают смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Они базируются на сформировавшихся потребностях личности, ее желаниях и стремлениях, играя ведущую роль в процессе принятия подавляющего большинства решений.

Литература:

1. Любимова, Т. Понятие ценности в буржуазной социологии // Социальные исследования. — М., 1970.
2. Ольшанский, В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. — Т. 1. — М., 1965.
3. Здравомыслов, А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. П. — М., 1965.
4. Водзянская, В. В. Понятие установки, отношения и ценностной ориентации в социологическом исследовании // Философские науки. — 1968. — № 2.
5. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1989.
6. Словарь практического психолога. — Минск, 1997.
7. Зотова, О. И., Бобнева М. И. Ценностные ориентации и механизмы социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии. — М., 1975.

8. Словарь практического психолога. — Минск, 1997.
9. Жуков, Ю. М. Ценности как детерминанты принятия решений // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — М., 1976.
10. Алексеева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. — 1984. — Т. 5. — № 5.
11. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. — 2006. Т. 27. — № 1.
12. Адыкулов, А. Ценностные ориентации и особенности профессиональной направленности учащихся УШ — X классов: Автореф. дис. канд. психолог. наук. — М., 1990. — 26 с.
13. Попова, И. М., Моин В. Б. Сознание и трудовая деятельность. — Киев, Одесса, 1985.
14. Ручка, А. А. Социальные ценности и нормы. — Киев, 1976.
15. Сурина, И. А. Социология молодежи: Энцикл. словарь. — М., 2008.
16. Человек и его работа. — М.: Мысль, 1966.
17. Кузьминов, М. Ю. Формирование ценностных ориентаций личности в условиях развитого социалистического общества: Автореф. канд. дис. — М., 1983.

Общечеловеческие ценности: понятие и сущность

Камбарова Камила Уметовна, кандидат философских наук, доцент
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта (Кыргызстан)

В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия общечеловеческих ценностей, кратко охарактеризованы такие категории общечеловеческих ценностей, как жизнь, свобода, счастье.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, общечеловеческие ценности, интериоризация общечеловеческих ценностей.

In this article it was considered the basic ways to the definition of concept of common to all mankind values, it was in brief described such categories of common to all mankind values, as life, freedom, happiness.

Key words: values, value orientations, common to all mankind values, interiorisation of common to all mankind values.

Ценностные системы формируются и трансформируются в историческом развитии общества. Каждая историческая конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного (данном обществом и социальной группой), на основе которых разворачиваются более конкретные и специализированные системы контроля, соответствующие общественные институты и сами целенаправленные действия людей. Усвоение этой системы отдельной личностью составляет необходимую основу социализации личности и поддержания нормативного порядка в обществе.

Значимость их не ограничивается временными рамками существования породившей их социальной общности. Так, эстетические ценности античности сохранили свое значение и после гибели цивилизации; известна длительность воздействия гуманистических и демократических идеалов европейского Просвещения, истоки которых берут начало в античной и эллинистической культурах. Этот процесс носит поступательный характер и истори-

ческую преемственность в развитии ценностных систем. В процессе этого развития складывается система общечеловеческих ценностей, которая становится приоритетной в современную эпоху. Следовательно, каждая культура вырабатывает свои ценности (в том числе и универсальные), создающие общий контекст данной культуры и влияющие на формирование характера.

Общечеловеческие ценности выступают как общечеловеческий идеал, как выработанное сознанием общественным, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. Общечеловеческие ценности называют также «вечными» ценностями (истина, красота, справедливость), и конкретно историческими (равенство, демократия).

В последнее время в науке особое значение придается общечеловеческим ценностям. Так, американские исследователи Ф. Клокхон и Ф. Стрэдбек определили общечеловеческие ценностные ориентации как сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе ре-

шения общечеловеческих проблем. Их взгляд основан на том, что люди во всех культурах призваны решать одни и те же общие человеческие проблемы [1, с. 129].

В. А. Караковский относит к общечеловеческим ценностям такие ценности, как человек, семья, труд, знания, культура, отечество, земля, мир [2].

В работах Н. Д. Никандрова анализируется набор общечеловеческих ценностей, содержащихся в официальных государственных документах (Конституция, Всеобщая декларация прав человека), религиозных источниках (Ветхий Завет, Новый Завет, Коран), учебных пособиях, во взглядах российских и зарубежных ученых и специалистов.

По мнению Н. Д. Никандрова, цели воспитания вторичны по отношению к ценностям или даже третичны. «Ценности фиксируют то, что сложилось в жизни, менталитете народа и (или) провозглашено как норма. Меняются ценности — меняются нормы — меняются цели воспитания» [4]. Проследившая генезис развития общечеловеческих ценностей, автор подводит читателя к истокам их зарождения, отмечает, что многие, государством провозглашаемые добродетели, имеют очень древнюю историю, отчасти они отражены в трактатах великих философов античности и религиозных книгах. Так, шесть из десяти заповедей, которые, по преданию, Бог передал людям через пророка Моисея, содержат общечеловеческие ценности: «чти отца твоего и мать твою; не убий; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; не пожелай добра ближнего твоего».

Что же можно считать общечеловеческими ценностями? Анализ научной литературы показал, что определений достаточно много.

По нашему мнению, *общечеловеческие ценности — это ценностная значимость предметов, явлений, идей для мирового общества. К общечеловеческим ценностям относятся социально-политические и нравственные принципы, разделяемые большинством населения мирового сообщества; общечеловеческие идеалы, общенародные цели и основные средства их достижения; природные ценности и ценности, которые по своей сути и значимости имеют глобальный характер: проблемы сохранения мира, разоружения, международного экономического порядка и др.*

На наш взгляд, это комплекс понятий, входящих в систему философского учения о человеке (жизнь, здоровье, права и свободы, моральные ценности, удовлетворение потребности в знаниях, культурно-историческое наследие и др.) и составляющих важнейший предмет изучения аксиологии.

Общечеловеческие ценности отличаются тем, что выражают общие интересы человеческого рода, свободные от национальных, политических, религиозных и иных пристрастий, и в этом качестве выступают императивом развития человеческой цивилизации. Общечеловеческие ценности — это предельные по своей значимости цен-

ности, отражающие фундаментальные отношения и потребности людей. По итогам кросс-культурного исследования, проведенного С. С. Шварцем, им было выявлено 66 ценностей в 20 культурах и с помощью статистики он назвал 110 наиболее универсальных. Среди них — самостоятельность, разнообразие жизни, гедонизм, достижение, власть, безопасность и др. [5, с. 67].

Другие исследователи называют следующие значимые для большинства людей наборы ценностных ориентаций: личность, индивидуализм, взаимозависимость, возраст, пол, семья, качество отношений, значение авторитета, ролевого поведения, мобильность, общество, особенности взаимодействия, человеческая природа, отношение человека к природе, пути ее познания и др. [Там же, с. 132].

К общечеловеческим ценностям, признанным мировым сообществом, относятся жизнь, свобода, счастье, а также высшие проявления природы человека, раскрывающиеся в его общении с себе подобными и с трансцендентным миром. В числе общечеловеческих ценностей также находятся мир, жизнь человечества, представления о справедливости, свободе, правах и обязанностях людей, дружбе и любви, родственные связи, ценности самосохранения, ценности самоутверждения и др.

Основополагающей категорией общечеловеческих ценностей является жизнь. Современная философия рассматривает жизнь как процесс человеческого бытия, как абсолютное, бесконечное начало мира, обладающее, в отличие от материи и сознания, активным, движущимся началом. Познание этого активного, движущегося начала, возможно, благодаря интуиции, посредством переживания. Жизнь — самая дорогая ценность для человека, основа его существования, его бытия в мире.

Свобода — еще одна важная ценность человеческого бытия. Свобода — это способность человека овладеть условиями своего бытия, преодолевать зависимость от природных и социальных сил, сохранять возможности для своего самоопределения, выбора своих действий и поступков. Свобода выступает одной из универсальных ценностей человеческого бытия. Вопрос о свободе — один из важнейших в определении человеком своих позиций, ориентиров своей жизни и деятельности. Именно свобода обосновывает возможности развития человека как рода и как индивида.

Важнейшими в системе общечеловеческих ценностей являются ориентация на дружбу, справедливость, добро, красоту, истину.

Вопрос о приоритетных для кыргызстанцев ценностях неоднократно обсуждался на всех уровнях — в средствах массовой информации, на научных сессиях, был предметом психолого-педагогических исследований, изучался на междисциплинарном уровне. В качестве приоритетных кыргызских ценностей наиболее часто выделяется свобода, жизнь, труд, доброта, мир, культура, патриотизм, интернационализм, верность Родине, большая часть которых, как мы видим, близка к общечеловеческим ценностям.

Подробно исследована в кыргызской науке такая общечеловеческая ценность, как счастье. Этой проблеме уделила внимание в своей кандидатской диссертации Ж. А. Кедейбаева [6]. Автор рассматривает основой счастья потребности, интересы, которые способствуют формированию высших духовных, социально-нравственных качеств субъекта. Осознанные личностью высшие социальные потребности в форме нравственного сознания регулируют поведение индивида и задают ему ценностный смысл. Счастье в основном связано с духовно-эмоциональной стороной жизни человека. По словам исследователя, «в субъективном плане счастье можно охарактеризовать как эмоционально-оценочное отношение личности к своей деятельности. Чувство счастья является отражением бытия человека и определенного состояния психики. ... счастье — это элемент бытия, который способствует гармоническому развитию личности» [6, с. 11]. Ж. А. Кедейбаева раскрывает в работе категорию счастье, его структуру. Она выделяет такие элементы в его структуре, как: спокойная жизнь, удовлетворение потребностей, благодарность, радость, оценка жизни, явления, оказывающие воспитательное воздействие на человека, его духовное состояние. Все эти элементы диалектически связаны друг с другом и отражают счастье как эмоцио-

нально-чувственную форму идеала, функционирующую в цивилизационном пространстве и социальном времени.

Учитывая мировой опыт, можно констатировать тот факт, что в контексте формирования духовно-нравственных ценностных ориентаций, общечеловеческие ценности имеют исключительно важное значение. Ориентация на них является важной составляющей ценностно-ориентированной деятельности социальных институтов.

Попраirie общечеловеческих ценностей рассматривается как преступление против человечности. Без этих ценностей не только не может состояться личность, но и невозможна нормальная жизнь общества в целом.

Заключая статью, следует сказать, что в данных условиях очень важным направлением ценностно-ориентированной деятельности молодых поколений является формирование ориентаций на общечеловеческие ценности, проповедующие идеалы Добра, Красоты, Истины. Под сформированностью ценностных ориентаций на общечеловеческие ценности понимается адекватное к ним отношение, учет их общественной и личностной значимости, наличие знаний о них, степень их интериоризации и экстериоризации, то есть способности руководствоваться ими в процессе жизнедеятельности.

Литература:

1. Лебедева, Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. — М., 1999.
2. Караковский, В. А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования. — М.: Педагогика, 1992. — 129 с.
3. Караковский, В. А. Стать человеком: Общечеловеческие ценности — основа целостного учебно-воспитательного процесса. — М.: Педагогика, 1993. — 80 с.
4. Никандров, Н. Д. Духовные ценности и воспитание человека // Педагогика. — 1998. — № 4. — с. 3–8.
5. Ценностные ориентации в американском социальном сознании и реалии межкультурного взаимодействия // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. — 1996. — № 2.
6. Кедейбаева, Ж. А. Счастье — нравственная ценность: Автореф. дис. канд. философ. наук. — Б., 2006. — 20 с.

Узбекская философия, её вчера и сегодня

Каримов Намаз Мамасолиевич, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Известно, что философия как общечеловеческая наука охватывает проблемы касающиеся человечества. Но любая общечеловеческая тема и проблема прежде всего, имеет частное, национальное, территориальное значение, проявляется в форме вопросов, связанных с жизнью определенного народа, его истории и судьбы, мышления и мировоззрения. И узбекская философия такая же, она тоже формировалась вместе с нашим народом, исторической вереницей, волею времени, проходя через разные общественные и политические процессы совершенствовалась, непрерывно обновляясь. А это, в свою очередь,

в философии общечеловеческой науке национализация, то есть означает отображение в определенной форме своеобразных особенностей мировоззрения и мышления какого-нибудь народа.

Вместе с тем, известно и то, что философия состоит не только из методологии, онтологии и гносеологии, то есть теоретической философии. Это особенно, более очевидно бросается в глаза если речь идет о территориальных, национальных формах мировой философии. И узбекская философия не исключение из этого. Эта философия, принадлежащая одному из народов, создавших самое древнее

и богатое духовное наследие в мире совершенствовалась в органической связи с философией мира и Центральной Азии. Они постоянно воздействовали друг на друга, изменения и обновления в одном отражались в другом. В этом смысле, как история узбекской философии тесно связана с формированием философии у нас и в мире, нельзя представить без философии принадлежащей нашему народу и эволюцию философии мира и Востока.

Анализ доктрин и взглядов, имеющих отношение к этой теме доказывает, что философское мышление, сформировавшееся на нашей земле, прошло сложный путь развития. На этом процессе, начавшемся во времена «Авеста» и охватившее примерно три тысячи лет жили и творили мыслители и учёные имена которых относятся к вечности, возникли различные философские течения и направления. Создавались идеи и доктрины преобладающие большое значение не только для нашего народа, но и для всего человечества.

Хотя формирование и совершенствование этого духовного наследия происходило в различные периоды, по своему содержанию-сущности она цельная и единая целая узбекская философия, общая ценность каждого нашего поколения и предков, живших на нашей земле. В этом смысле, цель исследования не утверждение какого-нибудь геоцентризма и азиоцентризма, национальная ограниченность или этническое исключение, а может цельное наследие, созданное нашими предками, состоит в объективном изучении и учении как составной части мышления человечества.

Для полного лишения нас от такого бесценного богатства бывшая советская идеология применяла очень много коварных приёмов. Прежде всего, отрицая существование с древних времён национальных государственных традиций в нашей стране, когда речь идёт о городах на территории бывших центром духовных ценностей, развития общественно-политической мысли, философской доктрины, великих учёных, науки-просвещения, культуры, не относил их никогда точно к одной нации. Напротив, старалась по мере возможности приукрасить подлинную правду, фальсифицировать через общие и абстрактные термины как «города Средней Азии», «учёные Средней Азии», «философские мысли Средней Азии». Словно на этой большой территории не было определённого народа, у которого нет своеобразной духовности, истории, философии, городов известных всему миру, учёных. Таким образом господствующая идеология без сомнений стремилась лишить наш народ своей сущности, истории и духовности.

Недаром звучит сказание: «Правда гнётся, но не ломается». Под колониальным гнётom продолжавшемся около 130 лет нашего народа гнулся, но был не сломлен. Независимость восстановила и согнутый её стан, и подлинную правду о ней. На этом процессе, как и все наши ценности была возобновлена и наша национальная философия, стала называться своим именем «Узбекская философия».

Известно, изменение человеческого мышления, овладение новейшими тенденциями мировоззрения общества продолжительный и сложный процесс. До сих пор недостаток фундаментальных исследований, книг, учебных и вспомогательной литературы на тему «Узбекской философии», и сохранность необходимости налаживания деятельности кафедры или научного центра того же названия и создания программ и учебников по учебному предмету показывает влияние потерь недалёкого прошлого. А между тем, у англичан специально изучается не только «Английская философия» но и «Философия Бекона» и «Философия Парсонса», у немцев кроме «Немецкой философии» «Философия Канта», «Философия Гегеля» и другие. У французов и испанцев, у греков и итальянцев тоже так, этому никто не удивляется. На самом деле, определённая нация может в начале глубоко изучить свою философию, превратить в основу своего мировоззрения, а после, при необходимости, может рекомендовать другим и пропагандировать.

В период независимости система общественных и философских наук в корне изменилась, то есть на место чрезмерно идеализированных наук, формировалась система нового содержания, соответствующая международным критериям, общечеловеческим и национальным интересам и совершенствуется. Без этих наук невозможно воспитать человека, который превратился бы в настоящего потомка новой эпохи, думающего о стране и народе, действительно свободного, свободномыслящего духовно совершенного человека.

А это, вместе с изучением общечеловеческих проблем современная узбекская философия, означает необходимость укрепления независимости нашей родины, отражения основных тенденций широкомасштабных реформ и изменений, проводимых на пути создания правового демократического государства и гражданского общества.

Вместе с тем, в этом отношении внедрение смысла-сущности добрых идей, ведущих человека и общество в развитие в душу и разум населения, особенно молодого поколения, в нашем обществе преобладает весьма важное значение и теоретическая и практическая деятельность связанных с формированием нового мировоззрения и современного мышления. Все это является актуальными задачами настоящей философии, необходимость их выполнения возлагает на нас всех большую ответственность.

С научной точки зрения, известно, что отражаются смысл-суть и своеобразные стороны, выражающие в описании и характеристике любого термина или понятия. И термин «Узбекская философия» не исключение из этого. В его характеристике важное место занимают присущие нашему народу общественные признаки и свойства, их возникновение, а также чувства и ценности, связанные с территорией, воздействующей на процессы эволюции. Общие для людей любой нации, в том числе и для нашего народа эти стороны, связывающие с национальным мышлением и общечеловеческой философией

«звенья» отдельных личностей, то есть каждого члена общества.

В этом смысле, понятие «узбекская философия» выражает философское мышление народа, этапы развития сознания и мировоззрения, понятия и категории, духовные тенденции своеобразных особенностей, означает комплекс идей, теории и доктрин в этой отрасли, научно-философское наследие дошедших до сегодняшнего дня сформировавшись с древних времён, процессов, связанных с ним. Кроме этого, отражает в себе и пути сегодняшнего прогресса и тенденций развития, философские, углубление демократических реформ и духовные факторы процесса развития гражданского общества, изменения, происходящие в сознании и мышлении населения под воздействием проводимых созидательных работ.

В данном понятии отчётливо проявляются и духовный образ, мышление и образ жизни, менталитет, обычаи, традиции, тенденции великодушия нашего народа философская сущность и достоинство таких свойств как стремление к стабильности и созидательности. Здесь понимается система философских тенденций, понятий и категорий, воздействующих на судьбу и прогресс нашего народа, имеющее несравнимое значение в развитии наци-

онального мышления, формирующее мировоззрение общества и личности, имеющее важное значение для духовного облика, воспитания и совершенствования каждого из нас. Осознание их сущности и значения укрепляет чувство сбережения национальных ценностей в душе и сознании каждого нашего соотечественника, призывает быть достойными добрых идей и идеалов, оставленных в наследство от предков, смотреть с большой надеждой на будущее родины.

Как и любая территориальная или национальная форма мировой философии, этот эволюционный процесс гармонично связанный с практикой и развитием узбекской философии имеет различные свойства, соответствующие формам жизни и общественного сознания общества, ум, совершенство, смысл жизни каждого человека проявляется в форме критерия определения или какого-нибудь идеала уровня соответствия цели от осознания мира, правде знаний. Создание определённых форм мировоззрения и мышления системы философских понятий и тенденций, формирование высокой духовности присутствующих нашему народу, основная функция относительно места человеческого воспитания и совершенствования молодёжи связана с этим.

Литература:

1. История философии, т. 1–5, М., 1957–61 (т. 1., с. 239–49; т. 2, с. 419–23; т. 4, с. 258–68; т. 5, с. 383–88);
2. Кары-Ниязов, Т. Н., Улугбек — великий астроном 15 вв., в сб.: Из истории эпохи Улугбека, [Таш., 1965], с. 67–99.

Проблемы прочности семейных отношений

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент;

Григорчук Карина Владимировна, студент;

Рештаненко Ирина Никитична, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В данной статье рассмотрена проблема семейных отношений. А, именно, проблема супружеской неверности. Раскрываются причины измен.

Ключевые слова: семья, ценность, супружество.

Проблема прочности семейных отношений интересовала гуманитарное познание с древности. Создание и укрепление семейных уз считалось и считается по сей день высшей ценностью человека.

Семья — это ячейка общества, основанная на браке супругов и их детей. Именно она является единственным истинным богатством человека. Это то место, где создается окружение долгосрочных отношений, заботы и образа нашего развития.

Авторы данную проблему рассматривали в контексте ценностей семьи и отмечали: «Всегда семья, частная жизнь была и остается для большинства россиян основным

средоточием их душевных и физических сил, и часто является тем единственным спасательным островком, где возможно найти защиту от постоянно усиливающегося социального и психологического напряжения» [1].

Супружеская измена, иначе говоря адюльтер, — добровольный половой акт между лицом, который состоит в браке, и лицом, который не является его или ее супругой или супругом.

Исторически адюльтер являлся во многих культурах мира наказуемым, а именно, за это лишали жизни.

Например, в Ветхом Завете запрещается какое-либо прелюбодеяние, и за него ранее предусматривалась

смертная казнь. Но поскольку доказать факт измены супруга или супруги было очень сложно, то такой метод практически не применялся [2].

В отличие от иудаизма, в Исламе любая добровольная связь лиц, не являющихся супругами, является прелюбодеянием. А человек, совершивший это, приговаривается к смертной казни побоем камнями [3].

Что касается законов в Римской республике, муж, который уличил жену в адюльтере, имел право лишить ее жизни.

По кодексу Наполеона, супруг, в случае измены жены, имел все основания на развод, чего нельзя сказать о жене, если только муж не приводил любовницу домой.

Древнеримский писатель и политик, известный как новатор римской литературы и борец против пороков и роскоши, М. П. Катон говорил: «Уличив жену в измене, можешь смело убить ее без суда. Но если измену совершишь ты или измену совершат с тобой, она и пальцем пошевеливать не имеет право».

По-иному мыслит французский писатель Этьен Рей: «Женщина получает больше удовольствия, чем мужчина: для него это не бог весть какое событие, для нее же измена всегда означает месть, или страсть, или грех».

Теме супружеских измен всегда уделялось и уделяется большое внимание. Такие исследователи как А. И. Протопопов и В. Р. Дольник, изучая особенность полов, не считали нужным приравнивать мужчину и женщину в сфере сексуальных отношений. Исходя из суждений о сохранности семьи, большую опасность представляла и представляет по сей день женщина. Как показывает многие исследования мужчина, имеющий любовницу, в большинстве случаев не уходит из семьи, не считая нужным заводить новую. У женщин преобладает чувственная составная часть сексуальных отношений, что в большинстве случаев приводит к разводу.

Н. В. Хамитов — современный украинский философ, писатель, психоаналитик, считает измену протестом против обыденности и монотонности брака. Она, по его мнению, чаще всего происходит там и тогда, где и когда любовь перестает быть творчеством.

Соавтор Хамитова, С. А. Крылова утверждает: «Лучшей профилактикой от измен является семейное творчество и сотворчество».

Опираясь на представления об измене в древности и в современности, можно выявить такую закономерность: чем древнее общество, тем жестче восприятия супружеской измены.

А каковы же причины адюльтера?

Американский психотерапевт, клинический доктор Мира Киршенбаум считает, что изменники не плохие люди, а измена в некоторых аспектах помогает браку. Кроме того, она советует мужьям и женам не признаваться в своих деяниях, так как такая правда, по ее мнению, хуже лжи.

Она выделила 17 основных причин супружеских измен.

Одной из ключевых причин, является попытка найти себя. Измена является вернейшим способом понять, кто ты есть на самом деле.

Следующей причиной выступает случайная связь. Человек не желает измены, но попав под влияние любовника или любовницы, случайно идет на необдуманный шаг.

Причиной также может быть сексуальная паника. Боязнь человека угаснуть в постели заставляет его изменять, чтобы убедить самого себя в том, что он способен на хороший половой акт.

Четвертая причина — «Давай убьем отношения и снова их воскресим». Человек идет на этот шаг, чтобы расставить все точки над «i». Либо прекратить, либо укрепить отношения.

Очередной причиной является кризис брака. Равнодушие ко второй половинке сводит отношения на нет. Берет начало поиск внимания на стороне.

Другой мотив — попытка продать себя подороже. Ситуация измены возникает между парой, где по мнению одного из них, супруг (-а) не имеет равного положения по отношению к другому, и он (-а) находит более подходящую кандидатуру.

Седьмая причина — желание подогреть брак. Надежда, что факт измены или известие о ней принесут пользу, а именно сделают отношения более страстными.

Одна из немногих — это «мне просто нужно оправдание». Измена-прекрасный вариант доставить себе удовольствие, когда вы так много работали.

Для многих адюльтер является лучшим способом покинуть супруга.

И также, «а, что если...». Желание попробовать неизведанное приведет к измене.

Одиннадцатой причиной Киршенбаум считает стремление отвлечься. Человек настолько загружен делами, что ищем отдых, порой не в самом нужном месте.

Кто-то идет на это для повышения собственного «я», ему необходима любовь на стороне.

Одни задаются вопросом: «Могу ли я нравиться?» Этот мотив возникает при возникновении вопроса: «Способна (-ен) ли я еще кому-либо нравиться?»

Другие желают приобрести опыт, которого не было. Ситуация возникает в случае, когда до брака не удалось получить сексуальный опыт.

Для третьих причиной бывает месть. Попытка сравнить счет.

Некоторые переживают кризис среднего возраста. Явление, однако, редкое и объясняется, как «суррогатное средство» или «кризис брака».

Последней причиной идут нереализованные потребности. Возникновение сексуальных желаний, которые в последствии не принимаются супругом (-ой), побуждает к поиску человека, способного их разделить [4].

Если Киршенбаум считала измену не таким аморальным деянием, то согласно традиционной точке зрения — это опасная разрушающая ситуация. Доказательством которой служит «десятая заповедь», которая велит не желать имущества ближнего: его жены, его дома, раба, вола или осла.

В России, по данным статистических опросов, около 75% мужчин заводят женщин на стороне, а женщины способны изменить своим благоверным лишь в 25% случаев.

Следовательно, можно сделать вывод, что однозначных ответов на вопросы: «Что представляет собой измена? Что она за собой несет?» дать сложно. Так как для отдельно взя-

того человека измена воспринимается по-разному. Одни считают это приемлемым и где-то необходимым шагом для укрепления брачных уз, а также поиска себя, другие — предательством, не имеющим оправданий. Но все же, всякая измена — это предательство. И не стоит забывать о том, что предатели предадут прежде всего себя самих.

Литература:

1. Котлярова, В. В. Ценности: традиции и аксиологическая парадигма современности: монография / В. В. Котлярова. — Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. — 96 с.
2. П. А. Барг. Седьмая заповедь «не прелюбодействуй» / Барг П. А. — URL: <http://www.istina.info/article.php?a=669&i=110> (Дата обращения 10.05.2016)
3. А. Хайрутдинов. Коран и супружеская измена / Хайрутдинов А. — URL: <http://islamreview.ru/community/koran-i-supruzheskaa-izmena/> (Дата обращения 15.05.2016)
4. Л. Сотникова. 17 причин супружеской измены / Сотникова Л. — URL: <https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fizmennikov.net%2F17-pritchin-izmeny.html> (Дата обращения 17.05.2016)

Понятие «бережливость» в философии

Кулакова Юлия Николаевна, аспирант

Попова Лариса Георгиевна, доктор филологических наук, профессор

Московский городской педагогический университет

В данной статье рассмотрены точки зрения на понятие «бережливость» в рамках философии. Проанализированы характерные свойства данного понятия. На основе проведенного исследования была отмечена роль бережливости как одной из основополагающих добродетелей.

Ключевые слова: бережливость, расточительность, добродетель

Является ли бережливость добродетелью или пороком? Какой категории это понятие ближе: скупости? Данные вопросы занимали умы психологов, философов, ученых на протяжении многих столетий. Согласно современному толковому словарю русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой Аристотель не рассматривал бережливость как добродетель, считая спартанскую бережливость крайностью; его больше привлекала щедрость, занимающая среднее место между пороками скупости и расточительности. [Ефремова, электронный ресурс]

В Новое время, в период возникновения новой цивилизации, новой системы отношений бережливость принималась буржуазией как добродетель в значении грамотного расходования средств. Джон Локк в своих «Мыслях о воспитании» давал советы родителям о воспитании молодого человека, учитывая, что каждый джентльмен должен владеть основами бухгалтерии. «Знание счетоводства не поможет джентльмену нажать состояние; однако нет, пожалуй, более полезного и действенного способа сохранить ему то состояние, которым он обладает, чем счетоводство... Поэтому я бы рекомендовал всякому джентльмену основательно изучить счетоводство и не думать, что это искусство ему не нужно потому, что оно получило свое название от торговых людей и ими главным

образом применяется». [Джон Локк, электронный ресурс] Философ-этик Адам Смит, подражая Аристотелю, определил место бережливости в качестве середины между скупостью и расточительностью, объявив первую недостатком, а вторую избытком интереса к вещам («объектам собственного внимания»). Бережливость, а не трудолюбие, считал он является непосредственной причиной возрастания капитала. Но капитал никогда не мог бы возрасти, если бы бережливость не сберегала и не накапливала. Он считал бережливого человека общественным благодетелем и роль такого бережливого человека может уравновесить расточительность других, что поможет избежать критической ситуации. В действительности редко бывает так, чтобы на положение большей нации сколько-нибудь значительно отзывались расточительность или ошибки отдельных лиц. Расточительность или неблагоразумие одних всегда более чем уравновешивается бережливостью и разумным поведением других. Что касается расточительности, то к расходам толкает стремление к наслаждению, которое, хотя и бывает нередко очень сильно и трудно преодолимо, все же обычно непродолжительно и вызывается случайными причинами. Напротив, к бережливости нас пробуждает желание улучшить наше положение, желание, обычно ли-

шенное страстности и спокойное, присущее нам, однако, с рождения и не покидающее нас до могилы. [Michael D. Chan., 2006] Многим знакомы выражения Бенджамина Франклина «сбереженная копейка — заработанная копейка» (англ. a penny saved is a penny earned) и «не разбрасывай — не пожалеешь» (англ. waste not, want not) показывают роль бережливости без порицания расточительности, но в качестве рецепта финансового успеха.

Роль бережливости как добродетели явно представлена в «прусских добродетелях», также известных как «немецкие добродетели». Этот перечень лучших человеческих качеств берет свое начало со времен лютеранства эпохи Просвещения. Появилось понятие немецких добродетелей во время правления короля Фридриха Вильгельма I, укрепившего внутреннее положение Пруссии в XVIII веке. До сих пор остается загадкой почему был выделен именно такой набор качеств, однако, массовое следование ему принесло ощутимую пользу и оставило довольно весомый след в истории Пруссии. Обратим внимание на то, что именно бережливость возглавляет этот список. [Электронный ресурс]

Добродетель бережливости заключается в том, что это качество того, чтобы быть скромным, экономящим, бережливым, благоразумным или экономичным в использовании потребляемых ресурсов, таких как еда, время или деньги, и избегающий отходов, щедрости или расточительности.

С точки зрения бихевиоризма бережливость является таким направлением в приобретении товаров и услуг, при котором расходы будут умеренными, а использование уже имеющихся товаров и услуг будет грамотным, что поможет сохранить имущество в долгосрочной перспективе использования. [Электронный ресурс]

Но что включает в себя бережливость? Каковы основные правила политики поведения бережливого человека? В общем смысле, стратегии бережливости включают в себя стремление к минимизации отходов при использовании вещей, экономное использование предметов. Подавление желания тратить на затратные привычки благодаря финансовой умеренности также включено в благодетель бережливости. С социально-философской точки зрения, бережливый человек бросает вызов дорогим социальным нормам, используя бесплатные варианты, и остается хорошо осведомленным о местных обстоятельствах и рынке обслуживания. Скромное проживание, главным образом, осуществлено теми, кто стремится сокращать расходы, иметь больше денег и получать максимум от финансов. Несмотря на все видимые положительные стороны добродетели бережливости включают в себя «опытное» знание коммерческих рынков или корпоративных культур, бережливость при-

звана служить в лучших экономических, нравственных и духовных интересах человека.

На сегодняшний день многие духовные сообщества полагают, что бережливость достоинство и своего рода духовная дисциплина. Религиозные и общественные сообщества прошлого и настоящего, как например общество пуритан — для которого характерны крайняя строгость нравов и аскетическое ограничение потребностей, расчётливость и бережливость, трудолюбие и целеустремлённость есть примеры таких идеологических объединений восхваляющих бережливость. В христианской традиции тоже есть место бережливости как необходимости в экономии средств для дальнейшего использования в благотворительных целях, в помощи нуждающимся.

Есть также защитники окружающей среды «зеленые», натуралисты, которые полагают, что бережливость достоинство, через которое люди могут использовать свои наследственные навыки как охотники-собиратели, неся мало и нуждаясь в малом. Генри Дэвид Торо выразил подобную философию в «Уолден, или Жизнь в лесу» с его интересом к уверенности в своих силах и минимальному имуществу, живя просто в лесах. [Генри Дэвид Торо, электронный ресурс]

Помимо этого, нельзя обойти стороной и экономическую корпоративную сторону вопроса бережливости. Бережливость в бизнесе принята стратегическим императивом большинством крупных предприятий с принятием философии правильного расходования средств и трудовых ресурсов. При этом корпорации вводят моральное обязательство сокращения, предлагая понятие, что осторожное управление затратами находится в компании, акционере и интересах сотрудника. Если сбережения корпорации успешны, то они приносят немало выгод и каждому отдельному сотруднику. В такой философии секрет успеха многих известных фирм.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бережливость в меньшей степени относится к скупости и жадности. В философии по-разному трактовалась бережливость: и как добродетель, и как порок. Считается, что бережливость стимулирует лишнее страстности и спокойное стремление к улучшению положения. О бережливости как добродетели говорится в перечне прусских добродетелей. Бихевиоризм рассматривает бережливость как направление при умеренном расходе средств на приобретение товаров и услуг.

Существуют определенные правила политики поведения бережливого человека. По мнению духовных сообществ, бережливость выступает в качестве достоинства и духовной дисциплины. В бизнесе философия правильного расходования средств и трудовых ресурсов считается залогом успеха.

Литература:

1. Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000 URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1745846> (дата обращения 01.05.2015)

2. Статья «Прусские добродетели» URL: <http://www.preussische-tugenden.de/> (дата обращения 01.05.2015)
3. Электронный журнал ru.knowledgr.com URL: <http://ru.knowledgr.com/01539264/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения 12.05.2015)
4. Джон Локк «Мысли о воспитании» URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/10.php (дата обращения 11.05.2015)
5. Генри Дэвид Торо «Уолден, или Жизнь в лесу» URL: <http://lib.ru/INPROZ/TORO/walden.txt> (дата обращения 18.05.2015)
6. Michael, D. Chan. Aristotle and Hamilton on commerce and statesmanship. University of Missouri Press, 2006, 248с.

Экологическое сознание: антропоцентризм и эоцентризм

Филипенко Валерий Юрьевич, студент
Санкт-Петербургский технологический институт (университет)

В настоящее время, когда человечество оказалось на грани экологического кризиса, пришло осознание того, что изменить ситуацию в лучшую сторону возможно, лишь кардинально поменяв сознание самих людей и их отношение к природе. Вероятно, совсем не случайно проблема экологического сознания стала в последние десятилетия особенно актуальной как в научных кругах, так и в сознании общественности. Однако не смотря на то, что экологическое сознание является объектом исследования многих наук, ученые до сих пор не пришли к единому мнению относительно содержания данного понятия. Так, например, А. В. Гагарин определяет экологическое сознание как совокупность представлений о взаимосвязи в системе «человек-природа», о существующем отношении человека и общества к природе, о соответствующих стратегиях и технологиях взаимодействия с нею. [1, с.29]. Согласно Э. Гирусову, экологическое сознание можно определить, как совокупность взглядов, теорий и эмоций, отражающих проблемы соотношения общества и природы в плане оптимального их совмещения соответственно законам системной целостности биосферы [2, с.6]. Н. В. Ульянова связывает экологическое сознание с охраной природы, осознанием последствий нерадивого отношения к ней [7, с. 58]. В целом же, экологическое сознание в самом широком смысле этого слова представляет собой сферу общественного и индивидуального сознания, связанную с отражением природы как части бытия [6].

Однако несмотря на то, что указанные ученые вкладывают в данное понятие различное содержание, тем не менее, приведенные определения не противоречат друг другу, напротив, освещают новые грани в постижении сути этого сложного феномена, расширяя поле его научного познания.

Анализируя приведенные выше определения, можно обозначить некоторые структурные элементы экологического сознания. Во-первых, уже само слово «сознание» предполагает наличие у человека некоторого объема знаний в области природоведения, биологии, ох-

раны природы и т.д. Эти знания могут быть как научными и носить объективный характер, так и обыденными, т.е. субъективными, которые складываются у людей в процессе их непосредственного взаимодействия с природой, изучения ее особенностей, наблюдения за теми или иными природными явлениями и т.д. Более того, общение с природой всегда вызывает у человека различные эмоции: от восторга ее красотой и величием, до полного равнодушия и пренебрежения ею. «Эмоции, — пишет В. В. Глебов, — имеют большое значение в формировании в сознании образа окружающего мира и активизации деятельности человека, направленной на объекты среды. Именно эмоции определяют субъективную значимость всех явлений, объектов, событий, процессов и связей, с которыми встречается человек» [3, с. 84].

На основе знаний, уровня эмоционального восприятия и взаимоотношений с природой, у человека формируются ценностные представления о ней, идеалы и убеждения, составляющие мировоззренческие позиции человека. В свою очередь, мировоззрение и сложившиеся нравственные ценности, во многом определяют поведение и деятельность человека. Если человек относится к окружающей природе только как к объекту потребления и удовлетворения собственных интересов и амбиций, не ценит и не понимает ее значимости, тогда становятся очевидными мотивы его деятельности — потребительские. И напротив, человек любящий природу, осознающий себя ее неотъемлемой частью, с благодарностью относящийся к ней — в своей деятельности будет руководствоваться совершенно иными мотивами и установками, поскольку его устремления будут направлены не на ее «покорение», не на превосходство над природой, а к гармонии и мирному сосуществованию с ней, то есть к, своего рода, сотрудничеству, содружеству с природой.

Процесс формирование экологического сознания проходит в своем развитии длительный период, который можно условно разделить на несколько уровней или ступеней:

— первая уровень — это эмпирические представления, сформированные в процессе житейского опыта и усвоенных знаний, умений и способов взаимодействия с природой. На этом уровне человек в своем отношении ко всему живому руководствуется примитивными представлениями, типа: «можно — нельзя», «жалко — не жалко» и т.д.

— второй уровень — когда человек владеет определенным количеством знаний и некоторой суммой практических умений, связанных с природоохранной деятельностью, то есть, сложившейся системой экологических взглядов и убеждений, которым стремиться следовать и которыми руководствуется в своей деятельности и отношении к природе;

— третий — это высший уровень экологического сознания, когда сознание перерастает в экологическое самосознание и трансформируется в устойчивое мировоззрение личности, благодаря которому, человек способен целенаправленно соизмерять свои действия, а также любую другую деятельность с такими понятиями как «рационально-нерационально», «допустимо-недопустимо», когда способен анализировать и прогнозировать последствия той или иной деятельности, а самое главное, предотвращать негативные последствия этой деятельности, даже вопреки распространенному лозунгу — «Все во имя и на благо человечества».

Как видим, результатом сформированности экологического сознания является *экологическое поведение*. Однако необходимо отметить, что экологическое поведение человека всегда очень индивидуально, поскольку обусловлено его неповторимыми психическими особенностями. По сути, экологическое поведение во многом определяется с одной стороны — уровнем сформированности экологического сознания, а с другой — личными мотивами, целями, устремлениями, которые в своей совокупности дают возможность выбора методов и способов удовлетворения каких-либо потребностей человека в достижении поставленных им же целей. В связи с чем можно выделить две противоположные группы целей, во многом объясняющих поведение человека: первая — группа представлена целями, которые ориентированы на *разрушение, то есть иррациональные*, возникающие главным образом тогда, когда в экологическом сознании преобладают потребительски — эгоистические мотивы; и *цели созидательные*, которые направлены на сохранение экосистемы или, по крайней мере, к сведению к минимуму разрушающих действий и деятельности человека.

Из сказанного следует, что сложившийся тип экологического сознания во многом определяет поведение как отдельного человека по отношению к природе, так и общества в целом. Так, например, сказанные в прошлом столетии слова И. В. Мичуриным о том, что: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача», на долгие десятилетия стали своеобразным лозунгом и призывом к потребительскому отношению человека к природе. Вообще, окружающая среда уже давно стала для человека объектом целена-

правленной эксплуатации, средством обогащения и осуществления собственных целей. С одной стороны — это вполне оправдано, так как развитие цивилизации немислимо без освоения и использования природных ресурсов. С другой — настораживает потребительское отношение человека к природе, которое все чаще возводится в ранг абсолютной нормы. Совершенствуя средства производства, совершая научно-технические перевороты, человек с каждым годом расширяет границы своего влияния, стремясь любой ценой «покорить и победить природу», которая все чаще в сознании человека представляется как идеальный «раб», обязанный беспрекословно подчиняться своему «господину» — человеку, ее покорившему. При этом люди редко задумываются о том, что *сами являются лишь частью природы, частью единого целого, а разрушение этого единства непременно ведет к катастрофам в их собственных жизнях*.

По мнению многих ученых, именно осознание человеком своей «исключительности» и «превосходства над природой» — есть одна из главных причин экологического кризиса, который невозможно преодолеть без изменения экологического сознания.

Исследуя данную проблему, С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин подробно описали два совершенно противоположных типа экологического сознания: эгоцентрическое и антропоцентрическое, выделив в каждом определенные критерии и характеристики.

Для более детального сопоставления представим их в единой таблице (Табл. 1).

Таким образом, *антропоцентрическое экологическое сознание* — это особая форма отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающая целеполагающую и преобразующую деятельность человека, для которой характерно выраженное противопоставление человека и природы, где высшей ценностью является сам человек, использующий природу для удовлетворения своих потребностей и не распространяющий на взаимодействие с ней этические нормы и правила.

Эгоцентрическое экологическое сознание — это особая форма отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающая целеполагающую и преобразующую деятельность человека, для которого характерно наделение природы субъектными свойствами, в результате чего сама природа признается как ценность, отношения с ней строятся на принципах равноправия в силу доминирования непрагматической мотивации и распространения на мир природы этических норм и правил [6].

Другие ученые, например, В. И. Медведев и А. А. Алдашева, исследуя проблему экологического сознания, выделяют несколько иные его типы:

Сознание отрицания предполагает отказ, нежелание человека воспринимать экологические проблемы, если они напрямую его не касаются. В этом случае формируется личностная позиция по типу «моя хата с краю».

Таблица 2. Структура антропоцентрического и экоцентрического сознания

Антропоцентрическое экологическое сознание	Экоцентрическое экологическое сознание
1) Высшую ценность представляет человек. Лишь он самоценен, все остальное в природе ценно лишь постольку, поскольку оно может быть полезно человеку, приносящее ему вред — антиценно. Природа объявляется собственностью человечества, причем, как само собой разумеющееся, считается, что оно имеет на это право.	1) Высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование «просто так», вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества.
2) Иерархическая картина мира. На вершине пирамиды стоит человек, несколько ниже — вещи, созданные человеком и для человека, еще ниже располагаются различные объекты природы, место которых в иерархии определяется полезностью для человека. Мир людей противопоставлен миру природы.	2) Отказ от иерархической картины мира. Человек не признается обладающим какими-то особыми привилегиями на том основании, что он имеет разум, наоборот, его разумность налагает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба являются элементами единой системы.
3) Целью взаимодействия с природой является удовлетворение тех или иных прагматических потребностей: производственных, научных и т.д., — получение определенного «полезного продукта». Сущность его выражается словом «использование».	3) Целью взаимодействия с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Воздействие на природу сменяется взаимодействием.
4) Характер взаимодействия с природой правильно и разрешено то, что полезно человеку и человечеству.	4) Характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие.
5) Природа воспринимается только как объект человеческих манипуляций, как обезличенная «окружающая среда».	5) Природа и все природное воспринимается как полноправный субъект по взаимодействию с человеком.
6) Этические нормы и правила действуют только в мире людей и не распространяются на взаимодействие с миром природы.	6) Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы.
7) Дальнейшее развитие природы мыслится как процесс, который должен быть подчинен процессу развития человека.	7) Дальнейшее развитие природы и человека мыслится как процесс коэволюции, взаимовыгодного единства.
8) Деятельность по охране природы продиктована дальним прагматизмом: необходимостью сохранить природную среду, чтобы ею могли пользоваться будущие поколения.	8) Деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой [4].

Сознание гиперболизации заключается в преувеличении человеком значимости экологической ситуации, ее масштабов и негативных влияний даже в том случае, когда она не касается субъекта напрямую.

Эгоистичное экологическое сознание можно свести к прагматическому отношению к природе, когда последняя рассматривается человеком лишь как источник удовлетворения его потребностей. Человек, «обладающий» таким сознанием, живет «одним днем», по принципу: «после нас — хоть потоп».

Адекватное экологическое сознание, для него характерен научный подход к проблеме, нахождение конструктивных путей, взвешенных, обдуманных решений выхода из сложившейся экологической ситуации [5, с. 376].

Какой же тип экологического сознания преобладает у современных россиян? Так, например, И.В. Кряж, изучая обыденные экологические представления респондентов, выявила две противоположные стороны отношения к природе. Первая — это «равнодушие — экологическая безграмотность — безответствен-

ность — жестокость — эгоизм», с другой «альтруизм — стремление к внутренней гармонии — переоценка жизненных ценностей — ответственность — поиск духовной основы — экологическая озабоченность — любовь к природе — потребность в общении с ней». В целом, ученым были сделаны выводы, что, в настоящее время, в обыденном сознании людей превалирует антропоцентрические экологические установки и представления, а само отношение к природе характеризуется преимущественно как экспансивно-присваивающее [6],

ведущее к истощению природных ресурсов и экологическому кризису.

Вместе с тем С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина, считают, что «... экологический кризис в конце концов «победят» не специалисты по охране окружающей среды, а специальная система экологического образования» [4], построенная на принципиально иной парадигме — экоцентрической, которая когда-нибудь приведет к формированию нового сознания, в котором будет восстановлено изначальное единство человека и природы.

Литература:

1. Гагарин, А.В. Воспитание природой: Некоторые аспекты гуманизации экологического образования и воспитания. М.: ИздЗво МГППИ, 2000. — С. — 29.
2. Гирусов, Э.В. Восхождение к экологической культуре: необходимость и сущность // Библиотечное дело. СПб., 2010. — № 3. — с. 6–11.
3. Глебов, В.В. Экологическая психология: Учеб. пособие. — М. РУДН, 2008.
4. Дерябо, С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996. — 480с. [Электронный ресурс] <http://mir.zavantag.com/geografiya/13652/index.html>
5. Медведев, В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание: Учебное пособие. Изд. второе, доп. — М.: Логос, 2001.
6. Ситаров, В.А., Пустовойтов В.В. Социальная экология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. [Электронный ресурс] <http://www.studfiles.ru/preview/3053433>
7. Ульянова, Н.В. Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник ТГПУ. — № 6 (69). — 2007. — с. 57–61.

ПРОЧЕЕ

Особенности вербализации концепта «нанотехнологии» в массмедийном дискурсе

Алексеев Вадим Александрович, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Данное исследование посвящено выявлению когнитивных особенностей медиаконцепта «нанотехнологии». Интерес современных авторов к подобным анализам очевиден, так как нанотехнологии набирают вес на мировом рынке товаров и услуг, в связи с этим они всё чаще упоминаются в речи говорящих и в средствах массовой информации. Последние, описывая нанотехнологии, способствуют созданию у общественности определённого мнения об этой реалии; таким образом, в массмедийной среде регулярно подчёркиваются те или иные признаки концепта «нанотехнологии».

В рамках данного исследования делается попытка выявить особенности вербализации концепта «нанотехнологии» в массмедийном дискурсе (далее — ММД). При этом принципиально важно, чтобы материалами исследования послужили СМИ, которые доступны широкому кругу читателей. Таким образом, для проведения работы были выбраны четыре российских издания: «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец» и «Метро».

Рассмотрение данной проблемы обусловлено, как следствие, тем, что в научной среде нанотехнологии применяются всё чаще, и их использование ожидается находит большой резонанс в обществе. Стоит подчеркнуть, что сейчас они всё больше становятся неотъемлемой частью человеческой жизни, в связи с чем трудно переоценить их влияние на экономику и другие сферы жизни.

Теперь, когда нанотехнологии закрепляются во всех сферах общества, нельзя обойти стороной также и лингвистический аспект исследования этой реалии, в особенности в области концептологии и дискурса. В разные периоды эти лингвистические категории попадали под внимание известных учёных, таких как З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.А. Маслова, В.И. Карасика и др. Во многом данная работа основывается на результатах исследований данных лингвистов.

Объектом настоящего исследования стал медиаконцепт «нанотехнологии», а предметом выступили способы реализации данного концепта в дискурсе СМИ. Целью исследования является выявление и описание семантиче-

ских признаков медиаконцепта «нанотехнологии», актуализированных в российских СМИ.

По определению В.З. Демьянкова, «концепт — это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие (т.е. идея, фиксирующая существенные «умопостижимые» свойства реалий и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закреплённое общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысленное и — через ступень такого осмысления — соотносимое с другими понятиями, ближайшее с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми». [1, с. 606–622]

Вполне точным является определение понятия «дискурс», представленное в Лингвистическом словаре — «дискурс — текст, взятый в событийном аспекте; речь, «погруженная в жизнь»». [6, с. 137]

С.В. Иванова понимает ММД как речь участников массмедийного общения. По ее мнению, дискурс СМИ представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества, поскольку в силу своей природы отражает как языковое, так и культурное статус-кво социума. [4, с. 29–33]

Целью ММД является сообщение информации, оповещение людей о наиболее значимых и интересных событиях, анализ и оценивание этих событий.

Ключевым концептом ММД является «информация», т.к. все действия в рамках этого типа институционального дискурса (далее — ИД) направлены на создание, преобразование и передачу информации через различные каналы связи. Базовыми ценностями ММД являются необходимость обеспечивать клиентов информацией, наиболее быстрое освещение событий, их независимая оценка.

В.И. Карасик выявляет одну из главных особенностей ММД: у этого типа ИД крайне низкая степень интертекстуальности (степень, частотность опоры на специфичную литературу определённого ИД) по той причине, что в массово-информационном дискурсе отсутствуют

чётко прописанные прецедентные тексты. Единственное, что влияет на содержание передаваемого текста — это определённые принятые нормы вещания, печати, цензуры. [5, с. 279, 299]

Таким образом, концепт, как понятие, закреплённое тем или иным образом в культурной среде, и массмедийный дискурс, представляющий собой речь участников массмедийного общения, неразрывно связаны. На основе данной теории было проведено исследование, призванное выявить реализацию одного определённого концепта в рамках ММД.

Для этого были рассмотрены механизмы реализации концепта «нанотехнологии» в ММД. Было проанализировано 100 микротекстов, являющиеся отрывками статей популярных массовых изданий «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец» и «Метро».

В результате исследования было выявлено, что к нанотехнологиям в ММД выказывается положительное отношение, однако все проанализированные издания фокусируются на различных семантических признаках медиаконцепта «нанотехнологии».

Так, в «Комсомольской правде» большой акцент ставится на важности нанотехнологий, на их прогрессивной природе, а также на их востребованности. Например:

«За эти годы появились и результаты. Те, кто с самого начала настраивался создать свой бизнес, воплотили свою мечту в реальность. Но и до грантовой поддержки вуз уже успешно осуществлял свою миссию. Недаром сегодня на слуху такие предприятия, как «Микран», «Элеси», «Томская электронная компания», «СТЭК», «Интант», — все они созданы выпускниками ТУСУРа.

Хотя названия направлений, по которым ведется подготовка специалистов на ФЭТе, казалось бы, ничего общего с бизнесом не имеют. Это «Электроника и наноэлектроника», «Оптоинформатика», «Нанотехнологии и системотехника». Вот три направления, по которым у нас ведется подготовка бакалавров и магистров и которые считаются приоритетными». [1]

Что касается издания «Аргументы и факты», то многие статьи посвящены тому, что нанотехнологии — это прогресс человечества, именно этот признак концепта выделяется здесь активнее всего. Стоит отметить, данное издание имеет более широкий спектр признаков, чем «Комсомольская правда», среди них и отрицательные, такие как «бесполезность», «дороговизна» и «господствование» (в значении подавляющее доминирование на рынке). Интересным является тот факт, что признак «важность/бесполезность» рассматривается исключительно в негативном ключе при высоком показателе признака «прогресс». Например:

«Сегодня рынок золошлаковых материалов России составляет всего 4 млн. тонн, однако, даже по консервативным оценкам, потенциал такого рынка со-

ставляет более 35 млн. т в год, в том числе рынок цемента (17 млн. т), рынок рекультивации (5 млн. т), рынок дорожного строительства (10 млн. т), рынок раскисления почв (3 млн. т). Сейчас зола воспринимается исключительно как отход, хотя она может успешно использоваться в строительной индустрии, нанотехнологиях, химической промышленности». [11]

Издание «Московский комсомолец» практически полностью фокусируется на прогрессивном аспекте нанотехнологий и их важности для современного мира, рассматривая их почти исключительно в положительном ключе. Например:

«Ключевые факторы развития пятого ТУЭ — биотехнологии, микроэлектроника, ядерная физика, вычислительная техника. Из них Россия (и СССР) добилась успехов только в ядерной физике.

Сейчас передовые страны находятся в начале формирования шестого технологического уклада. В него входят нанотехнологии, клеточные технологии, методы генной инженерии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и др.

По этим направлениям у России заделы очень слабые». [2]

Что касается издания «Метро», то здесь, как и в случае с «Аргументами и фактами», рассматривается более широкий спектр признаков концепта «нанотехнологии». Тем не менее, на первый план, как и в предыдущих изданиях, были выведены признаки «важность» и «прогресс». Например:

«В планах Дворца — популяризовать наиболее актуальные направления российской науки — нанотехнологии, робототехнику, генную инженерию. Также планируется развивать специальные программы для одаренных детей и для детей с задержками в развитии. Кроме того, откроются группы для родителей, курсы в которых почти наверняка будут коммерческими». [3]

Таким образом, суммируя результаты исследования, можно сделать вывод о том, что исследуемый медиаконцепт «нанотехнологии» носит преимущественно положительную коннотацию на страницах российских СМИ. На первый план выходит признак прогресса и важности нанотехнологий. Однако наряду с этими признаками в российском ММД актуализированы и другие признаки, имеющие менее выраженную положительную коннотацию: в частности, речь идет о преувеличении внимания к нанотехнологиям, об их общей бесполезности. Помимо этого, некоторые статьи упоминают о том, что нанотехнологии часто используются мошенниками для достижения личной выгоды, что также является отрицательным признаком концепта.

К числу менее акцентируемых признаков концепта «нанотехнологии» можно отнести: «востребованность», «выгода», «польза». Стоит отметить, что негативные признаки концепта также рассматриваются сравнительно

подробно. Наиболее часто встречающимися являются «мошенничество», «бесполезность» и «дороговизна».

Интересным является тот факт, что признак «господство» был выявлен при анализе как в положительном (выгода для экономики, возможность вывести компанию на лидирующие позиции), так и в отрицательном ключе

(доминирование на рынке, что подразумевает лишение возможности других отраслей развиваться), а признак «прогресс» в одном из случаев рассматривается с негативной стороны.

Более подробные результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Количественное соотношение признаков медиаконцепта «нанотехнологии» в российских СМИ

	«КП»	«АиФ»	«МК»	«МЕТРО»	ИТОГО
Прогресс	9	9	14	8	40
Важность/Бесполезность	7/1	0/4	11/2	10/3	28/10
Польза	2	3	3	4	12
Востребованность	5	2	1	0	8
Выгода	0	4	0	3	7
Мошенничество	2	0	2	2	6
Дороговизна	0	1	1	1	3
Популярность	0	0	0	3	3
Повседневность	0	2	0	0	2
Господствование (+)	0	1	0	0	1
Прагматичность	0	1	0	0	1
Господствование (-)	0	1	0	0	1
Престижность	0	0	0	1	1
Рассредоточенность	0	0	0	1	1
Непонятность	0	0	0	1	1
Прогресс (-)	0	0	0	1	1

Литература:

1. «Бизнес своими руками», от 30.04.2015, [Электронный ресурс] URL: <http://www.tomsk.kp.ru/daily/26226/3108951/> (дата обращения — 30.03.2016)
2. «В глубокой яме», от 30.09.2015 [Электронный ресурс] URL: <http://vrn.mk.ru/articles/2015/09/30/v-glubokoy-yame.html>, (дата обращения — 30.03.2016)
3. «Дворец детского творчества в Москве модернизируют», от 12.04.2011 [Электронный ресурс] URL: <http://www.metronews.ru/novosti/dvorec-detskogo-tvorchestva-v-moskve-modernizirujut/Tpokdl--XuxH1uWK-2watM/> (дата обращения — 30.03.2016)
4. Иванова, С. В. Политическая лингвистика. — Вып. 1 (24). — Екатеринбург, 2008. — с. 29–33
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс — Монография. Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Яреца. — 2-е изд., доп. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — 709 с.
7. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Минск: ТетраСистемс, 2008. — 272 с.
8. Научно-информационный портал по нанотехнологиям [Электронный ресурс] URL: <http://nano-info.ru/nanotechnologies/> (дата обращения — 03.06.2015)
9. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с.
10. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. — с. 606–622.
11. «Энергетика и экология: Как решить проблему выбросов?», от 30.10.2015 [Электронный ресурс] URL: http://www.aif.ru/event/arhiv/energetika_i_ekologiya_kak_reshit_problemu_vybrosov (дата обращения — 30.03.2016).

Электроэнергетика океана

Барабанчиков Дмитрий Александрович, студент;

Сердюкова Александра Федоровна, студент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

В статье исследованы основные виды, принципы и современное состояние использования энергии Мирового океана. Проанализированы направления энергосбережения, которые осуществляются путём внедрения новых технологий и оборудования, позволяющих сокращать потери энергоресурсов, в частности, использование энергии океана путём установления и эксплуатации приливных электростанций, использования энергии морских волн, энергии течений в разных частях морей и океанов, энергии химических связей растворённых солей, тепловой энергии в виде разницы температур воды на поверхности и на глубине.

В работе сделан вывод о том, что развитие возобновляемой энергетики имеет особую важность с точки зрения обеспечения эколого-экономической безопасности страны и сегодня перед человечеством остро встал вопрос обеспеченности энергетическими ресурсами, что заставило нас обратиться к возобновляемым источникам энергии, среди которых важное место занимает энергия океана.

Ключевые слова: приливы, морские течения, волны, разница температур, разница солёности воды, энергетика, энергия, энергосбережение, технологии

Несмотря на негативные тенденции, сложившиеся на начало XXI века в окружающей среде и энергетике, которая базируется на традиционных источниках энергии, переходу на нетрадиционные и возобновляемые источники энергии сегодня уже просто нет альтернативы. Поэтому в большинстве стран мира в энергетических программах предусмотрены конкретные цели в сфере производства и потребления энергии из нетрадиционных и возобновляемых источников, стимулируется их развитие. В последние годы наблюдается резкий рост объёмов инвестиций в возобновляемую энергетику (ВЭ). Необходимо отметить, что такой источник энергии как Мировой океан, вклад которого в общий баланс пока остаётся очень незначительным, в последние десятилетия стал развиваться наиболее ускоренными темпами. В сфере производства электроэнергии доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) составляет на сегодня около 20%, из которых 92% приходится на гидроэнергетику, 5% — на биомассу и отходы, остальное — на так называемые «новые» ВИЭ.

Главный вывод, к которому пришли европейские эксперты, заключается в том, что возобновляемые источники энергии к 2040 году смогут обеспечить до 50% мирового потребления первичной энергии; возобновляемая энергетика будет доминировать над другими мировыми системами энергоснабжения, поскольку ей просто нет альтернативы. Вопрос лишь в том, насколько быстро произойдёт переход к энергетической системе, которая функционирует за счёт ВИЭ и свободной от выбросов CO².

По данным Международного Энергетического Агентства, «суммарные субсидии области возобновляемых источников энергии составляли 88 млрд. долл. США и оцениваются в 5700 млрд. долл. США в течение 2012—2035 годов» [5]. В соответствии с этими прогнозами, более половины всех новых мощностей по производству электроэнергии придётся на объекты генерации на основе

использования возобновляемых источников энергии, больше всего они развиваются в Китае, Индии, странах ЕС, США и Японии. Согласно данным исследовательской компании Bloomberg New Energy Finance (BNEF), по итогам 2012 г. Китай опередил США по объёму инвестиций в альтернативную энергетику.

Скорость развития инновационных технологий, внедрение научных разработок в сфере возобновляемой энергетики позволяет рассчитывать на привлекательность вложений в этой области на долгосрочную перспективу. Движущей силой этого процесса является изменения в энергетической политике стран со структурной перестройкой топливно-энергетического комплекса, связанной с экологической ситуацией и переходом на энергосберегающие и ресурсосберегающие технологии в энергетике и других секторах экономики.

Использование энергии океана долгие годы привлекало таланты новаторов. И если раньше получение энергии из океана было теорией, то сегодня уже делаются конкретные шаги по мобилизации многочисленных технологий для использования огромных ресурсов энергии мирового океана.

Возможности преобразования энергии волн является предметом научных исследований многих исследовательских центров мира. В последние десятилетия интерес к волновой энергетике значительно усилился, особенно в Японии, Англии, странах Скандинавии. Поэтому отдельные экспериментальные проекты уже переросли в примеры реальной технической реализации. Например, компания Apple и Агентство по возобновляемой энергии Ирландии в 2016 году планируют создать общий фонд, который будет финансировать проекты по исследованию возможности превращения энергии морских волн в электрическую. Ирландия находится в северной части Атлантического океана, а это означает, что волны, омывающие её западный берег, образуются за тысячи километров.

И в течение своего пути они аккумулируют огромное количество энергии. Используя это движение волн, можно генерировать электричество. Взяв это во внимание, правительство Ирландии поставило цель выработать 500 мегаватт электричества за счёт энергии океана до 2020 года. Для этого еще в 2004 году в городе Корк создали Морской исследовательский центр. Там учёные построили специальный волновой лоток, главная задача которого помочь в разработке технологий, необходимых для использования энергии волн. В 2005 году Морской исследовательский центр совместно с компанией Ocean Energy Limited начали разрабатывать прототип генератора, который смог бы преобразовывать энергию волн в электричество. За 3 года экспериментов учёные создали тестовый прибор, который пришвартовали вблизи бухты Голуей.

Целью данной работы является ознакомление с возможностями производства электрической энергии с использованием возобновляемых энергетических ресурсов океана.

В Мировом океане содержатся огромные запасы энергии: энергия солнечного излучения, поглощённая океанской водой, которая проявляется в энергии морских течений, волн, прибое, разности температур различных слоёв воды, энергия притяжения Луны и Солнца, которое вызывает морские приливы и отливы. Используется этот экологически чистый потенциал ещё очень мало.

Первыми объектами такой энергетики можно считать морские волновые электростанции, которые аккумулируют энергию вертикальных колебаний воды.

По заявлению Международного Энергетического Агентства [3], как уже отмечалось, на данный момент в стадии разработки находятся пять различных энергетических технологий, которые направлены на извлечение энергии из океанов:

1. Энергия приливов — потенциальная энергия, связанная с приливами, может быть использована путём создания заграждения или других форм строительства через устье реки. Для использования энергии приливов через устье реки строятся плотины, которые блокируют входящий и исходящий поток. На сегодняшнее время, с учётом технических возможностей человечества, мощности морских приливов во всем мире оцениваются в 15 млрд. кВт, тогда как энергия всех рек — в 850 млн. кВт. Приливы и отливы — это периодические колебания уровня моря, обусловленные притяжением Луны и Солнца. Приточные волны перемещаются по поверхности морей и океанов вследствие вращения Земли с периодом, равным 24 часа (солнечные сутки) для солнечной приливной волны. Месячная же сутки, в течение которых проходит приток, дольше Солнечных на 50 минут. Таким образом, за 24 часа 50 минут бывают два прилива, так называемая полная вода, и два отлива — малая вода. Через каждые 6:00 12,5 мин. происходят приливы, которые достигают наибольшей величины в узких заливах. Наибольшей высоты достигает приливная волна в заливе Фанди в Канаде — до 18 м, в заливе Сен-Мало во Франции — до 14 м.

По данным учёных, общая мощность прилива на Земле составляет один миллиард киловатт, то есть почти равна энергетическому потенциалу всех рек планеты. Использовать эту энергию можно путём отсечения плотиной залива или бухты от моря. Пропускание морской воды через плотину осуществляется через специальные каналы, в которых устанавливаются горизонтальные погружённые капсульные гидроагрегаты (турбина вместе с генератором), которые превращают кинетическую энергию воды в электрическую при её течении в прямом (во время прилива) и в обратном (при отливе) направлениях. Для большей эффективности ПГЭС предоставляют ещё и функции гидроаккумулирующей. Строят ПГЭС в местах, где уровень приливов имеет максимальные значения и где благоприятные географические и гидрографические условия. Большое распространение ПГЭС пока не нашли именно из-за удалённости таких мест на побережье. Среди построенных и успешно работающих можно назвать Кислогубскую ПГЭС, построенную как исследовательскую в России, у Мурманска. На ней установлены два реверсные гидроагрегата мощностью по 400 кВт. Строятся более мощные ПГЭС, такие как Лумбовская — общей мощностью 320 тыс. кВт, Устьева — общей мощностью 1300000 кВт. Разработан проект Беломорской ПГЭС общей мощностью 14 млн. кВт и годовым производством электроэнергии 36 млрд. кВт ч. Во Франции работают ПГЭС Сен-Мало и ПГЭС Ла-Ранс мощностью 240 тыс. кВт. Планируется построение мощной ПГЭС Шозе с годовым производством электроэнергии 25 млрд. кВт ч. Аналогичные примеры можно привести по Канаде, где в заливе Фанди зафиксирован рекордный по мощности прилив высотой 18 м, в Англии, где в некоторых местах высота приливов достигает 14,5 м. Хороший энергопроизводящий потенциал имеют воды у Тихоокеанского Северо-Запада, берега Аляски, Британской Колумбии и Вашингтона.

В целом примеры ПГЭС пока остаются единичными, но там, где условия для их сооружения оказались пригодными, они успешно работают и имеют достаточную мощность для подключения к общей электросети.

2. Приливные (морские) течения. Ещё одним источником электроэнергии может служить кинетическая энергия морских течений. Наиболее мощные течения океана — потенциальный источник энергии. Энергия морских течений, омывающих острова и континенты, по мнению учёных, может быть использована гидротурбинным способом благодаря многочисленным техническим предложениям и стать конкурентоспособной. Всё зависит от выбранного места течения, скорости воды и гидрографических условий (расстояния до берегов или глубины морского дна).

Современный уровень техники позволяет добывать энергию из течений при скорости потока более 1 м/с. Перспективным представляется использование таких мощных течений, как Гольфстрим и Куроисио, несущих соответственно 83 и 55 млн. куб. м / с воды со скоростью до

2 м/с, и Флоридского течения — 30 млн. куб. м/с со скоростью до 1,8 м/с.

Сегодня для океанической энергетики также представляют интерес течения в протоках Гибралтар, Ла-Манш, а также на Курильских островах. Существует множество проектов по добыче энергии с помощью океанических течений, одна из которых — программа «Coriolis», которая предусматривает установление в проливе Флорида в 30 км к востоку от города Майами нескольких сотен турбин, каждая из которых будет обеспечена двумя рабочими колесами диаметром 168 м. Полезная мощность каждой турбины с учётом затрат на эксплуатацию и потерь при передаче на берег составит 43 МВт, что позволит удовлетворить потребности штата Флорида на 10%.

В целом попытки использовать энергию морских и океанических течений на нужды человечества пока не вышли из стадии научных исследований и технико-экономического анализа.

3. Энергия волн. По подсчётам специалистов из Европейской ассоциации энергии океана, метровый отрезок волны «несёт» от 40 до 100 кВт энергии, пригодной для практического использования. В ноябре 2015 года был запущен пилотный проект шведской компании CogPower Ocean, которая разработала новую технологию использования энергии волн — компактный высокопроизводительный конвертер энергии волны, энергетический буй CogPower, который производит в пять раз больше энергии, чем аналогичные устройства, и при этом на треть дешевле их. К слову, разработка получила премию Массачусетского технологического университета в размере 100 000 евро [4]. Три опытные морские станции по использованию энергии морей и океанов для выработки электроэнергии в городах восточной и южной акваториях планируют построить в Китае [7].

Современная тенденция разработки установок для использования энергии морских волн, как и вообще установок на возобновляемых видах энергии, ориентируется на единичные модули умеренной мощности (около одного мегаватта) размером около 50 м вдоль фронта волны. Такие гидроэнергетические установки могут быть экономически выгодными для замены дизель-генераторов, обеспечивающих электроэнергией удалённых потребителей, особенно на островах, для энергообеспечения автономных потребителей вдоль береговой зоны и т.п. Именно так используется энергия морских волн в Японии для освещения различных береговых зданий, сигнальных буйев и маяков.

Ресурс энергии волн в мире не ограничен. Правда, производство электричества таким образом может оказаться невыгодным. Во-первых, мало кто живёт в океане, генератор находится слишком далеко от того места, где требуется электричество, а это увеличивает его стоимость. И, во-вторых, производство таким образом электроэнергии является враждебным для окружающей среды. Волны обладают большим количеством энергии, это хорошо для производства электричества, но плохо для всего остального. Сила волн и ветра настолько велика, что разру-

шает всё. Впрочем, со временем производство электричества из энергии волн должно стать дешевле, и учитывая растущую угрозу глобального потепления, следует отметить, что за альтернативными источниками энергии стоит будущее.

4. Разница температур: разница температур между поверхностью моря и глубин может быть использована для преобразования тепловой энергии океана (ПТЭО) процессы. ПТЭО является морской технологией использования возобновляемых источников энергии, которая использует поглощённую океанами солнечную энергию для выработки электроэнергии. В основу этих проектов положено использование принципа работы тепловых насосов и легкокипящих жидкостей (пропан, фреон или аммоний) для организации турбинного рабочего процесса и ряд других. То, что разница температур между отдельными слоями морской воды должна рассматриваться как источник возобновляемой энергии, сомнений не вызывает.

Солнечное тепло нагревает поверхность воды намного больше, чем глубинные воды, что создаёт естественно доступный градиент температуры океана, или тепловую энергию. Эффективность цикла сильно зависит от разности температур. Чем больше разница температур, тем выше эффективность. Эта технология поэтому более жизнеспособна главным образом в экваториальных районах, где разница температур круглый год составляет не менее 20 градусов по Цельсию или 36 градусов по Фаренгейту [6].

Отличительной особенностью ПТЭО является возможность обеспечения электроэнергией для удовлетворения основной нагрузки. Это большое преимущество для, например, тропических островов, которые, как правило, располагают небольшой электрической сетью.

5. Разница солёности воды: в устье рек, где пресная вода смешивается с солёной водой, в результате чего появляется энергия, которая может быть использована с целью преобразования в электрическую. Существует несколько принципов и проектов использования разницы солёности воды. Но пока это только свидетельствует о том, что человечеству известно об этих потенциальных энергоресурсах, которые скрыты в безграничных объёмах морей и океанов, и поиски путей их использования не прекращаются.

Следует заметить, что ни одна из этих технологий до сих пор не получила широкого распространения. Приливные заграждения зависят от традиционной технологии, но только несколько крупномасштабных систем находятся в эксплуатации по всему миру, в частности 254 МВт Sihwa (Южная Корея), которая действует с 2011 года и упомянутое заграждение 240 МВт Ла Ранс во Франции. Небольшие проекты были введены в эксплуатацию с тех пор в Китае, Канаде, России и Великобритании.

Приливные проекты производят переменные, но весьма предсказуемые энергетические потоки. Генерация от энергии волн будет переменной, в зависимости от со-

стояния моря. Инженерные проблемы, связанные с эффективностью перехвата энергии от волны или приливной энергии, являются значительными, особенно принимая во внимание необходимость выживать и работать в сложных условиях. Другие вопросы, которые необходимо учитывать, включают важные аспекты воздействия на морскую жизнь, морскую среду и морских пользователей.

Проекты ПТЭО до сих пор ограничиваются сравнительно небольшими установками, хотя планы и усилия в области проектирования направлены на разработку и внедрение более крупных установок. Технологии по использованию разницы солёности воды также находятся на стадии опытно-промышленной установки.

Выводы. С наступлением 21 века перед человечеством остро встал вопрос обеспеченности энергетическими ресурсами, что заставило нас обратиться к возобновляемым источникам энергии, среди которых важное место занимает энергия океана.

Развитие возобновляемой энергетики имеет особую важность с точки зрения обеспечения эколого-экономической безопасности страны. Действительно, на начальных стадиях развития возобновляемых источников энергии можно с большей точностью выявить их влияние на окружающую среду. Это позволит избежать ошибок, которые допускаются при освоении проектов традиционной энергетики.

Все возобновляемые энергетические ресурсы океана делятся на пять категорий: приливы, морские течения, волны, разница температур и разница солёности воды. Несмотря на то, что сегодня все эти технологии находятся на стадии развития, принимая во внимание доказанную надёжность, конкурентоспособность и экологическую чистоту, их роль будет только увеличиваться в будущем. Вера в то, что в будущем Мировой океан возьмёт на себя функцию и кормильца, и поставщика минеральных ресурсов, и энергопоставщика, с годами только усиливается.

Литература:

1. International Energy Agency [Электронный ресурс] // International Energy Agency, 2015. — Режим доступа: <https://www.iea.org/topics/renewables/subtopics/ocean/>
2. International Energy Agency. World Energy Outlook 2010. [Электронный ресурс] // International Energy Agency, 2010. — Режим доступа: <http://www.iea.org>
3. OTEC News. What is OTEC [Электронный ресурс] // OTEC News. — 2016. — Режим доступа: <http://www.otec-news.org/what-is-otec/>
4. Powering the world with clean and economical electricity from the oceans <http://www.corpowerocean.com/>
5. World Energy Outlook Special Report 2015: Energy and Climate Change — Executive Summary — Russian version. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/weo-2015-special-report-energy-climate-change-executive-summary-russian-version.html>
6. Китай построит три опытные морские электростанции по использованию энергии волн // Электровести. — 28.05.2015. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elektrovesti.net/39494_kitay-postroit-tri-opytnye-morskie-elektrostantsii-po-ispolzovaniya-energii-voln

Бюджетирование как инструмент финансового планирования на предприятии

Гасанов Гашам Ильхам оглы, магистрант

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье рассматривается понятие бюджетирования как инструмента и основополагающего элемента финансового планирования. Даются различные подходы к определению данного понятия, рассматриваются назначение и функции бюджетирования для предприятия, а также его достоинства и недостатки. Автором дается описание постановки системы бюджетирования и основных видов бюджетов, составляемых на предприятиях.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджет, финансовое планирование, управление, центр финансовой ответственности

Для российской экономики стратегическое управление предприятием является перспективным направлением. Стратегические планы являются основополагающими документами для принятия управленческих

решений. Они определяют тенденцию развития предприятия, возможности стабильного присутствия на целевом рынке, а также будущую стоимость бизнеса. Научно обоснованная стратегия позволяет предприятию сосредото-

чивать усилия и организационные ресурсы на стержневых направлениях, способных принести предприятию экономический и финансовый успех.

Важнейшей стратегической составляющей планово-аналитической работы предприятий всех без исключения сфер экономической деятельности является разработка регулярных финансовых планов — бюджетов. Бюджетирование содействует уменьшению нерационального использования финансовых средств предприятия путем своевременного планирования хозяйственных операций, товарно-материальных и финансовых потоков и контролю за их реальным осуществлением.

Бюджетный метод планирования позволяет установить жесткий текущий и оперативный контроль за поступлением и расходованием средств, создать реальные условия для выработки эффективной финансовой стратегии.

В науке на сегодняшний момент отсутствует единое мнение в понимании сущности понятия бюджетирование. Бланк И.А. описывает его как «оперативный финансовый план, разрабатываемый обычно в рамках до одного года, отражающий расходы и поступления средств по отдельным направлениям хозяйственной деятельности, отдельным видам операций, отдельным инвестиционным проектам». [1]

По мнению Хруцкого В.Е.: «бюджетирование — это технология финансового планирования, учета и контроля доходов и расходов, получаемых от бизнеса на всех уровнях управления, которая позволяет анализировать прогнозируемые и полученные финансовые показатели». [5]

Стоянова Е.С., заостряя внимание на планировании, считают его основой бюджетирования, а главной его целью определяет максимизацию денежного потока, при этом подчеркивая, например, что: «процесс бюджетирования является составной частью финансового планирования, т.е. процесса определения будущих действий по формированию и использованию финансовых ресурсов». [4]

Назначением бюджетирования является:

- планирование и принятие управленческих решений;
- анализ всех аспектов финансового состояния компании;
- укрепление финансовой дисциплины центров финансовой ответственности.

Бюджетирование на предприятии выполняет три основные функции:

1. функция анализа (сопоставляются фактические данные с плановыми показателями на каждом этапе; выявляются отклонения в деятельности предприятия от того, что предполагалось бюджетом; выполняется последующая корректировка действий);

2. функция планирования (исходя из стратегических целей, решаются задачи распределения финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия; придается количественная определенность выбранным перспективам деятельности предприятия, все затраты и результаты приобретают денежное выражение; способ-

ствует правильному и четкому целеполаганию на предприятии, разработке стратегии бизнеса);

3. функция прогноза (рассчитываются прогнозные показатели по выполнению плановых заданий на основе соответствующего учета, прежде всего бухгалтерского). [3]

Мировая практика выявила в системе бюджетирования положительные и отрицательные стороны. Достоинства бюджетирования заключаются в следующем:

- + оказывает положительное воздействие на мотивацию коллектива;
- + служит инструментом сравнения достигнутых и желаемых результатов;
- + позволяет координировать работу предприятия в целом;
- + позволяет своевременно вносить корректирующие изменения;
- + позволяет усовершенствовать процесс распределения ресурсов;
- + позволяет учиться на опыте составления бюджетов прошлых периодов.

К недостаткам бюджетирования относятся:

- сложность и дороговизна системы бюджетирования;
- бюджеты, не доведенные до сведения каждого сотрудника, не оказывают практически никакого влияния на мотивацию и результаты работы, а вместо этого воспринимаются исключительно как средство для оценки деятельности работников и отслеживания ошибок;
- малейшие изменения требований к системе бюджетирования в части детализации плановых и отчетных данных или организационные изменения в компании приводят к необходимости начинать работу по внедрению заново;
- в бюджетировании заложено противоречие между достижимостью целей и их стимулирующим эффектом: если достичь поставленных целей слишком легко, то бюджет не имеет стимулирующего эффекта для повышения производительности; если достичь целей слишком сложно — стимулирующий эффект пропадает, поскольку никто не верит в возможность достижения целей.

Для эффективного внедрения бюджетирования на предприятии целесообразно пройти семь основных этапов, представленных в таблице 1.

В бюджетном процессе задействована большая часть отделов предприятия, каждый из которых выполняет определенную роль (таблица 2).

На этапе формирования финансовой структуры предприятия образуются центры финансовой ответственности (ЦФО), состоящие из центров затрат (ЦЗ) и центров доходов (ЦД), со своими руководителями. Существуют разные способы формирования ЦФО:

1. Один к одному (из одного подразделения);
2. Один ко многим (объединение нескольких подразделений):
 - имеется несколько подразделений с однотипными видами доходов/затрат. Пример — (бухгалтерия + финансовый отдел + касса) → ЦЗ Финансы;

Таблица 1. Концептуальное описание этапов постановки бюджетного управления на предприятии [2]

Содержание этапа	Цель этапа	Организационные изменения	Регламентирующие документы	
			Регламенты	Положения
1. Подготовительный этап	Корректировка организационной структуры, уточнение целей и т.д.	— реорганизация предприятия или пересмотр организационной структуры; — формулировка миссии предприятия; — установление финансовых целей предприятия; — выбор (выработка) стратегии предприятия.	Регламент изменения организационной структуры предприятия	Положение об организационной структуре предприятия
2. Формирование финансовой структуры предприятия	Распределение финансовой ответственности между организационными звеньями и закрепление ее за конкретными должностями (сотрудниками)	— появление ЦФО; — назначение руководителей ЦФО; — установление системы оплаты, предполагающей материальное стимулирование за соблюдение бюджетных показателей.	Регламент изменения финансовой структуры предприятия	Положение о финансовой структуре
3. Формирование бюджетной структуры предприятия	Составление перечня необходимых бюджетов предприятия и определение взаимосвязей между ними	— появление бюджетов; — наполнение бюджетов показателями, адекватными характеру производственно-финансовой деятельности предприятия; — выбор методов прогнозирования, планирования и расчета бюджетных показателей.	Регламент изменения бюджетной структуры предприятия	Положение о бюджетной структуре
4. Формирование финансово-бюджетной структуры	Установление ответственности каждого ЦФО за исполнение определенного бюджета или отдельных бюджетных статей	— распределение бюджетов между ЦФО; — установление ответственных за составление, исполнение и анализ бюджетов или отдельных бюджетных статей.		
5. Прогнозирование деятельности предприятия и составление бюджетов	Составление бюджета предприятия, соответствующего финансовой цели	— прогнозирование и планирование деятельности предприятия; — количественная увязка бюджетов.	Регламент планирования, регламент прогнозирования	Положение о прогнозировании
6. Анализ исполнения бюджетов и принятие управленческих решений по его результатам	Оценка исполнения бюджета и корректировка бюджетов будущих периодов, тактики, стратегии и финансовых целей предприятия	— сбор информации о фактическом исполнении бюджетов, план-фактный анализ отклонений и факторный анализ исполнения бюджетов; — принятие решений об изменении тактики и стратегии предприятия; — корректировка бюджетов с различным горизонтом планирования.	Регламент анализа	Положение об анализе
7. Постановка управленческого учета на предприятии	Обеспечение предыдущих этапов корректной информацией	Настройка системы управленческого учета на предприятии (формирование управленческого плана счетов, выбор правил ведения управленческого учета и т.д.)	Регламент изменения принципов и правил учетной политики предприятия	Положение об управленческом учете

Таблица 2. Участники процесса бюджетирования [2]

Специалисты предприятия	Этапы процесса бюджетного управления				
	Составление бюджета	Сбор фактических данных	План-фактный анализ	Анализ исполнения бюджета	Корректировка бюджетов
Руководители предприятия	утверждают бюджет				утверждают обоснованные корректировки
Руководители ЦФО	проверяют и уточняют сценарии бюджета		принимают меры по парированию отклонений от бюджета в оперативном режиме	участвуют в интерпретации результатов анализа	выдвигают предложения по управленческому воздействию
Экономический отдел	готовят базовый вариант бюджета, проверяют сценарии на соответствие		выявляют план-фактные отклонения	готовят аналитические отчеты и частично интерпретирую результаты	проверяют соответствие предлагаемых корректировок целям и планам предприятия
Финансовый отдел	целям и планам предприятия				
Бухгалтерия		вводят фактические данные в учетную систему			
ИТ-отдел		обеспечивают обработку и хранение данных		способствуют подготовке аналитических отчетов	
Отдел маркетинга	предлагают сценарии развития (бюджета)				
Отдел продаж		передают фактическую информацию для обработки			
Производственные подразделения					
Кредитный отдел					

— имеется несколько подразделений, выполняющих взаимосвязанный комплекс работ. Пример — (отдел главного энергетика + механик + ремонтно-технологический отдел + метрология) → ЦЗ Инфраструктура;

— имеется несколько подразделений, объединенных технологической цепочкой: результаты труда одного являются исходным материалом для другого. Пример — (заготовительный цех + обрабатывающий цех + сборочный цех) → ЦЗ Производство;

— имеется несколько подразделений, осуществляющих разные функции, но получающих общий конечный результат в одном из них. Пример — (отдел продаж + отдел рекламы + отдел маркетинга) → ЦД Коммерция.

3. Многие к одному (несколько ЦФО из одного подразделения). Например, отдел продаж при наличии существенных затрат на реализацию товара может включать в себя два ЦФО: ЦД Продажи и ЦЗ Продажи.

На этапе формирования бюджетной появляются бюджеты с показателями, определяются методы планирования и прогнозирования. Последовательность составления бюджетов представлена на рисунке.

При формировании финансово-бюджетной структуры за каждым ЦФО устанавливаются определенные бюджеты, за исполнение которых центры несут ответственность. Пример такого распределения может выглядеть следующим образом:

1. Бюджет ЦЗ Продажи (Бюджет продаж; Бюджет коммерческих расходов)
2. Бюджет ЦЗ Закупки (Бюджет снабжения)
3. Бюджет ЦЗ Производство (Бюджет производства; Бюджет расходов основных материалов; Бюджет основной заработной платы; Бюджет косвенных производственных затрат; Бюджет себестоимости)
4. Бюджет ЦЗ Склад (Бюджет запасов)

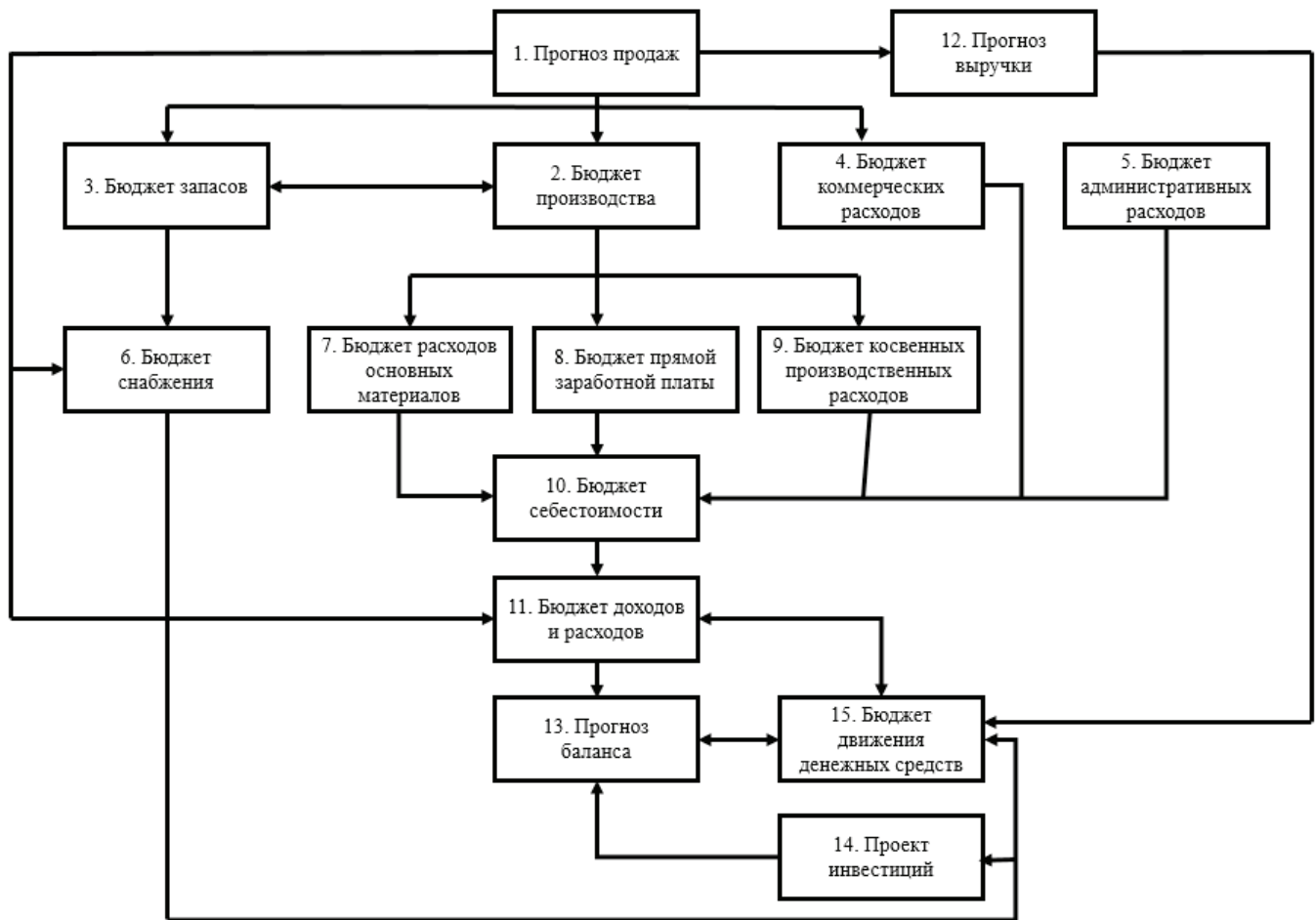

Рис. Этапы составления бюджетов [2]

5. Бюджет ЦЗ Администрация (Бюджет административных расходов).

На последнем этапе постановки управленческого учета на предприятии происходит формирование управленческого плана счетов, выбор правил ведения управленческого учета, конкретизируются правила ведения бухгалтерского учета.

Таким образом, бюджетирование играет большую роль в финансовом управлении современными предпри-

ятиями, несмотря на наличие недостатков в его постановке на российских предприятиях, которые в основном связаны с отсутствием необходимой институциональной базы для развития бюджетирования. Организация бюджетирования на предприятии является актуальным и целесообразным мероприятием, эффективность которого существенно способствует созданию предпосылок для повсеместного развития предприятия посредством оптимизации инструментария финансового управления.

Литература:

1. Бланк, И. А. Управление инвестициями предприятия. — К.: Ника-Центр, Эльга, 2003.
2. Бюджетирование шаг за шагом. 2-е изд., дополн./ Е. Добровольский, Б. Карабанов, П. Борисов. СПб.: Питер. 2014. 480 с.
3. Бюджетирование: теория и практика/ Л. С. Шаховская, В. В. Хохлов, О. Г. Кулакова. М.: Кнорус. 2009. 400 с.
4. Стоянова, Е. С. Финансовый менеджмент: теория и практика. М. Перспектива, 2002—655 с.
5. Хруцкий, В. Е., Сизов Т. В., Гамаюнов В. В. Внутрифирменное бюджетирование. Настольная книга по постановке финансового планирования. М.: Финансы и статистика, 2002. — 400 с.

Разработка и применение мотивационной системы в туристической фирме Амурской области

Колесникова Надежда Владимировна, студент
 Научный руководитель: Забарина О. Н., старший преподаватель
 Амурский государственный университет

В статье представлены: разработка мотивационной системы и её применение в авиационно-туристической фирме «Икс Эль Тревел» с учетом проведенного ранее исследования мотивационной системы турфирмы Китая и России. В турфирме «Икс Эль Тревел» было проведено маркетинговое исследование мотивации персонала, сравнительный анализ мотивационных систем, предложены рекомендации по совершенствованию мотивационной системы.

Ключевые слова: мотивация, мотивационная система, способы стимулирования, «Икс Эль Тревел».

Руководителю туристической фирмы приходится прилагать усилия, чтобы подобрать виды стимулирования и мотивации, которые принесут ожидаемый результат. Поэтому следует разработать и применить определенные мотивационные методы, так как для каждого предприятия они индивидуальны.

На основе ранее проводимых теоретических и экспериментальных исследований особенностей мотивационных систем в турбюро «Дальневосточный Феникс» (г. Благовещенск) и Trip of Garden International Tour, Ltd «Интурист Летний сад» (г. Харбин), были выявлены следующие выводы:

- у российской и китайской турфирмы свои мотивационные особенности, национальные подходы к мотивации персонала.

- национальные отличия влияют на методы мотивации сотрудников. Особенность управления персоналом в России — возрастающая роль личности работника, в Китае же акцент сделан на результате работы.

- для мотивации сотрудников турфирмы используют материальные и моральные методы стимулирования.

- в Китае прослеживается полная самоотдача работе, обусловленная историческими и идеологическими особенностями. В России руководители выполняют функцию создателя команды, поиска внешнего мотивационного стимулирования и разрабатывают новые средства управления персоналом

- причина сбоя мотивационной системы в туристических фирмах, по словам сотрудников — кризис.

Дальнейшее изучение мотивационной системы осуществлялось в туристической фирме «Икс Эль Тревел» (г. Благовещенск). В ходе опроса было выяснено, что прежняя мотивационная система присутствовала номинально, а фактически «не работала», т.е. не влияла на поведение работников. С целью выявления ключевых стимулов для персонала было проведено анкетирование с использованием пятибалльной шкалы оценивания (5 — max., 1 — min. значение) [1].

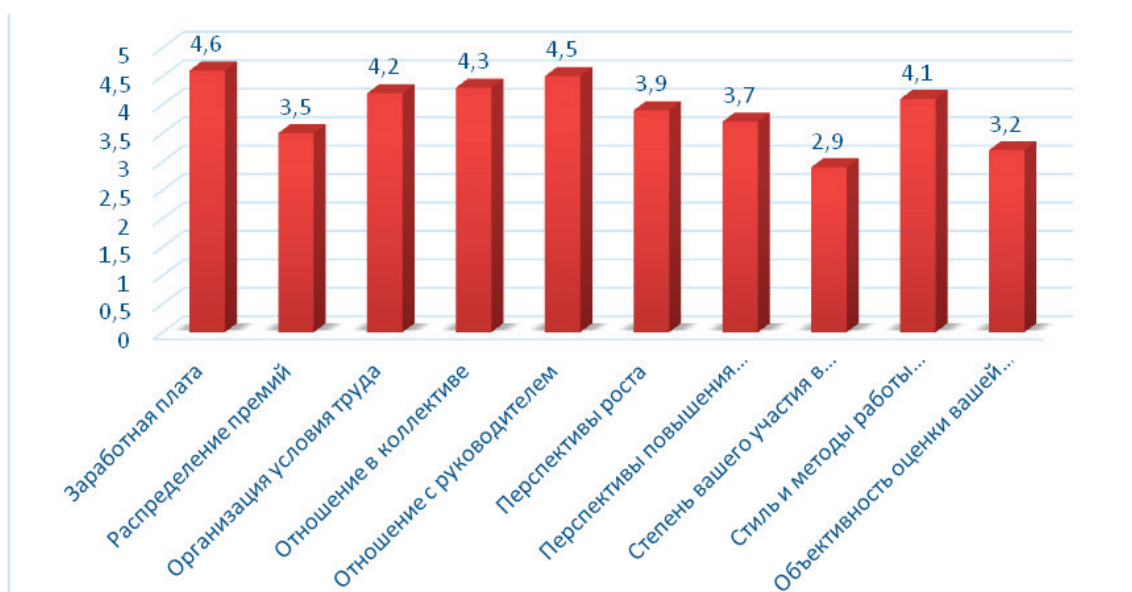

Рис. 1. Значимость элементов мотивации труда для работников «Икс Эль Тревел»

Анализ показал, что первичная заинтересованность у сотрудников связана с заработной платой, взаимоотношениями с руководителем и коллегами, организация условия труда.

В ходе изучения значимости элементов мотивации в турфирме «Икс Эль Тревел» выявлен ряд факторов, которые влияют на мотивацию персонала. Изучив опыт управления и инструменты мотивации персонала в туристической фирме Китая, на вооружение были взяты методы, не применяющиеся в России. На основе полученных данных разработана система мотивации.

После применения выбранных элементов восточной корпоративной культуры в авиационно-туристической фирме «Икс Эль Тревел» были получены следующие результаты: чтобы улучшить отношения в коллективе было рекомендовано применить такой способ, как «Безликий день» — ношение масок. С помощью масок сотрудник в определенный день месяца способен не притворяться. Психологи выяснили, что возможность оставаться наедине с мыслями без дополнительной необходимости объясняться для работников — лучше чашки успокаивающего чая [3]. Сотрудники данной компании применили этот метод 1 раз и сразу же пришли к выводу, что этот элемент мотивации в маленьком коллективе неразумен, так как работа турфирмы тесно связано со сферой человек-человек, и вызывает недопонимание со стороны клиентов.

В китайской турфирме для сотрудников налажена система питания (организована собственная столовая), в российских условиях данный вид мотивации финансово не оправдан, так как это требует существенных финансовых

затрат. На сегодняшний день альтернативой является использование системы кейтеринга (доставка обеда в офис).

Ещё одним методом из восточной культуры стал обеденный часовой сон раз в неделю, который следовало ввести в тестовом режиме в рабочее расписание [4]. Персонал российской туристической фирмы оценил данный стимул к труду неоднозначно, так как это не вписывается в рамки обыденной мотивации. Альтернативой стала бы организация зоны отдыха в офисе.

При анализе полученных результатов следует сделать вывод о том, что полностью использовать элементы зарубежной мотивационной системы не представляется возможным, в силу специфики российского менталитета, которому трудно принять тенденции другой культуры. Кроме того, не стоит забывать, что нематериальные способы поощрения используют только в том случае, когда в полной мере удовлетворены финансовые потребности сотрудника.

Кроме того, имеет место предложения других элементов мотивации для качественной и эффективной работы персонала [5].

Изучив и проанализировав систему мотивации в данной турфирме, были выявлены первостепенные элементы мотивации, которые играют важную роль в работе персонала.

В ходе работы были частично применены элементы мотивации восточной культуры, однако следует тщательно подбирать способы стимулирования, так как не всё то, что принимается и воплощается в стране Восходящего солнца можно адаптировать для российского персонала. Данное непринятие связано со сложившейся исторически культурой, которую поменять за пару месяцев невозможно. Кроме того, было предло-

Таблица 1. Предложения и рекомендации по совершенствованию мотивации персонала

Элемент зарубежной мотивационной системы	Цель	Руководство к исполнению	Сроки реализации
1. Модернизация системы мотивации персонала.	Улучшение рабочей обстановки, установка дружественных отношений между персоналом и руководителем.	Изучение и проведение технологии коучинга «GROW» [2], <u>Геймификация</u> (Сочетание элементов семинарских занятий, включая тренинговые упражнения, игры, решение кейсов. Подобная дидактическая эклектика позволяет делать каждое занятие интересным, запоминающимся и эффективным).	Постоянно
2. Введение инновационных методов стимулирования персонала.	Повышение заинтересованности работников в достижении намеченных целей компании.	<u>Идея — карточка — поощрение — товар/отдых.</u> Каждый сотрудник сможет придумывать, а затем озвучивать и делиться ей с руководителем. За инновационную идею сотрудник получает карточку, которая является своего рода поощрением. В конце отчетного периода (квартал, полугодие, год) работник получает какой либо товар или отдых.	Периодически
3. Модернизация по обслуживанию клиентов.	Привлечение новых клиентов	Повышение квалификации кадров (рекламные туры). Креативная проект-сессия [4]. Крайне важно проводить для всех сотрудников проектную сессию, в рамках которой анализируются достижения компании сильные и слабые стороны, после чего можно формировать проекты по минимизации слабых сторон и использования сильных.	Постоянно

жено воспользоваться рядом других элементов, которые способствуют решению проблем в данной компании. Необходимо понимать, мотивация — тонкий инстру-

мент, и обратный эффект неправильно внедренной системы может во много раз превзойти возможный положительный эффект.

Литература:

1. Аллин, О.Н., Сальникова Н.И. Кадры для эффективного бизнеса. Подбор и мотивация персонала: учебное пособие. — М.: Генезис, 2014. — 248 с.
2. Мишурова, И.В. Управление мотивацией персонала; Феникс, МарТ — Москва, 2013. — 2
3. Слепцова, А.С. Психодиагностика персонала; Книжкин дом — Москва, 2012. — 320 с.
4. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.e-xecutive.ru/>
5. Системы мотивации персонала. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: hr-portal.ru/article/sistemu-motivatsii-personala

Ионизированный воздух — эликсир долголетия

Турсунов Каххор Шоназарович, кандидат педагогических наук, доцент;
Тухлиев Мансур Махмудович, соискатель
Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан)

Помещения, в которых мы обитаем в повседневной жизни, наполнены тем же воздухом, что и вне их, однако биологически он не активен. В нём отсутствует необходимое организму и дающее ему бодрость и здоровье атмосферное электричество, а точнее его носители — ионы газов или аэроионы (ионы воздуха названы аэроионами, а лечение ими аэроионотерапией). Ионизированный воздух является одним из наиболее важных факторов для нашего нормального существования и развития. В нём происходила эволюция живых организмов на Земле, и он является одним из существенных условий нормального развития и поддержания жизни.

Построив жилища, человек лишился ионизированного воздуха, извратил естественную дыхательную среду и вступил в конфликт с природой своего организма. Жители городов проводят внутри здания более 80% жизни и постепенно теряют свои иммунологические силы, заболевают множеством болезней, преждевременно дряхлеют и умирают.

Действительно, в воздухе содержатся основные компоненты для жизни: азот, кислород и углекислый газ. Все это важные компоненты, которые участвуют в жизненных процессах, а их стабильность в атмосфере обеспечивает жизнь биологическим существам. Но, несмотря на то, что воздух в обитаемых помещениях содержит столько же кислорода, сколько необходимо, биологически он не активен. В нём отсутствуют легкие отрицательные аэроионы, которые способны очищать воздух, и чем выше их концентрация, тем чище воздух.

Прежде всего, ответим на вопрос: «Что такое отрицательные ионы?» Атомы, потерявшие один или несколько электронов, называются положительными ионами, т.е., катионами (от греч. *καθίων*, буквально — «идущий

вниз»), а присоединившие к себе один или несколько электронов отрицательными — анионами (от греч. *ἀνίων*, буквально — «идущий вверх»). В природе отрицательные атомы образуются двумя способами: молекулы воды, ударяясь о преграду с большой силой, разделяются на положительные и отрицательные (как это происходит в потоке водопада), и окружающий воздух становится отрицательно заряженным. Во втором случае разряженные электроны преобразуются молекулами воды во время грозы.

Электрическое поле Земли является причиной миграции заряженных частиц в атмосфере. Положительные ионы притягиваются к Земле, а отрицательные отталкиваются от неё. Особенно когда происходят резкие колебания температуры, в атмосфере нарушается равновесие ионов, т.е. уменьшается количество отрицательных и возрастает — положительных. Эти перепады отражаются на самочувствии живого организма. Особенно в жару во влажных районах люди ощущают себя плохо из-за того, что в воздухе становится недостаточно кислорода, а основном из-за отсутствия отрицательных ионов. В таких случаях необходима ингаляция отрицательными ионами, которая улучшает самочувствие живого организма.

В этой связи, человеку, как и всему живому, нельзя терять связи с природой. Именно природа дарит нам необходимую энергию, восстанавливает силы и поддерживает хорошее настроение. Благоприятное влияние природы на организм человека неоспоримо. Естественный успокаивающий эффект достигается, в первую очередь, благодаря чистоте воздуха и избытку отрицательных ионов. Находясь в сосновом лесу, около водопада или фонтана, мы чувствуем себя особенно хорошо, можем по-настоящему расслабиться и ощутить прилив бодрости. Было твердо установлено, что подобные ощущения вызывает

высокая концентрация отрицательных ионов в воздухе. Следует вопрос: «Где же искать отрицательные ионы?» Один кубический сантиметр воздуха у подножия водопада содержит 50 000 полезных ионов; в горах от 8000 до 12 000; на берегу моря и океана 4000; в лесу около 3000; на улице после грозы от 1500 до 4000; в сельской местности от 500 до 1200. Для сравнения в воздухе городских улиц всего от 100 до 500 отрицательных ионов в куб. см Увлажнение воздуха тоже привлекает отрицательные ионы. Хорошие помощники в улучшении состава воздуха — комнатные растения, особенно герань. Природными ионизаторами считаются хвойные деревья: ели, сосны, пихты, туи и кедры.

Деятельность человечества, развитие производств, крупных промышленных центров, и в результате — появление гигантских «смогов», привели к резкому уменьшению количества лёгких аэроионов в воздухе, в особенности отрицательных. В частности, в горах Абхазии (где больше всего долгожителей), количество отрицательных аэроионов составляет около 15 000 в одном кубическом сантиметре воздуха, в морском воздухе их более 3000, в земном массиве средней полосы северного полушария Земли в среднем от 200 до 1000, в производственных помещениях всего 10–20, а перед экраном телевизора или компьютера — абсолютный 0.

Существуют определённые санитарные нормы, которые определяют уровень концентрации аэроионов, отклонение от которого создает угрозу здоровью человека. Данный уровень составляет от 600 до 5000 аэроионы в куб. см.

Ещё в 1931 году, видный учёный А. Л. Чижевский выдвинул проблему аэроионофикации — электротехническую задачу искусственного создания внутри помещений такого электрического режима, который имеет воздух, сравнимый по составу с воздухом лучших местностей, славящихся благотворным действием на человека. Учитывая важность проблемы, А. Чижевский считал, что необходимо исправить экологическую неполноценность воздуха в обитаемых помещениях, создав в них «живую» воздушную среду, одинаковую по своим физическим свойствам с воздухом лучших в мире курортных местностей.

В результате, в 1990 г. в Мордовском университете были созданы лаборатория аэроионизации и центр аэротерапии, где было получено немало новых фактов о механизме благотворного действия отрицательных аэроионизаторов кислорода.

Опыты А. Л. Чижевского и других учёных подтверждали, что лишённый аэроионов воздух ухудшает здоровье и ведёт к заболеваниям. Экспериментаторы помещали животных в герметические камеры, куда подавали свежий, но профильтрованный ватой воздух. После фильтрации воздух становится чище, из него удаляются микроорганизмы, но вместе с тем воздух теряет все свои электрические заряды. Уже с 5 по 10 день пребывания животных в таком воздухе, у них снижается аппетит, они становятся вялыми. Постепенно болезненные явления

нарастают, животные лежат без движения, не едят и, наконец, погибают. Контрольные животные, в отличие от них, продолжали благоденствовать и прибавлять в весе. То, что аэроионы являются необходимым для жизни фактором, А. Чижевский доказал в тех же опытах, только воздух при этом после фильтрации ионизировался. При этом животные не только не обнаруживали каких-либо признаков заболевания, но по сравнению с контрольными, быстрее росли, прибавляли в весе и прекрасно себя чувствовали.

Экспериментаторами выявлено, что любая болезнь начинается с нарушения обмена веществ в клетках организма, проявлением чего является уменьшение их отрицательного заряда и это меняет коллоидное состояние клеток, выделение в кровотоки их содержимого и внутрисосудистое свёртывание крови. Дефицит отрицательного заряда клеток можно восстановить медикаментозными средствами («гепарин») и путем вдыхания воздуха, с избытком отрицательных аэроионов кислорода. Эти аэроионы, поступая в легкие, проникают в кровь и разносятся по всему организму, восстанавливая отрицательный заряд клеток, стимулируя обмен веществ и оказывая антитромботическое действие. Для определения доз аэроионизации, за биологическую единицу (БЕ) условно было принято количество аэроионов, вдыхаемое человеком в естественных условиях за сутки. При концентрации аэроионов 1000 куб. см человек получает 1БЕ за сутки. Такая доза считается профилактической, общеобразовательной. Лечебная доза по Чижевскому составляет 20БЕ. По результатам эксперимента можно отметить, что даже такие более высокие дозы не оказывали вредного воздействия. В воздухе некоторых курортов концентрация аэроионов достигает 100 тысяч куб. см, т.е. за сутки человек получает 100 БЕ — в 5 раз больше лечебной дозы, однако и такая доза тоже оказывает благоприятное влияние на здоровье человека.

В последние десятилетия, где-то два-три поколения, для постройки жилищ применяют искусственные, созданные не природой материалы. Организм человека не приспособлен к ним, такие материалы, вещества, газы воспринимаются организмом как чужеродные, вызывают болезни и разрушение организма, оказываются токсичными. В городских квартирах воздух примерно в 4–6 раз грязнее наружного и в 8–10 раз токсичнее. Почти все предметы, включая сами постройки: облицовочные плиты, штукатурка, свинцовые белила, линолеум, пластики, синтетические ковры, поролоновая обивка диванов и кресел, мебель из древесностружечных плит, стиральные порошки выделяют вредные соединения.

Кроме того, широко применяемые в быту сегодня источники и приёмники электромагнитных волн, такие как мобильные телефоны, дисплеи компьютеров и ноутбуков, радио и телевизионная аппаратура, холодильники, утюги, фены, микроволновые печи, электрические нагреватели,

кондиционеры и высоковольтные линии электропередач недалеко от жилого дома, образуют в воздухе квартиры большое количество положительно заряженных аэроионов, которые оказывают вредное влияние на здоровье человека. Применяемые ионизаторы отрицательно заряженных частиц нейтрализуют положительные аэроионы, устраняя вредное воздействие этого фактора на людей. Такого рода аэроионизаторы уменьшают токсичность воздуха и очищают его от пыли, микробов; взвешенные частицы загрязнений и пыли электризуются и оседают на потолок, стены, пол, воздух очищается.

Ещё в своих первых экспериментах с ионизатором воздуха, которые проводились в 1921–1924 гг., А.Л. Чижевский подметил, что систематическое вдыхание отрицательных аэроионов замедляет старение подопытных крыс и продлевает их жизнь на 40%. В 1934 году его ученик А.Л. Войнер подтвердил этот факт и обнаружил новые аргументы, говорящие о возможности замедлять старение с помощью отрицательных ионов кислорода. Он доказал, что в ходе онтогенеза уменьшается гидрофильность коллоидов организма. Если у эмбриона человека мозг содержит 92% воды, то у 60-летнего человека — только 80%. Уменьшается в тканях и содержание «связанной» воды: мозг эмбриона содержит 30% такой воды, а мозг пожилого человека — лишь 20%. Автор объясняет данное явление уменьшением сродства коллоидов тканей к воде в результате снижения их электрического заряда, что приводит к ухудшению тканевого электрообмена.

Относительно замедления электроразрядки коллоидов, а тем самым замедления старения А. Чижевский отмечает, что систематическое введение в организм оптимального количества отрицательных ионов кислорода с помощью ионизатора воздуха при аэроионотерапии, может защитить биокolloиды, замедлив их прогрессирующую электроразрядку и старение.

В 1934 году А. Чижевский, Л.Л. Васильев, А.Л. Войнер выдвинули электрохимическую теорию омоложения и профилактики старения, которая и в наше время представляется весьма убедительной.

Известно, что при старении происходит разрядка электростатических систем организма (уменьшение величины мембранного потенциала), неуклонное снижение ионизации цитоплазмы, в результате чего укрупняются частицы биокolloидов; падает их способность к набуханию, наступает дегидратация и уплотнение протоплазмы. Названные физико-химические изменения коллоидов характерны для старения. В результате своих экспериментов они убедительно доказали, что отрицательные ионы кислорода продлевают жизнь, а полностью деионизированный воздух вызывает заболевания и гибель животных.

Ещё об одном примечательном свойстве аэроионов кислорода сообщают французские и американские учёные — медики. В 1931 году французский учёный Ф. Влес обнаружил, что нахождение животных в условиях избытка

аэроионов кислорода, более чем 10 раз уменьшает развитие у них спонтанного рака. Помещение мышей, заболевших раком, в клетку с избытком отрицательных ионов кислорода, полученных при помощи ионизаторов воздуха, приводило к исчезновению у них опухолей.

А в 1951 году американские учёные Г. Соколов, В. Эдди, Л. Стрельцов также показали, что отрицательные аэроионы задерживают рост трансплантированных раковых опухолей у животных.

А. Чижевский также считает, что развитие опухолевых образований может быть обусловлено систематическим аэроионным дефицитом, который постоянно испытывает человек. Это ведёт к нарушению эндогенного электрообмена, снижает электрический потенциал клеток, тканей и органов, нарушает их метаболизм и вызывает преждевременное старение, на фоне которого и развиваются злокачественные образования.

Медики утверждают два пути влияния аэроионов: через кожу и легкие. На долю кожной поверхности человека приходится менее 1% газообмена, поэтому поступление ионов кислорода в организм таким путём чрезвычайно мало. Главным путём влияния отрицательных ионов кислорода, как естественных, природных, так и искусственных, полученных с помощью ионизатора воздуха считаются легкие, где осуществляется внутренний электрообмен между электрической аэроионной системой и электростатической системой организма, т.е. осуществляется воздействие отрицательных ионов кислорода на гидрозоль, каким является организм.

Ещё в 1925 году, изучая действие аэроионотерапии, учёные установили, что часть отрицательных ионов кислорода при дыхании оседает на стенках верхних дыхательных путей, трахеи, бронхов. Однако около 80% из них достигает альвеол, где совершается газообмен. Заряжая отрицательно стенки воздухоносных путей, они отталкиваются от них и легче достигают альвеолярных мешочков.

Раздражая рецепторы этих путей, они благотворно влияют на тонус центральной нервной системы, в частности дыхательный центр, что проявляется углублением и урежением дыхания, а также усилением газообмена в лёгких. В то же время, положительные аэроионы вызывают противоположный эффект.

В целом, учёные считают, что под влиянием отрицательных ионов, создаваемых ионизаторами воздуха, электрическое равновесие между кровью и тканями переходит на оптимальный уровень и вызывает определённые сдвиги. Это необходимо для поддержания основных функций на нормальной высоте, которую организм постоянно утрачивает в ходе жизни, особенно при патологических состояниях.

В заключение отметим, что в настоящее время существует большое разнообразие аэроионизаторов. Считаем уместным ещё раз упомянуть о необходимости быть особенно внимательными в тех местах, где воздух циркулирует по замкнутому пространству: в автомобиле, офисе, помещении. Не забывайте проветривать помещение

в любую погоду, посадить комнатные растения, в особенности герань, и не отказывайте себе в удовольствии лишний раз прогуляться по хвойному лесу у водного бассейна.

Литература:

1. Чижевский, А. Л. Земное эхо солнечных бурь. — М., Мысль, 1976.
2. Васильев, Л. Л. Таинственные явления человеческой психики. — Москва, 1963.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Мясные продукты по инновационным технологиям на IFFA-2016

Прянишников Вадим Валентинович, кандидат технических наук, директор;
Старовойт Татьяна Федоровна, заместитель генерального директора
ООО «Могунция-Интеррус»

Свыше 60 лет выставка IFFA во Франкфурте-на-Майне является событием № 1 в мясной отрасли (первая выставка прошла в 1949 г.). Один раз в 3 года она предлагает специалистам широкий выбор добавок, оболочек, оборудования для мясоперерабатывающей промышленности. Это своеобразная мясная Олимпиада! Выставку поддерживают практически все отраслевые национальные и международные союзы.

Выставку IFFA в 2016 г. посетили более 63 000 посетителей из 143 стран, что составляет примерно на 5% больше по сравнению с предыдущей выставкой в 2013 г. (60,509 посетителей из 144 стран). Более 60% всех посетителей выставки приехали из России, Италии, Нидерландов, Испании, Польши, Австрии, США, Швейцарии и Китая. Было много специалистов из Австралии, Южной Америки и Восточной Европы.

В этом году, как и раньше, компания «Могунция-Интеррус» приняла участие в выставке IFFA-2016 в экспозиции материнской фирмы «Могунция-ФудАГ». Большой, светлый, удобный стенд стал для многих российских посетителей выставки поистине «уголком России» в Германии, где можно было встретиться с коллегами, отдохнуть, перекусить, а заодно узнать про новинки от нашей фирмы. Во время таких встреч можно было решить множество вопросов: определить образцы добавок, которые необходимо разослать на предприятия для пробных отработок продукции, наметить выезды технологов.

На стенде работала большая команда технологов и менеджеров из нашего московского бюро — 7 сотрудников! Никто не остался без внимания.

В этом году «Могунция-Интеррус» традиционно привезла с собой своих клиентов из России. Это — генеральные директора, главные технологи предприятий из различных городов. Все они на протяжении многих лет уже не только наши партнеры, но и близкие друзья. Так генеральный директор одного из крупных мясоперерабатывающих предприятий г. Ангарска С. С. Матусевич отметил: «Почти двадцать лет назад, когда мы выбирали своих поставщиков, мы приняли приглашение от ком-

пании «Могунция» поучаствовать в технологическом семинаре и посмотреть ее завод в Германии. С тех пор мы плодотворно сотрудничаем и считаем верным свой стратегический выбор.»

В этом году в новых разработках акцент был сделан на добавках для производства сырокопченых и сыровяленых продуктов.

Разработав препарат **ПротектСТАРТ®**, подавляющий нежелательную микрофлору, мы доказали свою инновационную силу. После выпуска препаратов **ПрестоСТАРТ®** и **АромаСТАРТ®** компания МОГУНЦИЯ увеличила ассортимент стартовых культур. Это стало возможным только благодаря интенсивной исследовательской работе ее сотрудников.

Огромный интерес у специалистов и руководителей предприятий вызвала технология SKIND EASY — революционное производство безоболочных продуктов. На стенде все пробовали несколько видов кабаноссы — колбасок, изготовленных из говядины, свинины или птицы. Прекрасный вкус и высокая технологичность процесса!

В области производства варено-копченых колбасных изделий использование препаратов показало насколько эффективным может быть вспомогательное средство для инъекций. Мы являемся одним из немногих предприятий, которое производит продукты для всех отраслей пищевой промышленности. Пряности и высокотехнологичные комплексные препараты, стартовые культуры как результат исследований и инновационных разработок, производство ароматических веществ и экстрактов и возделывание пряностей и овощей по экологическим стандартам — такой широкий спектр изделий не представлен ни на одном предприятии по производству пищевых добавок. При этом мы делаем ставку на новейшие экологические стандарты, в том числе с использованием солнечной энергии и собственной очисткой воды, а также на выращивание культур по экологическим принципам.

Самую высокую надежность продуктов гарантируют сертификаты наших добавок ISO, BRC, IFS, BIO и Халаль.

Теперь о конкурсе качества продуктов. Это не обычный конкурс, а именно конкурс качества. И каждый продукт обязательно получает медаль, если он отвечает высоким требованиям качества.

В нынешнем году значительно ужесточились ветеринарно-санитарные требования ввоза мясной продукции в Германию. Поэтому мы организовали совместно с ВНИИМП им. В.М. Горбатова проезд 8 немецких экспертов в Москву и здесь провели международный квалификационный конкурс, на котором были представлены высококачественные колбасы, деликатесная продукция и ветчины. Конкурс прошёл в прекрасном дегаустационном зале ВНИИМП. Руководство и сотрудники ВНИИМ уделили конкурсу огромное внимание. Российские специалисты консультировали зарубежных экспертов, объясняли им особенности мясных традиций и вкусов России. Все, кто привезли свои продукты на конкурс, получили медали или кубки — поистине заслуженные награды. Условия конкурса были очень жесткие, а требования к готовой продукции — самые высокие. Это был взгляд на российскую мясную продукцию через «немецкие очки». Всего в конкурсе участвовало: 39 российских предприятий, 7 белорусских, 3 монгольских и 1 — Казахстан (50 предприятий). Общее количество образцов 317.

Из них 264 — Россия, 41 — Беларусь, 11 — Монголия, 1 — Казахстан. Общее количество медалей российских предприятий: золото — 186, серебро — 59, бронза — 10

Больше всех наград получил наш партнер — мясокомбинат «Звениговский». На торжественной церемонии вручения наград зам. Директора этого предприятия Н. И. Казанкова получила 33 медали и специальный Первый Кубок Победителя от немецкого мясного союза. Кубками были награждены 16 российских предприятий. Церемония вручения наград руководством выставки и Немецкого мясного союза превратилась в подлинный

триумф российской мясоперерабатывающей промышленности.

Компания «Могунция» постаралась окружить всех своих клиентов заботой и вниманием не только во время работы выставки, но и организовать различные вечерние мероприятия, в том числе совместно и с нашими партнерами — европейскими поставщиками ингредиентов. Самый лучший и запоминающийся вечер состоялся в пригороде Майнца — столицы земли Рейнланд-Пфальц, куда мы пригласили на ужин 60 гостей.

Роль Майнца очень значима в жизни нашей фирмы. В этих местах жил основатель фирмы «Могунция» — мясник Фридрих Буххольц, который имел мельницу по размолу специй и пряностей. Чтобы вкус колбас оставался неизменным он впоследствии предложил делать стандартизованные смеси специй.

И название нашей фирмы тоже связано с Майнцем. Именно здесь, 2000 лет тому назад, когда древний Рим завоевывал Европу, располагался лагерь древнеримских легионеров, и это место называлось Могунция в честь древнего кельтского бога силы «Могу». По пути своего продвижения вдоль берегов Рейна римские легионеры сажали виноградные лозы. И с тех пор в этих местах начало развиваться виноделие, а рейнские вина пользуются успехом у ценителей.

На ферме потомственных немецких виноделов по фамилии Рёслер, которые уже много поколений делают прекрасные вина, у всех была возможность не только попробовать настоящие рейнские вина, но и продегустировать разные виды мясных продуктов, приготовленных на гриле в маринадах и специях фирмы «Могунция». Сейчас лето — время отпусков, и спрос на маринады существенно вырос и в России.

Все наши клиенты остались очень довольны посещением выставки: каждый из них нашел здесь то, ради чего он приехал на этот крупнейший международный форум.

Литература:

1. Микляшевски, П., Использование соевых белков в переработке мяса / П. Микляшевски, В. В. Прянишников, Е. В. Бабичева., А. В. Ильтяков // Все о мясе. — 2006. — № 3. — С.10–13.
2. Прянишников, В. В. Современные технологии производства мясных продуктов / В. В. Прянишников // Птица и птицепродукты. — 2011. — № 1. — с. 11–12.
3. Дунченко, Н. И., Агарков В. А., Микляшевски П., Прянишников В. В. // Творожный десерт. Патент на изобретение RUS 2170518 от 08.02.2000
4. Глотова, И. А. Использование молочной сыворотки в рецептуре колбасы «Любительская» / И. А. Глотова, В. В. Прянишников, Е. С. Артемов, Г. А. Пелевина // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. — 2012. — № 2–3 (326–327). — С.63–64.
5. Гуцин, В. В. Соевые и животные белки в мясных технологиях / В. В. Гуцин, В. В. Прянишников // Птица и птицепродукты. — 2011. — № 6. — с. 17–18.
6. Черкасов, О. В. Пищевые волокна и белки: научные основы производства, способы введения в пищевые системы / О. В. Черкасов, В. В. Прянишников, Н. Н. Толкунова, А. А. Жучков // Рязань. — Изд-во ФГБОУ ВПО РГАТУ. — 2014. — 183 с.
7. Боллингер, Х. Пищевые волокна ВИТАЦЕЛЬ — уникальный продукт XXI века / Х. Боллингер, В. В. Прянишников, Т. А. Банщикова // Пищевые ингредиенты: сырье и добавки. — 2004. — № 1. — С.22–24.

8. Прянишников, В. В. Производство варёных колбас по ГОСТ Р 52196–2011 с добавками фирмы “Могунция” / В. В. Прянишников, Т. Ф. Старовойт // Пищевая индустрия — 2016. — № 2 (28). — С. 13–15.
9. Прянишников, В. В. Пищевые волокна животные и растительные белки в мясных технологиях / В. В. Прянишников // Птица и птицепродукты — 2013. — № 4, — С.16–17.
10. Прянишников, В. В. Пищевые волокна и белки в технологиях продуктов функционального назначения / В. В. Прянишников // Мясная индустрия — 2013. — № 6. — С.56.
11. Прянишников, В. В. Использование белковых препаратов в мясных технологиях / В. В. Прянишников // Мясная индустрия — 2013. — № 8, — С.40.
12. Прянишников, В. В. Маринады для мясных полуфабрикатов / В. В. Прянишников, В. В. Колыхалова, О. Г. Орехов // Пищевая промышленность — 2013. — № 8, — С.24–25.
13. Прянишников, В. В. Использование белковых препаратов в мясных технологиях / В. В. Прянишников, Т. М. Гиро, Н. Н. Толкунова // Саратов: Издательство «Саратовский источник», — 2013. — 205 с.
14. Прянишников, В. В. Мясные полуфабрикаты по современным технологиям / В. В. Прянишников // Пищевая индустрия — 2013. — № 4 (18), — С.24–25.
15. Прянишников, В. В. Белковые компоненты в мясных технологиях / В. В. Прянишников, Т. М. Гиро, Е. В. Желбелева // Германия, Саарбрюкен: Издательство “Lambert Academic Publishing”, — 2013. — 170с.
16. Пищевые волокна и белковые препараты в технологиях продуктов питания функционального назначения: Учеб. пособие / О. В. Черкасов, Д. А. Еделев, А. П. Нечаев, Н. И. Морозова, О. В. Прянишников и др. — М.: Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 11–1. С.106.
17. Прянишников, В. В. Использование эмульсии из куриной шкурки в мясных технологиях / В. В. Прянишников, Т. М. Гиро // Актуальная биотехнология. 2013. № 4 (7). с. 25–27.
18. Прянишников, В. В. Производство мясных полуфабрикатов по инновационным технологиям / В. В. Прянишников, В. В. Колыхалова // Современные наукоёмкие технологии. — № 1, 2014 г., с. 48–52.
19. Прянишников, В. В. Применение Витацели в мясных технологиях / В. В. Прянишников // Актуальная биотехнология. 2014. № 1 (8). с. 4–7.
20. Прянишников, В. В. Инновационные технологии производства сырокопчёных колбас / В. В. Прянишников, Т. М. Гиро // Мясной ряд. — 2014 — № 2 — с. 54–57.
21. Интенсификация технологии ферментированных мясных продуктов / В. В. Прянишников, Т. М. Гиро, А. В. Гиро, О. Г. Орехов, И. С. Ларионова // Мясные технологии — 2014 — № 7. — с. 16–20.
22. Прянишников, В. В. Производство мясных полуфабрикатов по инновационным технологиям [Текст] / В. В. Прянишников, Т. М. Гиро, Н. И. Семикопенко // Молодой ученый. — 2014. — № 12. — с. 95–98.
23. Прянишников, В. В. Способ предварительной подготовки и приготовления нативного стейка из мяса сельскохозяйственных животных / В. В. Прянишников, Т. М. Гиро, Ж. Г. Егорова, А. В. Ильяков, М. В. Гиро // Патент на изобретение № 2552074. — зарег.28.04.2015.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 11 (115) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.06.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25